Хранитель Порталов

Творцы судьбы - 2

Михаил Дулепа

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вбоквел мира «Творцов судьбы» — история одного лета парня из не столь отдаленного будущего.

- Михаил Дулепа
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37 — Эпилог

Михаил Дулепа
Хранитель Порталов

1

— Пригнись! — Шлепок напарнику по голове, и когда тот повиновался даю очередь по стене на уровне головы. Пыль и разлетающиеся ошметки обоев летели от каждого попадания, заставляя морщиться, но я короткими, по три-четыре патрона, очередями прочесал всю перегородку, стараясь попасть по затаившемуся противнику. — Давай!

Нырнув в проход, он зачем то остановился, пальнул наугад в сторону. Зря.

— Назад!

Я дернулся, отступая, а он уже не успевал. Взрыв наступательной гранаты долбанул по ушам, но меня не задело. Прикинув, где сидит уцелевший противник я расстрелял еще пол банки, сменил магазин, а потом аккуратно высунул перископ, убедившись, что там все тихо. С тела как-то неубедительно булькающего моджахеда снял рацию, быстро просканировал и отбросил. Пустышка.

— Они в соседнем номере!

— Не бухти под руку! — Я остановился, прислушиваясь. Иногда полезно минутку постоять-подумать, а не рваться вперед наобум, как этот неудачник только что. — Чапай слушать будет!

Слушать было нечего. Где-то трещало, сгорая, что-то пластиковое, заглушая шорохи из коридора и соседнего номера. Еще минуту я раздумывал над дальнейшими действиями.

— Синий, время! Они скоро подорвут заряд!

— Вас понял, скоро завершу.

Придется действовать в темпе. Оглянувшись, я осмотрел номер. На этом этаже они должны быть одного класса, а значит тот, что за стенкой, более-менее похож на этот. Значит аккуратно подходим к двери, вот сюда… Пять, четыре, три… все, госпожа граната нам больше не подружка.

Взрыв! И тут же заполошная очередь, но только одна.

— Давай же, уйдет!

Проигнорировав, я аккуратно прислушался, дал три очереди «на расхождение», стараясь зацепить невидимого противника, и тут же сместился. Услышав вопль, усмехнулся и сделал два осторожных шага в сторону.

— Добивай, чего ты?

Вот зануда! И неудачник. Думать надо, думать! А то сдохну тут, во цвете лет…

Снова возня с перископом. Точно, из-за упавшего набок кресла видна подошва берца. А следит он за дверью в отражении

зеркала? И сидеть тогда должен во-он там…

Тихо пятясь я отошел в сторону к колонне, зашел за нее, прикинул, где сейчас зеркало. Люблю подобные дома, с их прошибаемыми пулей насквозь через весь этаж стенками!

Аккуратно выцелив воображаемую цель покрепче перехватил оружие и дал длинную очередь. Смена магазина, вперед, на цыпочках! Снова перископ, но уже в одну из свежепроделанных в стене дырок. Валяется! Достал я его!

Стоп… неправильно он лежит. Не так должен. Значит что? Значит ловушка!

Он один там? Да. Почему тогда выжил, не кресло же защитило? Черт, мне бы еще гранату! Если он сейчас в сознании и ждет меня, то стоит войти и мне каюк. А рация в комнате. Что делать?

— Первый, я достал его! Весь уровень зачищен, сейчас заберу хабар!

Подняв стул я толкнул его в проход, и, пока «мертвец» радостно его расстреливал, глуша сам себя грохотом оружия, перебежал в сторону. Еще раз прикинув, откуда бьет автомат, дал две очереди, прислушался. Тихо!

— Ну, что опять? Задолбало уже!

Поморщившись, я потянулся к уху, но потом убрал руку. Связь отключать не стоит.

Аккуратно, на полусогнутых, добрался до стены и еще две минуты рассматривал комнату через перископ, стараясь не светиться в дырах, оставленных пулями. Наконец, убедившись, что все тихо, так же аккуратно зашел внутрь и подошел к лежащему у кресла человеку. Кресло, как оказалось, закрывало собой опрокинутый сейф, за которым он и прятался. Рация лежала рядом.

Сканирование? Есть рация! Я отдал приказ на отмену взрыва.

«Поздравляем, террористы уничтожены, раунд завершен!

Желаете продолжить?»

— Нет.

— Чего нет?! Давай дальше!

Я помотал головой:

— Не, Фим, иди нафиг. Договаривались о двух боях, а это уже четвертый.

— Витус, ну ты зануда! Так хорошо шли!

— В смысле «так хорошо я тебя тащил по рейтингу»?

— Зан-нуда!!!

— Ты уже это говорил.

Потянувшись, я сбросил комплект брони на пол, повертел головой, разминая затекшую в напряжении игры шею. Вышедшая недавно третья халфлайфа тут же была разодрана на моды, и сейчас мы с моим двоюродным братом развлекались традиционной «контрой» на ее движке. Ничего так, бодренько.

— Ладно, хватит так хватит. Четыре прохода подряд без царапины! Ты монстр! Но тормоз жуткий, горряччий финский парень.

Я пожал плечами. Все бои прошли по одному сценарию — я аккуратно переходил от цели к цели, зачищая все, что можно, но ближе к середине Ефим помирал, сунувшись не туда, и мне приходилось в одиночку заканчивать раунд. Братец слишком горяч для серьезных игр, потому он меня и позвал игрушку опробовать. Давно привык — в семье принято считать, что я самый «тормознутый», самый осторожный и думающий. В смысле «Виталя, в кого ж ты такой удался, непутевый?». Мои «неудачи» обсуждались на семейных сборищах вместо анекдотов «Вы слышали, Виталик обменял тот винтажный мобильник, да-да, коллекционный вариант, на очки прошлогодней модели? Ну, это же Виталя!» При этом все хоть сколько-то требующее ответственности и постоянства традиционно сваливалось на меня. Ежедневно навещать дядю Валю, отца Ефима, в больнице? Виталя! Проследить за работами на даче тети Зины? Виталя! Отогнать машину бабушки в сервис, а лучше отремонтировать самостоятельно? Кто ж еще… Вот, даже пройти уровень в игрушке, чтобы открыть новые миссии, тоже моя помощь нужна. Иногда кажется, что без меня вся наша семейка «ловчил и проходимцев» будет сидеть голодной, холодной и в лохмотьях. Но это только кажется, конечно, родня просто подыскивает мне дело по силам, чтобы я не чувствовал себя обделенным вниманием. Не умеешь быстро думать, хитрить, договариваться, так хоть таким делом займись. «В семье не без Виталика», как шутил раньше Фимка, пока я не сорвался однажды и не надавал ему по шее. У меня мозги не тем концом в башке прилажены, вот братец свою первую сделку по продаже подержанного пылесоса провернул в пять лет, и все этим восторгаются до сих пор. И кто помнит, что починил тот пылесос я?

— Витус? Але, космос, вы там?

— Чего? — Что-то я стал слишком много думать. Тревожный симптом.

— Ты во что-нибудь новое играешь?

— В смысле?

— Блин, кто тут паспорт получил, я или ты?

— Ты. Неделю назад.

— А ты две недели! Уже пятнадцать дней можешь отрываться в «Горячих деньках» или в «Дороге повелителя» и не попробовал?

— Нахрен?

Пухлый, подвижный Ефим остановился, глядя на меня с удивлением. Нет — с жалостью.

— Виталя, ты чего? Столько возможностей, столько вариантов! Ты теперь взрослый, ты можешь видеть кровь без цензуры, покупать бухло и служить в армии!

— До армии год.

— Целый год бухла и виртуальной порнухи! Ох оторвемся!

— Порнухи ты мог и раньше посмотреть.

— Это была дешевая любительщина! А теперь все высококлассное, из Сети!

— Пфф!

— По твоей физиономии я вижу, что очередная девушка бросила такого правильного Виталю?

— А в глаз?

— Не догонишь!

— Я догоню. Привет, молодежь!

Мы с братом оглянулись на дверь. Старший из нашего поколения Князевых, недавно вернувшийся на гражданку Дима, стоял у двери, насмешливо на нас глядя.

— Как же насчет «моряк ребенка не обидит»?

— Ты сам сказал, что уже взрослый.

— Виталя, мне нужна твоя помощь!

— Десятка в час, удвоенные боевые.

— Грабитель! Но поскольку тебя сделают меньше, чем за минуту, расценки меня устраивают.

Черт, опять лопухнулся. Надо было брать за факт, а не повременку.

— Лень.

Дима плюхнулся на диван рядом со мной, отобрал банку с шипучкой, выхлебал и кинул ее в Ефима.

— Ну шо, молодые, рассказать вам баек про военно-морской флот? Ух, как вас будут дрючить! А главное — никакой сексуальной жизни, кроме как со шваброй!

— Ее и сейчас никакой.

— Старичок, это плохо!

— Я Надьке так и сказал. Теперь свободный человек.

Кузены дружно заржали. Черт с ними. У Фимки новая девушка каждую неделю, ну или каждый месяц уж точно, а я все один да один. Знакомиться с девушками мне всегда удается легко, а вот дальше чего-то никак не идет. Уже беспокоиться начал, может, со мной что не так? Или не тех девушек выбираю?

— Виталь, так ты что, в игрушки ни-ни? Только учебники?

Дима, казалось, всерьез заинтересовался.

— Даже без учебников. Работа и армейский экзаменационный сборник.

— Армия, значит? Три года стучать сапогами?

— Не, три, а два. Сдаю норматив и буду служить как белый человек, сержантом. Заодно профессию получу.

— Вариант. Ты сержантский ценз уж точно пройдешь, а то и старшинский, но чего не в студенты?

— Денег у деда или матери не хочу брать, а сам пока не заработал. Армия, и уже полным гражданином на бюджет по профе, со всеми льготами.

— Это да. Тебе стоит, а Фимка не потянет, пусть барыжит на платное.

— Эй!

— Не перебивай старших. Тебе в армии делать нечего, вот Виталику как раз подойдет.

Фима нахмурился. Это явно был не первый разговор, и он точно не был согласен.

Кстати, давно хотел спросить:

— И как оно там, в армии?

Дима задумался, подбирая слова.

— Как оно там? Да вроде так же, но чуть со своими особенностями. Это сложно объяснить.

— Ну ты своими словами… интересно же.

— Своими словами? Точно хочешь? — Он посмотрел тяжело, как на чужого. Хрена, не испугает!

— Ага!

Он соскочил с дивана, прошелся по комнате, что-то выискивая, огляделся, и подозвал меня.

— Встань. Вон посмотри туда. — Я повернул голову. Ничего.

— Что пос….

Задохнувшись, я скрючился, схватившись за живот, а Фимка что-то негодующе сказал. Отдышаться смог только через минуту, чуточку гордясь, что остался стоять на ногах.

— Вот и в армии будет примерно так. Во всем. И не обижайся, сам просил своими словами.

— Учитель, блин! Только на кулаках объяснить можешь?

Живот ныл, я осторожно обошел брата и сел на стул.

— Поначалу неприятно, потом привыкаешь и можно многому научиться, если правильно подойти. А дуракам только обиды.

На подначку я не купился, но пример понял. Ефим бухтел еще минут пять, переживая за меня, потом разговор перешел на малознакомых мне общих приятелей, их жизнь за те два года, что

Дима служил. Я заскучал, и, опустив очки со лба, залез на автофорум.

Жить моему аккаунту оставалось меньше недели, это был сетевой лимитированный форум, а степень «наставника» я получить не успевал, и потому снисходительно наблюдал за потугами новичков набрать рейтинг «новыми и актуальными» темами, которые умирали уже по пять раз даже на моей памяти. Незнакомый мужик, нашедший меня когда-то через рандомизатор и передавший свою ячейку просил в свое время выбрать «достойного нуба, что поддержит флаг „мудрых троллей“ на высоте!». Нубов много, троллей еще больше, а достойных хрен да нихрена. Любители! Хорошо хоть у таких только год присутствия на форуме, а то расплодилось знатоков…

— Виталь! Ты куда ушел?

Я оторвался от очередного холивара по европейским топливным присадкам и вернулся в реальность.

— Что?

— Куда улез?

— На форум.

— Автомобильный?

— Естественно.

— Маньяк! Помогай давай!

— Барыга-спекулянт, тебе не понять рабочего человека!

Переругиваясь, мы свернули новенький Ефимов вирт, самолично купленный им себе на совершеннолетие, распихали в стойку модули. Дима куда-то подевался, зато пришли дядя Валя с мамой, и меня погнали резать овощи на ужин. Пришлось снимать очки, строгать картошку, тереть морковку и совершать прочие унылые телодвижения, имея из всех развлечений разговоры старших о какой-то «Нине», что собирается открыть салон.

Вообще-то у меня есть тайна — я не люблю машины. В смысле не то, чтобы я их ненавидел или еще что-то, просто я к ним равнодушен. Вполне могу дать консультацию по большинству известных проблем той или иной тачки, или даже по малоизвестным, если дадут часик подготовиться, но на самом деле это сценический образ, придуманный мной… черт его знает зачем. Хотелось быть каким-то особенным, заниматься чем-то интересным, перспективным. Я был молод тогда, всего двенадцать лет, надо было выбирать профессию для набора ценза, и вот, минули годы, я уже умудренный опытом слесарь с лицензией, консультант популярного форума, с известностью и хорошим рейтингом… но так и не смогший пробиться в «наставники», а значит получить к нему вечный доступ и запись в учетку. Зато в автоэлектрике разбираюсь. Да и зарабатываю

неплохо, грех жаловаться.

— Ай! Чего дерешься!

Я оглянулся. Рука, протянувшаяся за шинкованной морковкой была не Фимы, а его отца. Ну да, они похожи, только младший пока еще не такой круглый, не такой волосатый и значительно более занудный.

— Никто не смеет мешать мне готовить! Никто!

Испуганно отпрянув и поохав в ужасе, мой шарообразный дядя все же ухватил что-то с тарелки и выкатился, но ему на замену тут же прибежал Князев-младший, азартно потер руками и вкрадчиво предложил:

— Виталь, а хочешь — перса продам? В хорошей игрушке, прокачанного? Недорого!

Я скептически посмотрел на него, потом раскрыл рот и закричал:

— Маааам! Меня тут обидеть хотят! Все деньги выманить!

Фима печально сник, а я, пригрозив ему ложкой, поставил кастрюлю на плиту. Это я уже проходил, больше никаких сделок с ним!

Заинтересованно и хищно улыбаясь, вошла мама, подцепила племянника за воротник и начала допрос. Как оказалось, только-только получивший учетку Фима сразу полез в Сеть с заранее настроенным торговым клиентом. И даже ухитрился перехватить несколько перспективных лотов, что-то заработав. А один лот, аккаунт во взрослой ролевухе, у него завис. Прикинув шансы, ушлый кузен тут же попытался скинуть его, постепенно сбавляя цену до начальной, потом, не желая сдаваться, решил толкнуть мне.

На вопли выдавливаемого Фимы прибежал дядя Валя, и сошлись в безжалостной схватке два монстра. Титаны уверток и виртуозы поиска вариантов мгновенно изучили предмет, чуть потолкались у ноутбука, влезли в Сеть, выяснили подробности и перспективы, так что когда мама безапелляционным тоном потребовала от меня подтверждения сделки я даже не сопротивлялся. Толку-то? Потом подарю кому-нибудь, а денег… ого, ничего себе!.. ладно, еще заработаю. Интересно, а не на это ли Фимка рассчитывал? С него станется придумать такую интригу.

Дальнейший ужин прошел в теплой, дружественной обстановке.

Меня почти не подкалывали.

2

— Комп — запуск. Сайт, — Я вызвал ссылку с данными. — «Творцов судьбы».

Раздеваясь, просмотрел заставку. Про игру я слышал, конечно, трудно совершенно ничего не знать о второй по популярности ролевой игре Сети. Фентезятина на сценарниках, но не упоротая, как «Мир вечных богов» или та же корейская «Путь повелителя». Мне своего времени жаль, поэтому всегда предпочитал игры с ограничением сессии, так что когда-то наскоро просмотрел справку, глянул пару роликов и забыл, слишком много времени отнимают подобные развлечения, там для достижения приемлемого результата надо жить. Но старшие плохого не посоветуют… как им кажется, так что хотя бы для отчета придется недельку поиграть. А то опять мать насядет, что я ее советов не слушаю.

Итак, ролевуха. Шаблонные классы-архетипы с бонусом в виде нелинейных сюжетных квестов, самосборные мультиклассы, позволяющие получить любые умения и заклинания за счет увеличения опыта на уровень, ветви развития, крылья умений, школы навыков. Обычная лажа, ничего нового. Донат? «Кольца», да? В большинстве игр есть какие-то «волшебные предметы» из игрового магазина, почему бы просто не брать денег за подписку? Наворотят, мудрецы, только чтобы копеечку у рабочего человека выманить…

Учетная запись. Кинул подтверждение о продаже, подсветил номер сделки.

«Ваш аккаунт не привязан к реальному имени. Желаете совершить привязку?»

Не буду торопиться. Хотя, чего ждать? Все равно мама с утра спросит, не поверит, что я не полез сразу «подарком» интересоваться. Дети же любят подарки! Тем более если на них ушел двухмесячный заработок этого самого дитяти.

Да.

«Голосовая, планшет, электронная подпись?»

Голос.

«Идет проверка микрофона, пожалуйста, повторите вслух „Привязка аккаунта“»

— Привязка аккаунта.

«Устройство функционирует нормально. Пожалуйста, назовите свое имя»

— Виталий Князев.

«Ваше имя — Виталий Князев. Привязать аккаунт?»

— Давай.

«Уважаемый Виталий Князев, аккаунт активирован, вы можете начать игру. К сожалению, в связи с многократной передачей аккаунта в течении короткого времени согласно правилам мира „Творцов судьбы“ вы не сможете повторить передачу в ближайшие три месяца.»

— Ёее…

Начав искать, я нашел этот пункт — да, это не первая передача, и возможность перепродажи на сотом уровне блокируется с каждым разом все дольше, видимо, чтобы игроки не скакали с одного перса на другой. Мне достался изрядно побитый жизнью акк и я пролетаю мимо возможности быстро отдать его еще кому-то. В списке изменений и достижений значилось: «Персонаж достиг сотого уровня», и это было полтора года назад. Четырежды персонажем вступали в гильдии, трижды он уходил сам, один, последний раз, его выгнали.

Так, хорошо, а я что — буду играть все тем же пользованным чаром? Как-то это не очень!

Сам персонаж, «Хранитель порталов» сотого уровня. Судя по странице акка все очки вложены в силу и ловкость, немного в выносливость, интеллект на минимуме. Заклинаний нет. Боевых умений нет. Свободных очков — ноль. Репутация почти на нуле. Вторичные характеристики — кроме «Точности» и «Мудрости» все по нулям. Надо будет посмотреть, что это значит, а то вдруг это хорошо? Профессия есть, «Алхимия — третий ранг», в кошельке десять золотых, экипировка вся на ловкость и силу, но что-то не то с прочностью, или я неправильно понял эти 3/5 и 2/4?

«Сброс всех характеристик персонажа будет доступен через восемь дней. Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

Спасибо, непременно ознакомлюсь. Где, собственно? Вот — раз в год возможно платное обнуление, оно затрагивает практически все, что есть у персонажа, останется только раса, класс и уровень. Надо подготовиться, шмот там скинуть, бабло перепрятать, чтоб не пропало. Может, начальные квесты пройти можно будет удачнее, бонусы какие-то получить?

Сайт, справка по классам, рейтинг гайдов по «хранам», верхняя строчка.

Ну, значит — «хранитель порталов». Опыта на уровень надо набирать много, судя по красной метке «класс не для начинающих!» в начале статьи. «Рейт девять», то есть экспы ему нужно в четыре раза больше условно-среднего игрока. Хм, разве это так сложно? Или я что-то не так понял? Быстро просмотрев статью по диагонали я попытался понять, что это вообще за зверь такой, «хранитель»?

Архетип, то есть персонаж, играющий по заранее составленной схеме получения умений, в отличии от мультиклассов, которые за деньги могут покупать себе любые в любое время. Не боевой архетип, без возможности получения божественного покровителя, фишка класса — способность искать и использовать порталы перемещения (Путь магии, ветвь совершенствования, школа пространства). Хм, «путь» магии, но инта у него на нуле? Нет ни умений, ни заклинаний, вообще для боя ничего у класса нет. Есть единственное умение «поиск забытого перехода», но требуются реагенты, тут же ссылка на справку по аукциону, цены от десяти золотых и выше, а игровая валюта к реальным деньгам приравнена! Может искать эти самые «забытые порталы», оставшиеся от неведомых Древних, но кроме реагентов нужно развить характеристику «чувствительность», множеством переходов через порталы обычные, и каждый вновь открытый «дикий» портал эту характеристику обнуляет. Чуйка, значит, пропадает? Служит класс, как правило, курьером у гильдий и альянсов. Что интереснее, пользоваться государственной службой постоянных переходов тоже могут только хранители. А чем «постоянный переход» отличается от «дикого портала» в плане путешествий? Хрен с ними, с порталами, как этим чудом играть-то? Ущербный он какой-то, этот попрыгун!

Зато половина гайда отведена для надежд и ожиданий! Считается, что этот класс, после выполнения героического квеста, сможет проводить с собой пассажиров! Но до сих пор никто так и не смог не то что пройти квест — даже найти его! От суммы открытого контракта на информацию я немножечко завис, подсчитывая нули. Смех смехом, но, кажется, это была самая большая сумма в играх, которую я видел лично! Облизнувшись, представил себя в новенькой спортивной машине… красненькой такой… мне понравилось!

Правда, не у одного меня такая живая фантазия, и все равно никто не смог найти заветный квест.

В рекрутской ветке форума нашлось на удивление мало тем

от свободных «хранителей», практически все заявки были от гильдий, причем все требовали «от сотого и выше», для двухсотых уровней предлагались зарплаты, сравнимые с теми, что я зарабатывал в мастерской. И ведь это были открытые заявки, то есть приватно договориться можно и на большее. Поняв, что голова от обилия новой информации уже гудит, я потряс ей, и, закрыв глаза, спросил себя — что надо делать, если есть вопрос по игрушке?

Воззвать к великой всеведающей силе!

— Комп, вызов Задрота! — три долгих гудка. — О великий дух познания, почивающий вне всего и вся, услышь меня!

Несколько мгновений ожидания, а затем кто-то простонал из динамиков:

— Смертный, если ты потревожил меня из пустого любопытства, то душа твоя будет пожрана, кости смолоты в труху, а аккаунты опустошены до последнего бита!

— Судя по велеречивости, ты не так уж и ушел в иные миры?

— Виталя, я тебя буду бить!

— Хвостом?

— Ногами!

— Не выйдет. Когда я упаду от смеха ты не увидишь меня на полу — пузо не даст!

— Нащупаю, сяду сверху и раздавлю!

Долгий зевок и звук чего-то упавшего на кровать.

Макс мог спать в любое время. Не знаю, можно ли это считать достоинством, но суточного цикла у него не было. С одной стороны это было хорошо, гуру видеоигр теоретически был доступен круглосуточно, с другой, у него вполне мог утром начаться период спячки, и тогда приходилось долго и упорно будить, не обращая внимание на стоны и проклятья.

— Макс, мне нужна информация об игре!

— Нажимая на кнопку переворачиваешь фигурки и складываешь непрерывную линию от стенки к стенке, после чего она исчезает.

— Творцы судьбы.

Он застонал так отчаянно, что я даже дернулся.

— Что за тоска в голосе?

— Только не говори, что и ты?

— Максим, я сопротивлялся отчаянно! Но они заставили меня!

— То есть ты два раза хмыкнул и один раз еле заметно пожал плечами?

— Примерно. Что насчет Творцов?

— Жди.

Он отключил динамик, видимо, уйдя в туалет. Две минуты я слушал какую-то какофонию, прерываемую отчаянными взвизгами и хлюпаньем, Макс называл это «индустриальным джазом». Вторая его ипостась — композитор вот такой бредятины. Ну, должны же у человека быть недостатки?

— Тут. Лентяй и скряга, чего ты не полез на «вопросник»?

— Мне лень и мне жалко денег.

— Ну да. Конечно. — С гулким сербаньем что-то отхлебнув он наконец включил камеру компа, и я узрел закутанное в красную простыню тело, сидящее на кровати в темной комнате. А ведь он рядом живет, и у него тоже солнце в окно должно светить. — Итак, смертный, что ты желаешь узнать? В обмен на ремонт моей дорожной колесницы?

— У-у, за эту древнюю колымагу ты мне будешь должен много удивительных рассказов!

— Сочтемся. Ты только начал? Совет — удали игру и развлекайся своими стрелялками!

— Персонаж сотого уровня. После покупки блокирована передача на три месяца.

— Класс?

— Хранитель порталов.

— Сила-ловкость на максимуме?

— Да.

— «Курьер». Сброс характеристик есть?

— Пока нет. А что?

— Деньги тратить будешь?

— На игру? Я чего, больной?

— Репутация, вторичные параметры? Эта… как ее… мечтательность?

— Чувствительность? Единица. Только меткость восемь, и еще мудрость шестерка, а все остальное минимум.

— Точно, «курьер». — Он поболтал в чашке остатки, вылил в рот, почесал затылок. — Витус, оно тебе надо? Чего ты туда полез?

Я пожал плечами.

— Знаешь, я в ролевухи не очень. Времени уходит масса, толку чуть. Реальный мир ими не изменишь.

— Это даже хорошо.

— Но раз товар куплен надо хоть в игру зайти, а я не понимаю, нафиг оно мне? Вот, позвонил, чтобы ты меня уговорил.

Макс потер подбородок, почесал грудь, потом пожал плечами:

— Ну, давай уговорю. Вот тебе расклад — в мире «содески»…

— Чего?

— Так называют игру, в которой ты решил зависнуть. Что, даже этого не знаешь?

— Нет… но понял, да.

— Хорошо. Там по квенте плохо с дорогами. Сама игруха на сюжетниках, причем вся. Прикидываешь масштаб?

— Ну?

— Баранки гну. Единый сервер, предполагается, что общая заявленная площадь размером с Африку, пока открыли около трети, даже меньше. И это без учета подземелий. Пятьдесят гарантированных неписей на одного игрока, плюс возрождаемые монстры. — Он снова с тоскливым подвыванием зевнул.

— У них гигантомания? Сколько железо должно стоить? Поддержка?

— Ты будешь ржать, но они еще и в плюсе. Причем настолько, что я не буду говорить, дабы не травмировать и без того ущербный разум потомственного торгаша.

— Ха. Ха. Ха. Твой железный ишак сдохнет под тобой посреди пустыни!

— Я только в булочную на нем езжу, так что и не мечтай. Ко всей этой хрени зачем-то примотали отсутствие верхового транспорта и кучу всяких мер, чтобы передвигаться было выгодно только по дорогам. И делать это можно только с игровыми караванами или на своих двоих. И еще есть порталы. Но порталами…

— Пользуются только хранители. Понятно.

— В результате хранитель это курьер, мотающийся из одной жопы мира в другую. Там еще какая-то фигня с собственно перемещением, я не вникал, но оно не мгновенное.

— И нулевая полезность в бою.

— Садись, пять.

— Почему их мало?

— Посмотри описание класса, ты бы захотел играть в такое? Их создают под заказ, для гильдий, которым приходится перебрасывать какие-то вещи и ценности с места на место, нормальные игроки обходятся внутриигровой почтой, караванами то есть. Драться храны не могут, их прокачивают в группе, причем они вообще ничего для группы не делают. Они для этого не приспособлены.

— Значит, только гильдейский чар?

— Не, почему — помнится, у них есть вариант заказов от неписей, такса вроде три золотых, гарантированно. Раз в сутки такой заказ надо выполнять обязательно, иначе потом в портал не пустят, но после можешь пользоваться порталами уже в своих

целях. Нубам от папок крафт привезти, продать, папкам от нубов ингров для прокачки проф, неписи там тоже задания дают… в общем, довольно сытно живут. У тех, кто играет весь день набегает до полусотни золотых, третий, кажется, по финансовому благополучию архетип. Им не играют, им работают. Тебе не советую, от скуки с ума сойдешь, но простые непритязательные ребята как-то обходятся.

— Если сытно живут, то почему их мало?

— Ты меня чем слушал? Их гильдии качают. Свободных портальщиков считанные единицы, в одиночку они просто не дорастают до уровня, когда их в портал начинают пускать.

— Что-то не клеится. Почему тогда этот персонаж продавали так задешево?

— Да мало ли. Может, дураку в руки попал? Может, задолбало прежнего владельца. Перевозка на любое расстояние — около часа. Как-то можно сократить, я не помню, посмотри на форуме, но час сидеть у компа пялиться в монитор… брр. — И Макс картинно передернулся, словно сам не делает это сутками.

Общая картина мне была ясна. Надо посмотреть, что этот персонаж умеет, а потом потихоньку использовать. Хотя трешка в час не те деньги, я в мастерской больше заработаю, но пока не станет возможной новая продажа, стоит побегать, присмотреться к ценам, к людям. Так, развеяться.

— Значит, выходит… — Я замолчал, глядя на задремавшего Макса. — Встать, когда с тобой говорит подпоручик!

Он вздрогнул, дико на меня посмотрел и проснулся.

— Чего?

— Что еще посоветуешь?

— Четыре месяца назад появился любопытный тип — Паладин Влад. Паладин это и прозвище и класс. — Он снова начал зевать, долго, с потягиванием и завыванием.

— Не тяни кота за хвост!

— Не перебивай! Паладин сделал свой героик первым, в результате у него четверть миллиона аудитория на канале, он постоянный ведущий популярного сетевого журнала. Про героик классы уже знаешь?

— Читал.

— Они только для архетипов. Это квест с растущей наградой, то есть чем дольше его никто не может сделать, тем больше в итоге получит первый счастливчик. Короче, посмотри историю — десятки тысяч бросились искать героик портальщиков. Цена квеста…

— Знаю.

— Во, даже ты знаешь! Потом волна схлынула. Сколько раз

чара перепродавали?

— Пять.

— Именно! Все хотят стать первыми! Но все обломались, такие дела.

— Я не хочу.

— Не ври старому мудрому человеку! Остались два класса, к которым за три года никто так и не смог сделать героический квест — портальщики и купцы. Рыцарей смерти разгадали после серии передач Паладина. Кстати, посмотри потом их квест, есть забавные моменты, там такого намешали…

— Макс!

— Смотри канал Паладина, он интересно рассказывает полезные для нуба особенности, на него приличные сценаристы работают, все по полочкам разложено, даже ты поймешь. Как постигнешь Дао — иди играй своим храном. Потом отзвонись, мне интересно, что ты с ним сотворишь, извращенец.

— Я еще тебе самые смачные моменты в очки скину, чтобы позавидовал.

Макс иронии услышать не захотел.

— Кидай, кидай. А теперь ступай, дитя, и не греши. Я спать хочу.

Изображение мигнуло, и он отключился. Как обычно, не попрощавшись.

Все равно ничего не понял, кроме того, что надо лезть в игру и смотреть рекомендованный канал.

3

Я еще раз посмотрел на характеристики персонажа. В гайде сказано — четыре очка повышения на уровень, должно быть четыреста, а их на тридцать больше. Значит, кто-то вкладывал деньги в развитие персонажа? Непонятно, что такое «точность» с «мудростью»? Я поискал, нашел объяснение, что вторичные характеристики приобретаются за счет использования модулей, значит, моим персонажем много и часто использовалось метательное оружие и планшет. Нафига это небоевому чару? Что я вообще знаю об игре? Глупый вопрос, ничего не знаю. Зато у меня есть мудрые советы!

Итак:

— Комп, запуск «Творцов судьбы».

Клиент скачался, пока я читал гайды, пытался понять сходу то, что придумывалось и развивалось несколько лет. Снова заставка, средненько так, но ярко. Самое то для малолеток… хотя чего это я, игра учетная, для взрослых. Я с любопытством рассматривал драконов, прикидывая, как можно реализовать управление ими в вирте. Наконец, финальный взрыв красок, наплывающая надпись:

«Добро пожаловать в мир творимой судьбы!».

На площадке передо мной крутилась моделька, которую я уже видел на странице аккаунта.

> «Уважаемый Виталий Князев! Мы рады приветствовать Вас в игре, надеемся, Вы получите здесь незабываемые впечатления и пройдете вместе с друзьями дорогами незабываемых приключений!»

Да уж, пройдем. Порталами.

Поискав, нашел нужную закладку:

«Раса — эльфар»

Эльфоподобное существо в слишком громоздких доспехах, светловолосое, за спиной красиво развевается плащ. Эльфар? Эльф, что ли? Или эльфинит какой-то? На странице аккаунта я его видел в броне, закутанного в плащ с головы до ног. Изящный, высокий, судя по высовывающимся из-под тяжеленного шлем локонам — блондин.

«Имя — Светик»

Не люблю эльфов, и никогда не любил, в отличии от мамы. Так что, пожалуй, когда сброшу характеристики, то он останется Светиком. Или назову «Огогокакойизящноэль». Все равно никто ж имя не видит?

«Ремесло — алхимия, третий ранг.

Вторичный навык — поиск ингредиентов, третий ранг.

Не выбраны все вторичные навыки. Сделать это сейчас? Доступен один слот навыков.»

— Нет.

Черт его знает, что там понадобится. Потом. Может, готовке научусь, или там… ну, не знаю. Но потом.

«Желаете подключить внешние устройства?»

— Да.

Я подключил все, что было в комнате. Собственно вирт, мне дяди на пятнадцатилетие подарили, броньку тренировочную, старую, планшет, еще школьный. Наверное, надо бы дорожку притащить, все равно мама ей не пользуется, в клуб ездит.

«Идет определение устройств, это может занять некоторое время. Пожалуйста, не прерывайте процесс»

Ну, если вы так просите.

«Найдены внешние устройства:

Система виртуальной считки СоПро-9001

Виртуальный доспех н/а.

Подключаемый универсальный манипулятор „Перчатка“ (2)

Планшет PU-20.

Активный микрофон.

(Внимание, вы будете получать бонус опыта от устройства „Виртуальный доспех“ только если ваш персонаж станет носить доспехи класса „Легкая броня“ и выше.)

Пожалуйста, отметьте все используемые устройства»

Это почему еще доспех «эн-а»?! Фирменный вполне, я сам покупал! Или все-таки… черт, опять надурили. Ладно, хрен с ним. Чего тут отмечать-то, галки ставить? Жаль, нельзя мои

стволы сюда подключить, или набор симулятора, нету там ни огнестрела, ни космических истребителей. Скучная игрушка!

«Необходима проверка работы устройств. Пожалуйста, выполняйте требования инструктора подключения.»

В воздухе разлетелась куча искр, и со вспышкой появилась смеющаяся девушка. С крыльями. И сантиметров двадцать ростом. Этакая цветочная фея-переросток. С тоненьким звенящим голосом.

«Эй ты, лопоушик, а ну попрыгай за мной, догони попробуй!»

Лопо… чего?! Надо было биту бейсбольную присоединить, у меня валяется вроде в детских игрушках. Вот тогда бы мы побегали!

Прыгая по пространству вирта я старался поймать девушку. Почему я всегда за ними бегаю, почему не они за мной? Вот ведь несправедливость!

«Почти поймал! Но раз не поймал — нарисуй мне цветочек!»

В каком месте? Ах, да… Подхватил планшет и изобразил что-то на растительную тему.

«Хорошая у тебя коровка получилась! Хихи! Как тебя зовут, неуклюжик?»

— Виталий.

«Это не твое имя!»

Зараза.

— Светик.

Эта мелкая дрянь чуть не упала на пол от смеха. Кажется, мне здорово не повезло с именем.

И кажется, я не последний раз это говорю.

«Ладно, можешь меня погладить по крылышкам! Но осторожно!»

Вблизи она оказалась похожа на какую-то мультяшную героиню. Натянув перчатку я осторожно, стараясь не повредить,

погладил иллюзорные перышки. Нахальство еще не повод ломать девушке крылья. Да и красивая она.

> «У тебя там еще доспех должен быть, хотя не понимаю, зачем он нужен крылатым? Это ты уже в нашем мире проверишь. Ну как, придешь к нам в город?»

— Приду, приду…

Она снова захихикала и, подпрыгнув, исчезла в новой вспышке.

У них там все неписи такие чокнутые?

> «Проверка внешних устройств завершена, все устройства опознаны.
>
> Выберите режим использования устройств — постоянный/временный.»

— Временный.

В контре штраф накладывают, если выбрал постоянный и не пользуешься модулем, тут наверняка такая же схема.

> «Режим использования внешних устройств — временный. Вызвать меню подключения вы можете через окно характеристик персонажа. Напоминаем, что бонус по опыту активируется в зависимости от частоты использования устройств.»

Чего? Какой еще бонус?

Полез смотреть статью, все оказалось просто — в игре можно было увеличивать-уменьшать получаемый опыт за счет использования манипуляторов. У меня аж тридцать процентов набиралось. Притащу дорожку — тридцать пять. Нормально, только зачем мне опыт? Я думал, без них играть нельзя, так в гайде говорилось! А тут что…

Найдя тот самый гайд с пометкой «класс не для новичков» перечитал еще раз. Да, без них нельзя… в том плане, что очень долго и уныло, ведь речь шла о прокачке. По порталам, оказывается, хоть с того же планшета гонять можно, или даже с приставки. И нафига я вирт разворачивал? Ну, за девушкой побегал. Симпатичной. Нарисованной.

Отложив планшет снова надвинул очки. Перед глазами висела большая надпись «Поздравляем, обновление аккаунта завершено успешно!»

И еще один ролик.

— Промотать.

Наделают завлекалова, лучше бы что-то полезное показали.

Итак, уже вечер, но я успею разик отвезти почту по постоянному переходу. Три золотых, значит? Если хоть один переход в день делать, то к подаче документов в военкомат отобью половину потраченного, а всего ничего трудов. Хотя тогда проще сидеть консультантом на онлайне, и заработок больше, и запись в учетку… Туплю — что мешает это одновременно делать? То есть будет хороший приработок, небольшой, но постоянный.

Наконец, проявилась картинка — сумрачный лес на склоне горы, высокие деревья, деревянные дома, уходящие лестницами в кроны домов. Симпатичненько, и графика более чем реальная!

> «Добро пожаловать, Светик!
> Время творить судьбу!»

Ну сколько раз вы мне будете напоминать?!

Надев шлем и застегнув липучки доспеха я пересек круг возрождения на верхушке пня.

> «Внимание, если это ваш первый персонаж, то рекомендуем пройти обучение. Ознакомьтесь со справкой!»

Да-да, спасибо, я понял.

Мимо летали такие же шустрые светящиеся создания как феечка из проверки, сновали странные типы… хотя большинство происходящего было скрыто развесистыми кустами и толстенными стволами деревьев. Оглядываясь, я вдруг увидел проходящего мимо человека. Самый обычный человек, только росту в нем метра четыре. Подойдя, великан посмотрел на меня сверху вниз, улыбнулся и спросил:

— Малышка, ты собираешься сходить с портала? Он может понадобиться еще кому-нибудь.

— Я не малышка, здоровила!

Мужчина засмеялся

— Прости. Каждый раз, когда прихожу в лес Маленького Народца не могу удержаться.

Я огляделся вокруг, на огромные фигуры людей, на мелькающие искорки феечек, и с громким, отчетливо слышимым щелчком мои мозги встали на место.

Люди были нормального роста. И феи не были переростками.

Это я был очень и очень маленьким.

А еще, кажется, я был женщиной!

— Комп, выход из игры!

4

На этот раз я не ограничился самым популярным гайдом, пройдясь по всем более-менее актуальным, чтобы больше не удивляться… настолько.

Хранители порталов — курьеры мира «содески», мелкие торговцы-разносчики. Курьер должен быть в силах поднять свою ношу, и удержать во время прохождения портала. Инвентарь игрового персонажа напрямую зависит от четырех факторов: для начала это ловкость и сила, без них никак не обойтись, именно они отвечают в том числе и за количество ячеек, в которых можно разместить груз. Затем — экипировка. Если я все правильно понял, то инвентарь это не сумка за спиной, это вообще вся совокупность всей экипировки плюс бонус от характеристик. Если заполнить его полностью, то персонаж будет обвешан свертками, у него будет что-то привязано к ремням, что-то засунуто в сумки и так далее. Конечно, хороший бэкпак весьма и весьма полезен, но надо учитывать карманы, подсумки, перевязи… да хоть бы и за пазуху можно что-то пихнуть. Именно поэтому у моего… гхм… моей то есть, Светика, столько одежек, что в моделька в три кокона закутана, даже пола не разобрать. И все на это силу с ловкостью.

И тут вступает в дело четвертый параметр — размеры самого персонажа. Разработчики заявили, что игра предельно логична, отсюда простой вывод — трехметрового тролля использовать в качестве курьера разумнее, чем низкорослую расу, он сможет переносить больше человека или гнома. Так что большинство портальщиков это какие-то высокие, «объемные» расы с бонусом на силу. Но эльфар не сравнится даже с человеком, влей он хоть все очки в силу и ловкость, просто не хватит самого персонажа, чтобы разместить груз на теле. А то, что на теле не поместится, в инвентарь поместить сложно. Нужны особые магические контейнеры, можно складировать в ящики личных хранилищ, можно на телеги караванщиков, просто на пол личных комнат, но только не в инвентарь.

В результате мой персонаж мог отнести всего пару-тройку посылочек, магия магией, а по законам этого мира существо весом двадцать килограмм не сможет носить груз в полцентнера. Ну или сможет, только очень недалеко. К тому же для работы перевозчиком сила необходима, а для жизни самого персонажа бесполезна, получался своеобразный штраф на характеристики.

Зато эльфары умеют летать.

На странице аккаунта в картинке моего персонажа, которую я

поленился повертеть, крылья были скрыты плащом. Эльфар — магическая раса, одна из пришедших во времена начала Темных Времен, вставшая на сторону местных аборигенов. Ближе всех по характеру им пришлись феечки Темного леса, жившие почти рядом с высокими эльфами, и народ эльфар расселился по окраинам Темнолесья.

Очень слабые, умеренно ловкие, похожие на сильно недокормленных эльфов, без длинных острых ушей, зато с крыльями. Магическими крыльями, от анатомии не зависящими. С одной стороны хорошо, эти крылья нельзя сломать или покалечить в бою, с другой, на них можно только планировать, самое большее разбежавшись пролететь метров сто по прямой, или меньше, если пришлось поворачивать на лету. Крылья открываются автоматически при падении, эльфар не может разбиться, даже если его бросить, предварительно связав. Более того, крыльями можно что-то удержать, недолго и не слишком тяжелое, их можно даже использовать в бою или для маскировки, если расцветка подходит. Расовый бонус, довольно приятный.

Но если есть плюсы, то есть и минусы — сила у эльфаров не влияет на повреждения при атаке. А одной ловкости недостаточно для того, чтобы побеждать монстров один на один. Эльфары магическая раса, у них повышенный уровень маны на единицу интеллекта, но у хранителей нет боевой магии, вообще никакой нет.

Теперь наконец стало понятно, почему этот персонаж стоит так мало. Сначала он принадлежал какому-то игроку, чуть больше года вкладывавшему в персонажа деньги, слегка повысив характеристики, прокачав «алхимию» и «поиск ингредиентов», позволявший в странствиях добывать для варки реагенты. Тем не менее через год персонажа почему-то продали, и он стал обслуживать три портальные точки, ровно столько значилось на карте. Взял письма и легкие посылки в одной, прошел в другую, третью, вернулся в первую — и так день за днем, полтора года, раз в неделю продавая заработанное золото, судя по записям в истории аккаунта и хорошему рейтингу на маркете. Жуть какая! Причем и заработать-то нормально не мог, инвентарь не позволял таскать много тяжелых вещей. А четыре месяца назад все побежали искать самую дорогостоящую загадку современных онлайн-игр, и хозяин, наверняка с облегчением, продал эту несчастную эльфарку, со всеми ее недостатками, напугавшими следующего владельца, который, ничего не добившись, сбагрил его Фимке, а тот уже мне. Я вообще везунчик, да. Хотя… тут стоит подумать.

Но кроме раздумий надо что-то делать.

Во-первых я не собираюсь играть женским персонажем! Пусть даже довольно страшненьким, раздетая эльфарка выглядела узником концлагеря, от мужика отличаясь лишь нагрудной повязкой, под которой, судя по рисунку, ничего выдающегося не наблюдалось, понятно, почему я его… ее за мужика принял. Значит, надо как-то не раскрыться до отмены блокировки вайпа характеристик, а то засмеют. Интересно, Фимка знает? Знает, конечно, он же страницу акка проверял при продаже. Начнет подкалывать — прибью!

Во-вторых мне надо сделать персонажа хоть немного более грузоподъемным, потому что стандартная «обязательная» посылка от неписей весит пять кило и занимает десять ячеек инвентаря, а мне надо и свой товар разместить. Как можно увеличить грузоподъемность? Или стоит перейти на менее объемные грузы? Почему только эти три точки использовались? Разве доступ к порталам для хранителей не свободен? Сделав очередную отметку маркером перешел к пункту три. Подождем с приключениями, надо посмотреть на того мужика, о котором Макс говорил, он же, кажется, начинал с нуля и смог чего-то достичь? Вот и я начну.

— Комп, поиск — Творцы судьбы, Паладин, видео, героик-класс.

Паладин Амалы Исцеляющей мне не понравился. Этот самый Влад был довольно неприятным типом, при том, что лет ему было за тридцать в первом ролике вел себя как диджей на местечковой подростковой станции. Впрочем, иногда он увлекался, и становился вполне вменяемым мужиком. Возможно, ему самому было не по себе оттого, что за ним наблюдает почти двести тысяч человек. Охренеть, такая аудитория в первый же раз у никогда раньше не светившегося публично человека! Дальше, понятно, поменьше стало, но все равно много людей его смотрит, очень много.

Показывая новые фишки своего персонажа, полученные в результате квеста, он подробно объяснял изменения, рассказывал как было что-то им сделано, и почему. Но его рассказы об игровых модулях это нечто! «Смотрите, дети — модуль-меч! Им можно махать! А это, ребятки, особая магия, мод на предметы, называется! Очень сильное и сложное колдунство!» — голимый нуб, только-только решившийся поиграть во что-то серьезнее «сапера». При этом когда я промотал несколько роликов и остановился на его объяснении сути общения с неписью, то вдруг увлекся и слушал до конца передачи, настолько четко и понятно объяснялись поступки и их последствия.

Я даже не поленился найти его данные в открытой части

учетки — никаких записей об играх, рейтинг на вопроснице в торговле и логистике, причем почти платиновый, то есть в своем деле разбирается, полный гражданин, армия, чистая рабочая анкета. Ну просто идеальный чел, настоящий паладин!

Чего ему вдруг стукнуло в игровики-затейники податься?

Оторвавшись от просмотра и даже отложив очки я быстро сбегал на кухню, набрал из холодильника чего под руку подвернулось, подцепил кувшинчик с компотом и побыстрее вернулся к себе, усевшись поудобнее в честно украденное у мамы дедово кресло — старое, скрипучее и невероятно удобное. Она его у деда увела, а у кого он стырил — не признается. Маркер под руку, столик рядом забит всяким жеваловом, начинается великая работа по планированию использования непонятно чего неизвестно для каких целей!

Стряхнув очки на нос отрубил весь свет в комнате и углубился в описание игры.

При внимательном рассмотрении все чуть сложнее, чем казалось сначала. То, что объяснял мне Макс и то, что я вычитал сам было только верхушкой айсберга. В игре было полно развлечений на любые вкусы, и все они были многоуровневыми! Хочешь играть в хак-н-слеш? Тысячи монстров, сотни НПС-застав на границах Тьмы, караваны и разбойники, прорывы иномирового зла, особенность игры — «туманки» с любыми самыми безумными, постоянно меняющимися противниками и вполне достойной наградой. Хочешь ролеплея, как у этого Влада? Города и села живут вне зависимости от наличия в них игроков, а сами игроки лишь одна из сил этого мира, «светлые пришельцы». Торговля, ремесло, замки, сражения, дипломатия, исследование и снова тысячи и тысячи самых разных монстров!

Спустя час, еле оторвавшись от калькулятора талантов мультикласса-следопыта, я вернулся к описанию класса «Хранитель порталов», задумчиво проскролил список рас, разглядывая их модельки в темноте комнаты. Таурен, здоровенная туша человека-быка, царапающая рогами потолок… вот кем играть надо! Или тифлинги, всем хороши, и атака бонусная от хвоста есть, и резисты. А уж фигурки у их женщин! Ммм! Так, хватит. Тут вообще нету некрасивых персонажей, это же игра. Сосредоточился? Теперь особенности «хранителей».

Самый старший из имеющихся в игре хранов — двести одиннадцатый уровень. Взят два года назад, тогда же было выяснено, что со временем не появляется ничего в плане защиты или атаки, в результате интерес к развитию класса пропал. Сотый уровень нужен для порталов «внутренних» земель, двухсотый позволяет идти на пограничье и даже в захваченные Тьмой

области, хотя что там делать одинокому беспомощному храну?

Стоп-стоп-стоп!

Вскочив, я быстро отмотал страницы до описания персонажа.

Крылатый народ, крылья из магии, ограниченное применение в бою.

А предметы ими удерживать можно? Этот вес как считается?

Эльфар, мелкое эльфоподобное существо. Сила ему не нужна из-за расового ограничения, поэтому самый популярный класс — следопыт, рейнджер с заклинаниями. Все очки идут в ловкость и выносливость, маны хватает за счет расового бонуса, плюс возможность летать, плюс маскировка от крыльев (я снова подчеркнул необходимость разобраться с возможностью их применения), но в результате раса все равно непопулярная. Девчачья. Что они могут крыльями, кроме как расправлять в полете и прикрываться ими в засаде? Делаем еще запись — проверить.

Итого — крылья, особенности работы хранов, сам проход, прицениться к магическим сумкам. Я ничего не забыл? А, вот — есть в том городе, где я сейчас, не боевые квесты с приличной наградой? Что там у паладина?

> «При выполнении заданий помните, что неписи воспринимают вас как реальных людей, эльфов и прочих троллей. И заложенные в них понятия о приличиях соответствуют вашим. Так что если вы выполнили задание чисто формально, то не надейтесь на повышенную награду, ради нее может быть придется поссориться, может быть подольститься, неплохо помогает вариант с большим узнаванием внутренней жизни непися, ведь у них есть своя, параллельная нашей жизнь. Будьте внимательнее к тем, кто вас окружает»

Ага, даже если это картинка, оживленная компьютером предпоследнего поколения. Впрочем, смысл есть, игра социальная, значит следует под нее подстроиться.

Поставив закладку на этом ролике я полез интересоваться заданиями. Окраина Темного леса, поселение эльфаров почти рядом с захваченными Тьмой областями, которые уже три года не могут отбить в силу особенностей местности — Очень Темный Лес переходящий в Жутко Зловещие Горы с Наполненными Злом Пещерами. Такой прифронтовой городок, где обитают собственно эльфары, феечки (за них играть нельзя, но эта раса поставщик важных для мира зелий), высокие эльфы, лесные эльфы и, наконец, светлые пришельцы, то есть игроки. Есть представительства торговых домов, три храма, около четырех

тысяч неписей-обывателей, рядом популярное подземелье, несколько туманок полукругом. И, конечно, портал. Как я уже понял, квесты в этой игрушке не статичны, но с таким количеством источников событий явно что-то почтовое или собирательное найдется. В конце концов можно просто пройтись по округе и нарвать какой-нибудь ценной травы, тоже вариант, раз зона не для начинающих, то ингры должны стоить неплохо? О, сено должно быть легким, значит ставлю мод на точки сбора трав!

Подчеркнул маркером горящие в воздухе буквы, просмотрел список, переформировал по степени важности — проверка прохода через портал, возможности крыльев, доступные моды и управление ими, задания у неписей, прогулка вокруг города со сбором ингредиентов. Ну что, все довольно просто. «Цели определены, задачи поставлены, за работу, товарищи!», как любит говорить дедуля.

Ну хорошо, что мы имеем, если всерьез подумать?

Мама сосватала мне этот аккаунт. Ефим и дядя Валя помогли ей разыграть небольшое представление. Они в курсе маминой затеи? Конечно, не стали бы они играть что-то в темную. Аккаунт не паленый, по описанию Макса и прочитанным гайдам — совершенно обычный «рабочий» персонаж, без каких-либо читов или незапланированных бонусов. Я бы даже сказал, что раньше он принадлежал кому-то из маминых подружек, очень уж специфичные детали — женский персонаж, небоевой класс, специфичное имя, вложено больше сотни колечек, готов поспорить, что им играли годик, потом отдали погонять знакомому, какому-то очередном «непутевому Виталику», потом прогнали через несколько рук и зачем-то отдали мне.

Если постараться, то наверняка смогу вычислить, кому именно он принадлежал. Надо мне это? Я не доверяю маме? Доверяю. Значит не надо. Через три месяца спадет запрет на передачу, она, получается, уже знает, что я к этому времени решусь с ним расстаться? Но зачем нужны эти три месяца? Игра должна на меня как-то повлиять? Надо посмотреть, какие неприятности могут подстроить в игре, что может меня затянуть? Мама инициатор, значит повлиять хочет… что ей не нравится в моих решениях за последнее время? Намерение пойти в армию? Нежелание брать деньги у родственников? Могут меня в игре подставить по-крупному? Еще как. Если хранители и в самом деле единственное средство быстрой доставки в мире игры, то на них должна идти жесткая охота, потому, похоже, и свободных хранов нет. Одинокие почтальоны с массой полезных вещиц в инвентаре… так, есть ли потери при смерти?

Проверка подтвердила мои опасения, падала случайно одна вещь и все деньги. Если у меня три посылки в инвентаре, то я могу одну потерять, если поймают. Отметив необходимость навести справки о том, как можно избежать потери и чем она вообще может грозить, я начал прикидывать — меня ловят с товаром, я остаюсь должен, и беру деньги у мамы? Пфф, а то она так не даст? Да у меня и своих хватит, дедов фонд подключу, в крайнем случае, я уже совершеннолетний… Стоп. Может это быть поводом? Заставить меня распечатать фонд на игрушку? Только я же все равно не стану, и мама с дядей Валей это знают, а Фимка даже лучше их.

Небо голубое, вода мокрая, а мои родственники совсем не дураки.

Ну хорошо, пока делать нечего, придется играть.

Буду я вкладывать деньги в игру? Не буду. Игра, в которую инвестируют, это работа, а мне и одной хватает. Значит, ближайшая цель — за неделю заработать сто золотых, их продать и на вырученное приобрести «колечки» для сброса характеристик. Семь дней по пять часов в день играть ради жалкой сотни! Но принципы важнее.

Сбросив все записи из маркера в домашний комп я с сомнением посмотрел на монитор с заставкой игры, добрел до кровати и упал навзничь. Надо будет утром маму спросить…

5

— Мам, а Виталька опять спит за столом!

Я встряхнул головой, пытаясь отогнать сон. Вчера слишком увлекся, с новыми играми всегда так. Надо составить список… ах да, вчера же и составлял. Значит проверить, добавить все дела из реальной жизни, прикинуть время, пошерстить форумы.

— Виталик, не спи!

— Не сплю, мам. Засиделся вчера.

— Болтал с кем-то? Или в игру сразу полез?

Ну вот, я же говорил.

— Полез. Мам, только честно — ты зачем мне ее купила?

Мама, мимоходом вытерев младшенькой подставленный подбородок, сделала удивленные глаза:

— Ты сам купил, я просто проверила соответствует ли товар, предла…

— Ма-ам!

— Виталь, лето на улице! Ты вторую неделю без выходных или на работе или на учебе! Я подумала, что ты сравнишь эту изумительную, но бездушную игру с реальным миром и…

— Ма-а-ам!

— Виталька, не кричи на маму!

— Мелкая, я не кричу, я ною. Ты сама это делаешь постоянно!

— Мне можно, я маленькая!

— В первый класс уже пойдешь, какая маленькая?

— Ма-а-а-ам!

Она вдруг отложила полотенце, села напротив и мягко спросила:

— Ты играл уже?

— Немного. Сначала надо разобраться.

— Давай ты поиграешь, ну скажем до конца лета, а потом я тебе все расскажу?

Так, меня где-то хотят развести.

— Мелкая, в чем подвох?

— За это время что-то должно произойдет!

— Со мной или с игрой?

Сестричка задумчиво нахмурила брови, став очень похожей на маму.

— Наверное с тобой. Игра тут причем?

Вот и я так думаю. Если это действительно заговор родичей, то что я могу сделать?

— Ну хорошо. Я молчу, но аккурат в конце августа ты во всем признаешься!

— И не мечтай! Я признаюсь только в том, на что рассчитывала, когда допустила тебя к этой сделке.

— Когда выступила консультантом по этой сделке.

— Кстати, а как насчет оплаты труда?

— Эта услуга входит в пакет летнего наблюдения за мелкой!

— Ничего подобного!

— Мелкая, подтверди!

— Входит!

Я переложил свою часть сладкого пирога на тарелку сестры и мы скрепили сделку рукопожатием.

— Это низко! Подкуп свидетеля!

Я молча сделал выразительные глаза и развел руками, мол что вы хотите, всяк свою выгоду ищет!

— И он строит тут рожи! Собственной матери!

Я сочувственно покивал головой. О времена, о нравы!

— Так что там в игре?

— Как говорит деда — во времена его молодости за такой товар вывозили в лес, в разных пакетах.

— Мы поедем в лес?

— Нет, мелкая, я намекаю, что товарец второй сорт.

— Как можно! Ты взял его на треть ниже рыночной цены!

— Треть от ничего — плохая скидка.

— Что, совсем никак?

— Это тоска. Перс-разносчик без каких-либо боевых возможностей, а в рекламе «творцов» сплошные битвы.

— Социальная профа?

— Нет, не купец, не крафтер, те тоже хоть что-то могут в бою. А этот «подарочек» абсолютный ноль.

— Виталя хочет подраться!

Уловив мое движение сестра тут же притянула к себе тарелку с пирогом и засунула его остатки в рот целиком, потеряв способность говорить минуты на две. Надеюсь, она не задохнется.

— Фима тоже решил поиграть. Если хочешь, вы можете вместе…

— Мам, я уж как-нибудь соображу, как в игрушку играть!

— Молчу-молчу. — Мама быстро растрепала мне прическу, не обращая внимание на мое злобное бурчание, и занялась загрузкой посудомоечной машины. Потом мелкая, прожевав, запросилась в бассейн, и мама, барским жестом отослав меня наверх, предупредила, что сегодня они вернутся только к вечеру. К вечеру так к вечеру. Воскресенье мой официальный выходной от выходок малолетнего чудовища, которое, по недоразумению, доводится мне младшей сестрой.

Итак, квесты в игре, спихнуть акк на авто-форуме,

разобраться с порталами, попутно просмотреть еще пару роликов Паладина. Кстати, а он что, в самом деле никому имени своего персонажа не говорит? Смешно, любой гражданин может узнать кто он и чем занимается, но произнести вслух имя, которое все его зрители постоянно видят во вкладке статистики он не хочет? Ну-ну. Хотя мало ли у людей тараканов?

Что я еще забыл? Ага, вспомнил!

Перетащив беговую дорожку себе в мансарду распинал вещи по углам, проверил все модули, развешал по стенам вчерашние записи с маркера и отрывки роликов Паладина. Ну, вроде все?

— Комп — запуск «Творцов судьбы»

Стандартный вход с проверкой модулей, работают вирт, перчатки, броня, с трудом найденная бейсбольная бита, микрофон и планшет. Дорожку я пока решил не подключать, мне привычнее на пальцах бегать, как в шутерах. Но все равно, тридцать пять процентов к получаемому опыту. Хотя я же не хотел его получать? Я и драться не хотел, но все утро думаю, как бы персонажа боевым сделать. Ничего, главное иметь возможность, а как ей воспользоваться это потом можно решить!

> «Добро пожаловать! Необходимо пройти проверку подключенных модулей.»

Давай, проверяй. Только без феечек!

Прыжки, махи, написать, сказать. Формальность, и так ясно, что все подключено, а играет живой человек, но ритуалы соблюдают даже компьютеры. Скорее всего просто психологический прием, для лучшего восприятия вирта.

Вход.

Знакомый пень, раннее утро в лесу. Туман уже рассеялся, так что под ярким солнцем деревья светятся словно сами, а не отраженным светом. Летучей мелочи поменьше, небось еще не попросыпалась, да и простых эльфов немного, так, две-три штуки мелькают, словно для антуража.

— Карта.

Отыгрывать еще и доставание предметов из инвентаря, как в некоторых шутерах, я не собирался. Во всем должна быть мера, превращать в эпическое приключение простой рабочий процесс по переноске товаров из одной точки в другую не буду. Игра значит игра, никаких притворяшек.

Развернувшееся в воздухе полотно послушно высветило зеленое пятно города, светло-желтые окрестности и практически белый «туман войны» дальше десяти минут ходьбы. Знакомо, стандартная цветовая система. Прежний владелец явно не собирался терять времени на исследование, или деньги — на

покупку обновленной версии карты. Зря, знание — деньги!

Отключив вирт я быстро нашел симулятор, переключил на него микрофон. Самое то было лет в десять поменять голос и представляться незнакомым собеседникам в чатах то сорокалетним мужиком, то двадцатилетней девушкой. Даже состязание с приятелями было, кто дольше продержится не распознанным. Не то чтобы я побеждал постоянно, но не так трудно дать человеку самому убедить себя, все хотят обмануться. Сейчас, когда у каждого на носу очки с подключением, обманывать стало труднее, все сразу требуют картинку.

— Проверка. Проверка.

Голос оказался слишком похож на эльфийский. Слащавый, брр! Чуть опустим тембр, добавим хрипатости, обрубим концы и начала звуков.

— Проверка.

Хм, а ничего. Вот чуть дребезжания добавить…

— Комп, скопировать параметры симулятора.

Я этот голос потом в будильник суну. Таким шутить хорошо, над беспомощным, крепко связанным пленником. Абсолютно не эльфийский! Зато женский, и соответствует персонажу. Теперь физиономия. Без лишних измышлений просто скопировал свое лицо, наложил на эльфарский тип. Ну вот, готов мой… готова моя Светик. С этим и на люди выйти не стыдно.

Манерно оставив в сторону ногу я посмотрел на монитор. В нем отображалась тощая, мослатая фигура, закутанная в три слоя одежек, так что из-под тряпок видна одна лишь правая нога, кисти рук, нос и тонкие губы широкого рта.

— Приветики!

Мда. Переборщил, с таким голосом в наемники идти, тем более что моя поза, наложенная на модель персонажа, оказалась очень уж пиратской. Не хватает ножа, которым я должен под ногтями ковырять. Не дай бог кто узнает, что вот это — мой персонаж! Я же до конца дней не отмоюсь от клейма извращенца!

С другой стороны именно таким и стоило бы играть. Симпатяга!

Жаль, что драться не умеет.

Так. Голос, лицо, шмотки. Инвентарь? Пустой, золотые занимают одну ячейку, остальные тридцать одна свободны. Черт, вместе со шмотом у меня больше шестисот очков в силе с ловкостью, но по сравнению с начальным инвентарем персонажа первого уровня рост лишь втрое! Может, это придумано чтобы мелкие расы с бонусом на скрытность и воровской специализацией не могли за раз выносить из обворованного дома все, вплоть до мебели? Хорошо хоть сено для алхимии, судя по

гайду, занимает немного места. И хорошо, что местные травы, выросшие на полянах Темнолесья, довольно неплохо ценятся, так как идут на защитные эликсиры и яды.

Так, стоп. Прежде чем идти надо до конца проверить все способности.

— Эй ты! — Стоявший у клумбы с книгой в руке полуэльф недоуменно оглянулся.

— Вы ко мне обращаетесь, леди?

— Я не леди и к тебе, да! — Черт, как мне нравится этот голос! Сделав в наушниках себя погромче, а реальные звуки потише, продолжил беседу. — Где тут можно на манекенах оружие проверить?

Полуэльф смерил меня взглядом, кивнул в сторону и снова погрузился в чтение.

В указанной им стороне тянулся невысокий, в три моих роста, забор, из-за которого доносилось нечастое постукивание, иногда прерываемое криками и руганью.

Ага, вот и возможность полетать.

Вызвав менюшку набросал короткий список команд-активаторов для полета.

Откашлявшись повернулся к стене, прицелившись чуть выше ее, и произнес:

— Полет!

Мда, не «скайспир», даже не патрульный беспилотник. Подняло вверх на метр, то есть чуть выше головы, и медленно потащило вперед, с очевидным намерением ткнуть эльфарской мордочкой в штукатурку и протащить, чтобы поменьше надежд оставалось. За спиной трепыхалось нечто переливающееся желтого цвета, перед глазами мерно отсчитывал секунды таймер. Похоже, тут на один уровень персонажа выдается одна секунда полета.

— Стоп. Комп — поиск, слова «творцы судьбы» «полет» «время полета» «крылатые расы»

Да, полет длится в зависимости от уровня и модификаторов расы. У эльфаров он единица, у горгулий — ноль пять, что понятно, тяжеловат народец, у сильфов наоборот, два, за счет сродства с ветром, и так далее. Перезарядка полета так же — минута за секунду. В общем не так чтобы сильно полезный навык, раз в полтора часа пролететь со скоростью бегущего человека… хм, нет, довольно интересно: оказывается, надо управлять крыльями, тогда полет становится и быстрее, его можно направлять, лавировать как-то, хоть и со снижением скорости. Есть даже шмот на бонусы к полету, только редкий. И что важнее — время накапливается, а не обновляется, то есть уже спустя две

минуты после исчерпания всего «топлива» я могу на две секунды взлететь! То есть бой может идти в трехмерном пространстве!

Ах да, я же не могу драться.

Захотелось выругаться, такой облом! Иметь возможность и обнаружить, что она бесполезна.

Очередной облом ждал, когда я попытался крылья использовать для подъема предмета. Делать это было можно, конечно, но лишь с помощью модулей, так что постоянно приходилось выбирать — или крылья, ведущие себя в качестве хватательных конечностей как щупальца осьминога, то есть выгибаясь во все стороны и скорее опутывая предмет, чем его хватая, или руки, но тогда два трехметровых широких «шарфика» сворачивались в никуда до того момента, пока я не активирую полет. Держать ими что-то кроме как посредством прямого управления модулями не удавалось. К тому же, как ни печально, поднятый вес указывался в переносимом, то есть ожидаемой пользы в виде бонуса к инвентарю не получалось.

Почему-то провал затеи с дополнительным слотом для багажа показался жутко обидным. Отойдя на пяток шагов я переключил перчатки на управление крыльями, с ускорением разбежался, подпрыгнул и крикнул, разводя руки:

— Полет!

О да! Вот это в самом деле полет!

Заборчик промелькнул внизу, я пронесся над двориком, вдоль стен которого стояли щиты с мишенями, столбы, оружейные стойки и манекены. Пролетев над головами двух тренирующихся на фехтовальной дорожке я очень аккуратно попытался развернуть крылья для торможения, но не успел, и со всей дури врезался в стенку.

«Урон при столкновении — 10 % жизни»

А хрен с ним! Главное, что это уже что-то! Всего десять секунд, а сколько удовольствия!

— Госпожа здесь случайно, или вы что-то хотели?

Оглядев силуэт эльфарского тела на побеленной стене я осмотрел себя, порадовался, что грязь к нарисованным доспехам не пристает, и ответил здоровенному мускулистому эльфу в кожаном тренировочном нагруднике:

— Да. Я хочу проверить боевые навыки. Это возможно?

Непись, мрачно ухмыльнувшись, кивнул ученику.

— Конечно, госпожа. Начните с этого оболтуса.

6

Спустя двадцать минут я покинул тренировочный зал в хреновом настроении.

Да, это не боевой класс. Плюс эльфарский расовый штраф, делающий бесполезным в бою силу, и никакая ловкость или крылья не помогут выжить, урон, наносимый моей палицей, оставшейся от прежнего владельца персонажа, был совершенно ничтожным, попытки сменить ее на предоставляемое игрокам тренировочное оружие ничего не изменили. Вирт не спасал, поскольку для расчета урона наносимого лично игроком, а не его персонажем, основным параметром была все-таки сила, а не ловкость. Я пытался использовать крылья, но для использования их в настоящем бою нужно долго и упорно тренироваться. Можно, конечно, переключаться с модулей на монитор, но наверняка дадут серьезный штраф к чему-нибудь важному, проще вообще не ввязываться в драку. Снова отметив необходимость разобраться с маскировкой при помощи крыльев, я решительно направился к выходу из города. Затариться травой, подсчитать прибыли и усилия, и к обеду успеть сделать проход через портал. С самого начала знал, что это не для развлечений перс, нечего и думать про бои. Рвать травку, носить посылки — мой жалкий удел до конца лета.

Вот так морально уничтоженный, пытаясь забыть те ехидные усмешечки, которыми обменивались неписи-тренера, я, шел по лесу, иногда, осторожно, чтобы не пробить по стене, пиная всякие цветочки и веточки, при этом злобно бурча на улыбающихся такому зрелищу эльфов. В очередной раз порадовавшись звучанию своего нового голоса (он просто изумительно подходил для сердитого негодования) и оттого позабыв про осторожность, я наткнулся на мелкую неприятность.

Неприятность взвизгнула, когда я попытался ее пнуть, не разобравшись, что это непись, а не предмет интерьера, подскочила вверх, рассерженно жужжа крылышками, и, уперев ручки в бока, зависла повыше моей головы.

— Эй, лопоушик! Смотри, куда прешь!

Мелодичный голосок, подобным только «Сахарок, конфетки!» выговаривать. Хотя и таким можно ругаться, как оказалось. Попытка поймать мелочь не удалась, она, ехидно заржав, улетела повыше. Попытался взлететь за ней — ударился об дерево, минус десять процентов жизни. А эта гадина висит, заливается! Поняв, что выместить свое хреновое настроение не удастся, повернулся и пошел дальше.

Следующие десять минут я много-много раз пожалел об этой встрече.

Переругивалась она с удовольствием, этот сладенький тоненький голосок ввинчивался прямо в мозг, мои хриплые отгавкивания паршивку только раззадоривали. Попытки кинуть в нее чем-нибудь помогли открыть возможность частичного разрушения окружающего города, пару окон я разбил, что серьезно увеличило мою скорость движения по городу, но, к счастью, феечка не сдала меня проходившей мимо страже. На вопрос, почему так, ответила «Ты мое развлечение, и больше ничье! Тут и самой-то маловато будет!» — после чего радостно визжала и закладывала невероятные виражи, пока я пытался достать ее опять, бросая подобранные камни. Заодно проверил грузоподъемность — увы, в инвентаре или оружейных слотах они не появлялись, но в носимом весе учитывались, что разозлило меня вконец. Плюнув на противную летучую доставалу я наконец подключил дорожку и побежал, ускорившись. Раньше закончу — быстрее свалю подальше. И вообще, вдруг она не может из города выйти? Ага, мечты, мечты.

Единственное, что помогло, это отключение звука в игре, с одновременным чтением гайда по собирательству. «Поиск ингредиентов» отличался от всякой гербологии и прочей отрады фармеров-нолайферов. Собирать в игре можно было все, то есть вообще все, что выглядело отдираемым от поверхности. Что не отдиралось вполне поддавалось разрушению, после чего осколки и обломки тоже собирались. Но кому нужны простая щебенка и полевая трава? Так что «поиск» в самом деле был «поиском». Найдя подходящую полянку, не слишком близко к темной чаще деревьев, но и не слишком далеко от дорожки, по которой разгуливал городской патруль, я активировал умение. Вспышка, видимая только мне, и никакого результата. После повторного прочтения гайда пришлось с отвращением вернуть звук.

Феечка, словно в ожидании, зависла высоко в небе.

Активация поиска, вспышка!

Справа короткая трель, довольно далеко. Перепрыгнув десять метров при помощи крыльев (секундная активация полета для дальних прыжков просто идеальна!) дождался отката умения и снова активировал. Тренькнуло в двух шагах от меня, и один невзрачный колосок мигнул синим цветом. Синий, это цвет воды, защитные и целительские зелья, то, что надо, они всегда в цене!

Только я протянул к ней руку, как многоцветная молния на бреющем полете срезала гаснущий стебель и с восторженным визгом улетела вверх. Через пару секунд на меня посыпалась труха. Так и пошло — я искал отзывающийся на мой слабый зов

ингредиент, как правило колосок, лист или ягоду, феечка тут же бросалась на примеченную мной травку и срывала. После взлетала повыше и раздирала на мелкие кусочки, самое полезное пряча куда-то. Наконец, не выдержав, после шестого-седьмого раза я обратился к мерзавке:

— Эй ты, крыска летучая, хватит вредничать!

— От лопоушистой жабки слышу! Бебебе!

— Тебе же трава не нужна? Чего ты ко мне прицепилась?

— Смешно! Уиииии! — И она вдруг заложила «мертвую петлю» в воздухе, зависнув в верхней точке спиной ко мне. Не выдержав, я прыгнул, активируя крылья, почти наугад, туда, где она должна была выйти из разворота, и каким-то чудом дотянувшись, смог ухватить попытавшуюся удрать фею поперек тощего туловища. Немного потрепыхавшись в моей руке она обмякла и сердито насупилась:

— Ну, поймал. — Феечка испуганной не выглядела. — Что дальше? Выкуп потребуешь?

Приземлившись, повертел ее перед глазами, разглядывая. Тощенькая, насекомообразная прямо, крылья очень напоминают мои два «шарфика», хотя поменьше, и наверное поэтому она ими так быстро машет. Хорошо быть неписью, не нужно на моды отвлекаться, крылья сами работают! Но при всей угловатости довольно симпатичная, лицо относительно человеческое, только рот широкий, как у меня, брови сердито нахмурены совсем по-мультяшному.

Тряхнув ее пару раз, скорчив для убедительности жуткую физиономию и добившись звукового сопровождения в виде короткого «Ой! Полегче!» я согласился:

— Потребую. — И уже хотел было заставить ее вернуть мне все, что она награбила, но вдруг вспомнил «заветы паладина». — Пообещай, что сегодня не будешь мне мешать собирать траву. И другим не дашь.

— Хиитренький! А вдруг тебя дракон захочет съесть? Мне что, с драконом драться?

— Пфф, малявка, ты хоть с воробьем справься!

Вывернувшись из руки неожиданно ловким движением феечка, зависла перед моим лицом, достала откуда-то длинную, сантиметров в десять, острую шпильку, встала в фехтовальную позицию и заявила:

— А чего с ними справляться? Раз-два — она махнула оружием. — и можно ощипывать!

— Грозна ты, старушка. Так как насчет помочь?

— Ла-адно, пользуйся моей добротой! — И феечка внезапно взвилась куда-то вверх, мгновенно скрывшись из виду.

Следующие полчаса я сосредоточенно собирал траву и ягоды, одновременно тестируя мод. Увы, показать все полезное он не мог, зато уже обнаруженное подсвечивал дополнительно, облегчая обнаружение. Собиралось что-то невнятное, с пометкой «составная часть зелья пропитки» или «начальный ингредиент эликсира воздуха», читать еще и алхимический гайд я не собирался, так что просто складывал все в сумку. Только один раз вместо тонкой трели вдруг раздалась низкая, гудящая мелодия — отозвалось что-то качества «редкое». Вот только мод не подсветил ничего, видимо, терпение разработчиков не безгранично, и подобную халяву не разрешают, я и так забил почти половину инвентаря, пусть и довольно дешевой добычей, но это гудение означало полтора-два золотых! Я ждал отката умения, надеясь локализовать место ценной добычи с точностью до метра, как сверху свалилась феечка, встревоженно заоравшая мне прямо в ухо:

— Берегись! Сюда большая ящерица идет!

— Отвянь, мелкая, тут есть полезная трава. Я ее добуду!

Активация умения! Гуднуло из-за спины, пока я разворачивался, свет уже погас. Ничего, сейчас я Это найду!

— Лопоушик! Тебя съедят!

— Сказано — отвянь! — Неужели она соблюдает договор? Я-то надеялся, что просто отпугнул ее. — Сейчас… это где-то тут.

— Найдешь — уйдешь? — Феечка зависла перед глазами, настойчиво упираясь ручками мне в лоб. Шлем передал это касание, я дернул головой.

— Уйду-уйду. Ничего, сейчас…

Пока я предавался азартному ожиданию малявка вдруг метнулась к неприметной травке, поднырнула под лист и вытащила большую, сантиметра два, ягоду земляники. Мод радостно засвистел.

— Хватай и беги! Она идет! Она уже близко!

За спиной, метрах в двухстах раздался звучный рев.

> «Вы получили предмет — Наполненная магией ягода земляники»

— Беги!

Убегать я не успевал, что-то укрытое за высоким подлеском неслось сюда с такой яростью, что падали мелкие деревья. Повернувшись в сторону ближайшего самого крепкого дерева прицелился поточнее и скомандовал:

— Полет!

С места я взлетал медленно, но достаточно круто ушел ввысь подальше от опасности и уже оттуда стал планировать к цели.

Намеченная широкая ветка метрах в десяти от земли была все ближе, внизу крутилась, ожидая моего падения, здоровенная тварь, подсвеченная красным. Элитный агро-моб, богатая добыча для тех, кто сможет справиться. Для группы хорошо одетых игроков, или для отряда неписей. Не для меня, короче.

До намеченной ветки я почти долетел. Бывают такие моменты, когда с печалью понимаешь свою ошибку и то, что за ней последует, но никак не можешь этого избежать — вот сейчас и был такой. Все ближе, ближе, я уже мог предсказать, что пролечу в полутора метрах под веткой, нижней на этом замечательном, толстом, устойчивом дереве, которое ревущая внизу тварь не сможет повалить. Увы. Надеюсь, трава хоть чего-то стоит… и еще хорошо бы, чтоб после смерти моя волшебная ягода не выпала. Деньги наверняка кто-то успеет подобрать, сейчас народ на «босса» сбежится.

Все эти мысли мелькнули в моей голове секунды за две до окончания отсчета оставшихся мгновений полета. Моя эльфарка вдруг начала падать вниз, к восторженно завывшей бестии, потом зависла в воздухе. Над ухом послышалось пыхтение, оглянувшись, я обнаружил, что феечка, вцепившись мне в ворот, тащит вверх с неожиданной силой.

— Хватайся, чего смотришь!

Пришлось искать то, за что можно было бы схватиться. Феечка дотянула меня почти до ветки, я вытянулся так, что стукнулся перчатками о стену, но ухватился, а дальше было просто — контакт с поверхностью есть, значит на нее можно забраться.

Уже стоя на ветке я задал вопрос обессиленно растянувшейся рядом спасительнице:

— Мелкая, как ты меня подняла? Тебе такой груз не по силам ведь?

— Балбесик! Это прыгнуть нельзя с тяжестью, а в полете легче, магия же! — И она, схватившись за кончик своего крылышка, назидательно им помахала в воздухе, после чего опять упала, отдуваясь.

Надо разобраться в гайдах. Черт, только и делаю, что читаю! А еще надо алхимию, надо порталы, надо торговую часть изучить, а это очень, очень много гайдов. Когда играть-то?! Вздохнув, я погладил феечку пальцем по животику и поблагодарил:

— Спасибо, мелочь. За мной должок.

— Пфф! — Какой знакомый ответ. Где-то я его уже слышал.

Затем пришлось поскучать. Тварь упорно не хотела уходить, полет, которым можно было бы перепорхнуть на дерево поближе к городской стене, восстанавливался долго. Наконец, закончив с

разбором добычи, я перестал тупить и вышел в городской чат, сообщив новость игрокам. Спустя три минуты тварь атаковал наскоро созданный рейд, еще через две они уже спорили, кому достанется отличная кожа с бонусами на сопротивление колющему оружию.

Тишком примененный «поиск» показал, что на теле твари есть что-то полезное, но слезать и копаться в останках я не стал — один из рейдеров красовался отметкой убийцы и светить добычу у него на глазах я не хотел. Так что спорхнув длинным прыжком на землю коротко поблагодарил хриплым «Грациас, мучачас!», махнул рукой и припустил к вратам.

Уже в городе подвел итог — добыть всякой травы можно на два-три золотых в час, что практически равняется прибыли от прохода через портал. Баш на баш получается. Но азартно, ничего не скажешь. Кстати, а зачем торговать травой, если можно конечным, более дорогим продуктом? Или трава дороже, ведь идет на прокачку ремесла? Проверить, составить таблицу. На площади, где в карте была отметка «городские врата», я остановился перед каменной беседкой, проемы между колоннами которой затягивало серебряное сияние, повернулся к неожиданно молчаливой феечке.

— Ну что, идешь со мной, малявка?

— Ты дурак, лопоушик? Это портал!

— Да ну? А я-то и не знаю!

— Оно и видно! Храни-итель, тоже мне! Как и все вы… — Она молниеносным рывком очутилась у меня за спиной.

«Вам дали пинка. Повреждений не нанесено»

Пострадала только моя гордость!

— Это портал, в него входят лишь по-одиночке и только Хранители! Древние могли использовать их как-то по-другому, но уже четыреста лет, с тех пор, как хранители прошлого сгинули, закрывая порталы от рвущейся через них Тьмы, никто не знает — как! Теперь только пришельцы могут зайти в старые крепости и только они…

Угу, обучалка. Спасибо, обойдусь

— Фиг с тобой, малявка. Тебе чего-то надо?

Она нахмурилась, подозрительно уставившись на меня:

— Это чего — чего-то?

Я не слушал. Это выражение лица я видел много-много раз. В основном за завтраком, когда сестрица смотрела на мой десерт, прикидывая, что я за него потребую. Помотав головой нашел торговку пирогами, с песенкой тащившую подобие лотка и помахал ей, подзывая. Рыжая веснушчатая эльфийка, всеблагие небеса! Но улыбалась она мне вполне дружелюбно.

— Привет, сестричка. — Я откашлялся. Нет, голосок у меня отличный, но в темноте с ним к людям лучше не приставать, сразу бить начнут. — Пирог есть? Сладкий, с ягодами?

Малявка завороженно наблюдала за тем, как половинку сладкого пирога заворачивают в широкий гибкий лист и перевязывают длинной травинкой.

— Вы покупаете это для феечки?

— Мелкая надоеда помогла мне со сбором травы. Надо чем-то отблагодарить, так?

Рыжая закивала, и предупредила:

— Они способны съесть больше, чем стоит съесть. Будет клянчить еще — не соглашайтесь!

— Не беспокойся, лапочка, сверх этого от меня ей не добиться ни крошки!

— Жадина! — Мелкая вилась над моей рукой с пирогом как оса над розеткой с вареньем. — Давай уже!

— Кто жадина? Я жадина? Ну тогда это только для меня, так? — Эльфийка, к которой я обращался, кивнула и захихикала. Феечка, встревоженно зазвенев крыльями, опустилась на прилавок,

Видимо, и ей эта игра доставляла удовольствие, массу разнообразного печева, разложенного на прилавке, она не замечала, показательно уставившись на мой кусок.

— Я хоро-ошая! Я уста-ала! Меня надо покорми-ить!

Я вопросительно посмотрел на эльфийку, та с серьезной миной согласилась.

— Держи. И не жужжи. Мое, почтение, лапочка, себе я куплю потом, а то мало ли что там в переходе?

— Всегда к вашим услугам, госпожа!

Присев на пол я оставил персонажа стоять, наблюдая за тем, как постепенно исчезает пирог. Теперь понятно, почему у таких мелких персонажей такие широкие рты. Чтобы побольше влезало, большому куску и рот радуется, при таком-то аппетите! Только вот при такой пасти и шея должна быть широкой, чтобы эти куски не застревали? И пузо отвислым, чтобы побольше набить. Чего решительно не наблюдается, странно.

— Мелкая, как тебя зовут-то?

— Лопоушик, у фей нет имен, которые ты смог бы произнести своим убогим языком!

— Тогда буду назвать тебя тем именем, которое так и просится с этого самого языка.

Она оторвалась от облизывания пальцев и польщено зарделась:

— Моргана? У меня улыбка похожа, мне говорили!

— Тинкербелл.

— Чего-о?! — Она чуть не выронила последний кусок. Черт, куда в нее лезет, ведь пирог с нее весом! Был. Магия, однако. — Я не…

— Да, голосок у тебя не такой мелодичный. Все, мне пора. Пока-пока! Еще увидимся! Полет!

Наверное, наевшись… гхм, нажравшись, мелкая надоеда отяжелела, потому что догнать и пнуть меня не смогла. Я влетел под своды портальной беседки, и все звуки улицы отрезало серебристым пологом.

Внутри было темновато и довольно пусто. У входа небольшой столик из камня, за ним массивный сундук, на котором сидел единственный кроме меня разумный, какой-то большой серокожий разумный с длинным крючковатым носом.

— Желаете пройти порталом?

— Желаю. Кажется, мне нужно сначала выполнить какое-то поручение?

Серолицый кивнул, приподнялся, раскрыл лежащую на столике книгу:

— Куда пойдете?

Хм, хороший вопрос. Травы требуют варки, чем лучше будет лаборатория, тем выше качеством продукт, это я уже успел понять. Лучшие мастерские всегда в больших городах, значит:

— Столица Темнолесья, наверное? — Какая мне разница, куда идти? Лишь бы бабло капало.

Он кивнул:

— Вам предстоит отнести туда одну посылку, давно уже дожидается. — Привстав, он вытащил из сундука довольно объемный сверток. — Так же с вас плата за пользование порталом — один золотой.

Хм? А вот этого я не помню.

— Давно такие расценки?

— Всегда было. — Он, не мигая, уставился на меня. Врет? Пытается выманить монетку?

— Одну минуту! — Он согласно кивнул и опустился обратно. Показалось, что его кожа чуть хрустит при движениях. От долгой неподвижности закаменел?

Поиск в гайде быстро просветил этот вопрос — плата на пользование постоянным переходом есть всегда, зависит от местоположения, и хозяина данной местности. Понятно, что для гильдейских хранов ее нет, как и для хранов союзных гильдий, а другие при написании не учитывались. Значит, придется платить.

— Вот. — Я кликнул подтверждение передачи. — Первый раз в портале. Не подскажете, что к чему?

— Откуда мне знать? — Нет, кожа у него явно шуршала при движениях, когда он пожал плечами послышался отчетливый шорох. — Слышал, что нельзя подходить к стенкам, но это все. Узнайте в Замке Хранителей, если хотите точнее.

— Как к нему попасть?

— Переход через портал, плата один золотой, там найдете кого спросить. — И он закрыл глаза, погрузившись в себя.

Мда. Ну, значит придется еще пять минут потратить.

Гайд по прохождению показал простейший вариант мини-игры. Проход, длинная мрачная багрово-темная кишка, изгибался, иногда сужаясь, а отважный приключенец просто шел по центру. Включив ускореную промотку я смотрел на скорости в два раза быстрее, потом в шесть… на двенадцати тоже ничего не изменилось — идет посреди прохода, не подходя к стенкам, иногда перепрыгивая провалы. И вот так пятьдесят четыре минуты. Причем на любое расстояние, что на другой конец континента, что в соседний городок, куда десять минут бежать по дороге. Плюс — ходить в портал можно было и с компа, и с планшета, и даже просто с очков. Минус — ничего не менялось, надо пятьдесят четыре минуты удерживать своего идущего героя посередине коридора. И не останавливаться, при малейшей задержке персонаж начинал терять жизнь, погружаясь в стенку. После окончательного погружения, он умирал, а тело выкидывало не в круг воскрешения, а где-то между входом и выходом в «тоннель вечной скуки», как метко обозвал это приключение мой неведомый коллега. Из этого тоннеля надо было выходить как из обычного портала, то есть опять идти и идти, с печалью думая об оставшихся в нигде золоте и монетках.

Подведя эльфарку к массивной каменной арке метров четырех в высоту, я огляделся. Потом встал на дорожку. Паладин ей мог сильно увеличивать скорость передвижения, неужто я не обгоню какого-то там старпера-приключенца? Вперед!

Первые шаги по тоннелю ничем не отличались от прогулки по городу. Потолок метрах в десяти над головой, до стенок не достать даже крыльями. Пять минут поскучав, я разогнался и легкой трусцой понесся вперед. Подсознательно я ожидал каких-то неприятностей, но стенки двигались довольно медленно, ямы не превышали двух метров в ширину, останавливаться мне не надо было… я очень разумно поступил, заперев дверь комнаты и отключив входящие на очки. Единственно что тяготило — не было никаких намеков на то, как скоро кончится переход. Я просто шел и шел, иногда прыгал, в прямых местах разгонялся, но не слишком, опасаясь внезапных движений тоннеля. Через сорок три минуты в тоннеле наконец замаячил свет, я поднажал,

уже не ничего не боясь, и вскоре выскочил в точно такую же беседку с серебристыми окнами.

Точно такой же серолицый заторможенный тип, отличающийся лишь одеждой, принял от меня посылку, осторожно потряс над ухом, раскрыл, проверил содержимое… ого, а что, можно было ее вскрыть? После чего кивнул и выложил передо мной на стол три маленьких желтых монетки.

«Завершено задание — доставить посылку через столичный портал.

Вы получаете опыт — 400 единиц.

Вы получаете награду — 3 золотых

Поздравляем, вы достигли нового уровня! Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

Нет, я все-таки правильно ожидал пакостей от этого портала!

7

Стандартом для современных игр является возможность передачи персонажа на каком-то строго определенном уровне. Раньше, кажется, ими вообще было запрещено торговать, но какой смысл запрещать то, что можно регламентировать, сделать платным и стричь клиента? Для «содески» уровень разрешения это сотый и кратные ему уровни. Чтобы остановить набор опыта надо было платить одно колечко в месяц, а я этого не сделал. Поздравляю тебя, Виталя, ты…

Придется играть. А то денег потраченных жалко, да и планы уже составил. Уж не в этом ли был смысл? Все это я обдумывал сунув голову под струю воды, да похолоднее. Холодная голова, чистые руки… широкая клыкастая ухмылка и хриплый голос — вот что должно быть у настоящего приключенца! Закончив с успокоительно-водными процедурами посмотрел в зеркало. Точно — лопоушик. Фея умная, фея зря не скажет! Ну да что ж на правду обижаться? Просто поймаю как-нибудь, откручу нахальную головенку и все, а обижаться — ни-ни!

Впрочем, никогда не понимал тех, кто начинает ныть и плакать, стоит сделать ошибку. Ну не доглядел, бывает, что ж теперь, всю жизнь на сожаления потратить? Упал — оглядись, вдруг рядом кто-то кошелек уронил? У меня неликвидный перс сто первого уровня, с которым до двухсотого не расстаться никак, только удалять. Но я же не дурак, тереть почти год чьих-то усилий без попытки как-то воспользоваться ситуацией? Там бонусных очков характеристик тридцать штук, и две прокачанных профы. Зато и торопиться уже не надо, сяду как белый человек, почитаю гайды, составлю план и начну его выполнять. Вот, подумал спокойно, и даже как-то спокойнее стало, чесслово. Так, уговаривая себя, что да, спокойнее, допил компот и швырнул в стену с размаха пустую чашку. Зря, она в моей глупости разве виновата? Пришлось признать, что простого умывания недостаточно, позвать пылесос убирать осколки и спуститься в спортзал. Разминка, бег с препятствиями на слайдере, тренажеры. Когда, наконец, я успокоился совершенно, то тело гудело здоровьем, усталостью и легким пофигизмом. В результате лишь два часа спустя зашел в «содеску» с планшета, сидя в любимом кресле. Быстро отвел эльфарку в ближайшую гостиницу, купив комнату на два дня (дорого, однако, два золотых в день за первый класс!) и начал прикидывать путь, в котором следует двигаться.

Первоначальная задумка похерена моей же глупостью. Читать надо не гайды по профе, а описания мира. Видел же где-то…. вот

— «задания, получаемые от неписей, бывают двух видов — собственно задания, „принеси-убей“, и квесты, сюжетные сценарии с массой неочевидных концовок.» В «принеси» я и вляпался, не подумав, что за работу обязательно как-то вознаградят. И ведь квест от постоянного повторения «стерся» настолько, что заплатили за него сущую безделицу, да только было их сделано достаточно, чтобы однажды подняться на уровень. Обойти это можно, обычный для игр способ, «просто задонать» — одно «колечко» блокирует набор опыта на месяц. Пожадничал, пошел на принцип, не стал проверять, что можно купить за реал, вот и лопухнулся… лопоушик.

Кстати, это что ж за люди такие должны быть мои собратья по классу, если каждый полчаса должен выполнять свой миниквест «преодоление перехода» и не отвлекаться? Хорошо, у меня стоит полог-звукоподавитель, сам собрал и сам поставил, могу запереться на своем чердаке и сидеть здесь часами безвылазно, отключаясь от мира, мать понимает и не беспокоит, линия к Сети у меня своя, и электричество независимое от остального дома, после того случая, когда я неправильно кое-что из принесенного с работы оборудования подключил и устроил замыкание, но нормальному-то человеку как жить? Отвлекли, персонаж в проходе умер, все деньги потерял, а то и груз переносимый. В самом деле работа, причем нервная. Я вон после первого перехода кружку расколотил. Надо на кухню сходить, еще пяток набрать, только пол дня прошло, впереди много интересного должно быть.

И снова — гайды, гайды, гайды. Химия — уровни, особенности варки, моды при использовании. Моды в помощь хранам, отмечающие звуками все колебания тоннеля. Общение с неписями, правила, писанные и постоянные, гильдейские заморочки, солофарм, ранги, нормы приличий, плюсы и минусы вирта, достоинства игры с клавиатуры или планшета. Кажется, внизу шумели, вернувшись, мама с мелкой, но я не отвлекался, развешивая по стенам особо смачные куски информации, делая наметки и только с неудовольствием отмечая, что мама меня слишком хорошо знает, поскольку отрываться от этой вакханалии планирования я уже просто не хотел. Мне этот поток новой информации нравился!

Попутно прояснялись скрытые моменты. Где-то кто-то проболтался в случайной теме на форуме, где-то кто-то забыл скрыть результаты ответа на вопроснице, мелькало что-то с клановых обучалок для нубов, с обсуждений матерых ПКшников, и так далее. Храны в самом деле были классом, который работал. И как вокруг всех, кто имеет дело с деньгами, рядом с каждым

крутились десятки желающих подзаработать. Желательно — ничего не делая. Любой игрок мог прокачать наемника, собрать группу, купить арбалет и идти в засаду у беседки, скрытой серебристым сиянием. Стало понятно, почему у курьерского персонажа есть профессия — зелья невидимости и скорости хоть как-то помогали уберечься. При везении с хранов выбивали иногда тысячи золотых, нередко шакалам доставались редчайшие доспехи и невероятно ценные реагенты. Хран без клановой накидки свободными игроками рассматривался не как игрок, а как ценный непись с отличным шансом на выпадение полезной добычи.

Взять с собой охрану я не могу, поэтому, при желании попасть куда-то с товаром и не лишиться его, надо предварительно договариваться с какой-то из сил того региона об защите, разумеется не бесплатной. Или ходить только из города в город, но такие маршруты слишком популярны, много не заработать. Да и не во всех городах порталы есть, а дикие переходы искать — долго и без гарантии результата.

В итоге вырисовывалась достаточно мрачная картинка грядущего рабства в каком-то клане. Или постоянной беготни в попытках заработать хоть что-то. Чем думали разработчики, сочиняя этот класс, я так и не понял. Мечта мазохиста, в самом деле! Но раз придумали, то наверное должны быть какие-то плюсы? Как бы еще понять, что они из себя представляют.

Уже к вечеру я снова вошел в игру, привел эльфарку в беседку, и, подумав, все-таки подключил вирт, нацепив полный комплект сбруи. Сидевший за своим столиком на сундуке окаменелый тип без интереса поднял голову, когда я, решив проверить возможность, не вошел, а пролетел через серебро завесы и затормозил о столик, слегка качнувшийся при столкновении.

— Уважаемый, а кто вы? — В самом деле, такой расы я не видел в определителе.

Серокожий слегка удивленно посмотрел на меня, но ответил:

— Служитель портала. Я создан вместе с ним, я служу ему.

— А я кто?

Он все так же чуть удивленно, словно досадуя на мою непонятливость, пояснил:

— Вы, госпожа, хранитель порталов.

— Служитель и хранитель это не одно и то же?

Поняв, что беседует с умственно отсталым существом, серокожий потерял интерес к беседе:

— Конечно не одно. Я — служу. Вы — храните. Должны хранить. — Последнее было сказано со вздохом, словно я не

оправдывал его надежд.

Должен? Я бы не против, но как я могу хранить то, что от меня никак не зависит? И как я… стоп, хранить это защищать, что ли? Как?!

— Не знаю, госпожа. Наверное, в Замке Хранителей вам лучше объяснят. Я простой служитель. Не хотите ли доставить небольшую посылку?

Я молча кивнул, но он понял.

— Сегодня утром вы пришли с окраин Темного леса, собираетесь вернуться? Вот, нужно отнести это.

Поморщившись, что не успел продать собранную с феей траву, я уместил посылку в инвентаре, переложив поудобнее накопившееся сено.

— Один золотой за проход в портал.

Я молча отсчитал деньги. Четыре золотых плюс, восемь минус, в остатке пять с мелочью, пол сумки растительных ингредиентов, офигевание от того, во что я вляпался и туманные перспективы. Замечательный итог дня! Уже поворачиваясь к проходу спросил:

— В замке есть служитель?

Серокожий, не удивляясь вопросу, покачал головой.

— Нет, госпожа. Замок служит себе сам. — И, поймав меня на шаге, добавил. — Вам стоит навестить его, полагаю.

Кивнув, я прыгнул на дорожку и побежал в портал. Паладин в просмотренном видео все комично жаловался, что за время игры бегал больше, чем за предыдущие годы ведения «здорового образа жизни». Эх, слайдер бы сюда перетащить, не пришлось бы постоянно туда-обратно прыгать, но сестра за такое мозг выест, его для нее купили, она два месяца канючила. Дорогой, зараза, даже мама сомневалась, нужна ли такая игрушка. А теперь сама танцует в нем с виртуальными кавалерами.

Путь через кишки неведомого чудовища, глотающего и, гхм, выплевывающего обратно несчастных хранителей, занял тридцать семь минут. Долго, но все же не час. Сдав очередному служителю посылку получил три золотых я вышел на улицу.

— Лопоу-ушик! Я уже волноваться начала!

— За меня? — Мелькающая перед глазами феечка на этот вопрос фыркнула, и сделала неприличный жест ручками.

— За себя! Я же могу заскучать! Не над кем поиздеваться, кто меня развлечет? Шишкой кинуть не в кого. — Она взлетела вверх и тут же вменя полетел упомянутый предмет. — Пнуть некого…

— Полет! — И мы начали гоняться в воздухе, стараясь пнуть каждый другого. Она мне ничуть не поддавалась, поэтому пинок я получил.

— А еще некому меня накормить пирогом!

— Это за что еще?

Фея начала перечислять:

— Во первых я красивая, а красота должна хорошо питаться. Во-вторых я умная, а голове нужен сахар! Я это от ваших слышала. — Хм, и спросить не успел, а она уже отвечает. — В третьих я победила и пнула тебя, так что давай, покупай!

— Облезешь. Во-первых я красивее, и то самостоятельно сладкое оплачиваю, во-вторых я умнее. — Вспомнив, как лопухнулся недавно, понял, что нагло вру собеседнице. — В третьих я угощаю исключительно из невероятной личной доброты! А сейчас во мне одна злоба и ярость!

— Тогда немедленно становись добрым и угощай меня пирогом! Лучше с крыжовником!

Пришлось становиться добрым и кормить ее, иначе эта надоеда никак не отставала.

Переругиваясь, мы прошли через город, причем фея висела в воздухе, иногда спускаясь за очередным пирожком из купленного пакета. Я доставал их из инвентаря, держал в руке, а она их тут же с явной силой, аж перчатка шевелилась, выдирала и начинала есть. Причем никакого подтверждения о передаче предмета мне не подступало, вот пирожок у меня, а вот его уже уносят ввысь на расправу. Не знаю, куда в нее влезало, магия, наверное, но жрала она их с таким удовольствием, что стало завидно.

— Мелкая, ты не боишься, что на твое аппетитное чавканье слетятся другие феи?

— Вот еще! Ты только мой, я тебя первым заметила!

— С чего ты взяла, что это я — твой? Может это ты моя?

— О! — Она вдруг взлетела вверх и приняла манерную позу, став точь в точь похожей на мультяшную фею. — Значит, у нас взаимное чувство? Только учти, у нас ничего не получится! Мы будем вечно вместе и вечно разделены! О жестокий мир! — И фея с аппетитом откусила уже от четвертого пирожка.

— Мелкая, чувство бывает разным. Есть вот чувство острого желания дать тебе пинка.

— Оно взаимно, недотепа!

И меня снова атаковали.

Спустя минут пять прыжков и уверток, и десяток полученных (взаимно!) пинков мы наконец успокоились. Хорошо быть неписью, я бы после пяти пирожков не смог бы так крутиться.

— Эй, лопоушик, а чего ты такой грустный?

— Хочешь мне улыбку нарисовать?

— Листочком мордочку твою прикрыть, чтобы настроение не портил. Так чего?

Мой виртуальный психоаналитик зависла в воздухе, требовательно смотря мне в глаза.

— Ты знаешь, что вы для нас только игрушка? — Я ждал любого ответа, должны же разработчики предусмотреть

— Ну, ты меня совсем глупой не считай. Знаю, конечно!

Кажется, «содеска» более продвинута, чем я предполагал.

— И что, тебе разве нравится, что твой мир всего лишь игра?

Она скорчила гримасску, пожала плечами:

— Игра, подумаешь. Это вы для нас развлечение!

— Стоп, мелкая, так что — все они — Я махнул рукой в сторону — Они все знают, что мы не пришельцы? Что мы настоящие, а вы — нарисованные?

— Не все знают, только умные. Я — самая умная! Ну, почти. — Она с горделивой стестительностью потупилась, но тут же вскинулась. — Эй, лопоушик, в нашем мире без вас никак! У нас тут Тьма вокруг, а это такая штука — ууу! Жуть!

— Это же мы ее придумали? Чтобы нам было с кем бороться?

— Может, это наши маги вас придумали? Чтобы было кого сюда звать на помощь?

Пат. Как убедить программу с завышенным самомнением, что реален мой мир, а не ее?

— Да ладно, лопоушик, не куксись. Ты так становишься еще уродливее! А я люблю красивое! И сладкое!

— В кондитерскую тебя надо сводить, ты бы там и умерла, от счастья.

— Я бессмертна, я фея! А что там, в кондитерской?

Начав рассказ о шоколадных тортах и фигурной карамели самого популярного в городе кафе-магазина, которым занимается тетя Лена, я никак не мог понять, что же тут не так? Непись, знающая о реальном мире? Ну да, она только набор цифр, она может изображать что угодно, но разве такие темы не должны отслеживаться сценарником? Мир заявлен как максимально реалистичный в игровых рамках, и первая же встреченная непись эти слова опровергает?

Так ни до чего и не додумавшись, я просто остановился на полуслове, выложил на каменную скамью, наполовину укрытую большим цветущим кустом, оставшиеся пирожки, махнул рукой на прощание феечке и вышел.

Удивительно, но этот час в игре меня успокоил гораздо лучше, чем усиленная тренировка.

Ну, просрал я возможность, и что? Открылась другая, и я даже могу выбирать, воспользоваться ей или просто заходить раз в неделю с мелкой поболтать. Симпатичная анимированная рисованная фея, в чем-то похожая на маму, а в чем-то на сестру.

Кстати, они вернулись, кажется?

И выключив комп я пошел общаться с родными, уже не опасаясь, что нагрублю им.

Сладкое, оказывается, успокаивает. Даже съеденное не тобой.

8

— Ты, Виталя, просто не приспособлен к такой работе. Вот я — другое дело! Могучий ум, обширные познания…

— Огромное тело и прогрессирующая мания величия.

— Не перебивай, завидуй молча! Так вот — я просто создан для того, чтобы руководить и направлять подчиненных!

— Макс, сколько можно?! — Я вытащил голову из-под капота древней колымаги, которую этот тип пригнал мне на осмотр. — Ты просто помощник руководителя одного из проектов! Не директор — всего лишь мелкая сошка, подай-принеси… Подай вон ту зеленую фигню.

Макс протянул мне тестер, и, не обращая внимания на мои слова, продолжил:

— Я проведу фирму путем побед к новым горизонтам! Прибыль будет гигантской, перспективы этого проекта феноменальны! Кстати, ты питомца выбрал?

Последняя фраза показалась странной.

— Какого питомца?

— Витус, нельзя же настолько не интересоваться окружающим! В «творцах» выкатили обновление, теперь можно приручать боевых петов.

— Их можно держать в инвентаре?

Макс, явно не ожидавший такого вопроса, завис, пришлось пояснить:

— Если можно, то я смогу ими торговать. Если нет — то какая мне от них польза?

— Барыжеские гены не дают спать спокойно?

— Ты бы машину хоть изредка мыл, моралист! Засрано все, что можно!

— Ко мне сразу приставать начинают. Большой человек на большой красивой машине. Опять же начальнику будет обидно, у него машина меньше, пусть у меня грязнее будет.

Да уж, этот здоровенный черный рыдван был под стать Максу, когда-то задумывавшемуся о карьере сумоиста. Не потому, что ему нравилось толкаться и пихаться, а просто вес уже был, и он полагал, что остальное доберет быстро.

— Ты совсем недавно при упоминании этой игры так выразительно стонал? Что-то изменилось?

— Это была минутная слабость!

Дальше я не слушал. Тестер показывал какие-то странные данные, вроде бы все в порядке, но цифры то и дело менялись. Пришлось загонять машину на стенд и ковыряться всерьез. Одним

глазом смотря на монитор стенда, вторым в поиск на форумах я пропускал мимо ушей почти все, что говорил Макс, вылавливая отдельные эпизоды и подбадривая неопределенным мычанием, изображая интерес.

В боксе, который я арендовал под личные нужды, было значительно чище, чем в остальных, воздух свежее, да и оборудование я брал более качественное, не обращая внимания на цены. К зависти остальных работников мастерской, все это постепенно окупилось, у меня набралась личная клиентура, готовая идти ко мне, пусть даже им приходилось ждать, пока мастер вернется из школы. Ну да, я не накручивал ненужные работы, делал все надолго и, в отличии от других работников, любил нестандартные случаи. Вот и сейчас случай был какой-то очень странный, тестер то подавал сигналы неисправности, то показывал, что все в порядке.

— Так что, отрок неразумный, поглотила ли тебя пучина игровая? Как играется?

— Да норм все.

— Не, ты конкретнее говори!

— Игра как игра. Только обучалка странная. Даже болтливее, чем в Симсах.

— Вит, ты играешь в Симс?! — Макс в показном ужасе прикрыл рот ладонью.

— Играл. А ты нет, что ли?

— И я играл. Но я хотя бы не признаюсь в этом так открыто!

— Кое-кто, не буду показывать пальцем, в школу ходил с ранцем, украшенным пони!

— Родители хотели девочку!

— А вырос бегемотик. И все-таки обучалка странная. Летает непись, та же, что тестировала при первом входе, болтает до жути разумно, юморит словно ожившая мультяшка, и в самом деле не хуже Симса. Подозрительно! Чего она ко мне прилипла?

Макс махнул рукой:

— Витус, не заморачивайся. В Творцах есть фишка, называется «личный наставник». Я тебе говорил — посмотри канал Паладина!

— Я смотрел.

— Одним глазом, вполуха, между делом? А у него там есть рассказ о таких вот мобах, к нему, например, приставили священника в храме. Тот и репы может подкинуть, и баффнуть, и задание редкое дать, главное правильно с ним общаться. Они там любые бывают, может, у тебя сначала эта непись, потом другая.

— У тебя кто был?

— Не знаю. Я ролеплеем не заморачиваюсь, у меня индекс

соответствия мелкий. Я орком бегаю: боевой клич, топор, клыки — все, что надо нормальному мужику!

Пока он объяснял, чем именно хороши орки, я коротко глянул про «индекс соответствия». Что ж за игра такая замороченная, куда не глянь везде свои заморочки с подначками! Выделив отдельно пару интересным материалов вернулся в реальный мир и тут же был атакован разошедшимся Максом. Пришлось сделать вид, что нашел в его машине что-то очень интересное, и уползти под нее с головой. Напрасно, тут, если верить приборам, все было в порядке. Для приличия быстро прозвенев и простучав все, что положено, и убедившись, что с прошлого осмотра ничего не изменилось, я решил проверить предпоследнее предположение и полез в салон.

Почти сразу пошла цепочка данных, снова каких-то странных.

— Что ты так долго?

Тестер не звенел, но наведенные искажения шли явно отсюда.

— Прописываю подробности «приказа 66», не мешай!

— Гы! И как это будет выглядеть?

— Добавляю подпункт 34. Хочешь менять колеса без домкрата посреди лесной лужи? Приказ 66–34 будет выглядеть именно так, если ты не перестанешь меня доставать!

— Ну, а если перестану, тогда что?

— Тогда сначала приказ 63, потом уже 34, а лишь затем 66. Все для клиента! Демонстрационная версия приснится тебе сегодня же ночью. Макс, я серьезно, не мешай! Вон, журнальчики полистай!

Что-то я о таком поведении тестера слышал, только не помню, где именно?

Скинув в очки поиск по «нестандартный отклик тестера» я начал прозвон сначала. Макс, упавший на стул у стены, шевелил в воздухе руками, повесив над собой статус «Оно живое, палкой не тыкать!».

Разбирать приборную панель не хотелось, поэтому начал с пассажирских сидений. Мало ли что там могли забыть? Когда я принялся гонять аппарат на отклик, что советовали в статье, тестер доложил о находке, локализовав место под пассажирским сиденьем, и, повозившись, я вытащил оттуда кусок пленки, приклееный снизу. Так и есть, «пугалочка».

— Признавайся, толстый, кому ты дорогу на виртуальных просторах перешел. И почему отцова служба безопасности это проморгала?

Макс, непривычно серьезный, вскочил, осторожно отобрал у меня пленку, внимательно ее осмотрел, кивнул, и не говоря ни слова выскочил из бокса.

Нежданчик, да. «Пугалочка» условно-запрещена, но ее можно сделать даже в прилично оборудованной школьной мастерской, скачав схему в Хаосе. Запрограммировать на внесение помех в определенных условиях, и наслаждаться реакцией жертвы. Правда на скорости в сто пятьдесят можно и не успеть испугаться, когда вдруг глюканет электроника машины. Или это что-то с отцом Макса связаное? Тогда почему он ко мне пришел, я все же не спец, простой слесарь с хорошим оборудованием, неужели не подозревал? Что-то не то происходит.

В тот момент, когда я раздумывал, не стоит ли сообщить кому-то поумней меня насчет находки, меня окликнули:

— Виталий? Освободился? — У входа в бокс стоял мой начальник, мастер смены.

— Почти, Дмитрий Георгиевич. Что-то нужно сделать?

— Нет… — Он подошел ближе и понизил голос. — Виталь, ты не хочешь взять пару дней отгула? Лето, солнце, погулять там, девочки, пляж?

— Э-э… ну, если никого не подведу, то, почему бы нет? — Клиенты были, я знал, но мастер закивал одобрительно и тут ж подытожил:

— Вот и славно! Давай, денька два проветрись, или лучше до понедельника. Ты, кстати, свой ценз выработал, вроде?

Я кивнул:

— Все пять лет. В прошлом месяце как раз было.

— Ага. Ну, молодец, я Лене скажу оформить. Дальше как будешь? Учеба? Тогда, наверное, надо увольняться, все же не школа, времени больше нужно?

— К армии готовлюсь, но это работе не в урон. — Разговор мне не нравился. Нет, то, что я тут на особых правах это понятно, но поведение всегда довольно сурового «Жорыча» было странным. Избавиться решил? Так не он тут хозяин, не его это дело. Или я ему чем-то буду мешать? А в чем? Угнанные тачки раздевать станут? Что за намеки на увольнение?

— Армия? Правильно, молодец! Армия это нужно. С этим гробиком все доделал? — Он кивнул на Максов «Гелендваген». — Тогда давай, смена закончена.

И повернувшись, он пошел в соседний бокс. Это что было? Меня выгоняют? Пока я снимал спецовку и мыл руки вернулся Макс, веселый и беззаботный, словно ничего не произошло, тут же начал придирчиво осматривать кузов машины.

— Эй, ломастер! Тут царапины раньше не было!

— У тебя глюки, Задротище!

— Все вы, слесаря, одним миром мазаны! Сначала поломаете, а потом втридорога за починку дерете!

— Постыдись! Разве я в три дорога возьму? Все десять цен сдеру!

Ехать с Максом после сегодняшней находки не хотелось. Отговорившись делами выгнал его, а сам, еще минут тридцать потратив на уборку одновременно с чтением статьи о «пугалочках», но так и не разобравшись, можно ли ее считать попыткой убийства или все-таки здесь больше от глупой шутки, закрыл бокс, сдал ключи и, оседлав мопед, рванул домой.

На кухне гремела посудой мама, но не слышно было ни музыки, ни знакомого настойчивого голоска.

— Мам, привет, я вернулся! Где Олька?

— Отец забрал, на месяц. Ликуй!

Ликую. Это сколько же свободного времени!

— Чего это он?

— Да вот, так получилось. Заскучал, а у меня дочка слишком активная, пусть развеются оба. Обедать будешь?

— Не, пасиб, я сытый.

Опять нежданчик. Отчим забрал мелкую? И мама ему ее отдала? Нет, он-то будет рад, он дочку до безумия любит, тут такие драмы были при разводе, но все равно… День сюрпризов, черт бы их побрал. Ненавижу сюрпризы!

— Мам, я в игрушку полез, полог включен. Если что — дави сигналку!

Ответа я не расслышал.

— Комп — запуск «Творцов судьбы»!

Пока шла загрузка плюхнулся на диван и проверил сегодняшние новости.

Маскот «содески», радостная длинноволосая девица неопределенной расы, с шутками и прибаутками зачитала новость — с этого дня любой игрок может взять себе одного питомца. Способности пета будут зависеть от способностей персонажа, слегка помогая в бою и личной жизни. Следить за питомцами нужно тщательно, потому что однажды умерев они, как и все неписи, не возвращаются. «Есть ограничения, ознакомьтесь со справкой» — эта фраза уже в зубах навязла, но отключить ее нельзя, страховка хозяев игры от судебных исков, вызванных недопониманием нюансов отдельными игроками. Всегда так, из-за нескольких человек страдают все, и ничего с этим не поделать.

Как же это называлось? М-м… а, вспомнил — тамагочи! Ничего нового.

Убрав мордочку дикторши вчитался в текст, между делом ведя персонажа по улицам города к портальной беседке. Итак, игровые спутники. Сразу сюрприз — необходим достаточный

уровень индекса соответствия. Выколупав из памяти очков отложенные статьи ознакомился — ничего сложного, простой ролепей, качество которого учитывается сценарниками. Если индекс высокий, то и пета можно подобрать поприличней, тот же Паладин наверняка сможет себе что-то вроде дракона найти, а начинающему нубу самое большее дрессированной крысой придется обойтись. Эх, мне бы пета-перевозчика! Поняшку, они выносливые. Быстрый поиск показал, что не я один такой умный, «ездовые» петы уже искались всеми гильдиями, сотни и тысячи открытых контрактов на сбор сведений, огромные листы обсуждений на форумах.

Остановившись на городском перекрестке я огляделся. Повсюду было многолюдно, причем хватало и неписей и игроков. Столица Темнолесья популярное место, здесь сходятся интересы двух гильдейских альянсов и сразу четырех королевств местных неписей, так что есть производство, есть сбыт, есть потребность в людях и материалах, и, как следствие, всегда в наличии толпа любящих подобную толкотню игроков.

Разглядывая проходящих я не сразу понял, что вот эта собачка на самом деле не местная городская псина, а прирученный пет-волк. Гордый владелец стоял неподвижно на самом видном месте, понятно, что поставил похвастаться, а сам ушел. Шмотки на игроке примерно сто двадцатого уровня, волк, ясно видно, сорок седьмог, воинский класс — неплохо, но ничего выдающегося. Может, у него и бонус какой-то есть, типа устрашающего врагов воя, скрытого умения или еще чего-то полезного. Сейчас, впрочем, волк выглядел по-собачьи уныло, сидя рядом с хозяином, видно было, что ему хочется пить и в тень. Следить надо за тамагочей, изверг! Будь это не боевой, а какой-нибудь антуражный или почтовый пет (были и такие, в новости намекали, что разновидностей очень много) то я бы предложил ему воды. Но тут еще цапнет, собака страшная. Пусть за ним хозяин ухаживает.

Народ толпился рядом, пытался провоцировать «песика», что-то спросить у хозяина. Странные люди, чего бы самим в лес не пойти, да не поймать себе хотя бы белочку?

Впрочем, до людей мне дела не было. Игра скучная, сюжетец так себе, если бы не обещание маме, то забросил бы после первого дня. Но раз уж играть придется до конца лета. то и отношения я собирался выстроить так, чтобы поменьше контактировать с людьми, ограничиваясь неписью.

Еще раз поглядев на спутника, я двинулся к беседке портала.

Серолицый служитель со скрипом поднял голову, чуть кивнул, пролистнул список доступных перевозок.

Третий день подряд я делал по три ходки, что занимало часа два, если не торопиться и отдыхать от дорожки, а в свободное время искал траву и разные минералы. Сейчас настроения не было, из головы не шла «пугалочка», но одну доставку все-же надо сделать, чтобы оправдать день.

— Привет, зануда. — Я обернулся, но без опасений, никто не мог угрожать хранителю в беседке портала. За спиной стоял огромный тролль, втрое выше меня. Вот что плохо в такой компактности персонажа — вирт поневоле заставляет признать свою ничтожность, смотришь всегда снизу вверх. Приходится компенсировать неотразимым обаянием!

— О, прошу прощения. Принял за другого.

— Другого? Большой и Чешуйчатый, ты женскую модельку от мужской отличаешь? — Я ляпнул прежде, чем успел подумать, что именно говорю. Но с другой стороны — зачем мне чужая репутация? Тролль оказался человеком вежливым:

— Прости, обознался. Есть у нас тут один хранитель, играет за эльфарку, одет так же.

— Естественно, что так же. Эльфару без подобного комплекта и посылку не поднять.

— Это точно. Зря такую расу для храна выбрала.

— Зато какая красота! — Я выставил вперед ногу, упер руку в бок, демонстрируя отработанную позу. Ломаная грация — это про эльфаров! Вот еще научусь в крылья закутываться, вообще неотразимым стану. Тролль вежливо хмыкнул.

— Мод? Или вирт?

— Всего понемногу. — Открывать подобные тонкости неизвестному игроку я не хотел. Мало ли?

— Еще одна жертва «браслетной лихорадки». Ну-ну…

Я понял, но решил уточнить:

— Браслетной?

— Что, не за квестом на героик? Ни капельки? — В голосе тролля, причем вполне нормальном мужском голосе без программных украшений, слышалась ирония.

— Веришь, Громоздкий и Недоверчивый, по мне этот квест может провалиться в любой ад на выбор. Мне чара подогнали по случаю, вот, играюсь, как могу. — И я похлопал глазами. На эльфарском лице это выглядело эффектно. — Браслеты — это что?

— Это средние «колечки».

— Кхм. — Вмешавшийся серолицый заставил вздрогнуть нас обоих. — Господа, время не ждет. Вы беретесь за доставку?

— Да. — Мы сказали это в унисон и одновременно ухмыльнулись. Вот кого петом надо делать, ух сколько он может

унести! Тролль брал со стола сверток за свертком, упихивая в суму, примерно раз в пять больше, чем я. А ведь у него еще что-то есть в инвентаре наверняка! Завидую. Это не моя слабосильная доходяга с крылышками.

— Вас, госпожа, прошу сходить в Аудбель, и передать эти травы городскому целителю. — Служитель протянул мне сверток, я взял его, одновременно принимая задание.

— Была уже там?

— Не-а. Что-то имеешь сказать?

Тролль пожал плечами:

— Оглядывайся. И не ходи по незнакомым маршрутам.

Ничего больше не добавив он шагнул в портал.

Сделав легкую разминку я встал на дорожку и пустился трусцой. Сорок минут бега сейчас будет самое то, я никуда не тороплюсь.

Мимо неслись стенки перехода, я топал и топал вперед, стараясь сосредоточиться на движениях, а не на переживаниях. Кто мог устроить такую подлянку Задроту? Почему Жорыч меня в отпуск насильно выпихнул? И надо ли мне это все знать?

К концу пробега я так ни до чего и не додумался, решив пока оставить все как есть. И работа не очень нужна, и Макс сам с усам. Выскочив из беседки огляделся, и припустил уже быстрее, тут не было внезапно дергающихся липких стенок. До городской стены всего триста метров.

«Вы оглушены внезапной атакой!»

Полоска здоровья на три четверти погасла. Я бешено вращал головой, стараясь увидеть, откуда ведется огонь, но серый туман уже укрывал поле зрения. Кажется, мелькнул красный ник, но точно разглядеть не удалось.

«Вы умерли. Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

И часовой штраф на минус десять процентов ко всему — характеристикам, получаемому опыту, шансу добычи. Слышал эту фишку, если умереть до истечения, то получаешь минус двадцать на два часа, тридцать на три, и так далее, вплоть до пропажи возможности хоть как-то развить персонажа. Потому большинство и состоит в гильдиях, что на диких землях только в гильдейских замках есть места, где можно отсидеться, пока не спадет дебафф.

Сойдя с круглой площадки воскрешения проверил инвентарь. Минус восемь золотых, вчерашний заработок, и горсть не самой ценной травы, собранной тоже вчера. Учитывая, что я больше

трех ходок не делаю — день пробегал впустую. Зато посылка на месте.

Игра начала казаться еще более неинтересной. Не люблю проигрывать, а тут нет даже малейшего шанса на победу. Три наемника в засаде, кажется, это стандарт, каждый по выстрелу… Без вариантов. Не этим персом. Ни удрать, ни отбиться. Сколько стоит заказ посылки из одного города в другой? Вряд ли больше четырех золотых. Сколько носят при себе золота храны? Могут довольно много, особенно к концу смены. Какой бизнес — сделать заказ на перевозку, затем дождаться курьера, грохнуть его, и забрать все себе, при удаче получив не только деньги, но и шмот!

Понятно, почему всего три маршрута на карте было у предыдущего владельца, видимо, на остальные соваться не рисковал. Охо-хо.

Идя к ратуше, чтобы отдать злосчастную посылку, я пролистал еще раз лог боя. Какой там бой — избиение! Три выстрела, два с уроном, один глушащий, пауза, и снова два выстрела. Тощей эльфарке этого хватило с лихвой.

Неожиданно звякнул колокольчик внутри игровой почты.

> «Игрок пытается связаться с вами. Принять послание? Внимание, без внесения в лист друзей возможно только письменное общение! Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

Да.

В воздухе развернулся листок письма:

> «Извини, что не отговорил от доставки, так нагляднее. Ту беседку пасут почти всегда, рядом с ней один из начальных городов, а знака местной гильдии на тебе я не видел. Надеюсь, посылку не потеряла? Сходи по этому адресу, там много узнаешь, если собираешься всерьез заниматься храном.»

И ниже линк на форум, судя по адресу — в Хаосе.

Логичный тролль попался, если бы сразу сказал, то я бы не пошел, что там делать? А сейчас побегу, на чувствах-то, да и пока дебафф не спадет надо дождаться.

Отключив полог спустился по лестнице, проходя мимо холла на кухню услышал звуки, заставившие меня нервно остановиться и вернуться на цыпочках к двери.

Мама сидела в углу дивана, вытирая слезы, сопя и время от времени щелкая ленивкой. Понятно.

— Мам, ты опять смотрела смерть Муфасы?

Она вскинулась, быстро вытерла лицо.

— Каждый раз смотришь и плачешь. Хватит себя терзать, посмотри Чебурашку и его друзей, или еще что-нибудь веселенькое!

Мама махнула пультом, и страдающий львенок продолжил свое черное дело по выжиманию слез из зрителей.

— Я родила бездушное чудовище! Дай матери попереживать спокойно!

— Даже Олька не плачет, когда смотрит эту сцену!

— Я в детстве тоже не плакала! Теперь имею право отвести душу!

— Ну, дело твое. Все в порядке?

Она удивленно раскрыла глаза:

— Да, конечно. У тебя что-то случилось?

— Мелочь, перса убили и ограбили.

— Будешь страшно мстить?

— Потом посмотрю. Не увлекайся мультиками, еще приснится.

Вернувшись в комнату я снова включил полог. Помимо прочего он и от комаров защищает.

Рухнул на диван, вызвал фигурку эльфарки и поставил посреди комнаты. Чего мучаюсь? Стереть игру, маме сказать, что начал играть с нуля и сижу в игровой песочнице, кто проверит? Но ведь пообещал, надо слово держать? Хорошо, буду считать, что это мне взамен надзора за сестрой, с мелкой, конечно, веселее, зато тут проблем меньше. Пусть денек какой-то депрессивный выдался, но работать все равно надо.

— Комп, открыть ссылку — «форум черных хранителей»

Посмотрим, что советуют тролли.

9

«Внимание, данная ссылка находится вне государственной информационной Сети. Для ее просмотра необходимо соединение с Интернет.»

Конечно, совершеннолетнему полному гражданину лезть в Хаос как-то неприлично, но сделаем скидку на то, что я только что стал совершеннолетним, а гражданство мне оплачивала мама. Так что:

— Комп, вход в интернет.

«Вы уверены?»

— Увы, да.

Сделаем вид, что я все еще ребенок, у меня настроение побунтовать немного. И что я не лазил сюда ежедневно последние… м-м… двенадцать лет? Всего один форум, ничего незаконного, просто тут есть нужная мне информация. Хаос есть Хаос, в нем все надо делить на десять и «иметь в виду», но все равно, подборка тем с советами и обсуждениями суровых реалий курьерской работы оказалась достаточно дельной.

Список наиболее активных наемных гильдий и зоны влияния их замков, советы по прокачке (выяснилось, что само по себе развитие хранителя не так уж сложно и относительно недорого, вопрос вызывали дальнейшие перспективы прокачанного для личного пользования хранителя), неплохой тренинг простейших приемов общения с заказчиками, типовые контракты с неписями и игроками-купцами. Карта известных земель с отображением политической ситуации сильно удивила, подобную информацию держать в открытом доступе? В Сети такие сведения денег стоят, между прочим. Правда там они заведомо проверены и соответствуют действительности, что подтверждается учеткой продавца, а здесь Хаос, территория обмана.

Раскладка по ценам на реагенты подтвердила мои прикидки — подзаработать можно, но серьезными деньгами даже не пахло, все рынки уже кем-то держались, для постоянного дохода надо садиться на контракт с гильдией, а это кабала. «Творцы» сбалансированы так, что выгоднее отдавать торговое представительство многочисленным неписям-торговцам, а самому лишь добывать, крафтить, ну и, конечно, сражаться. И что поделать с младенчества вдалбливаемым мне в голову принципом «посредничество выгоднее производства»? Надо будет

Фимку напрячь, он не мог сунуться в игру не разузнав предварительно все тонкости.

Полистал новую тему «Что полезного нашли в питомцах?», но, как и ожидалось, обойти запрет «группового» перемещения никому не удалось, хотя мыслили «коллеги» в одном со мной направлении, кое-кто уже обзавелся спутником-носильщиком. Зачем это было нужно я понимал, но согласиться не мог — это у меня проблема с грузоподъемностью, а зачем тому же троллю такое «расширение инвентаря»? Лучше бы что-то поисковое или способное прикрыть от ПК. Впрочем, хотя, как и рассчитывали, спутники смогли войти в портал, выходили из него меньше трети, достаточно им было задеть стенку и уже не вытащить, останавливаться хранитель не мог, а туповатые копытные начинали биться и лишь глубже увязали, в конце концов погибая. Вместе с ними пропадал и весь груз, так что нововведение всеми осуждалось как декоративное и непригодное к использованию.

Машинально я проверял точки воздействия, обнаружил, как и полагалось, анонимных комментаторов в отделе, посвященному текущей политике кланов, которые довольно тонко играли на руку одному альянсу. Правда, чтобы понять, в чьих интересах они играют мне не хватало данных, вполне могло быть что этот альянс собираются подставить. Значит, форум «свободных хранов» может быть не только свалкой, но и инструментом влияния. Можно было бы влезть и поиграться, но лень. Не та игрушка, чтобы в ней жить.

Расценки на откупы у местных гильдий, стандартные цены «налогов» у гоп-стопщиков вроде тех, что подстрелили меня, наиболее действенные способы отрыва от погони и куча мелких, проверенных в игре или придуманных прямо тут уловок, облегчающих жизнь. Как я уже понял, храны были единственным классом, который, по сути не играл. Просто обслуживающая интересы игроков прослойка, какая есть в любой крупной игре, вот только обычно под таких людей не создавалась специальных классов. Что ж, плюсик создателям «Творцов».

Кое-что я развесил по стенам, уже утыканным различными данными, пару настроек для модов скинул в вирт, с любопытством проглядел ссылки на Сетевые ресурсы, где в защищенной зоне торговали картами с разведанными дикими порталами. У них, как оказалось, было вполне утилитарное назначение — «норы» вели в места с какими-то развалинами, заброшенными городами и прочими локациями, потенциально богатыми на всяческих еще никем не убитых монстров и не найденные клады. Конечно, драться с неведомыми чудищами никто не собирался, но пройти в «нору», снять карту и продать ее

желающему подвигов приключенцу были не против многие. Цены вполне умеренные, поскольку такой проход дело опасное, выбросить может где угодно, да и ничто не гарантирует, что обнаруженные развалины не очистили еще в начале игры. Вот сама карта, особенно близкая к уже обитаемым зонам, стоила немало.

Время дебаффа тикало, я с любопытством ворошил залежи инфы, собранной за три года энтузиастами, но принципиально нового ничего не находилось. Игровые миры похожи друг на друга, люди тоже, так что то, что эти люди пишут про эти миры всегда чем-то похоже. Я собирался отвести персонажа в гостиницу и закончить на сегодня приключения, но тут на сидящую у фонтана эльфарку обратили внимание. Два зверолюда какой-то собачьей разновидности остановились рядом, обменялись между собой парой жестов. Один встал передо мной на колено, снял шляпу и затянул:

— О прекрасная незнакомка, что за счастливый случай привел тебя в этот город? Насколько благожелательна ко мне удача, что в тот момент, когда вы опустились здесь, у этого прекрасного фонтана, отдохнуть, глядя на живописный уголок…

Я слушал в недоумении. Меня что, за непись приняли? Или он вот так с девушками знакомится? Наверное, бывают и похуже способы, но я таких не знаю! Тем временем второй следил за ним с удовлетворенным выражением лица и даже кивал при особенно проникновенных завываниях. Пришлось отреагировать. Учитывая размеры Светика выглядело все как приставания к ребенку, так что:

— Эй, извращенцы, найдите кого-то своего размера!

Стоявший на колене икнул, но продолжил:

— Впечатленный вашим изяществом и красотой, я выражаю надежду, что…

— Але, клоуны, вы ничего не перепутали? Здесь не подают!

— О лучезарная дева, не обращай на меня свой гнев! Лишь строгая необходимость заставляет твоего искреннего поклонника нести весь этот бред, стоя на коленях у столь прекрасных ног!

Я поднял ноги, поглядел. Даже в вирте было понятно, что красоты в них маловато. Обычные лапки, хотя ступни широковаты, не в пропорцию с длиной ног, да еще и коготки, как у хищной птицы. «Прекрасные»?

— Или кончай нести бред, или я вызову стражу!

Поперхнувшийся на полуслове тип в берете укоризненно на меня посмотрел и наконец заговорил нормально:

— Подруга, ну что ты нам мешаешь? Сядь, расслабься, получай удовольствие!

— Точно зову стражу!

— Эй, я не в том смысле! Это ролеплей такой, что ты букой на меня смотришь? Я добрый и пушистый, позволь представиться — Ликодим! А это мой старый друг Алепардик!

> «Игрок занес вас в список друзей, теперь вы можете видеть его имя.»

Я поднял бровь. На лице эльфарки, с чуточку карикатурными чертами, это выглядело гораздо эффектнее, отображение основных эмоций я тренировал во время бега по порталам. Встречают по одежке и выражению лица, поэтому их надо готовить заранее.

— Прекрасная незнакомка желает остаться незнакомкой? Понимаю, мое поведение может выглядеть странно… Но подруга, че делать-то? У меня не хватает «эрпешки» до нужного пета, помоги, а?

— На неписях тренируйся, ушастый!

— Ой, кто бы говорил!

— Молчи, Алепардик, дама прекрасна в любом облике!

— Не дай бог так оголодать!

— Готовьтесь, клоуны мохнатые, сейчас за вами собачники придут! Стража!

Ликодим скорчил кислую морду, встал и машинально отряхнул колени. Виртуальщик? Или в самом деле такой ролеплейщик, что прописывает персонажу подробные эмоции?

— Блин, киса, ну вот нафига? Тебе мешают, что ли? Ну отключи звук на пятнадцать минут, стражу-то зачем звать?

Я хмыкнул:

— Котик, тебя сейчас заберут за приставание к приличной девушке. Взаимодействие с неписью и развитие игровой ситуации. Сможешь часа два продержаться с этой сказочкой о внезапной любви и убедить в ней — получишь свой отыгрыш ролеплея.

Он замер неподвижно, видимо переключился на поиск, а потом заорал:

— Киса, ты гений! Не ожидал! Выходи за меня замуж?! Я хороший!

— Внуки будут против. Давай, заводи шарманку, уже бегут! И не забудь — с тебя подарочек!

— Заметано! О доблестные стражи, умоляю, не разлучайте меня с этой девой!

Доблестные стражи, в количестве трех штук, окружили нас, выяснили причину конфликта и, по моей просьбе, проводили приставал в участок. Можно было бы и откупиться на месте,

небольшие штрафы решают подобные проблемы, но зачем?

Кстати, первый плюс от моей женской ипостаси, был бы мужиком и отвечал бы вместе с этими двумя! С другой стороны к мужику бы они не приставали. И что за способ-то выбрали, я бы к неписям пошел приставать, как система может считывать реальность отношений между игроками? Или может?

Закрыв портал в Хаос я встал на дорожку и побрел по городу, разглядывая окружающих. Паладин все восторгался тем, какой этот мир достоверный и яркий, но я ничего необычного не видел. Ну да, яркий, ну да, достоверный. Вон навоз от прошедшего здоровенного вола остался, очень достоверно. Никаких отличий от других игр я не видел. Впрочем, что я здесь видел-то? Скриптованную непись в беседках? Больше ведь кроме ближних к городам полянок с травами никуда не выбирался, смысла нет. Ну вот разве феечка развлекает, но она мой личный непись-наставник, это как с зеркалом разговаривать. Мы ведь даже похожи, только эльфарка покрупнее в размерах, что фея компенсирует самомнением.

Дебафф, оттикав положенное время, развеялся, выходить не хотелось, можно было заняться крафтом, готовясь к завтрашним приключениям. В том, что они будут, я не сомневался, да и на форуме этот город значился как одно из самых беспокойных для хранов мест. Остановившись у отдыхающего в тенечке горожанина осведомился, как попасть в ближайшую лавку алхимиков, сдающую лаборатории для варки. Горожанин, полукровка с какой-то темной и плотной кожей, вежливо, но без лишних слов, подсказал ближайшую. Ленясь идти я активировал крылья, перемахнул два дома и приземлился уже на параллельной улице.

— Добрый день. Могу я…

Полурослик, стоящий за прилавком, не поднимая головы от ступки с зельем махнул рукой и мне оставалось только ознакомиться с предоставляемыми услугами на развернувшемся меню.

— Личная лаборатория, второй класс, тридцать минут.

Из двери в глубине помещения вышел старый сгорбленный полурослик, точно так же молча кивнул мне следовать и ушел куда-то вглубь помещения. Условность игры, в этом магазинчике может одновременно варить свои эликсиры тысяча игроков, но к каждому будет выходить один и тот же непись, и провожать в один из трех кабинетов.

Так, химия.

Пока я ничего не создавал, просто не нуждаясь в усилении персонажа, но сейчас мне необходимы три рецепта — «зелье

невидимости», «зелье ускорения» и какая-нибудь лечилка. От защиты тоже не отказался бы, все, что позволяет прорваться к беседке порталов мне сгодится!

Список, развернутый на стене лаборатории, подсветил то, что мне стоило бы использовать в процессе приготовления. Лучшая посуда, разного качества катализаторы, обработка уже имеющихся реагентов — все это предоставлялось владельцами магазина, и все, по сути, было не нужно, гораздо проще пользоваться виртом. С другой стороны это займет время, недостаточно просто покликать на желаемом результате, переложить все из инвентаря на лабораторный столик и уйти, пока идет процесс, придется заниматься самому.

Алхимия, третий ранг профессии, позволяющий варить популярные зелья достаточной силы.

«Зелье невидимости», третий ранг, если удастся сварить удачно, то в течении тридцати секунд я невидим. «Зелье ускорения» — утроение скорости на те же тридцать секунд… хм, почему я не попробовал его с полетом совместить? За время действия вполне можно было бы улететь весьма далеко… жаль, что они достаточно дорогие, сбор трав приносит меньше, чем переноска посылки, даже по стандартным ценам, предлагаемым служителями порталов. Да и расход этих трав слишком велик, в «содеске» мало бросить две травинки в плошку, чтобы получить литр зелья, надо долго собирать даже на одну бутылочку.

Выскочившее предложение заняться исследованием я убрал, не время. Да и проводить его надо в лаборатории первого класса, но это два золотых за те же полчаса. Лучше, конечно, в элитной, но те доступны лишь в гильдейских замках седьмого ранга и выше.

Все эти прикидки по ценам, вариантам и возможностям мерцали на стене комнаты, отреагировав на мои слова в игре, а я меж тем таскал ползунки рецепта, выстраивая приемлемое соотношение шанса на удачную варку, силы зелья и времени действия. Наконец, все было готово.

— Горшочек — вари!

Активатор в моде подсчетов я решил не менять, юмор у создателя был плосковат, но уместен.

Игра мигнула, на столе появился набор оборудования. Можно было бы и с планшета варить, миниигр хватало, но лучше своими руками.

Едва заметно замигала колба, я быстро вылил ее в кастрюльку с зельем. Подсветилась трава и ступка, я кинул пучок сена внутрь и ступка сама начала его перемалывать. Несколько секунд ожидания, мигает горелка. Подкрутил. Поползли вниз

очки жизни, пришлось быстро искать включение вытяжки. Конечно, занятие это было все равно каким-то детским по своей условности, но увлекало не на шутку, я метался по комнате от шкафа к шкафу, увеличивал и уменьшал пламя, азартно следил за цветом отвара, сравнивая с пробной палочкой, добавлял, измельчал, выбирал нужные катализаторы и проделывал массу иных действий. Наконец, двадцать три минуты спустя, кастрюлька выпустила огромный клуб разноцветного пара и мне сказали, что работа завершена.

На столике выстроились двенадцать пузырьков с разными составами. Три «невидимости», четыре «ускорения», две «силы», три «хилки». Мигнуло системное сообщение, показывая, что время пользования лабораторией истекает, и я, собрав все приготовленное, направился на выход. Никаких «шедевров», как у Паладина, никаких неожиданностей. Час сбора травы, полчаса варки, чтобы на две минуты стать быстрее и сильнее. Достоверность почти как в жизни.

— Закончили?

Полурослик за прилавком поднял голову от работы, оглядел меня.

— Да. Веселое занятие, но мне пора. — Я остановился, ожидая какой-то реакции, но он уже опустил голову и все так же продолжал скатывать свои пилюли, раскладывая по коробочкам. Интересно, игроки таблеток не принимают, значит, для таких же неписей готовит?

— У меня осталась трава, возьмите, вдруг пригодится.

Аптекарь безучастно смотрел на то, как я выкладываю оставшиеся пучки на прилавок, поворошил пальцем, кивнул и полез в ящик.

— Не нужно платы. У вас тут наши новички часто бегают. Если получится — киньте кому-то эликсирчик полезный. Заметано?

Он помедлил, но кивнул. Вот и ладно, репутация у меня невысокая, так хоть ролеплеем позанимаюсь. Кстати, где показывают его уровень? Я что-то такой строки не помню.

Выйдя на улицу огляделся. Народ шел кто куда, здесь вечерело, значит, у нас уже ночь. Пожалуй, героический прорыв к беседке отложу на утро. Вспорхнув на торчащий из стены шест, к которому была подвешена вывеска аптеки, я сверху стал присматриваться, выискивая вывеску гостиницы. Все-таки размер имеет значение, постоянно смотреть на мир снизу вверх надоедало. С другой стороны будь я больше, то этот насест мог бы и сломаться под моим весом, а так держит.

— Киса! Лапочка ты наша крылатая! Спускайся, я тебя сейчас

целовать буду!

Сначала я не сообразил, к кому это обращаются, но потом увидел две фигуры внизу. Зверолюды смотрели на меня и радостно скалились. Ликодим даже хвостом помахивал, от полноты чувств. Сделав отметку проверить, есть ли моды на управление хвостом, вдруг они могут эмоции имитировать, я спрыгнул вниз.

— Не надо целовать, у меня аллергия на псину. Что, получилось?

— Только сейчас и только для прекрасных дам! Та-да-дам! Призыв!

Второй зверолюд вдруг задрожал, и с громким хлопком превратился в здоровенную, метра полтора в холке, лису, которую волк тут же оседлал.

Ну ничего себе!

— А то, киса! Нигде не сказано, что нельзя сделать спутником звериную форму! Нельзя разумную, это да, но звериную — сколько угодно! И вот Алепардик стал моим верным скакуном.

— Не верь ему, это он мой скакун! Призыв!

С хлопком Ликодим принял свой звериный облик и парочка оказалась перед горожанами в двусмысленной позе.

— Эй, хватит народ смущать, извращенцы!

— Киса, мы экспериментаторы!

— Как насчет снижения уровня у приручаемого спутника?

С дружным хлопком оба превратились в двуногих, волк так и сидел на плечах лиса.

— Нормально! Скинуло по десятке, но это поправимо,

— Вас забанят, читеры.

— И не надейся, киса. Кстати, хочешь в гильдию? У нас все просто, на принятии достаточно станцевать стриптиз, и ты уже наша боевая подруга!

— Мило. Я воздержусь. Скромность не позволяет.

Оба клыкастых заржали.

> «Игрок занес вас в список друзей, теперь вы можете видеть его имя.»

— Я не такой дружелюбный как эта серость, но если что — обращайся!

— Буду иметь в виду, Рыжий и Шаловливый. Где тут гостиница?

— Там. — Похоже, они все-таки с вирта, причем синхронность движений отрабатывали.

— Кстати, что вы с этого получили? Ускорение? Так вы в

звероформе и так можете ускоряться, вроде бы?

— Представь — нифига! Киса, мы работаем исключительно из любви к искусству! Искать новое, найти и применить первыми, вот девиз «Клыкастой армии»! Ну что, камрад, грянем нашу, гильдейскую?

— Давай!

И они, сделав четкий разворот «нале-во!» чеканя шаг пошли по улице, распевая во весь голос «У шамана восемь ног, и крыло из-под…»

Я посмотрел им в след — хорошо поют! И придумали неплохо, непонятно только зачем. Что может получить мой спутник? Большие уши? Хм, это ладно, но сейчас появится альтернатива хранителям. Причем весьма грузоподъемная альтернатива. Не всем же ходить порталами, местные перевозки перейдут владельцам спутников-носильщиков, свободным хранам станет жить скучнее.

Сняв в гостинице номер на ночь, я вышел из игры, заглянул на оффорум. Тон многочисленных обсуждений изменился, игроки бурно негодовали. Спутники, в отличии от боевых питомцев приручающих классов, оказались мало полезны в бою, а именно поддержки в сражениях от них и ожидали. Халявы не получилось, все требовали компенсации за потраченное время, но не смотря на это количество заявок по эксклюзивной информации о спутниках все росло, гильдейские аналитики ставили на то, что это «жжж» не спроста и разработчики что-то задумали.

Отдельно плакались те, кто готовился к обновлению, занимался ролеплеем, приручил самого многообещающего спутника, а потеряв его вдруг обнаружил, что это навсегда, и надо искать другого. Над ними смеялись, но попутно выпрашивали подробности получения действительно красивых питомцев, база стремительно росла, комментарии валились сотнями, игроки пытались понять, как можно использовать шанс. В то, что спутники только для красоты никто верить не хотел.

Выключив комп я вышел из комнаты. Мама спала там же в холле, уснула так и не досмотрев мультфильм. Пришлось принести плед и укрыть ее, а потом выключить телевизор и тихо уйти. Ох уж эти… мультики.

10

Багу с приручением в качестве спутника игроков в звериной форме пофиксили раньше, чем я проснулся, так что за завтраком в новостях это уже обсуждали вовсю. Голоса разделились на две части — одни считали, что это в самом деле бага, «никто даже представить не мог, что отдельные игроки» и так далее. Остальные видели в этом какой-то намек. На что именно намекали игрокам и было основной темой дня, конспирологические бои шли по всему оффоруму, периодически выплескиваясь в сторонние ресурсы. Смотреть на все это было весело, но не слишком интересно. Мама еще спала, уже у себя, наша домработница бурчала по этому поводу, но готовила все так же замечательно, хотя и, по привычке, с запасом «на мелкую», которой сейчас не было. Ничего, оладышки с вареньем и сам могу подъесть, не хуже какой феечки.

К моему удивлению, в игру хотелось. Вот казалось бы что там такого, репегеха обычная, но было интересно — что дальше? Подумав, решил, что это эффект от нестандартного занятия моего персонажа. Была бы необходимость идти набивать опыт, повышать уровни, и я быстро бы слился, нашел бы повод, но меня ждала почти работа, а это уже другое дело. Под негодующие вопли утащив к себе наверх поднос с остатками завтрака я привычно включил полог и скомандовал запуск.

Из гостиницы меня попросили сразу, так как оплачен был только ночлег. Еще одна невидимая сложность «свободного» храна — нет своей комнаты в гильдейком замке, приходится снимать несколько комнат в разных местах, и оплачивать обслуживание счета в разных торговых домах. Носить с собой все деньги и накопленный шмот нельзя, деньги рано или поздно выбьют, а ячейки инвентаря нужны под посылки, складывать все в одном месте не получится, поскольку не угадаешь, куда занесет. Вот и тратятся деньги на содержание нескольких комнат в надежных гостиницах, а это, считай, один переход только на оплату расходов каждый день. Плюс от одного до трех золотых в день с каждой посещенной беседки на «налоги», плюс свободные наемники, решившие подзаработать, да еще частая гибель персонажей в проходе, с потерей части дневной выручки — когда я читал про все эти ужасы иногда даже становилось странно, что свободные перевозчики еще есть. Хотя, конечно, по большей части это были пугалочки для новичков. Нет, содержать два-три номера в гостиницах приходилось, и залетные вымогатели тоже случались, но в остальном потери должны быть не столь

ощутимыми, вполне реально договориться с конкретным представителем «таможни» на меньшую сумму, гильдии же не рыцарский орден с несгибаемыми фанатиками, можно пользоваться эликсирами, обходя наиболее опасные с точки зрения засад участки, да мало ли? Это игра, в конце концов, если и помру несколько раз ничего страшного, не боевой персонаж, снижение характеристик не фатально. Упакованные служителями посылки, как оказалось, слишком велики, чтобы вывалиться при смерти, значит заказ будет доставлен в любом случае, а потерю игровых денег можно пережить.

Кстати о деньгах — пора искать дополнительный заработок. Заниматься одной только курьерской службой все лето я не хотел, если уж играть, так на полную! Быть в фентезятнике и не сходить на дракона, пусть даже «прицепным вагоном»? Не, вот заработаю и начну развлекаться!

Присев на облюбованную вчера скамейку я развесил вокруг записки с возможностями. Добыча травы — проверено, не выгодно, вычеркиваем. Это лишь часть процесса изготовления конечного продукта, но при средней стоимости эликсира третьего ранга в тридцать серебряных, время сбора плюс время изготовления не оправдывали себя. Проще дважды сходить с посылками в портал, получаешь свои золотые сразу и без сомнений в количестве. Конечно, есть выигрыш при получении редкого ингредиента, вроде той волшебной ягодки, но сколько их ждать? Увеличить шанс добычи можно в опасных боевых зонах, но что там делать храну? Да и экипировка, чтобы выжить в таких зонах, денег стоит, больших. Будь у меня доступ к гильдейским замковым лабораториям, можно было бы заняться варкой зелий… только это подразумевает зависимость от компании незнакомых людей, чего мне не надо. Так что алхимия в качестве средства заработка тоже не годится. Максимум способ снижения издержек и развлечение, но не больше. Что еще? Перепродажа. Как говорил Макс, «нубам крафт, папкам ингры»? Надо подумать, возможно, на быстрой оборачиваемости удастся сделать деньгу, но это снова требует знания рынка. У нубов не так много золота, а те, кто покупает его за реальные деньги, могут пользоваться внешним аукционом.

Ладно, все равно зайду к местным торгашам, посмотрю, что за люди, что за цены, что за товар, информацию надо собирать, потом обдумаю.

Поинтересовавшись у дворника, уныло собирающего результаты достоверности местных копытных в ведро, местонахождением ближайшего торгового дома, я уже привычно собрался было взлететь над крышами, но вовремя вспомнил, что

скоро мне может понадобиться каждая секунда полета, так что тратить их не стоит.

Торговый дом оказался торговой норой. У входа, располагавшегося в корнях огромного, развесистого дуба, наконец обнаружились существа, на которых я наконец мог смотреть сверху вниз: гномы, даже в доспехах, были меньше эльфаров, хотя и значительно толще. Меня проводили молчаливыми взглядами, пока я подходил к многоуровневой стойке; лысый клерк, увидев посетителя, спустился по лесенке в ту часть стойки, где она была на уровне нашей груди и молча уставился на меня.

— День добрый.

— Ну?

Почему они такие гостеприимные все? Что вчерашний полурослик, что этот гном — минимум эмоций, максимум демонстрации небрежения. Впрочем, если подумать, то сколько-то дружелюбно относились к моей эльфарке ровно два персонажа — феечка и эльфийка, у которой я покупал пирожки. Репутация за две сотни, то есть невелика, но вполне положительная, неужели предыдущий хозяин персонажа так всем неписям насолил чем-то? Надо поскорее заработать на сброс! А для этого придется трудиться, трудиться и трудиться!

Если уж не могу найти других способов заработать.

— Я хотел бы узнать условия обслуживания частных лиц. Это можно сделать?

Гном щелкнул пальцами, и передо мной на стойку упала толстая книга. Просмотр много времени не занял, условия почти стандартные, большую часть я видел в гайдах. Процент от сделок в пользу посредников, оплата ячеек, информация о лотах и ценах только клиентам, стать клиентом можно оплачивая наличными. Стандарт. Иметь дело с гномами здесь нет смысла, я, в отличии от других игроков, могу выбрать для своей торговой базы любой город с порталом, значит надо выбрать наиболее выгодный.

Кивнув гному двинул книгу к нему по стойке, показывая, что ознакомился и интересного не нашел. Уже почти повернувшись к выходу, я решил, что заинтересовавшую меня закономерность надо прояснить:

— Уважаемый, могу я задать вопрос персонально вам?

Гном посмотрел на меня с какой-то неразличимой эмоцией, и снова ответил в уже привычной манере:

— Ну?

— Я заметил, что вы и ваши коллеги, очевидно, испытываете ко мне какую-то неприязнь. Это что-то личное, или вы по каким-то причинам относитесь так ко всем?

Гном пожевал губами, смешно морща лицо, но ответил

— В чем твой интерес, хранитель?

Кажется, он сделал акцент на последнем слове?

— Не люблю недоговоренностей. Вины за собой я не знаю, так почему разные, вряд ли знакомые друг с другом разумные относятся ко мне хоть и без враждебности, но… — Я замялся, подбирая слово. — Недружелюбно? Так, пожалуй.

Гном молча взял книгу, убрал ее под стойку, потер пальцем дерево, давая себе время на раздумья, но все же ответил:

— Ты эльфарка. Ты хранитель. И ты — светлый пришелец. Все по отдельности было бы ничего, но вместе… Что ты знаешь о Хранителях Порталов?

Что я знаю?

— Очень мало. Мы переносим грузы между вашими и нашими. Почту, товары.

— Вашими и нашими. Переносим грузы. — Гном хмыкнул. — Если хочешь узнать, то следует обратиться не ко мне. Я всего-лишь старший помощник руководителя отделением дома. Ответить на на твой вопрос полно могли бы в Замке хранителей, но там никого нет уже четыре сотни лет.

Он снова помолчал, скребя пальцем прилавок, потом недовольно сморщился:

— Смирись. Никто не любит хранителей. Вы… — И тут же, меняя тему, совсем другим тоном попрощался — Всего доброго, госпожа. Если вам понадобятся услуги, то обращайтесь. Пока же у меня много работы, прошу прощения.

И клерк уставился куда-то под прилавок, нарочито шурша бумагой.

Вообще-то судя по разговору тут должно быть оповещение «Вы получили задание!», я даже проверил лог разговора, но никаких записей о таком приятном событии нет. Значит — что?

Значит все, надо уходить из города.

Два дня назад, при прочтении гайдов запоздало мелькнула мысль — кристалл для амулета возврата стоит золотой, но это же практически халявные деньги! Туда — порталом, на месте закупиться, обратно — амулетом, два золотых прибыли и тридцать минут экономии! Быстрая проверка способа на оффоруме опустила на землю — кристаллы продавались в храмах, но хранов в них не то что не обслуживали — даже не благословляли! Ни в светлых, ни в темных! Сами кристаллы можно купить с рук, они даже продавались с наценкой в местах, где пока не было храмов, но амулет привязки личный, не передается, и получить его можно лишь в храме. Куда меня пустили, но непись общаться отказывалась, вежливо игнорируя.

И теперь еще, оказывается, не просто ко мне, а ко всем хранам, есть какие-то претензии? Была в этом какая-то логика, вертелось что-то на грани сознания, но понять, что же тут не так, мне не удавалось, так что я шел к воротам, по дороге присматриваясь к окружающим меня игрокам и неписи. Иногда кивал, приветствуя, горожанам, занимающимся своими делами, и оценивал реакцию. Нет, откровенной враждебности никто не демонстрировал, но отчужденность видна ясно, стоило только повнимательнее присмотреться. Никто не любит хранителей? Да, пожалуй. Ненависти или неприязни нет, просто холодность. Уличный торговец водой не подбегает, как к другим игрокам, горожанки не улыбаются, стражники не отдают честь, всего лишь кивают в ответ на приветствие. И в храмах не благословляют.

Кстати о стражниках!

Уже ворота, а за ними кончается безопасная зона и меня могут ждать.

Перевязь, доставшаяся мне от предыдущего владельца эльфарки, дешевая четырехслотовка, но быстрый доступ она все-таки обеспечивала. Две ячейки под лечилки, вчера сварились достаточно мощные, одну под невидимость, и ускорение в последнюю.

Итак… Взглянув на тоннель воротной башни я решил попробовать другой путь. Кто тут старший у стражи?

Здоровенный сержант-полуорк согласился пропустить меня наверх всего за пять серебряных монет, что немного, мирным неписям и игрокам нечего делать на стене, так что небольшое нарушеньице имелось. Встав между квадратными зубцами я еще раз осмотрел расчищенное место у городских стен.

Дорога шла по полям мимо стоящего в двухстах метрах здания из тяжелых каменных глыб, до леса все пятьсот, и уже в самом лесу едва виднелась крыша беседки. Лечу я быстро, но за сто секунд смогу пролететь лишь две трети нужного расстояния. Внизу мелькали игроки, определить, есть ли среди них наемники я не мог, к тому же кто-то мог быть наводчиком, простым игроком-наблюдателем, готовым скинуть информацию о потенциальной добыче своим подельникам.

Сержант, не спускавший с меня глаз, кашлянул, показывая, что экскурсия закончена. Где бы я устроил засаду? Вон там, за этим, как его? Ну, оборонительным сооружением. Скосив глаза в справочник нашел название — «барбакан». От него достаточно далеко до ворот, чтобы не попасться страже, но и видно неплохо.

Встав на самом краю стены я качнулся назад, а потом резко рванулся вперед, пробежал три шага и вытолкнул себя вперед, активируя полет. Крылья распахнулись, замедляя падение, я

поднялся метров на пятнадцать и заскользил, медленно снижаясь. Набранного ускорения хватало, чтобы сейчас лететь со скоростью бегущего человека. Увы, дорожка для крылатых бесполезна, не разогнаться, полет регулируется прямым управлением крыльями. А жаль! Я заложил вираж, направляясь в обход укрепления, на двадцатой секунде, паря по инерции, открыл инвентарь и выбрал два пузырька. Первая пара «невидимость и ускорение» пошла! Активация из инвентаря занимала пять секунд, и я видел, что из-за здания наперерез мне кинулись три фигуры. Наверняка вчерашние ПК!

— Хран! Спускайся, не тронем! Разговор есть!

Щаз, как же, спустился. У меня денег нет, с вами разговаривать!

Момент, когда я стал невидимым, определялся точно, по двум стрелам, полетевшим в то место, где я был. Пришлось вильнуть в сторону, резко набрать высоту, теряя скорость. Двое бандитов перезаряжали оружие, один, похожий на лемура с большими ушами, обшаривал небо взглядом, иногда смешно попискивая. Об эхолокации я вспомнил только когда он поднял свой лук и выстрелил. Слишком точно, почти в меня! Снова вираж, набор высоты. Я летел уже в тридцати метрах над землей, будь это в реальности то хрен бы они меня стрелами достали, тем более попали бы в такую цель, но это же игра!

Пискнул таймер и я отключил активный полет. Эльфарский расовый бонус с замедлением любого падения стал чем-то вроде продления времени полета, но скорость падала, и вскоре я опускался уже почти вертикально вниз, с тревогой следя за таймерами эффектов зелий. Бандиты неслись туда, где я должен был упасть, и было похоже, что удрать не получится, разве что мне очень повезет, так что я положил руку на активаторы перевязи, и стал готовиться к неравному, но героическому бою. Десять метров до земли, пять… Короткая, на три секунды, активация полета, меня кинуло в сторону. Все, остатки только для длинных прыжков, иначе на лету собьют. Лемур кричал, направляя подельников, я опускался, жалея об отсутствии в Творцах огнестрельного оружия. Эх, как было бы приятно с небес поохотиться на таких вот «охотничков»! Увы.

— Вот он, вижу! Правее!

Еще оставалось семнадцать секунд полета, но это почти ничего не значило, от стрелы в чистом поле не уйти, а до леса и беседки уже не успеть. Эх, ну хоть посылку надо было в городе взять, да потяжелее, я бы им на голову упал, хоть какой-то урон нанес!

Не успел я досожалеть, как с небес донеслось:

— Противник?!

— Всегда внизу!

Я приземлился, оглянулся и увидел сзади дивную картину — три наемника убегали, забыв обо мне, в сторону города, две крылатых тени неслись им вдогонку, еще три опускались рядом со мной, закрывая от опасности. Осмотрев неожиданную помощь я не увидел никого, кто не обладал бы крыльями: драконид, горгул, два зверолюда из летучих мышей, что отогнав наемников сейчас возвращались к нам, и сильфа, с широкими лазурными крыльями. Интересно — девушка, или как я, подделка? Фразу я узнал, так что игроки, сто процентов.

— Приветствую крылатую!

Горгул шагнул вперед, потом, посмотрев на меня очень сверху — вниз, наоборот, отошел и присел. Плюсик в запись, не хочет подавлять ростом.

— Привет, Большой и Каменный. Как мило с вашей стороны помочь!

— Мы всегда помогаем крылатым!

— Хм. Расисты? Или как — крылисты?

Он хмыкнул на наглость, но ответил мирно:

— Просто гильдия Крылатых. — Это слово он произнес со значением, мол, мы такие, да. Машинально щелкнув поиск я оглядел их еще раз.

Судя по подсветкам шмоток — все не выше сто пятидесятого уровня, два бойца, стрелок и два мага. Трое в гильдейских накидках, герб, что не удивительно, крыло на фоне солнца. Птичье крыло, хотя здесь ни у кого таких нет, у сильфы магические вроде моих, у остальных те или иные разновидности нетопыриных. С края поля видимости поползла информация. «Гильдия Крылатых», семь месяцев как основана, активного рекрутинга не ведет, третий ранг, то есть без своего замка, базируется в этом городе, потихоньку растет. Большинство отзывов — положительные, простая «гильдия друзей» без особых претензий.

— Ну хорошо. Что надо-то? У меня там дела. — И я кивнул на беседку.

— Мы проводим.

— Моим мнением не интересуетесь?

— Не-а. — В разговор вступил драконид. — Нам все равно туда.

В отличии от горгула этот тип мне не понравился сразу. Шмот нарочито подобран в стиле «кожа и заклепки», на чешуе узор из языков бело-красного пламени, голос моего сверстника и явно не переводной. Решив игнорировать драконида я обратился

к горгулу, явно здесь старшему:

— Каменный и Тяжелый, вы всегда и всем помогаете?

Оказалось, что помощь всем, кто «добр и любит крылья» прописана в уставе клана. Горгул и сильфа были ролеплейщиками, не отмороженными, но увлеченными. Собственно и клан был создан теми, кто любил летать, отсюда и следствие — все старались прокачаться на сотые и выше уровни, чтобы увеличить время полета,

Гильдейцы, как я понял из редких реплик драконида, делились на три группы — первая, романтики неба, просто играла крылатыми расами, стремилась прокачать клан до постройки башни, проекты которой обсуждались подробно и страстно, поскольку башня это высоко и здорово! Вторая — практики, стремящиеся развить потенциал, заложенный в крыльях — использование в бою для маневра, возможность попасть в скрытые локации и так далее. Третья, самая многочисленная, просто играла, не заморачиваясь ни хардкором ни ролеплеем.

У беседки я сообразил, что горгул спокойно и незаметно обрабатывает меня на счет вербовки и задал прямой вопрос. Запираться он не стал, просто подтвердив, что сейчас хран для гильдии был бы не лишним, но платить они много не могут, казна хоть и не была пуста, но оплатить найм профессионала гильдия не смогла бы. Так что этот тип, красиво делая комплименты моей очаровательной внешности, довольно активно попытался затащить бедную растерявшуюся эльфарку под свое крыло, а услышав мое чуть ехидное «я не зна-аю, я негото-овая» тут же скинул ссылку-пропуск на гильдфорум, пообещав при встрече рассказать много интересного.

Драконид все это время хмыкал, мыши и сильфа трепались о своем.

Если бы было время, то я не убежал бы сразу, а, как и положено девушке, постоял бы, кокетничая. Все равно никто не узнает, так чего не получить удовольствие? Тем более что один нетопырь в личке уже пытался получить мои фотку, координаты и предлагал встретиться, обещая если что приехать хоть на край земли. Я бы поболтал, но время, время, сегодня слишком много дел. Поэтому, улучив момент, я просто шагнул в беседку, помахав рукой на прощание своим отважным защитникам.

Симпатичные ребята, помогли, ничего не требовали. Может, и в самом деле вступить? Заработок для меня не главное, предупредить, что собираюсь продать персонажа, побродить, пользуясь поддержкой, а потом «обнулиться» и сделать вид, что я уже не Светик, «девочка с подковырочкой», а свой в доску мужик

Виталя. Компания вроде неплохая, даже мышь ни одной пошлости не вякнул.

В беседке я кивнул служителю, безучастно пялящемуся на меня из-за своего столика, и решил, что на сегодня приключений достаточно. У меня сегодня много дел! Так, что я забыл? Цены, рассчет времени и денег, горгул что-то говорил насчет программы управления полетом… все в список дел, проверить, ознакомиться. Что еще? Ах да.

— Комп, поиск. Слова — «творцы судьбы», «хранители порталов», «квесты в прокачке».

Стопроцентных совпадений не оказалось. Несколько упоминаний статей с предположениями, даже при всплеске интереса к классу четырехмесячной давности все закончилось серией тем на форумах подводивших печальный итог — хранители это единственный класс-архетип без квестов.

— Поиск — «творцы судьбы», «сюжетные линии», «хранители порталов».

Нет совпадений. Есть сотни две статей с предположениями, и пара постов от разработчиков, поясняющая, что храны имеют свои особенности, и к этим особенностям относится и подобное положение дел.

Значит, они специально создали хранов такими убогими?

— Поиск — «творцы судьбы», «хранители порталов», «отношения с неписью», «причины негатива».

Нет совпадений.

Так. Это считается, что непись всегда должны быть такой неприятной? Полурослик не выспался, гном просто с похмелья, вот и недовольны? А храмы?

— Поиск — «творцы судьбы», «хранители порталов», «амулеты привязки».

Да, как и помню, хранам их не выдают. Что, в принципе, логично, они же обладатели уникального умения, вот и компенсация перекоса. Кристаллов можно купить сколько угодно, можно отнести их туда, где нет храмов поблизости, но воспользоваться ими самостоятельно не удастся.

— Поиск — «творцы судьбы» «отношения с местными» «негативное отношение».

Искать пришлось долго, собирая по слову, по фразе. Чтобы жители игровой вселенной относились к тебе с каким-либо чувством надо этого чувства заслуживать. То есть иметь высокий индекс соответствия.

Я расслабился. Тогда никаких загадок. Ими не играют, ими перевозят срочные грузы. Никакого отыгрыша, никто не станет искать квест для класса, который этот квест не сможет

выполнить, никто не станет тратить время на болтовню с неписью, если от этого заведомо никакого толка.

Репутация, полученная во время прокачки, не меняется, задания не получаются, времени спокойно побродить по миру нет.

Неписи относятся прохладно? А кому какое дело? Главное, чтобы не мешали таскать посылки.

Жаль, я уж подумал, что наткнулся на что-то особенное.

Ага-ага, в начале четвертого года игры очень умный Виталик вдруг всех сделал своей невероятной наблюдательностью и фантастическим везением.

— Хозяин, враг у ворот!

Я отвлекся от самоуничижения и снял полог.

— Виталик, ты тут?

— Тут, мам.

Мама вошла, неодобрительно посмотрев на уставленный тарелками столик, и напомнила:

— Через два часа церемония начинается. Пойдешь с Фимой, или сам?

Сожалеюще посмотрев на монитор с данными по хранам и ролеплею, я щелкнул пальцами, отключая комп, и спросил:

— Я лучше с тобой. Подвезешь? Мне нужна моральная поддержка!

Мама, быстро улыбнувшись, сделала серьезное выражение лица и кивнула.

Ну да, она все поняла правильно. Машину брать — мало ли, что там будет, на мопеде — не солидно, а Фимка, наверняка, укатит с какой-нибудь девицей задолго до окончания.

Поеду с мамой. В конце концов когда-то в школу меня привела она, вот пусть на прощальную встречу везет!

11

— И надеюсь, что теперь, закончив среднее образование, вы не остановитесь на достигнутом и будете завоевывать все новые и новые вершины! — Пузатый мужик в официальном костюме наконец закончил. Судя по всему свою речь он читал наизусть, без текста перед глазами, и это доставляло ему удовольствие. Странные встречаются на свете люди, как может такая нудятина нравиться? В чате прошло оповещение, мои сидящие рядом одноклассники заерзали, и по-очереди начали выходить и отправляться на сцену за своими сертификатами. Моя фамилия в середине списка, так что я продолжал следить за комментариями.

— Алинина Вера! Поздравляю!

«Оленина не могла не напялить чего-то розового и прозрачного!»

«Брось, ей идет.»

«Ей идет, она идет, кто ее куда поведет?»

«Обломись, ее папаша заберет.»

«Ыыы. Розавае ни патискаать!»

«Включай редактор, дам скин, хоть посмотришь, что под розовым.»

«Полагаешь, там есть хоть что-то неизвестное почтенному собранию?»

— Борисова Света! Поздравляю, Светочка!

«Выключай редактор!!! Не дай бог увидеть такое!»

«Та лаадно, Шарик вполне себе деваха, только на любителя.»

«Под любителя, Фима, под! Иначе раздавит!»

Очки были на всех, как знак того, что мы теперь взрослые и сами решаем, когда их носить. Большинство, конечно, ограничилось рабочими ободками, но некоторые оригинальничали. Фимка нацепил классическое пенсне, а один оригинал из параллельного класса пришел в дизайнерских

лупоглазах, стилизованных под стимпанковые шоферские «консервы». Модерации от учителей или родителей никто не боялся, высказывались свободно. Учителя по неписанной традиции не лезут в чат учеников, пусть даже бывших, во избежание всяческих неловких ситуаций, а родители сидят в своих и детишками как правило не интересуются. Хотя, конечно, если бы мы не были выпускниками, то хрен бы нам кто очки оставил, в школьном контракте прописано, что во время учебных мероприятий включается подавитель.

— Игонин Игорь!

> «Прощайте, мужики! Встретимся во взрослой жизни!»

Я, не принимая участия в переписке, наконец вставил свою реплику — пустил «Прощание славянки». Одноклассники, знавшие, что через неделю Игорь уходит на офицерские курсы, зафыркали и начали махать, словно прощаясь. Мужик в президиуме принял это за чистую монету и крепко тряс руку Игогони.

— Князев Виталий!

Мне он тряс руку чуть менее активно. Выражение лица «ну чо те надо, болезный», подсмотренное у старого опытного слесаря при общении с наиболее занудными клиентами, сработало отлично, как, впрочем, и всегда.

— Князев Ефим!

Спускаясь, я не упустил случая пнуть Фимку, поднимавшегося наверх, но тот, по обыкновению, увернулся. Как же, достанешь его, двоюродный братец все мои попытки на три хода вперед просчитывает.

Приходится импровизировать на вдохновении. Не всегда удается, правда.

— Лисова Аня!

Почему она всегда «Аня», кто бы ее не называл? Даже «Анечка» иногда, но никогда не «Анна»? Высокая, все при ней, суровое лицо идейной комсомолки, но все равно Аня. Непостижимая загадка бытия.

В чате пацанов обсуждали грядущую попойку. Собственно, никто напиваться не собирался, у нас некоторые вообще спиртного не употребляли, но родители не верили, и заранее пытались нас оградить от последствий. Наверняка в баре будут все выпитое считать и строго ограничивать. Соответственно даже трезвенники начали прикидывать способы превысить лимит. Ибо нечего тут, выпускной, он же не каждый год случается, имеем право!

В чате девчонок не успел появиться, как меня кикнули. Ну, еще бы, у них там свои «очень важные» разговоры. Самое смешное, что когда я все-таки сломал их чат, то ничего интересного не обнаружил, почти такая же болтовня, только физиологических подробностей больше и шутки гораздо более едкие.

Привычно повесив внимательное выражение лица, мол, я здесь, я слушаю, не мешайте, свернул все чаты и вышел в свой автофорум.

Итак, кого же осчастливить утроением обычного срока? Кто готов трепаться за железки и проводку? Этот? Или этот? Ничего не придумав, я начал вдумчиво перебирать кандидатуры под «Эни-бени-рики-таки», выбрал претендента, и еще не успели выдать диплом последнему из одноклассников, как меня выкинуло с форума навсегда. Ну что же, пять лет трудового стажа с выплатой полных налогов, необходимые для получения гражданства, я отработал, профессию получил, автослесарем могу называться по праву и даже работать, но смысла не вижу. У нас все работают с двенадцати, точнее большинство — потому что некоторые и раньше начинают. Так принято, а обычай, он, как известно, деспот.

«Але, Витус, ты что, опять в астрале?»

«На форуме. Чего надо?»

Ефим покосился на меня и недовольно закатил глаза.

«Нас в „церковь“ повезут. Весь клуб сняли.»

«Это все знали месяц назад.»

«Там еще лицеисты и ребята из третьей математической будут. И родителям закуток выделят.»

Хм, тогда понятно. Нас два класса, три десятка человек, плюс выпускники двух следующих по рейтингу школ, всего за сотню.

«Будет весело, но тесно.»

«Ничо, зато девки новые.»

«Каким боком они новые? Ты там половину знаешь, по клубу, по лагерю.»

«Дай помечтать человеку!»

Мечтай, мечтай.

На сцену начали подниматься учителя, произносить заученные речи. Интереса ради я поискал запись прошлого выпуска, сравнил. Слова были если и не теми же самыми, то похожими до зевоты.

Один из одноклассников подключил маркер, и теперь украшал зал на канале, недоступном взрослым, различными картинками из нашей школьной жизни, сопровождая комментариями. Хотя кое-кто из родителей явно видел его творчество и едва сдерживался, чтобы не заржать. Некоторые картины зависали прямо над ораторами, перечисляя их «прегрешения» перед учениками. Мне кто-то скинул линк на редактор, в котором всех учителей разрисовали под мифических существ, я только поразился фантазии неведомого живописца (Игогоня, сто процентов!), и внес пару предложений, после чего завуч стала гоблиншей, а физрук обзавелся кроличьими ушами.

Учителей все это уже не трогало. Они наверняка знали, что мы сейчас проделываем, и, быть может, развлекались не хуже нас. В конце концов коммы педагогическому составу нашей школы делает та же фирма, что и городской милиции, хрен заглушишь или снимешь данные, так что может быть они там, с трибуны, сейчас наблюдают что-то гораздо более затейливое.

Но приличия соблюдены — мы не хохочем над ними вслух, они не радуются расставанию с нами. Откровенно не радуются, в смысле; я не верю, что такое оживление у них по поводу «окончания хорошо проделанной работы».

Сигнал на подъем прозвучал от представителя родительского комитета, и нас провели в автобусы. Народ не смущался, тут же занявшись тем, что кому больше нравилось. Большинству нравилось орать из окон прохожим, радуясь свободе. Ну, инстинкт, чего с ним бороться, проще поддержать.

Меня только насторожило количество охраны, мелькали как личные СБшники некоторых родителей, так и какие-то нанятые, «Храм отдыха», помпезный клуб в центре, откупленный на сегодня все тем же родительским комитетом, был едва ли не в три кольца окружен людьми в той или иной форме. С другой стороны ясно, почему: народу подобралось много, половина родителей ушла на сторону с ресторанами, где у них намечалась своя тусовка, вот, чтобы никто праздник не сорвал и озаботились. Хотя все равно странно.

Персонал встречал нас приветливо, благо большинство тут уже были не первый и не десятый раз.

Народ медленно разбредался по залам, кто-то зависал у медленно раскручивающейся музыкалки, кто-то убрел в тихие

углы, где пологи вроде моего домашнего глушили все идущее снаружи. Аниматоры тут были классные, я сам не успел опомниться, как уже болел за одного из пацанов, что в центре зала отчаянно рубились на лайтсаберах, потом ушел поесть чего-то, наткнулся на Фимку, который долго и со вкусом обсуждал тонкости приготовления мяса и его роль в жизни человека, после чего начал откровенно масляным и похотливым взглядом сверлить сидящую напротив девушку. Я бы за такое выражение лица в свой адрес дал бы по морде, но девушка вдруг улыбнулась, всем комплексом невербалки показывая, что внимание ей льстит. Ефим, воспламенившись, тут же убежал штурмовать.

— Виталя!

Я дернулся, но тощий одноклассник Васька Казакевич змеем проскользнул под рукой, юркнул на место рядом, пощелкал пальцами официантке и снова повернулся ко мне.

— Есть рассказ. Будешь брать?

— Про что?

— Любовь, чувства. Элитная вещь, на ценителя! Бери, не пожалеешь!

— Написал бы что-то пристойное. Фик, или новеллизацию. Чтобы люди понимали, что читают.

Васька подрабатывал писательством. Официально работал он в газете своего отца, но основной заработок получал с написания всякой всячины для бесталанных типов вроде меня, желающих опубликоваться. Кому-то этого хотелось чтобы как-то отличиться, кому-то требовался для самоуважения допуск на творческие форумы, где голос разрешали подавать только при наличии собственных трудов. Кто-то, как я, просто выполнял ачивки, ради записи в учетку, вдруг потом пригодится.

— Вит, искусство в упадке! Где они, творцы, способные сравниться с великими канониками прошлого? Где новые Мамы Ро? Где Кишимоты? Где хотя бы Лукасы? Нету, пусто! Кому подражать, за кем следовать? Кто создаст новый мир, чтобы страждущие раскрасили его?

— Слышь, писатель, ты мне и так задолжал, предыдущую «элиту» заминусовали!

— Спокуха, Вит, усе будет! Тема — зашибись, твой рейтинг взлетит до небес!

— Хотелось бы верить. — С этим живчиком меня связывало долгое сотрудничество, доил он меня азартно, но по-божески, и давал неплохие тексты, как я понимаю, не всегда его личные. К сожалению, написать что-то я оказался не способен, приходилось покупать чужое и переписывать от руки, меняя некоторые выражения, чтобы понять о чем речь. Ничего, я не брезгливый, и

чужое сойдет, главное, что рейтинг учитывается и в этой области. Много не надо, но отметку я получу. Вот еще пару рассказов выложу и завершу карьеру «молодого талантливого автора», все равно в армию идти, а там времени мало будет на подобные мелочи.

— Нет вдохновения — напиши на тему того, что всем близко. Вон, на игрушку со сценарником?

— Хе, старичок, лит-рпгшка провальный жанр, они вышли из моды сразу как родились! Какой смысл писать о том, что каждый может пощупать?

— Боишься сравнений с реальностью?

— Боюсь! И не стесняюсь этого! И пишу исключительно про любовь! Никто ее не видел, но кто в этом признается!

Пришлось хмыкнуть, поскольку мне тоже не хотелось признаваться, но пока я собирался с мыслями писатель увидел кого-то на другом конце зала и телепортировался. Кажется, я даже услышал удар воздуха, схлопнувшегося на месте, откуда он исчез.

— Виталя, это Диночка. Она красавица, умница и ты ее хрен у меня отобьешь!

Я посмотрел на висящую на кузене девицу и спросил:

— Фима, любовь существует?

Девушка захихикала, а Ефим только возмущенно открывал и закрывал рот. Потом наконец, галантно усадив новую подружку решительно придвинулся ко мне:

— А то! Любовь она всегда есть. Правда, Диночка?

— То есть ты ответственно и со всей серьезностью заявляешь, что это не выдумка?

Он кивнул. Девушка смотрела на нас с интересом, но молчала. Умненькая. Или правильно натасканная.

— И скажи, кто же из наших был поражен этой страшной напастью?

Фимка пфыкнул, повертел головой, высматривая кого-то

— Вон Анька тебя год домогалась, по всем темным углам ревела, а ты такой нос задрал и мимо идешь!

— Анька? Меня?! — Услышанное поразило. Я-то хотел начать шуточную пикировку, а Ефим говорил явно всерьез о человеке, которого мы оба знали.

— Ага… ты чего, не знал?

— То есть Анька Сенцова, натуральная блондинка, третий размер, ноги от ушей — и она меня?

— На себе не показывай. Но да — она тебя.

— А я почему не знал?

— А кто ж тебя знает. Ты весь такой загадочный… Мы

думали, что ты ее нарочно игнорируешь. Жалели. Ее, конечно, не тебя. Анька плачет, Надька ее подкалывает, она-то тебя с третьего класса вожделеет.

— Знаю. Только нафиг она мне сдалась.

И мы одновременно замолчали, каждый о своем. Девушка отщипывала дольки мандарина, странно глядя на нас, а я думал, глядя на танцующих, о неожиданных открытиях, которые можно сделать на ровном месте.

К Дине подсела знакомая, девушки зашушукались о чем-то своем, уйдя под полог. Я машинально дернул ползунок к иконке дешифратора, там была функция чтения по губам, потом убрал. Любопытство — зло.

— Вит, ты всерьез не знал?

Я покачал головой.

— Мда. Нет, ну я в самом деле был уверен, что ты ее нарочно не замечаешь. — Кузен явно был расстроен. Пришлось пожать плечами и углубиться в выбор меню, дав ему возможность переключиться на девушек.

Старая история, очки, выменянные на мобильник. Родные об этом узнали и много шутили, а я помалкивал. В той модели была функция резервной записи, десятидневный непрерывный журнал всего, что происходит вокруг владельца. Не самая популярная функция, система переутяжелялась, обычные очки такого класса все на домашний комп скидывают, зато на эти подавитель не действовал, правда вытащить информацию надо было уметь. Я умел. Было интересно увидеть все, что видела их обладательница, услышать несколько прелюбопытных разговоров. Об Аньке в том числе.

Девчонка, подсевшая к нам, что-то щебетала, выразительно, как ей казалось, глядя на меня голубыми глазами. Наряд ангелочка ей совсем не шел, хотя был чертовски провоцирующим. Наверное. Ну, она как-то ухитрялась быть соблазнительной в этом… стоп. Только сейчас до меня дошло, что наряд девчонки нематериален. Щелкнув отключением вирта я впечатлился — нимб и крылья исчезли, в реале моя собеседница щеголяла рожками и длинным хвостом с сердечком на конце, пришлось проверить еще раз, отключен ли вирт. Похоже, она неплохо подготовилась — наряды для двух образов, наложение голоса, контроль окружения, чтобы вирт с реальными предметами не соприкасался. Чертенком она была убедительным, наверное, что-то внутри гармонировало.

Игнорировать такие старания было бы невежливо, пришлось вести разговор. Зовут Лиза, из математической школы, ничуть не против того, чтобы я ей занялся. Пришлось извиняться,

отговариваясь другими планами. Кажется, она огорчилась, но мне как-то было не до этого.

Перед глазами крутился каркас недомолвок, намеков, ожиданий и слов.

Хорошо школа завершается, до меня наконец дошло, как меня видели со стороны, и кем я себя показал. Ладно, дело прошлое, три года прошло.

Вывернувшись от собеседницы, пошел искать туалет, а найдя сунул голову под струю воды в умывальнике, после чего посмотрел в зеркало и грустно снова признал очевидное:

— Лопоушик. Пролопоушил.

Красиво меня сделали, ничего не скажешь. Разводка высший класс. И ведь Лапочка тогда в атаку не пошла, только со следующего года начала серьезную осаду. Алинина поменялась со мной когда Надя ее убедила, что эти очки старят, я помню даже фразы типа «ты в училки решила податься?», хорошо помню. Еще порадовался, что есть шанс получить вещь без особых затрат.

Получил. В том-то и дело, что я получил именно то, чего хотел, даже более того. Такого наслушался, они же с подружкой на переменах кости всем мыли. Теперь понятно, что разговоры были срежиссированы. Оленина избытком ума не страдает, а вот Надя-Лапочка, вечная всем подружка, готовая помочь и подсказать, и только с Анькой всегда бывшая на ножах — та могла, еще как могла. Стервочка мелкая. И ведь я злюсь потому, что получил все, чего хотел. Что получили за мой счет узнал только сейчас.

В туалет ввалилась хихикающая парочка и не обращая внимания на меня заперлись в крайней кабинке. Извращенцы, на втором этаже комнаты есть, удобные, и все это знают. Все — знают. Черт, Вит, хватит уже!

Фимка встретил меня у стойки бара и даже отвлекся от девушки, чтобы прокомментировать мое выражение лица:

— Кто-кто обидел нашего трудягу? Кто-кто омрачил это суровое личико? Кому-кому сегодня достанется? Девица захихикала, а я только отмахнулся.

— У меня сегодня настроение напиться.

— Вит, «напиться» и ты это две вещи несовместные! Ты же ни разу не был пьян!

— Значит стоит попробовать выпить за вечер не пятьдесят грамм водки, а все семьдесят!

— О, ты только бар не развали с такой-то дозы!

— Ничего, мы, слесаря, к алкоголю привычные!

Дина, тощенькая блондиночка с яркими глазками, слишком пристально посматривала на меня, и кузен тут же решил, что

конкуренты ему не нужны:

— Хочешь, расскажу самую главную тайну Витали? В детстве он… — Ефим сделал большие глаза и открыл было рот, но я, опережая, схватил его за шею, нагнулся к уху и самым проникновенным голосом, на который только был способен, сказал:

— Толстый, а ведь я знаю, где ты живешь! Смекаешь, об чем речь?

Фимка изобразил испуг, развел руками, показывая, что все, молчит, а потом подмигнул и вскочил, тут же дернув к себе в объятия девушку и, ловко закрутив вокруг себя, утащил ее на танцпол.

К черту все! Напьюсь! В конце концов дядья такие байки про свои выпускные рассказывают, что мне как-то даже неприлично оставаться трезвым! Бармен закончил трясти свою фляжку, красиво налил и поставил передо мной. Взявшись за стакан с коктейлем я решительно поднес его ко рту, понюхал, и так же решительно поставил обратно, не отхлебнув ни глотка. Поймав взгляд бармена, мужика лет тридцати, пожал плечами. Он, поняв, кивнул и улыбнулся, а потом заменил бокал на что-то безалкогольное, вроде смеси соков, и я, отхлебывая по чуть-чуть, пошел по клубу, рассматривая людей.

Лапочка стояла у бассейна, беседуя со своими злейшими подругами, замышляя очередное коварство. Хотя черт их знает, может, я наговариваю на милейших девушек? Ага, а Луна сделана из сыра. Глотнув своего сока я направился в их направлении, все еще не зная, чего хочу. Я ведь получил то, что хотел? Десять дней резервных записей с очков весьма симпатичной одноклассницы, практически вся тайная и явная жизнь, за исключением времени, когда очки держали в футляре. У нее даже дома все писалось, в том числе и в ее комнате, хотя я те записи только один раз просмотрел. Честно-честно. И сразу удалил. Потому что такого наслушался и насмотрелся, что месяц в сторону девушек смотреть не мог. А на Аньку весь год. Может, и к лучшему, та же Аленина при всей своей простоте оказалась довольно стервозной, когда ее не видел никто из наших.

Кажется, мой взгляд стал ощутим физически, потому что по мере приближения к Наде та стала дергаться. Или, может, она в зеркальной стене меня видела? Не важно.

Наверное, она меня все же видела, потому что развернулась как раз когда я подходил и улыбнулась.

— Виталик? Решил поболтать с нами?

Не отвечая, я протянул руку, и она, сначала не поняв, подняла свою. Но я не останавливался.

Проход, поднять ее руку под локтем, упереться в плечо…

— Вита-а… — И отступив от моего толчка назад Лапочка споткнулась о бордюр… или поребрик?… о низкую ограду бассейна, помахала немного руками, пытаясь зацепиться за что-то, и под сочувственно-радостный визг подружек рухнула спиной в воду.

Давно мечтал сделать что-то такое, а теперь мы больше и не встретимся. Если повезет.

— Виталик, ты что?

Она хотела еще что-то сказать, но я отсалютовал бокалом, отхлебнул, глядя поверх, и Надя заткнулась. Она понимала, за что ей угробили тщательно накладываемый макияж, испортили прическу и платье. И я понимал, что фигурка у нее так себе, и ума особенного нет, и надеяться она могла только на такие вот простенькие интриги с туповатыми типами вроде меня. Жаль, слишком поздно понял. Ну да сам виноват.

Я уже отворачивался, когда мимо с воплем пролетел кто-то из пацанов и в воду влетели еще три тела. Девчонки, уберегая наряды, кинулись врассыпную, а Надя, наконец, получила безопасный повод для ора.

Кажется, ее даже кинулся кто-то утешать, но я не слушал.

У стойки бара ненадолго замер, раздумывая, и бармен, понимая в произошедшем гораздо больше меня, сунул стакан с еще чем-то переливчатым. Я, не принюхиваясь, опрокинул, запив остатком сока. Все, норма в пятьдесят грамм выполнена, я даже немного побуйствовал, оставаться здесь не хочу.

Дело не в том, что я открыл одну простенькую тайну, сам о чем-то догадывался, просто мне здесь нечего делать. Подцепить девчонку? Напиться? Пойти в танцевальную зону или отдаться в цепкие лапы аниматоров? Скучно это все, скучно! Благодарно кивнув я со стуком поставил стакан на стойку и направился наугад, туда, где потише. К выходу, короче.

Такси вел какой-то явный эсбешник, пусть даже и наряженный в шоферскую форму. Нет, явно с охраной чего-то перестарались. Но вел хорошо, в душу не лез, шансон не включал, а довезя до места пожелал приятного вечера.

Было бы неплохо, приятель, было бы неплохо.

Добро пожаловать домой, Виталик! Гик, не замечающий влюбленных девчонок, играющий в видеоигры и живущий с мамой. И вместо выпускных развлечений с блядками и хулиганством отправившийся домой, где никто не ждет. Черт, кажется, это был не сок. Или не совсем сок. Я бы сказал — не только сок. Иначе чего бы меня с пары стаканов так развезло?

Посидев немного в холле на любимом мамином месте я

поднялся к себе.

Усевшись на кровать посмотрел в угол, и, почему-то шепотом скомандовал:

— Танец!

Голосовую команду забил, чтобы никто не попалил такого развлечения.

Из стены выступила прозрачная фигура, я промотал быстро все варианты скинов, выбрал тот, который сейчас был уместен, и моя одноклассница Аня начала стриптиз. Между прочим, не простое наложение скина, а точная вирт-проработка движений, с учетом взросления, ей тут двадцать, а не четырнадцать, как тогда, я деньги хорошим профессионалам платил. Когда девушка начала раздеваться, сам себя стыдясь скомандовал отключение. Вот поэтому я ничего и не знал, она тут танцевала для меня, а я на оригинал и посмотреть боялся, вдруг поймет, что я думаю. Хотя у кого из наших ребят этого не было? Некоторые целые коллекции собирали.

— Комп, канал Паладина. Поиск по словам — стриптиз.

Почему этот канал? Чего я там ищу? Но ссылка уже открывалась, и незнакомый не мужик голосом экскурсовода рассказывал о заведении в торговой зоне Адара, так поразившем его, что он даже отдельный репортаж забацал. Маньяк, одно слово.

Откинувшись на спину я уставился в потолок.

Ура, у меня есть суперспособность! Я — Человек-тормоз!

Два года спустя до меня дошло наконец, что это был шанс узнать — есть ли в самом деле эта фигня, о которой Казакевич свои рассказы пишет, или лажа очередная? Не самому, так хоть прикоснуться к чужой, не своим, так хоть отраженным светом. Если это свет. И если он есть.

Неприязнь к миру разрасталась с каждой секундой, потому что я сам не воспользовался шансом, и сам не решился увидеть. А значит они во всем виноваты. Так всегда бывает, я в рассказах читал.

Мне вдруг стало противно — лежу, жалею себя. Вон она, Анька, там же, в клубе гуляла. Вместо купания Лапочки пошел бы к ней, поговорил, посмеялся, утащил бы наверх, не отказала бы. Или отказала и можно было бы сидеть внизу с тем чертенком, болтать, развлекаться. Но нет, я сбежал. Лопоухий трусишка-страусишка.

— Комп, запуск «Творцов судьбы»!

Пришлось шевелить пальцами, выводя эльфарку из беседки. В последние три дня я не платил за гостиницу, и не брал заказов в те порталы, что находились вне города, а уходя в оффлайн

оставлял персонажа в беседке, куда не было доступа всем остальным игрокам. Надежно, спокойно, золото не тратится.

Тут было лучше, чем в большом, темном доме.

Конечно, тут лучше. Это же игра! Она ярче, она интереснее! Тут в любой момент можно бросить надоевшую работу, тут слишком возомнившего о себе спокойно вносишь в черный список и он будет молчаливо раскрывать рот, как рыба. Тут самый последний неудачник может быть мачо, пусть даже и нарисованным. Но главное — это игра. Никто не относится к игре серьезно, сюда ходят развлекаться, неважно, каким образом и за чей счет. Это игра, в ней не место скучному реалу, тут все — герои. Видимость жизни, иллюзия поступков. Ловушка для дураков.

— О чем задумался, лопоушик? — Феечка мелькнула мимо, едва не задев меня по лицу крыльями и приземлилась рядом, уцепившись за ветку ногами и повиснув вниз головой.

— О том, что зря мы сюда приходим.

— То есть как это — зря? Без вас было бы скучнее! Вы отличное развлечение, это любая фея знает!

Поддавшись порыву я отключил звук микрофона и вызвал справку.

> «Феи — магический народ. Основное место обитания — Темнолесье и окрестности. Умеют летать, пользуются ядами, обладают способностью к истинному видению (любая маскировка против них бесполезна). Очень замкнутая и скрытная раса, часто издеваются над игроками, при малейшей угрозе атакуют, отравляя и оставляя в беспомощном положении. Настоятельно рекомендуем не привлекать их внимания, для покупки ингредиентов пользуйтесь теми феями, что обитают в городах.»

— Мелкая, ты в городе живешь?

— Не-а, я лесная!

— Так и думал. В лесу родилась, колесу молилась, из всех удовольствий — мед диких пчел.

— Эй, ты что-то имеешь против лесных фей? — Она сердито нахмурилась.

— Успокойся. Просто понаехало тут — феи всякие, эльфары, светлые пришельцы… наверное, эльфам это не нравится.

— Кто их, дылд ушастых, спрашивать будет? Не нравится? Перетопчутся! — И она пренебрежительно махнула рукой.

Цветочная фея — почему они так называются? Потому что им нравится пить нектар? Потому что они живут в цветах? Сами

похожи на цветы? Любят сбрасывать цветы всем на голову? И с чего я решил, что она — цветочная?

— Слушай, тебе разве не интересно, что там, у нас, в том мире?

— Если бы ваш мир был интересен, то что вам было бы делать здесь? Пришельцев все больше. Нам нечего делать в вашем мире, а вот вам в нашем — очень даже есть чем заняться!

Эльфарка лежала на траве, положив голову на корягу, я валялся на кровати, и мы были похожи. Вот только над моей головой не летает феечка.

— Але, лопоушик, где мой пирог?! Я тут уже минуту вишу, а ты до сих пор не чухнулся!

— Отстань, мелкая, я в печали.

— И что же с тобой стало? Денежку потерял? По мордасам надавали?

— Обнаружил, что мир не такой, каким казался.

Она вдруг спорхнула с ветки и зависла у меня перед глазами.

— Это серьезно. Хочешь поговорить?

Хочу?

— Нет, спасибо. Я просто хочу лежать вот так.

Кивнув, феечка вернулась на ветку, но в этот раз не повисла, а оседлала ее.

— Если хочется, то надо лежать!

Точно.

Вскочив, я подошел к дорожке и начал одеваться.

Если жалеть себя, то ничего никогда не достигнешь.

Входя в беседку я оглянулся. Феечка все так же беспечно сидела, болтая ножками, на своей веточке, и даже вроде бы не очень на меня глазела.

Вернусь — обязательно куплю ей леденец. Или нет — карамельную тянучку. Чтобы вымазалась с ног до головы, чтобы челюсти свело от жевания, а крылья то и дело прилипали ко всему, что попадется.

Как-то угадав мой коварный план феечка насторожилась, сурово на меня посмотрев. Я кивнул, прощаясь, и вошел в портальную беседку.

— Добрый вечер, служитель. У меня выдалась свободная минутка. Есть какая-то срочная доставка?

12

«Сделка подтверждена. Завершить?»

Да.

«Средства перечислены на Ваш счет.»

Страница аккаунта, игровой магазин, где же… вот. Купить десять «малых колец силы».

На этот раз подтверждения не требовали, заработанные долгими унылыми переходами деньги мгновенно списали, десять «колечек» появились в статистике с пометкой «доступно для использования».

Ну наконец!

Зарабатывать эти сто с лишним золотых пришлось дольше, чем я предполагал.

Полная неделя игры, от воскресенья до воскресенья!

Дважды меня «раздевали» наемники, один раз я не удержался, развлекаясь в городе, и слил на бегах дневной заработок. Не сожалею ничуть, бега носорогов с правом участия в качестве жокея — того стоили! Здоровенные твари, которых тут называли «носорогами», неслись, кидаясь на любой подозрительный объект и тараня его с разбегу. Побеждал в бегах тот, кто оставался на своем скакуне дольше всех. Я намеревался обмануть соперников, просто взлетая в особенно опасных местах, но кто же знал, что это запрещено? Правил не выдавали и принципа «покинул седло — проиграл» я не знал. Сгорела моя ставка, зато треск проламываемых стенок ипподрома, рев недовольного наездником зверя и вопли неосторожных болельщиков, попавшихся под копыта… да, оно того стоило!

Как бы то ни было, но сейчас я сдал все накопленное какому-то анонимному покупателю, и вот уже готов наконец сделать из своей эльфарки нормального мужика. Пропадет внешность, пол, имя, удалились бы навыки и умения, но их нет, так что и жалеть не о чем. Правда все рецепты алхимии сбросятся, но вот уж о чем жалеть не стану, те, без которых не обойтись уже заказал, придут на почту позже.

— Комп, запуск «Творцов судьбы»! Время стать нормальным…

Все та же беседка, в которой я вышел из игры двадцать минут назад. Оставлять персонажа в здании аукциона не стал, там полно воришек, как неписей, так и игроков.

Меню характеристик, вкладка платных услуг, «полный сброс

параметров».

«Вы действительно хотите очистить своего персонажа?

Внимание — возможно только полное удаление всех параметров!

Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

Да, хочу.

«Завершение сброса доступно только в начальной локации класса.»

Чего? Хотя, наверное, есть смысл, не дают уничтожить своего перса совсем уж вдруг. Сначала приди, позаботься о выполнении условий, и только потом кончай с жизнью. С прежней жизнью, в смысле.

— И снова здравствуй, мой серый друг!

Служитель повернул голову, медленно обозрел меня и отвернулся. Ну да, я обязательную ежедневную посылку уже отнес, и потому больше он во мне не нуждается.

— Лови монетку. — От голоса моей эльфарки я млел. Сто из ста совпадение! Наверное, потому так много болтаю. — И открывай портал в начальную зону хранов. — С другой стороны я сейчас стану обычным эльфаром, а значит этот голосок уже меня не порадует. Что-то теряешь, что-то находишь…

Тут он быстро взглянул на меня и откашлялся:

— Госпожа желает пройти в Замок? Вряд ли госпожа найдет там хоть что-то интересное.

— Да ну? Я не за интересом туда иду, мне просто нужно.

Он вдруг медленно кивнул:

— Давно уже не было такого, чтобы хранителю было «просто нужно» войти в портал. Обычно их туда зовет жажда золота.

Ну вот, давай еще начни меня отговаривать! Нет уж, померла так померла!

— Золото, мой окаменевший друг, это вещь полезная и тоже — нужная. Цигель-цигель, ай лю-лю!

Он встал, подошел к арке и провел по ней ладонью, вызвав всплеск красочного марева.

— Дорога готова. Вам просто нужно ее пройти. Учтите, этот путь длится дольше прочих!

Эти постоянные намеки на то, что в Замке меня ждет что-то особенное уже достали. Не знаю, как там у остальных хранов, а мне не нравится назойливая непись, зовущая на подвиги туда, где их заведомо быть не может. Все уже пройдено, все варианты

обсосаны и проработаны до последней мелочи, нечего там искать. Сброшу характеристики и могу считать свою игру завершенной. Поставлю персонажа на прикол в каком-нибудь городке, буду заходить раз в неделю, а потом продам. Станет мама спрашивать, почему не играю, отговорюсь, что отыгрываю роль обывателя в городе. Никто же не говорил, что мне обязательно надо сражаться или еще чего? Речь шла об игре до конца лета, вот и буду сидеть играть где-нибудь в уголочке. Надоела эта тупая беготня, надоели серолицие служители, надоели наемники и гильдейская стража, состоящая из потомственных вымогателей. Только феечка не надоела, но она, после того как я обнулюсь, обо мне забудет. Впрочем, это всего лишь сценарная непись-наставник.

Решение принято, отступать я не намерен. Все, бегу в Замок.

Точно такой же переход, как и все предыдущие. Ямы, сужения, повороты, иногда стенка двигается, заставляя пригибаться скорее рефлекторно, чем по необходимости, мой малый рост тут был плюсом. Это в «большом мире» порядком надоедало смотреть остальным игрокам в пояс, а то и в колени, хорошо хоть малый вес и крылья помогали разместиться на карнизе, вывеске или просто ветке подходящего дерева, и тогда уже остальные смотрели на меня снизу вверх, но здесь даже с раскрытыми крыльями я не рисковал ничем. Тем более что мои крылья, не будучи материальными, к стенкам не прилипали.

Кстати о стенах — уже нашли подходящих питомцев для других хранов, все тех же прирученных копытных. Если использовать вирт, то их можно брать за уздечку и вести за собой, а несут они гораздо больше игрока, у неписей грузоподъемность по другому рассчитывается. Правда, теперь бандиты первым делом убивают таких питомцев, из неписи вываливается не одна вещь, а все содержимое инвентаря, но все равно тема «Спутники для хранов» живет и постоянно пополняется новыми способами увеличения объемов перевозок. Так что скоро цены на транспортировку поползут вниз. Что ж, еще один повод выйти из бизнеса!

Пока была мысль пристроиться в гильдию Крылатых на полставки. В том смысле, что они мне не платят, зато и не напрягают постоянными перевозками. Крылатые держали две «туманки» и небольшое подземелье «Ведущая в глубины нора», этого хватало для поддержания статуса и только, особенно они в топ не рвались. Зато в самом деле помогали игрокам с крыльями, не важно какими, да и нелетучих привечали. Я покопался у них на форуме, по крайней мере глава гильдии, уже виденный мной горгул, был вполне адекватным человеком, в реале — авиамоделистом и парапланщиком. В одном из его сообщений я

нашел интересную идею, и сейчас за моей спиной лежали на полу два красных вертолетика. Обычные вирпильные крафты, я ободрал все лишнее, оставив только платформы с закрывающими лопасти обручами, чтобы увеличить время полета. Сейчас с автономностью в двадцать минут они заменяли мне крылья.

Полетом в Творцах можно управлять двумя способами — первый самый простой, прицелился, разбежался, полетел по прямой. Чем быстрее разбег или сильнее толчок — тем быстрее летишь. Поворот, медленный, при помощи вида от первого лица, то есть куда морду повернул туда и летишь. Быстро повернул — потерял скорость, несколько раз потерял скорость — завис на месте.

Второй способ — прямое управление крыльями. Доступно, понятно, только с применением вирта. Идея была, видимо, в том, что можно или управлять крыльями, размахивая руками, или сражаться, стреляя, к примеру, с недосягаемой высоты. Крылатый наемник-арбалетчик, зависнув в вышине, мог стать изрядной занозой, наверное поэтому стандартное управление было рассчитано на четыре «конечности», ноги-крылья.

Пытливый ум игроков создал управляемый условно-независимыми модулями полет.

Его пытались запретить, но со временем стороны пришли к соглашению и официальный мод на крылья открыл новые возможности. Теперь два браслета на моих предплечьях, связанные с вертолетами, позволяли не просто лететь, маневрируя, но и что-то в полете проделывать. Причем не теряя скорости на поворотах, что, впрочем, требовало тренировки. Пожалуй, будь на мне эта сбруя в первый раз, когда я пытался улететь от бандитов, то у меня бы появились шансы. А казалось бы — две детских модельки с мио-брасами, я ими еще лет в десять наигрался! Но вот пригодились.

Думая об этом я прыгнул, под жужжание за спиной сделал «бочку» и снова опустился на пол тоннеля. Вертолетики, отработав, одновременно плюхнулись на пол.

Всего лишь отдал приказ моду, тот переправил команду на «крафты», они выполнили его, имитируя сложный взмах крыльями, и мой персонаж в игре крутанулся на триста шестьдесят градусов, не снижая скорости. Что совсем хорошо — этим модом можно управлять планируя с высоты, то есть когда время основного полета уже выбрано до секунды. Полезный бонус для эльфара, фактически удвоение времени нахождения в небе, за счет расовых способностей.

Впереди замаячил выход. Ну вот, скоро, скоро… Хотя проход к замку, кажется, в самом деле был длиннее обычного, не

обманул серолицый. Разумно, это ведь испытание новых хранов, кто не может час, пардон — полтора часа без вирта, бежать с препятствиями, тот пересоздается во что-то более дружелюбное к игрокам.

Тем более что замок не впечатлял.

Все служители почтительно называли его чуть ли не с придыханием, «За-амок», а наяву одна башня донжона, стена, несколько построек. Давно заброшенных построек, местами развалившихся. В центре двора — врата портала, никакой беседки, просто арка, причем без марева активного перехода. Подпрыгнув, я оглядел окрестности — горы. У небольшой такой горки в километр высотой срубили верхушку, а на ее месте выстроили вот это убожество.

Из проема главной двери донжона, где не имелось даже двери, вышел служитель, осмотрел меня с головы до ног, потом шагнул еще раз и замер.

— Чего вы желаете, госпожа?

— Сбросить эту личность.

Он кивнул.

— Подойдите к кругу возрождения. — Я прыгнул, перелетев, на место, где появляются созданные персонажи и остановился. Служитель начал водить руками, и вскоре в воздухе загорелись огненные буквы:

«Внимание! Будет произведен полный сброс всех характеристик персонажа!
Экипировка удалена.
Личная карта очищена.
Квестовая история стерта.
Розыскные листы уничтожены.
Все отношения с игровыми персонажами обнулены.
Вам придется выбрать новое имя и личность!
Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

Впечатляет предупрежденьице!

Я протянул руку к клавиатуре и набрал:

«Согласен!»

«Подождите, выполняется очищение!»

Персонажа окутало серебристое сияние вроде того, что закрывало вход в портальные беседки. Потоки света сливались, расходились, перемешивалось, символизируя очищение, наконец, стали успокаиваться… и тут мигнуло красным оповещение:

«Сброс характеристик невозможен!
Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

Что?!!

— Прошу прощения, госпожа, но то, чего вы хотите, невозможно.

Служитель, не обращая на меня внимания, повел рукой и серебристый свет втянулся в камень круга возрождения.

— Как невозможно?! Что это значит?! Я заплатил за сброс!

— Мир не желает вашего изменения, госпожа. Я не могу спорить с волей мира.

Он повернулся и прошел к портальной арке, где и замер. Отсюда, как я знал, можно уйти без традиционной платы, иначе новички, только начинающие играть, так бы тут и оставались. Горы, как уверяли все гайды, непреодолимы даже для крылатых.

— Техподдержка! У меня проблема!

Передо мной замигал знак вопроса, показывая, что мое обращение принято.

Мир, видите ли, не желает! А колечки?!

Странно, колечки были на месте. Еще лучше, какого черта творится?

Я уже кипел и был готов всерьез начать ругаться, когда передо мной завертелся вихрь смерча, из которого шагнул молодой мужчина в синем рабочем комбинезоне. И что он скажет? «Здравствуйте, я сантехник»?

— Здравствуйте! Пожалуйста, изложите вашу проблему.

— У меня нет сброса характеристик, хотя я заплатил за него!

Он опустил на глаза полоску форменных очков, что-то проделал руками, видимо, проверяя какую-то базу, после чего снова перевел взгляд на меня:

— Ммм… сожалею, уважаемый Виталий. В самом деле, неприятно, но это внутреннее ограничение игры

— Какое к черту ограничение?! Я оплатил услугу, будьте уж так любезны ее выполнить!

— Все не так просто. У вас необычно высокий индекс соответствия.

— Так сбросьте его тоже вместе со всем остальным!

— Этот параметр показывает, насколько вы интегрированы в мир Творцов.

— И что?

— Компания не раз заявляла, что никаких изменений в самой игре она не совершает. Судьба мира творится игроками, и мы просто не можем вас удалить. Сожалею.

— Какое такое «не можем»? Почему индекс так важен?!

— Индекс это показатель того, как игра воспринимает вас. Очень важный показатель, чем он выше, тем больше возможностей в мире творимой судьбы. Видимо, вы были хорошим хранителем.

Он пожал плечами. Ну да, прямо идеальным. Целую неделю… стоп. Это тоже в наследство досталось, от предыдущего владельца?

— А если я начну вести себя как последняя сволочь?

— Оценивается не отыгрывание роли, а естественность поведения. Если вы хотите быть естественной, простите за выражение, сволочью, то это лишь повысит ваш рейтинг. Кстати, вы сейчас в первой тысяче. Поздравляю, это необычайно высокое достижение!

— С-спасибо!

— Могу ли я еще чем-то вам помочь?

— Значит, никакого обнуления не будет?

— Сожалею. В автоматическом режиме можно лишь сбросить значения характеристик.

— Берите кольца и сделайте хоть это!

— В оплате нет необходимости! Приношу глубочайшие извинения за доставленные неудобства и прошу принять это как небольшую компенсацию.

«Ваши характеристики обнулены, не забудьте распределить свободные очки.

Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

— Еще раз приношу свои извинения, надеюсь, этот инцидент не повлиял на ваше отношение к миру Творцов. — Он задумался, опять опустил на глаза очки, и протянул: — Правда теперь возникла небольшая проблема. Вам придется выбираться отсюда как новичку, смотритель уже сделал все, что должен был, и теперь считает вас новым игроком. Надеюсь, вы с достоинством преодолеете испытание!

Я закрыл глаза рукой.

Слышал я об этом испытании. Оно испытывает скорее терпение, чем сообразительность. Но пока его не пройдешь, отсюда не выберешься.

Открыв меню персонажа наскоро посмотрел — все так же, только все распределенные когда-то очки характеристик сброшены. Доступно для распределения заново четыреста тридцать четыре очка, хорошо хоть экипировка, старая и готовая рассыпаться, не имеет особых требований. Ну что же, формально я даже сильнее обычного новичка-хранителя, у меня вон почти полный комплект одежды, пусть и не боевой, я знаю суть

испытания… и мне все равно некуда деваться. Пожалуй, если эльфарочка вдруг оказалась такой вписанной в игру, то ее и удалить не удастся? Это тоже будет запрещено? А как же тогда права потребителя? Ладно, потом «ознакомлюсь со справкой».

— Эй, серомордый, ты мне не нравишься!

Служитель повернул на меня голову, оглядел сверху до низу и изрек:

— Чтобы подтвердить свой статус вы должны выполнить небольшое поручение. Этот портал. — Он указал на отдельно стоящую арку. — Ведет в место испытания. Пройдите его и докажите, что вы достойны звания хранителя. Возьмите светильник, он будет нужен там, куда вы придете. Не потеряйте его.

Помню, как же. Стандартный проход, на том конце темная комната с кучей различных побрякушек. Надо, освещая себе дорогу лампой, взять одну и вернуться обратно порталом. Туда час скучного бега, обратно еще час — отличный способ объяснить кому угодно что ожидает выбравшего этот класс. Погаснет лампа — придется проходить снова, без света не найти квестовый предмет, а не выполнившему задание не открывают портала, ведущего в большой мир. Та еще морока, простая обучалка требует двух часов нахождения в игре безвыходно. Пока я думал, служитель посмотрел на меня очень-сверху вниз и изрек:

— И кстати, госпожа, вы мне тоже не нравитесь.

После чего отвернулся к арке, провел по ней рукой, активируя проход. Я не удержался, вспорхнул, зависнув чуть выше его головы, надменно посмотрел сверху и, хмыкнув, проследовал в портал.

День-ночь, день-ночь, мы идем… по кишкам.

Интересно, а может ли этот коридор в самом деле оказаться кишками чудовища? Древнего, огромного чудовища, лежащего вне пределов мира?

Черт знает разработчиков, у них обычно фантазия небогатая. Зло-добро, светлое-темное, все просто. Ну, еще придумывание подлянок для оживления атмосферы. Надо же — индекс соответствия! Игра воспринимает игрока как свою часть! Бред рекламный.

Но правила тут устанавливаю не я, а значит вперед, хран, беги.

Не отвлекаясь, я спрыгнул с дорожки, прошелся по комнате, включил музыку, подхватил бутылку минералки и вернулся обратно. А еще говорят, что игры это путь к лишнему весу! К сентябрю я стану поджарым и отращу мускулы на ногах как у… не знаю кого! Как у страуса!

Впрочем, тот факт, что я не стану эльфаром-мужиком, так и оставшись широкоротой клыкастенькой дамочкой, разве что-то меняет? Не принято, конечно, играть за другой пол, могут неправильно понять, но вон дядья как-то проговорились, что играли в свое время за эльфиек. Правда, это были еще те, старые линейные игры на мониторе, им не требовалось ничего из себя изображать, даже голосового чата в играх не было, но все равно ведь играли? Да и мне эльфарочка нравится. Симпатяга, на феечку похожа, если со стороны глядеть. Я прикидывал, как мое лицо в эльфарском виде выглядит — женский вариант лучше. Просто не принято. И дано обещание маме играть.

Узнает кто, кем играет Виталя Князев — пропала репутация.

Под обрывочные мысли я то бежал на дорожке, то просто брел по переходу. Тут, как ни старайся, даже при использовании дорожки путь в одну сторону длится час, обучающий момент, однако. Лампа будет гореть ровно два часа пять минут, то есть добежать, схватить символ, и прибежать обратно. Ну и чего спешить?

Иногда я падал на кровать, переключая игру в очки, иногда ходил по комнате. Время тянулось резиной, минуты не бежали, они ползли, из последних сил. Наверное, это от того, что планы нарушены, и я никак не могу понять, что же делать. Мне нравится игра, и нравится персонаж, и дано обещание, но… женский персонаж? Хотя это же игра! Игра это… это для развлечения! Будь я тут отважным воином, то мог бы развлекаться, сражаться, приключения искать, а я чертов хран! Курьер-побегаец!

Откуда-то с пола донеслось настойчивое топотание. Я убедился, что на пути храна нет ям или ловушек, переключил очки, оглядел комнату.

Рядом со мной сидел кролик-патронус и требовательно стучал лапкой по полу. Увидев, что я обратил на него наконец внимание посланец перестал стучать и маминым голосом произнес:

— Виталя, я у двери. Открой, пожалуйста.

— Комп, полог снять! Мам, заходи!

Я вскочил, встал на дорожку. Раз уж все равно в очках… идти оставалось минут двадцать.

Мама вошла, остановилась на пороге, осмотрела комнату.

— Миленько.

Хм. Ну да, она тут была несколько месяцев назад.

— Случилось что?

— Пожар в мастерской случился.

Пожар? В воскресенье днем?

Первая мысль — ну вот, завтра на работу не идти, дома

скучать.

Вторая была разумнее:

— Что там произошло? Пострадавшие есть? Почему система тушения не сработала?

— Виктор Ильич звонил, ему первому доложили.

— И?

— И пожар. Горят четыре бокса, в том числе и твой. Вероятно, что и остальные сгорят. — Она прошлась по комнате, с любопытством оглядывая вещи, картинки на стенах, провела пальцем по тренажеру… нету там пыли, я постоянно им пользуюсь! В основном как вешалкой.

Потом остановилась перед основным монитором, минуту смотрела на бегущую эльфарку, повернулась на меня, все так же мучающего дорожку, опять на персонажа.

— Это ты?

— Что?

— Вот это на стене, длинноволосое и ушастое — ты?

— Да, это я!

— Кавааай! — Я икнул и дернулся, едва не задев стенку прохода. — А я не верила, когда бабушка просила поменьше мультиков смотреть. Вона чего уродилось-то!

— Мать-анимешница — горе в доме!

— Хватит дядьев цитировать!

Она с любопытством осмотрела бегущую эльфарку, хмыкнула, покачав головой.

— Ма, передай Ильичу, чтобы его человек со страховой побеседовал.

— Передам. Сам не поедешь?

Я помотал головой, эльфарка на мониторе встряхнулась.

— Что мне там делать? Пожар тушить? Список имущества я потом отправлю.

Она кивнула и невзначай поинтересовалась:

— Значит, с работой все?

— Все. Ценз отработал, теперь на курсы и в армию.

Рожицу, которую мама скорчила, я уже видел. Феечка почти так же эмоции выражает.

— Я сына для себя выращивала, а не для армии!

Ну вот, опять начала.

— Мама, поздно, я уже свой собственный! К тому же ты сама признавалась, что детей завела чтобы было кого помучать!

— Подслушивать взрослых нехорошо!

— Зато сколько информации!

— Иди в институт! Ты же почти отличник!

— Мам, я уже сказал, что я буду делать после школы. И мы по

этому поводу уже спорили. И ты согласилась.

Она промолчала. На нервы давит. Знает, что я не откажусь от задуманного, вот и действует не конвенционными методами.

— Ма, я тут немного занят. Если ты хочешь поговорить, то давай я выйду из игры и мы продолжим этот спор с того места, на котором закончили?

— Нет уж, беги, кролик.

Уходя, она все-таки не удержалась от мести и, быстрым движением дотянувшись, растрепала мне прическу, после чего, довольно хихикая, ушла.

Пожар, в оборудованной современной системой тушения мастерской? Четыре бокса горят? Интересные дела творятся. Как это соотносится с пожеланием Жорыча «давай отдохни до понедельника»? Он знал? Если да, то Ильич, дедов главный безопасник, его вывернет наизнанку. Может даже не фигурально. Если нет… не рассматриваем, он что-то знал, значит — да. Мог отпустить меня с подачи все того же Виктора Ильича? Вполне. Потому и нервничал? Или от того, что может произойти, если я не соглашусь?

Это поджог. Кем затеян? Самим Жорычем? Не-е. Поджог гаража, необычное количество охраны у клуба, сестру увезли… Я сижу дома, играю в игры круглый день. Очень кстати эта мамина просьба сидеть и играть. Значит, она знала о происходящем уже недели две назад? А Макс? Его «пугалочка» не из той серии? Одноклассники на выпускном были спокойны, значит — проблемы взрослых? В местных форумах тишина.

Не выяснить. Никаких «пожеланий» нет, значит считают, что мне этого знать не стоит. И мне в самом деле не стоит знать, а то…

Беги, кролик, беги.

Эльфарка на мониторе размеренно бежала по кишке прехода, не ведая ни о каких пожарах или там начальниках безопасности.

Я отложил очки и надел шлем. Он все же дает более полную картинку. Вот, к примеру, в очках тут было пустое место, а в шлеме видно… пятно выхода?!

— Помогите!

Я сдернул шлем, и, едва перебирая ногами на дорожке, вслушался.

Нет, полог работает, и сигнала тревоги не слышно. Это не в доме кричали.

Быстро проверив в игре текстовый чат ничего не обнаружил. Но я же что-то слышал?

Шлем на место, и немного пройтись назад… вот, у самого пятна… вспомнил, так выглядят «дикие порталы»!

— Помогите!

Однако. Дикий портал можно обнаружить в любом месте, но для этого требуется подготовка, ингредиенты для активации и совершенно точно он не может быть найден в переходе. Но вот же, вот…

Я не стал раздумывать. Понятно, что испытание будет провалено, обратно мне не вернуться, но, черт возьми, это же приключение! Прыгнул, протянул руку к пятну и прикоснулся к нему, готовый в любой момент отпрыгнуть назад. Стена раздалась, образовав небольшой проход.

Очуметь, я нашел что-то необычное! О таком нигде никто ничего не говорил!

Проход оказался слишком мал даже для эльфарки, пришлось быстро соображать. Встал на колени, и, как можно аккуратнее, пробрался в нору, стараясь не задевать стенки. Алиса, ау! Ты тут кролика не видела?

Ползти персонаж мог только в вирте, с клавиатуры и тем более приставки подобным образом его не провести, и я полз. Метров через пять, когда я был уже готов упереться в стенку комнаты, вдруг под громкий хлопок я наконец вывалился куда-то.

— Полет! Вверх!

Лес. Нет — лесистая гора, довольно крутая. Деревья мощные, высокие. Я парю почти над обрывом. Можно опускаться.

Встав на краю я глянул вниз, вверх. Да, почти посреди склона.

— Помогите!

Кричали снизу. Я осторожно выглянул за обрыв. Мда.

И чем тут помочь?

Метрах в пятидесяти внизу два огромных валуна образовали расщелину, в которой сейчас прятался кто-то небольшой, даже меньше меня ростом. А здоровенный горный тролль, подсвеченный модом как «Исключительно опасный», пытался этого кого-то выковырять. Морда тролля была покрыта мелкими царапинами, но полоска жизни почти полная. Видимо, просивший о помощи пытался защищаться, осознал ничтожность своих попыток и теперь старался спрятаться. Надеясь на чью-то помощь.

И тут вдруг я, на белом коне.

Самое плохое — этот подвиг бесполезен. Мне не справиться с троллем, а у найденного дикого портала нет начала, в коридор перехода не вернуться. У портала нет начала. Трала-ла-ла. Зато конец — вот он. Интересно, если я тут помру, то где окажусь?

Проверив меню персонажа отметил, что единица «чувствительности», оставшаяся от прежних владельцев, потрачена. Значит, это в самом деле дикий портал, по какой-то

причуде игровой механики открывшийся посреди перехода. Попасть в переход я не могу, вернуться в замок тоже. Что же делать?

— Помогите!

Как?

У меня есть дубинка, она старенькая, ветхая, прочности хватит на два удара. Можно было бы скатить камень, но у троллей бонус на игнор повреждений дробящего типа, то есть камень ему нипочем. Можно попытаться отвлечь, только мод показывает, что тролли могут кидаться подручными предметами. Ну раз увернусь, ну два, а потом меня пришибет брошенным камнем.

Я отошел от обрыва и огляделся.

Сосны, камни, кусты. Ни чародейского меча, воткнутого в камень, ни случайно проходящего мимо отряда высокоуровневых неписей-стражников. Только метрового роста эльфарочка, двадцать кило обаяния в старом шмотье…

Двадцать кило.

Я подошел к обрыву еще раз, выглянул. Тролль был не сразу под ногами, но достаточно близко, чтобы на него можно было скатить камень. Видимо, так и должен был поступить нормальный игрок. В том, что ситуация игровая, сомнений уже не было, часто дикие порталы вели в гущу каких-то событий, вот и сейчас игроку предоставлялась возможность выполнить квест и спасти умоляющего о помощи… неизвестно кого. Точно не прекрасная дева, голос не тот.

Скатить камень. Даже если попасть, то им тролля не убить, а он тут же переключит свое внимание на новую цель. Нормальный игрок использовал бы заклинания или боевые умения, но чего нет того нет. Что делать ненормальному храну?

Безумствовать!

Вирт позволяет использовать игровые предметы. Клавиатурщики ограничены инвентарем, но я могу взять вот эту поваленную неведомо кем жердь, что впятеро длиннее эльфарки, подтащить ее к краю. Так, теперь…

Выйдя в экранный режим начал лихорадочно собирать у края различные камни. Попутно вложил в силу и выносливость по сотне очков, подумав, еще сотню кинул в ловкость. Не буду больше курьерить, надоело, так что да здравствует гармоничное развитие!

Тридцать ячеек инвентаря наполнились камнями, попытка сдвинуться с места провалилась. Идеально! Теперь я вешу не меньше центнера! А теперь обратно в вирт!

Присев, я обнял левой рукой каменюку покрупнее, правой

схватил жердь, выдвинув вперед острый конец. Да здравствует игровая условность, в реале я бы такую тяжесть не удержал!

А теперь мы со всей этой фигней попробуем…

— Полет!

Кажется, крылья загудели от напряжения, но меня потащило вверх. Главное, не пропустить момент! Вот я в десяти метрах над обрывом, вот еще пять… обратный отсчет умения тикал слишком быстро. Еще немного, еще, главное, успеть, иначе я просто спланирую, потеряв скорость… Есть высота! А теперь — вниз! За спиной взвыли крафты, ставя крылья углом для атаки в пикировании.

Позже я смотрел запись той атаки, и это было классно!

Маленькая фигурка с огромным импровизированным копьем в лапке падает отвесно вниз, на тролля, в последний момент поднявшего морду вверх.

Я вбил острие жерди прямо ему в пасть!

Совокупного веса тяжело нагруженной эльфарки плюс уязвимость к повреждениям типа «укол» хватило, чтобы зверюгу пробило насквозь.

Бедный тролль даже не выл, просто пошарил лапищами по жерди и рухнул навзничь. А меня отбросило в сторону, сильно долбанув о валун и отняв две трети жизни.

В логе мелькнуло отображение полученного опыта, но я не обращал внимания, очищая инвентарь от камней. Горка оказалась почти с меня высотой.

— Благодарю.

Из щели выползло довольно странное существо.

Видел я тут зверолюдов, но вот «жуколюда» вижу впервые. Лап-то сколько!

— Эй, ты! Звал на помощь? Теперь давай объясняй, стоило ли тратить на тебя время?

Голова с фасеточными глазами развернулась ко мне, цокнуло подобие губ. И автопереводчик начал нашептывать параллельно с речью существа:

— Я разведчик. Пришел искать. Народ ищет прибежища. Хорошие земли. Ты — хозяин? Здесь — свободно?

Что бы ему ответить?

— Зачем искали новые земли?

Переводчик застрекотал. Антуражная задумка, языки неведомых народов в игре всегда дублировались, как и речь игроков из других стран, с некоторой задержкой, пусть даже это скрежетание с человеческим никак не спутать.

— Наши земли — тьма. Смерть. Умирание. Ищем новые.

— Смерть — от вас? Кто несет ее вам?

— Пришло зло. Враг. Мы убегаем. Мы — кто выжили.

Понятно. Квест на проверку моральных качеств, вот несчастные беженцы из иного мира, и надо решать, пустить их в этот мир, чтобы спасти, или убить разведчика, защитив мир Творцов от нашествия? Хотя… карта показывала, что вокруг нет вообще ничего, в этих местах игроки если и бывали, то очень редко, или очень давно. Это что, я как в дурной книжке умудрился напороться на сюжет, больше никому не доступный? Конечно, дикие переходы могут вести и в совершенно неисследованные места, были случаи, но самому влипнуть в такую историю?

— Враг грозит сейчас?

Жуколюд странно скособочился. Только теперь я заметил, что пары «брюшных» лап у него нет, потерял совсем недавно, из обломков еще сочится желтоватая кровь.

— Враг — далеко. Мы — убежали. Время есть, мало.

Показалось или нет, что в стрекотании я начал разбирать интонации?

— Здесь — я. Наткнулся на это. — Он показал двумя правыми лапами на тело тролля. — Просил помощи. Помощь пришла.

Что бы ему сказать, чтобы в историю не вляпаться?

Прогнать? Выглядел он жутковато, но злым не выглядел. Пустить? А он окажется людоедом, мне отвечать. И вообще, с чего я взял, что это я могу решать, пустить его или нет?

— Что вы дадите этому миру?

Он задумался, потом скрежетнул:

— Знания. Умения. Мы много умеем и давно живем.

Так, что теперь?

— Давай так. Раз вы пока можете ждать, то через тридцать дней пришлите в этот мир дипломатов. Понимаешь, что это такое?

— Да. Мир говорит мне понятие-смысл.

Угу, переводилка в обе стороны работает.

— Пришлете с образцами того, что можете дать здешним обитателям. Я расскажу всем о тебе. Может, придется немного подождать.

— Ждать? Чего?

— Я не знаю, как отсюда выбраться. Проход закрылся, я не открою без реагентов, да и не ведет он больше никуда.

— Проход?

— Я хранитель, хожу порталами. Это такие врата, я в них захожу и быстро перехожу между двумя городами.

— Врата?

Черт.

— Арка. Серебристая. Ну или беседка с аркой.

— Видел, да. Ты расскажешь?

Э-э…

— Где видел? Арку, в смысле?

Он повернулся и молча пошел. Пришлось следовать за ним.

Пять минут спустя он указал, опять сразу двумя правыми руками, в заросли шипастого кустарника. Где-то в самой гуще виднелись врата и вихрящееся марево активированного перехода в проеме.

Рояль подан, можно лабать туш. Только надо еще добраться до них.

Попытка коснуться ветки стоила царапины и пары хитов. Немного, но пока доползу, или даже долечу, исцарапаюсь насмерть.

— У тебя огонь есть?

Жук молча вытащил из одежды палочку, зажег на конце огонек и протянул мне. Спустя три минуты первый куст весело затрещал, сгорая. Еще я буду по этим колючкам свои крылышки трепать!

— Слушай сюда. Я ухожу, рассказываю всем, что тут видел. Тебя придут встречать. Вы приносите дары, вас выслушают, дадут ответ.

— Могут не согласиться?

— Могут.

— Мы умрем.

— Вы просто придете в этот мир не как друзья.

— Война?

— Или просто не мир. Вас много?

Он покрутил головой.

— Мало, очень мало. Было больше.

— Хорошо. Не примут как друзей — придете чужаками, уйдете в места, где местных совсем нет. Плохо жить это лучше, чем совсем не жить.

Жуколюд задумался, потом завозился в своей странной одежде, достал что-то из подсумка.

— Возьми. Символ дружбы. Чистые намерения. Благодарность за жизнь. Жизнь — важно!

Я протянул руку и он положил в нее какой-то предмет, типа блестящей загогулины. Пока я рассматривал, так и не представившийся жук отошел на несколько шагов, достал еще одну непонятную хреновину, щелкнул ей и без спецэффектов просто исчез.

Следующие два часа я скучал на ветке дерева, сидя в кресле и смотря ролики по «творцам», потому что кустарник оказался

очень горючим, и в этот костер я соваться не хотел. А еще потому что пришли три «горных волка» и печально смотрели на меня снизу.

Ролики выбирал наугад, вся подборка была посвящена теме «уровень соответствия». Как я и ожидал, большая часть оказалась авторства Влада Паладина. Оказалось, что игроки с высоким уровнем могут даже притворяться неписью вплоть до создания больших и малых заданий. На странице игры висел список-рейтинг первой сотни, Паладин в нем значился на почетном пятьдесят втором месте. Страшно подумать, каковы ребята из первой пятерки!

Я даже успел сходить пообедать, в одиночестве, мама куда-то ушла, и позвонить узнать, что там с мастерской (уже не горит, но еще дымится, жертв нет), а потом секунд полета накопилось достаточно, чтобы перепархивая с ветки на ветку долететь поближе к вратам и на бреющем полете влететь точно в них перед мордой самого быстрого волка.

Обратный путь ничем не обрадовал. Я просто шел, шел, шел. И наконец пришел.

Служитель стоял перед вратами и смотрел на меня очень сурово. Достав лампу, я поставил ее рядом с аркой, пожал плечами и извинился:

— Прости, мой серомордый друг, испытание мной не пройдено. Завтра попробую еще раз, лады? Никуда отсюда не уходи, я обязательно тебя навещу! Не завтра, так через неделю… адиос, амиго!

Служитель смотрел на меня все так же пристально, а потом протянул руку.

Ну да, у меня в инвентаре единственная вещь… почуял, гад. А вдруг это квестовый предмет, стоящий огромную кучу денег?

— Ладно, ладно, не ной. Вот тебе игрушечка, развлекайся.

И я протянул ему подаренную жуколюдом штуковину.

Служитель посмотрел на лежащий в моей руке символ, а потом низко поклонился.

— Приветствую первого за четыреста лет настоящего Хранителя. Мы ждали, госпожа!

И перед глазами зажглись буквы оповещения:

> «Выполнено скрытое задание — пройти полную тренировку Хранителей Порталов.
>
> Вы повысили уровень!
>
> Доступно изучение новых заклинаний и умений.
>
> Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

Рояли, рояли…

13

Ну разумеется. Все правильно, все так и должно быть. Каждый знает, что именно он главный герой и именно он откроет самую важную тайну. Ничего необычного, что это случилось со мной.

Только что же теперь делать?

— Серая морда, в это трудно поверить, но ты мне не нравишься еще больше!

Служитель, все так же полусогнувшись, вдруг поднял голову, ехидно ухмыльнулся и ответил:

— Взаимность всегда прекрасна, госпожа. Мое мнение о вас ничуть не изменилось.

— Как тебя называть, остряк?

Он выпрямился и взглянул на меня свысока:

— Как будет угодно, госпожа. «Служитель», «серомордый» или просто «эй ты». Мы расстаемся с именами, начав служение.

— Ну хорошо. Эй ты, что мне дальше-то делать?

Он прошел к арке, провел рукой и кивнул на портал:

— Думаю, госпожа, вам стоит все-же сходить в Замок Хранителей.

— А это что?

Служитель пренебрежительно оглядел округу и пожал плечами:

— Место начала пути. Место начала испытаний. — Потом посмотрел на меня с каким-то непонятным выражением лица и почти про себя пробормотал: — Надо же, первый хранитель за столько лет. Дождались, наконец.

— Если бы вы утруждали себя более конкретными подсказками, то не пришлось бы так долго ждать.

— Хранитель, которому нужна подсказка, это не хранитель. Вам пора, госпожа. Теперь Замок снова будет обитаем, и вместе с новым Хранителем в нем появился новый Служитель.

— Ты еще скажи, что у меня много работы!

— Сколько у вас работы, госпожа, определяете только вы и никто иной. Прошу.

И он церемонно поклонился еще раз.

Чудес не случилось, переход был все таким же унылым, долгим, и в попытках избавиться от скуки я успел многое.

Например вылезти на оффсайт игры и увидеть новость «Обновление базы данных — умения и заклинания Хранителей Порталов сто второго уровня.»

В тему новости на форуме было не прорваться, сообщения

сыпались сотнями, одну страницу прочитаешь — еще пять появилось. Думаю, у «Эй ты» будет веселый денек, сейчас все свободные и половина гильдейских хранов должны сорваться в то место, что они считают замком. Надеюсь, стартовая локация фазирована, а то такая масса народа снесет ветхие стенки и начнет падать с горы.

Что же, собственно, произошло?

Основное предположение — то, что квест доступен лишь с максимальным погружением в игру, то соответствие выбранной роли плюс вирт, можно считать доказанным. Но оставался вопрос — какой извращенный ум этот квест придумал?! Надо иметь хотя бы единицу «чувствительности» (вот же странное название параметра!), а ее набор происходит уже после прохождения начального испытания. Без этой единицы не увидеть испытательный портал, который забросит в зону, где надо быть «хранителем», то есть… что?

Я просто развлекался, мне хотелось подраться, проверить управление крыльями! И вдруг это оказалось выполнением квеста? Не верю. Сценариста на мыло! Хотя формально все совпадает, и сложные условия вхождения, и победа в бою, и ролевой отыгрыш неоднозначной ситуации, но все было словно заточено под меня. Или каждому храну по собственному квесту, с учетом способностей и предпочтений?

Каждому, кому обнулит персонажа не сбросив при этом набранной сотнями переходов «чувствительности» и кто при этом будет в вирт-костюме, с положенным набором модов и… лажа.

Но я уже попался. К счастью, характеристики персонажа доступны окружающим только если владелец сам этого захочет, так что если буду осторожен, то никто может и не узнать, что я — это тот самый неудачник, что вляпался во всемирную известность. А я буду осторожен?

До завтрашнего утра я доживу спокойно, и только послезавтра проснусь знаменитым, владельцы игры не пройдут мимо такого рекламного повода, и будут использовать мой «подвиг» в своих интересах. Можно, конечно, удалить персонажа… Но я обещал маме.

Или я обещал просто играть, не уточняя каким классом? Удалить дурацкую эльфарку, создать нормального варвара с большим мечом и спокойно рубиться?

Ничего не решив, я решил посмотреть, что, собственно, я теперь буду уметь?

На моем, сто втором, уровне, заклинаний было аж два и одно умение.

На всех пометка «для применения требуется наличие

комплекса виртуальной считки», все являются «уникальными» и доступны лишь после прохождения квеста, то есть предназначены исключительно для архетип-класса Хранитель Порталов.

Вообще-то высокоуровневый игрок-мультикласс, больше не собирающийся развивать своего персонажа, может покупать новые заклинания просто ради удовольствия, полно фанатов, собирающих самые странные сочетания умений и заклинаний на каком-нибудь двухсотом уровне, и кто-то мог бы обидеться на подобную недоступность, но в том-то и дело, что какие-то эти храновские примочки… сомнительные.

Странное защитное заклинание на персонажа, не менее странное, накладывающееся на место и умение контроля. На себя — «Покров сжатого времени». Откладывает урон любого прошедшего удара на пятнадцать секунд, с раскачкой это время увеличивается. Не снижает, не убирает урон, просто откладывает, при этом надо успеть наложить его до того, как тебя ударили. Офигеть какая нужная штука, с таким-то количеством условий! Если бы можно было на других применять, то да, прикрыл союзника от удара, дал время использовать мощную спасалку… но нет, только на себя.

Второе заклинание «Стена безвременья», на картинке выглядит как большой объемный прямоугольник из голубоватого воздуха, попадая в который замедляются все неодушевленные предметы или заклинания, при этом пропуская игроков и неписей. Требует постоянной поддержки, то есть нельзя поставить и уйти, надо стоять и держать его, дернешься, и все увязшее в стене полетит дальше.

И умение «сфера замедления», позволяет подвесить одного живого противника в пузыре. Малейший урон и пузырь лопается, после чего освобожденный монстр не успокоится, пока не съест подвесившего.

Странный набор, чесслово. Что разработчики хотели заставить делать игроков — непонятно. Может, как-то с временем связано, названия же намекают?

Дать в дополнение ко всем этим «замедлялкам» хорошее метательное оружие, и получается довольно жизнеспособный боец. Противника в «пузырь», ставим «стенку», и стреляем в нее, высаживая всю обойму, после чего «стенка» снимается, и все замедлившиеся в ней заряды влетают в ожидающую своей участи жертву, нанося каждый свой урон, но не размазанный во времени, а собранный воедино. Если монстра не померла, то снова ее в шар, стенку, и дальше стреляем. Вот только кто-то предусмотрительно обрезал все возможности использования такого абьюза игровой механики. У хранителей нет оружейных

навыков, то есть вообще нет, значит стрелять им надо будет очень долго. К тому же «стенка» поддерживается через вирт, анимация выглядит как две протянутые руки, то есть или кастуешь, или стреляешь, выбирай что-то одно.

Можно, конечно, подвесить стенку перед союзником, защищая его, но она появляется на сотом уровне, а к этому времени все уже давно ходят в группах, которым просто не нужны такие ухищрения. Да и замедляющие умения есть у многих классов, насколько я уже понял, тот же бард не только придержит противника, но и серьезно повысит характеристики союзникам, инженер нанесет массу урона, друид-болотник подлечит. А хранитель лишь держит цель на месте.

В общем все такое вкусное, что даже и не нужно никому.

На форуме это тоже заметили, варианты использования новых возможностей рождались, получали сторонников и противников, разбирались по винтикам и опровергались каждую минуту по десятку.

Кстати, тема про хранителей за время моего перехода благополучно сползла сначала с первого места, уступив скандалу с гильдейской кассой одного из топовых альянсов, а затем и вовсе во второй десяток. Выглядело это подозрительно, словно кто-то начал гасить интерес. Может и так, надо будет посмотреть динамику сообщений, но потом.

Сейчас же я приближался к выходу.

Все такая же арка, знакомое марево. Все ближе, ближе… шаг.

— Рад приветствовать, госпожа.

Я огляделся. Большой зал под высоким куполом, посреди арка перехода, на полу мозаика со сложным повторяющимся узором. Стены без украшений, но материал сам по себе красив, чем выше — тем темнее, и окна в куполе, открывающиеся на ярко-синее небо, выглядят такими же открытыми в никуда переходами как тот, у которого я стою.

— Кто ты?

Этот служитель выглядел как-то иначе. Серокожий, да, но для него такой цвет был естественен. Гуманоид, ростом с обычного человека, крепкий, одет в чуть более светлую чем его кожа серо-серебристую, под цвет закрытого портала, одежду.

— Служитель Замка. Я не человек, я создан самим Замком для вашего удобства.

Угу. Зашибись. Но начнем с главного:

— Зачем нужен замок?

— Сюда сходятся пути. Все пути, госпожа. И отсюда можно попасть на любой из них.

— И что тут есть?

Он начал отчет. Список впечатлял.

Лаборатории и мастерские десятого ранга (я с трудом подавил желание тут же их опробовать). Хранилища ингредиентов, способные сохранять свое содержимое вечно (увы, пустые уже четыре века). Зал переходов, из которого можно мгновенно попасть в любую портальную беседку (только сначала стандартный переход в Замок изволь проделать). Зал информатория, где к Служителю сходились все сведения обо всех порталах и хранителях (как оказалось, выполненный квест не освобождал от обязательной ежедневной перевозки). Личные комнаты, в которые мог проникнуть только хозяин (Служитель намекнул, что в некоторых еще хранятся сокровища времен «до прихода Тьмы»).

Систем защиты не существовало, поскольку Замок находился вне пределов мира и добраться сюда мог только полноправный хранитель.

И, конечно, Сердце Замка.

— Пойдемте, госпожа, я провожу вас.

Пришлось идти, по дороге рассуждая, чем все это богачество для меня отзовется.

Быть знаменитым некрасиво. Особенно мне. Что я могу получить из ситуации? И кто меня в нее загнал? Мама? Нет, она меня все-таки любит. Фимка? Сейчас нет смысла. Вариант с дядями вообще не рассматриваю, хотя… Отец? Зачем ему?

Что я получаю? Внимание общественности как первый «адекватный» хран за три года игры? Пфф, вот уж бонус так бонус. Что теряю? Возможность оставаться в тени? Стоит мне только засветиться, как я стану самым желанным призом для любого наемника, из города не высунешься…

Стоп. Я же хотел приключений? Мне же так не нравится работа перевозчика? Ну вот и выход!

И главное как вписывается…

— Как к тебе обращаться?

Служитель, не останавливаясь и не сбавляя шаг, тут же ответил:

— Всего час назад вы услышали ответ на этот вопрос, госпожа.

— То есть ты и тот служитель — одно и то же?

— Мы все одно и то же. Мы отказались от имен, мы все — одно, только так мы, не хранители, можем быть рядом с порталами.

— Других способов нет?

— Есть. Но они не для всех.

И снова молчание. Внутренности замка оказались оформлены

так же, как и первый увиденный мной зал. Мягкие цвета на уровне моих глаз, чем выше — тем темнее, и в сумрачной вышине яркие пятна оконных проемов, закрытых то прозрачным стеклом, то витражами.

— Полет!

Я поднялся к окну, под которым мы сейчас проходили, и заглянул. Небо. Бескрайнее небо с облаками.

Другое окно — небо. Над величественной горной цепью.

Третье, четвертое, пятое… Служитель терпеливо стоял внизу, а я перепархивал от одного окна к другому, пока не кончилось время умения и я не спланировал вниз.

Небо за каждым окном. Всегда разное. Это не окна, символизирующие порталы, это и есть переходы в неведомые небеса. Кажется, в некоторых я заметил с высоты какие-то строения, где-то виднелись моря с точками белых парусов, где-то только пустыни или безжизненные скалы.

— Это надо было назвать «Небесный замок».

— Его называли и так, госпожа.

Продолжать он не стал, повернулся и пошел дальше.

— Эй, я все-еще должен носить посылки каждый день?

— Да, госпожа. Это одна из обязанностей хранителей. Не самая тяжелая.

Есть, значит, и другие? Интересно.

Мои попытки договориться о выполнении всех подобных заказов единовременно, за два-три дня, ни к чему не привели. Служитель то отмалчивался, то говорил, что это невозможно. Ну, по крайней мере с меня больше не будут брать плату за проход в арку. Практически на треть увеличение прибыли. Правда зачем мне теперь золото, при наличии доступа в топовую лабораторию? Наварю зелий ранга этак восьмого, продам, куплю городок посимпатичнее и найму несколько гильдий для защиты.

Черт, а ведь на пройденный мной квест открытые заявки, много. Надо как-то придумать, что с этим делать, как-то выкрутиться. Ладно, потом.

— Мы пришли, госпожа. Дальше я не смею. Прошу вас.

И он открыл дверь, с поклоном пропуская меня вперед.

Небольшой зал, на этот раз без окон. Посреди висящая в воздухе колонна медленно переливающегося света.

Ни секунды не сомневаясь, я подошел к ней и протянул руку.

«Получено благословение Сердца Замка Хранителей Порталов.

Характеристика „Чувствительность“ повышена на 1.

Время действия 23 часа 59 минут»

Благословение, как оказалось, можно получать только раз в игровой день.

Совсем хорошо. Но логично, долгий набор необходимой единички был необходим для прохождения испытания, а теперь хранитель должен иметь средство для быстрого восстановления основной рабочей характеристики.

— Эй, Служитель!

— Да, госпожа?

— Отсюда как-то можно искать дикие проходы?

— В информатории, госпожа, есть карта известных проходов.

Зашибись! Значит, теперь даже реагентов не надо, просто приди сюда, коснись мерцающего Сердца, зайди в этот информаторий и выбирай приключения по вкусу? С учетом того, что дикие порталы это почти всегда интересное развлечение и богатая добыча, жизнь станет ну просто… ну просто зашибись! Слов у меня не находилось.

Впрочем, для осознания того факта, что подобная халява не может быть бесплатной, мне и слова не требовались. Только пока нигде не видно подвоха, а ведь он должен быть?

— Служитель?

— Госпожа?

— Где тут доступные умения выучить можно?

— Следуйте за мной. Тренировочный зал в другом крыле.

«Поздравляем, вы изучили заклинание…»

Быстрая анимашка проиграла основные принципы использования «покрова», «стены» и «сферы». Минута на выбор и подгонку управления, поднять руку, хватающее движение кистью и команда:

— Сфера!

Служитель всплыл на пару метров вверх в подобии мыльного пузыря. Ну нету тут других одушевленных объектов.

— Как ощущение?

Он пожал плечами и ответил:

— Как обычно, госпожа. Ничего особенного, просто я вишу посреди тренировочного зала в ловчей сфере Хранительницы.

Разговаривать может, двигаться — нет.

Протянув к нему сжатую в кулак руку еще раз, я резко распрямил пальцы, и серолицый упал вниз, ловко приземлившись на пол.

Так, работает. Теперь магия.

Руки в стороны, команда:

— Стена!

Прозрачная, чуть голубоватая. Метра два толщиной.

— Кинь в нее что-нибудь?

Служитель подошел к стойке с тренировочной амуницией, выбрал увесистую булаву, размахнулся…

— В меня-то зачем?!

Я наблюдал, как булава наискось, медленно, сантиметра два в секунду, пересекает преграду. Мда, как-то вот неудобно так стоять и ждать, хотя, конечно, иметь даже такую защиту лучше, чем не иметь. Я на пробу опустил одну руку и стена мгновенно исчезла, вместе с половиной очков моей жизни, уклоняться от булавы было лень, а скомандовать «Покров!» я не догадался.

Мда, подарков мне сегодня наделали — не каждый день рождения столько получаешь. Да какие — эксклюзивный класс в игре, редкие, никем не используемые заклинания, слава первооткрывателя, деньги, доступ к неведомым локациям. Многовато как-то.

Хотелось быстро все бросить и убежать.

— Комп, поиск. Слова «творцы судьбы», «поддерживаемые заклинания», «вирт», «модули».

Раз уж меня так активно склоняют к использованию модов, то пусть их будет еще больше!

Не вышло. Хватило имеющихся.

Мод оказался простейшим — если надо имитировать движение рук, то нужно добавить в считку две точки, положение этих рук. Две точки у меня имелись.

— Стена!

За спиной зажужжало, передо мной возник прямоугольник активированного заклинания. Протянув руку я прикоснулся к свечению — ничего. Оно не удерживает предметы, экипированные игроком.

На мониторе эльфарка стояла раскинув крылья в стороны, маркер мода отмечал вокруг меня кружок, из которого мне выходить нельзя, иначе поедут координаты и заклинание рухнет.

Подумав, добавил на монитор счетчик заряда вертолетиков, а еще подумав, отстучал заказ на зарядную станцию для них, пусть пока не используются сидят и заряжаются. Слишком они теперь важны, сразу две способности контролируют.

Так, со стенкой разобрался, теперь покров. Мысль я честно украл у одного теорикрафтера на форуме.

Меню умений, профессии, алхимия, рецепты… вот.

«Эликсир магической брони» — я потянул ползунок, увеличивая время действия, но тут же поползли вниз цифры на счетчике эффективности. Обратное движение — и количество брони послушно выросло. Минимальное время действия эффекта пять секунд, дает увеличение защиты на восемьдесят процентов,

то есть весь физический урон снижается на четыре пятых. И еще защита с моего шмота, восемнадцать процентов. Ну да, практически неуязвимость.

А у меня под рукой лаборатория. Осталось только собрать побольше ингредиентов, и можно стать неуязвимым. Не абсолютно, во-первых любой эликсир имел время срабатывания, во-вторых я не учел параметра атаки у нападающего, а это снижало эффективность эликсира. Но все равно, если успеть поставить «покров», получить в него удар и сразу выпить эликсир, то урон должен снизиться в четыре-пять раз. Итого — хорошая реакция, перевязь на шесть слотов, чтобы иметь три пары пузырьков броня + хил, по два золотых на ингредиенты за каждую бутылочку,

Что-то это мне напоминает… Паладина Влада, который, судя по роликам, точно так же по часу в день готовился к часовому проходу подземелья! И стал самым известным паладином игры. Правда, мне обойдется дешевле, с Замковыми богатствами.

Усевшись у стенки с чашкой в руке, я полез на форум.

Тема новых умений хранителей уползла с первой страницы окончательно, хотя средний уровень цен на квест повысился вдвое. Рейтинги питомцев разрастались. Интереса ради попробовал проследить — большинство расхваливали тех, кого можно было поймать на землях их клана. Хм, крылья у меня на вертолетиках, может, завести себе пета, раз они такие популярные, и заякорить его управление… ну вот на пылесос, например? Будет, яростно завывая, кидаться на врага. Со скоростью пылесоса. И засасывать их до смерти.

Смешно, да.

— Госпожа?

— Ммм?

— Поступил заказ на срочную доставку.

— Ммм?

— Он поступил прямо на почту Замка. Первый заказ за четыреста лет.

Кофе пошел не в то горло и я подавился. Служитель вежливо дождался, пока я откхекаюсь, а затем продолжил:

— Я уже проверил, путь открывается, значит адресат существует, хотя в списках его нет.

Служителю адрес неизвестен, зато адресат знает о Замке. А я, кажется, знаю, кто это такой осведомленный. Почти наверняка тот, кому я доставлю посылку, сможет объяснить мне, почему так много вкусной, ароматной халявы досталось какой-то там хранительнице.

— Отложи доставку на завтра.

Мне нужно время подумать. Подготовиться. Понять, что сказать.

И понять, стоит ли вообще говорить.

14

Женское лицо, столь похожее на мое, вызывало двойственные чувства.

Нет, сама широкоротая гротескная мордочка мне вполне нравилась, слегка преувеличенная мимика плюс подобраный голос позволяли выглядеть так, как я и хотел, но все равно — женский персонаж! Придется форсить саму идею комичности. «Вы слышали о Виталике? Он играет такой уморительной девочкой!» Плюс пару раз отметить, что это подначка Фимки, будет совсем не лишне.

Убрав с монитора вчерашний скрин своей эльфарки я скомандовал:

— Комп, почта.

Звонить, интересоваться, что там с мастерской, я не стал. Письмо от незнакомого мужика, занявшегося оформлением документов, прочел, кое-что сгорело, что-то успели потушить и может быть продано. Не так уж и много там было, но с другой стороны все инструменты были моими личными, купленными на лично заработанные деньги, не подарок. Я только хмыкнул, сегодня, похоже, намечается большая распродажа.

Пора расставаться с детскими игрушками.

— Комп, запуск «Право выбора»

Спустя десять секунд передо мной в воздухе развернулся план создаваемой четыре года империи. «Певешка» лидер многовариантных игр. Доступна всем возрастам, развлечения на все вкусы. Хочешь — бегай стреляй, чем, по мнению Макса я и занимался постоянно, хочешь — играй в простенькие игры, собирая ресурсы и соревнуясь в качестве сбора с другими игроками, хочешь — работай стратегом, давая цели и бойцам и собирателям. Я предпочитал последний вариант.

Почти везде карта была изумрудно-зеленой, с редкими вкраплениями голубого и желтого цветов. Это в первые месяцы, когда я развивал свой домен, все полыхало десятками оттенков алого, сейчас один из сотни самых мощных анклавов был тих, окружен союзными буферными измерениями и лишь у проходов на внешние, сырьевые базы иногда мелькали искорки боевых столкновений. Каждое — десятки и сотни игроков, сражающихся за меня или наоборот.

Секунду я думал, стоит ли отдать приказ на арест и казнь особенно независимых генералов, но решил, что пусть живут. Политику я строил исходя из системы сдержек и противовесов, если убрать эти достаточно сильные фигуры то стоит отвлечься,

как получу пару мятежей в провинциях. Пока же все пусть остается как есть. Шторм измерений обещают в ближайшие два месяца, а пока…

Вывод основной казны и обмен на реальные деньги, контракты с наемными отрядами обновить, выделить средства для стабилизационного кошелька, паре надежных знакомых короткое «ухожу ненадолго, присмотри» и передача прав на добычу с рудников. Десять минут спустя, получив подтверждения, настроил оповещалку и вышел. Может, если повезет, мой домен разграбят? Неимоверно затягивает, уже трижды хотел уходить, а все никак. И продавать жалко, к тому же не купит никто, семнадцатое место в мировом рейтинге это не только понты, это класс, и те, у кого есть деньги на покупку такого аккаунта обычно понимают, что не справятся с чужой картой. Все, до осени забыто.

— Комп, новости по «творцам судьбы».

Тему с новым квестом хранов определенно выдавливали, но она раз за разом возвращалась в топ. Непонятно, кто занимается противодействием? Если бы не слова Замкового служителя, то можно было бы подумать на заговор других «полноправных» Хранителей, старающихся сберечь монополию, но я один. Кто же тогда? Кому выгодно, чтобы хранов было мало? Какой-то торговый альянс? Разве что при поддержке администрации, в бой пустили сразу две развлекательные акции, очевидно, что с целью отвлечь от нового квеста. Знать бы — зачем?

Ничего не решив, я отложил это на потом. Все равно на замковую почту пришел заказ, который может быть только от админов, они мне все и расскажут. Пока есть более важные темы.

Со вчерашнего вечера, с того самого момента, когда служитель поклонился мне, я никак не мог избавиться от странного ощущения. Наполовину боязнь, наполовину желание, отчасти надежда и совсем немножечко азарта. Это шанс, да. И у меня есть возможность им воспользоваться. Абсолютно легальный шанс начать что-то вроде карьеры того же Паладина. Я выполнил уникальный квест, пусть выполнил сам не понимая как, но это все равно можно рассказать, отметиться, продолжить серией репортажей из Замка. Если «окна» открываются в неизвестные пока еще локации, то на одном только их обзоре можно очень неплохо набрать рейтинга. Надо только решать, нужно ли мне это?

Точнее — насколько мне это нужно?

Популярность в деле, никак не связанном ни с одним из моих родственников? Что она мне даст? Что я смогу получить сам? Чем мне это грозит?

— Комп, запуск «Творцов судьбы»

Портальный зал, арка врат, застывший в стороне Служитель.

Я снова оглядел модельку своего персонажа.

Костлявенькая, не по человечески грациозная, широкоротая. Похожая на меня?

Ну, побудем немного симпатичной девчонкой. И нифига не лопоухой, это просто кажется из-за прически!

Натянув шлем вирта я встал в центре комнаты.

— Госпожа?

— Чегось?

— Для нового хранителя получено семь тысяч сто сорок два письма. Полагаю, это вам.

— Угу. Как их передали? Мое имя никому не должно быть известно, разве нет?

— Все так. Но многие догадались вручить их служителям малых порталов. Те, как положено, с ними ознакомились.

— Наверное, храны немало взяли за такую «сложную» доставку?

Он неопределенно улыбнулся.

— Все от светлых пришельцев?

— По большей части, госпожа. Видимо, в мире, откуда вы приходите, новости разносятся быстрее?

— Да уж. — Я внимательно осмотрел себя. Мда, шмот надо менять, причем весь. Этот, заточенный под грузоподъемность и расширение инвентаря, мне вряд ли понадобится, так что надо думать, какая экипировка может быть мне полезна теперь. — От местных что-то есть?

Он закивал.

— Послания от самых разных разумных! Есть и от тех, чьи семьи раньше служили Хранителям, и от правителей государств, нуждающихся в вашей помощи.

Зашибись.

— Меня на всех не хватит.

— Я взял на себя смелость составить список адресатов в порядке убывания важности.

Молодец. Видимо, мне предлагаются квесты с наиболее ценными с точки зрения сюжета игры, линейками событий. Кстати, вот еще один вид заработка, насколько я помню, такие задания в «содеске» можно передавать. Например, за хорошее вознаграждение! Главное правильно отобрать достойных такого подарка.

— Лично мне что-то есть?

— Два письма, госпожа.

Целых два?

Я начал снимать шмот, разматывая кокон. Трусы, кстати, не

снимаются, как и нагрудные повязки у женщин… хотя бельишко можно заменить на более дорогое. Пожалуй, если уж я девушку играю, то буду ее украшать! Жаль, что эльфары не носят сережек. Зря. На такие ушки-то да навешать побольше!

— В замке осталась какая-нибудь экипировка?

Он покачал головой.

— Сожалею, госпожа. Все давно распалось в прах. Это место хорошо защищено заклинаниями, но время все же сильнее.

— Комп, сайт «творцов судьбы». Раздел «игровой аукцион», лоты для восьмидесятого-сотого уровня.

Надо выглядеть хорошо. В прежнем наряде я выглядел именно тем, кем был — курьером-разносчиком. Теперь же я полноправный, даже не зная что это значит, хранитель. Надо соответствовать! Тем более что как первый и единственный форму одежды я вправе устанавливать лично.

— Хоть картинки о прежних героических свершениях моих коллег остались?

Картинок было много!

Хранители Порталов хранили не только порталы. Способные в любой момент мгновенно придти на помощь в любую точку обитаемого мира они, как оказалось, были чем-то группы быстрого дипломатического реагирования. У вас проблемы с обитателями иных миров? Сейчас придут храны и всем вломят! Или предложат приемлемый вариант. Или покачают головой и отправятся в другие государства собирать армии. Может быть — вам на помощь. А может и против вас.

Согласно истории, рассказанной Служителем в ходе импровизированной экскурсии по залам былой славы, в этот мир то и дело кто-то приходил, иногда Тьма или Зло, иногда вполне мирные народы, вроде тех же эльфаров. Именно поэтому создан был Замок и наделены уникальной силой Хранители. Они прекрасно справлялись много веков, а то и тысячелетий, но однажды вдруг приперлось слишком много чужаков, за какие-то два-три года всех полноправных хранов выбили, а новички только и могли, что носить посылки, выполняя всего лишь одну из многочисленных обязанностей своих предшественников. Те, кто становились Служителями не считали этих недохранов достойными войти в Замок. Тьма и новые пришлые народы все больше теснили местных аборигенов, уничтожались библиотеки и ратуши, в которых хранились древние договоры, о том, кто такие храны постепенно забывали.

Ну что же, тупенькая, с дырами, но вполне приемлемая легенда. Обосновывает необходимость пользования виртом и модулями, а так же сложность выполнения квеста на

«профпригодность». Правда, остаются вопросы, и даже как-то многовато вопросов, но, видимо, я должен найти ответы позднее?

Ориентируясь на картины и мозаики я начал подбирать экипировку.

К счастью, игра была достоверной: если на картинке кто-то в фул-плейте машет здоровенным мечом, то можно быть уверенным, что его доспех на силу и выносливость. Если в тряпках и с посохом в руках — значит одет для магических действий. Большинство героев-хранителей, если следовать этому принципу, предпочитали средний доспех с бонусом на ловкость, видимо, практикуя маневренный скоростной бой. Ох, чует мое сердце, придется сюда слайдер притащить! Или играть прямо в спортзале, чего не хочется.

Оружие у моих павших предшественников было самым разнообразным, подсказки я не нашел, так что придется рассчитывать только на здравый смысл.

Постепенно заполняя корзину выбранным товаром ужасался творящемуся. Надо же, я плачу за игру! Первый раз в жизни я вкладываю деньги в виртуальное развлечение! Вот он, тяжкий удел взрослого человека! В Хаосе все бесплатное… Ну, по крайней мере считается так. К тому же мне сегодня придется побегать, покупки сделаны в трех разных местах, впрочем, не храну бояться дороги.

— Служитель?

Он возник из-за спины, без подобострастия, но внимательно глядя мне в глаза. Совсем немножечко сверху вниз. Интересно, при создании этой неписи «мой» рост учитывался?

— Госпожа?

— Что там за письма лично мне?

— Одно вручили служителю два часа назад, с наказом «передать той мелкой крылатой хранительнице». Второе — от неизвестного отправителя, прислано вместе с заказом вчера. С тем заказом, о котором я вам говорил.

— Давай первое.

Служитель махнул в рукой и в воздухе развернулся свиток с текстом:

> «Привет, это Альдрик, глава гильдии Крылатых (ну, тот горгул с очень выразительными глазами и приятным смехом, ты помнишь, наверное).
>
> Слышала про новый квест хранов? Такое дело — нам срочно нужен еще один хран, мы затеваем веселую штуку, понадобится много и постоянно куда-то мотаться. Платить по обычной таксе не обещаю, но есть серьезный

шанс, что тебе бесплатно помогут разобраться с этим самым квестом! Честно, шанс очень и очень велик! Если согласна развлечься в хорошей компании с интересными людьми, то лети к нам!»

Хм. Даже — хм?! Лети к нам, птичка, тут вкусно кормят, только халявы не жди, работать придется день и ночь? Позавчера можно было бы согласиться, но что такого может предложить обычная гильдия третьего ранга? Интерес может представлять только способ, которым они собираются завлечь меня в курьерское рабство, больше-то им предложить нечего, с форума у них я все нужное взял. С другой стороны конкретно этот горгул мне не так чтобы совсем не нравился, да и помогли они как-то… значит можно еще пару раз на помощь раскрутить. Хотя тут пытаются это сделать со мной.

Все решило название города, в который меня приглашали — там меня дожидались три предмета из только что купленных, так что отстучав согласие я взялся за второе письмо.

«Уважаемый Виталий! Прошу Вас как можно быстрее доставить посылку по адресу, это в наших общих интересах. Если Вы в данный момент заняты, то просим Вас сообщить удобное время и место для связи, в игре или вне ее. С уважением, Наставник.»

Так-с. Это тебе не какое-то там «хм», это полноценное «чего-о?!»

Какой такой «наставник»? Я ожидал коммьюнити-менеджера, а что это за тип? Быстрый поиск на форуме ничего не дал, наставники профессий, классов, наставники неписей — все это было, а вот в администрации никого с таким ником не наблюдалось. Ладно, если просят… вдруг что-то интересное? К тому же заинтриговали. Как горгул, так и неведомый наставник.

Я еще раз проверил список купленного. Хорошие крафты на девяностый уровень, с приемлемой, но не самой высокой прочностью, каждая вещь со слотами для эссенций, все, судя по модельке, будет выглядеть просто идеально. Чуть-чуть киношно, но эльфарка станет модненькой и симпа… нет, симпатичной не станет. Это самому придется, за счет поведения.

— Служитель?

— Ммм?

Я быстро повернулся, но он смотрел на меня абсолютно честными глазами.

Развелось тут всяких… феечек!

— Доставка той посылки, о которой вчера шла речь…

— Я помню, госпожа.

— Эта доставка сойдет за обязательную?

— Да, госпожа.

Ну хоть это хорошо.

Нести, как оказалось, придется из все того же городишки, где я начал играть. Видимо, проследили, куда я чаще всего возвращался.

— Портал готов.

Задумчиво кивнув я сделал шаг к арке, за которой виднелась не обычная кишка перехода, а сразу внутренности беседки со знакомым служителем.

Так, что за мысль сейчас промелькнула?

— Погоди.

Форум, темы о модулях. Где же это? Видел недавно же, мельком, правда, еще до того, как сделал этот злополучный квест, но видел, так?

Вот — «расчет броска идет с параметров вирта. Если вместо оружия в реале что-то кидать, то скорость полета вирт посчитает как реальную.»

Дальше не интересно, спор ушел куда-то в теорию, ни у одного спорщика не было вирта таких размеров, чтобы посчитать все в реальности. В отличии от меня.

— Где в замке тренировочная комната? Проводи.

На этот раз я шел быстро, нетерпеливо сверля взглядом спину Серолицего. Идея была хороша, ничего не должно было помешать. Вроде бы даже у меня остались мячики, которыми можно проверить? Поставив эльфарку на следование за служителем я быстро разгреб в шкафу коробку, из которой неделю назад вытащил так и не пригодившуюся биту. Три мячика нашлось, а больше для проверки и не надо.

Тренировочный зал, с дорожками, с мишенями вдоль стен, был удручающе пуст. Но учебный инвентарь стоял на стеллажах, реальность реальностью, а условности надо соблюдать даже в такой достоверной игре. Я быстро прошел мимо стоек с клинковым оружием, мимо булав, копий, остановившись рядом со стеллажом, наполненным разнообразными копьями.

Если у меня так хорошо получилось с тем троллем, то почему бы сейчас не повторить? Раз уж классом имеет смысл равлекаться только из вирта…

Служитель уже устанавливал отдельную мишень.

Копье, слишком длинное. Трезубец, тяжеловат для эльфарки. Пика, натуральная рыцарская… нет, это все годилось только падать, предварительно утяжелившись. Мне нужно оружие для копейщика, но с возможностью использования в качестве

метательного. Значит…

Я вытащил короткий, всего в полтора раза длиннее меня, дротик.

Теперь поворачиваемся к мишени, команда:

— Стена!

За спиной зажужжали вертолеты, крылья взметнулись, расходясь.

Мод исправно отрисовал мне в воздухе окружность, выход из которой повлечет «потерю координации» с исчезновением «стены». Ну, шаг сделать хватит, а больше и не надо.

С заклинанием я поторопился, пришлось минут десять совмещать старые игровые мячики с моделями оружия, пока их, наконец, не посчитали нужным образом. Если получится, то придется докупить еще десятка два и придумать что-то вроде сумки, для большей достоверности.

— Стена!

Снова прозрачный объемный прямоугольник между мной и мишенью.

Я смотрел, как по привычной мне команде смены оружия одетая только в легкий балахон (не ходить же совсем голышом?) эльфарка потянулась куда-то за спину, и вытащила уложенный в инвентарь дротик, показанный как длинный сверток за спиной. Пару раз на пробу отведя руку я качнулся назад, почти к краю нарисованного круга, потом с силой кинул мячик в стену.

Фокус, возможный только при наличии вирта, перчатки и специально обученного мячика, удался. Дротик влетел в стену, резко затормозился, повис, постепенно продвигаясь вперед. Уже было видно, что путь его проходит примерно через круг с тройкой, ну и то хорошо.

Второй полетел в «молоко», надо больше тренироваться. Что поделать, тут моя «меткость» может повлиять только на шанс прохождения критического удара, обеспечивать попадание в цель я должен сам.

Эх, хочешь, чтобы было сделано хорошо — делай сам.

Пока я прикидывал, первый дротик ушел в «стенку» наполовину. Быстро метнув оставшийся мячик куда-то в семерку, ближе к восьми, я скомандовал:

— Пади!

Дрожь воздуха, заклинание развеивается, вертолеты опускаются, дротики уносятся к цели.

— Хороший бросок, госпожа.

Сам вижу. Лог показал, что урон в самом деле считался по странной формуле, учитывающей и скорость брошенного мяча, и характеристики оружия. А вот моей силы или ловкости не было.

Видимо, это и было легальной лазейкой для классов, не имеющих оружейных умений, вроде моего; бросай я простые камни и урон был бы меньше, игра есть игра.

Хм, как там было у Паладина? Синхронизация? Можно повесить на стене мягкую мишень, синхронизировать вирт пред бросками. И стучать меньше будет, и целиться удобнее.

Поискав на аукционе подходящее оружие я купил сразу десяток хороших, качественных дротиков с возможностью нанесения заточки.

Вот бы еще яды….

Я снова остановился у самой арки. Служитель за моей спиной тяжело вздохнул, но промолчал.

Яды. Метательное оружие. Меткость. Спутники.

Ну и вообще она забавная.

Так, это надо обдумать!

— Здравствуйте, госпожа. Посылка уже готова.

Я кивнул знакомому служителю и оглянулся. Нет, только серебристое туманное зеркало. Это сюда из Замка один шаг, а обратно изволь топать самолично.

— У меня есть несколько дел в городе, это займет некоторое время. Думаю, не очень много.

Он кивнул, положил небольшую посылочку куда-то под стол и снова безразлично уставился куда-то в сторону.

Снова шаг, в этот раз сквозь завесу портальной беседки на улицу. Тоже, кстати, вопрос — а там ли они находятся, где их видят? Может, этот туман, притворяющийся защитной стеной, и есть настоящий переход куда-то? Мне вдруг представилась огромная равнина, усеянная серебрящимися под солнцем беседками. Может такое быть? Не-е…

— Привет, красотка! Мое персональное проклятие здесь не пролетало?

Рыжая конопатая эльфийка хихикнула и помотала головой.

— Тогда дай мне сладких пирожков на два серебряных. Буду приманивать!

Теперь она рассмеялась. Я посматривал по сторонам — как теперь ко мне относятся неписи? Все так же, с прохладцей? Или они все уже знают? Хотя откуда, наверное, служители оповестили только тех, кому это знать необходимо? Ну и фиг с ними. Даже интереснее так ходить. Никто не знает, а я на самом деле Избранный! Только очень скромный.

— Лопоу-ушик! А это все мне?

Я обернулся. На ветке висела вниз головой феечка, закутавшаяся в какой-то большой лист на манер плаща, отчего сразу стала напоминать летучую мышь. Ну да, я Бетмен, а вокруг

просто обязаны крутиться… вот такие вот, летучие.

— Мелкая! Хочешь стать спутником героя?

Фея прикрыла глаза ладонью и печально вздохнула.

— Это ты, что ли, герой?

— Я! Есть возражения?

— Герой должен быть большим, сильным и ходить в шкуре опасного зверя. А ты кого убил? Подушку? И напялил на себя наволочку, из-под которой попой светишь!

— Это плащ такой. Спасибо, что напомнила. Пошли, меня тут посылки дожидаются. Штаны там точно есть.

— Пфф!

Над ухом зажужжало, я полез в сумку и вытащил оттуда пирожок. Специально настроил вирт для отображения инвентаря, хоть и не хотел. Очень уж забавно кормить вот это… летучее. Когда она в пирожок вцепляется перчатку дергает словно тигра кормлю!

— Еще давай!

— Так что, становиться моим спутником не хочешь, значит?

— Зачем тебе спутник-фея? — Зажужжало над другим ухом. — Конечно, такое стремление к красоте похвально, но от тебя его было бы трудно ожидать! Значит — у тебя есть коварный план!

Я честно признался:

— Хочу тебя на ядовитые зелья пустить. Очень они у вашего народа приятные, говорят, а мне бы пригодились те, которые урон по отравленному увеличивают. Как, готова дойной змеюкой поработать?

— Фигушки тебе! Станут еще феи продавать свои зелья какому-то там лопоушистому храни… — Она вдруг с жужжанием взвилась в воздух, «прошлась» по кругу и с задумчивым выражением даже не лица, а всей феечки зависла перед моим лицом. — Эй, лопоушик, ты когда успел стать Хранителем? — Последнее слово она выделила интонацией.

— Вчера. И не будь такой серьезной, мне страшно становится!

Она еще раз оглядела меня и задумчиво «всплыла» вверх. Законы аэродинамики ее не касались, что было вполне разумно — фея же!

— Мелкая, чего молчишь?

Феечка, перевернувшись вверх ногами, опять посмотрела мне в глаза, и тяжело вздохнула.

— Спутницей у Хранителя быть это…. это может быть интересно! Но яда лесные феи тебе не дадут. Мы торгуем только полезными эликсирами, это закон.

— А если я предложу много-много сладкого?

— Обломись! Это только я люблю ваши вкусняшки, остальные сами свой мед добывают!

— А ты честная.

— Ну да! А почему?

— Могла бы потребовать от меня много-много конфет, типа за посредничество, и потом, когда все съешь, сказала бы, что ничего не вышло.

Фея с разинутым ртом зависла в воздухе, а потом от досады аж взвыла.

— Плохо издеваться над честной и хорошей мной!

— Ладно-ладно, я тебе конфету дам. Потом. Одну. Как утешение. Что не выманила у меня всех тех десятков корзин с шоколадом.

«Вам дали пинка, урон 5 %»

— Свинюха лопоухая, только бы настроение испортить!

— Ты первая начала! Чего, трудно яду продать?

Она, заложив в воздухе вираж, пожала плечами:

— Наверное, ты мог бы уговорить всех. Ну там задания выполнить, дары принести, как у ваших принято. Но я не умею варить яды. Это особая профессия.

Ну да. Если она обучающая непись, то не должна быть слишком полезной, игрок должен побегать, помучиться.

— Но я согласная!

— Ну?

— Давай, порабощай!

— Чего?!

— Пропадай, молодость и свобода! Я иду в ужасное рабство к лопоухому безжалостному созданию! Он будет меня мучать своей занудностью, а я стану терпеть, и только изредка плакать над засохшей корочкой о своей горькой судьбе!

Теперь жест с прикрыванием глаз ладонью повторил я.

— Да ладно тебе! Я согласна!

— Нафиг?

— Хочу мир посмотреть! Всегда было интересно, что там, за Лесом?

— Нафиг это мне?

— То есть? Тебе такой шанс выпал, а ты свой курносый нос воротишь?

— Шанс без яда мне не так уж и нужен. Может ты хотя бы королева своего народа?

— Еще чего, стала бы королева служить такому вот — И она приставила ладони к голове, изобразив что-то вроде Чебурашки.

— Ну надо же, мне, похоже, достанется совершенно бесполезный фамильяр!

— Я красивая! — В голосе феечки слышалась обида.

— Красивая. И аппетит хороший.

— Эй, можно подумать ты у меня принц великого светлого дома?

— Скорее темного.

— Это как?

Мда. Это я сам проболтался, или меня развели на откровенность? Стоит ли продолжать? Кто меня слышит, и кто может сделать выводы из сказанного?

— Чего молчишь? Интересно же-е!

Ладно, почему бы и нет? Я откашлялся и нараспев начал рассказ:

— Однажды дочь Светлого Правителя влюбилась в сына Темного Властелина.

— Это с какой дурости?

— Правитель и Властелин раньше друзьями были. Они вместе начинали, как простые бандиты.

— А, это бывает. И что дальше? — Она уселась на веточку и даже немного поерзала, устраиваясь поудобнее.

— Дальше, не обращая внимания на гнев родителей они жили счастливо, но не долго.

— Ты чего, сирота? — Сочувствия в голосе не было ни капли.

— Типун тебе на язык. Просто Темный Властелин пошел войной на своего былого соратника. Собственно поэтому его и принято считать темным. Принцесса психанула, развод, девичья фамилия, отца выгнала… она у меня вообще горячая.

— Мда-а. А ты?

— А я остался при дворе успешно отбившегося от нападения деда.

— Поня-ятно. Светло-темный принц. Это мне повезло! — Феечка вдруг взлетела и заложила пару мертвых петель, оставляя ясно видный след из искорок.

— В каком смысле?

— Я от ваших слышала, что на темной стороне печеньки дают? Давай иди к отцу, вкусняшку пополам!

— Размечталась. Я бы уехал, только кто ж мне даст?

— Ты пленник?

— Просто у меня и там и там родня. На чью сторону не встань — все кого-то огорчишь. — К кому не присоединись, все равно будет считать, что ты наполовину не свой. От кого не уйди — каждый посчитает, что его предали. Но это не вслух.

— Так что, лучше меня без печенек оставить? Это в тебе

темная сторона пробуждается!

— Тактичная ты. — Я попытался поймать мелкую, но она упорхнула куда-то ввысь, откуда и продолжила:

— Это да! И все равно выбирать придется. Рано или поздно.

— Выбирать… Уговорила! Спускайся!

Сидеть спокойно, пока я ищу в менюшках кнопку приручения, она согласилась только за еще один пирожок. Ну, для того я их и берег.

«Поздравляем! Вы обзавелись спутником!
Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

— Странное что-то такое. Я вдруг тебя начала ощущать.

— Как именно?

— Как почесуху. Ты же всегда знаешь, где у тебя чешется? Вот и у меня так же — я теперь знаю, где ты!

Пришлось поднять камень и кинуть в нее. Не слишком сильно. Ее задеть я не боялся, она увертливая, но расколотить что-то в городе не хотелось.

Пока забирал в торговом доме свои штаны (а так же шлем и ботинки), пока вытаскивал кнопки контроля спутника (на всякий случай, пользоваться ими я не собирался) пока возвращался к беседке — феечка молча кружила над головой. Впрочем, ее молчание было ничуть не молчаливым, она то насвистывала, то ломала ветку и бросалась в меня листочками, то приземлялась на плечо (с моими размерами довольно заметная ноша, доспех показывал прикосновение), в общем, развлекалась как могла.

У беседки я остановился.

— Идешь? Ты можешь тут остаться, то, что ты теперь спутник не значит, что мы совсем уж неразлучны.

— Жмотик! Решил зажать для меня угощение?

— Ты же боялась к порталу подходить?

— Я теперь не просто фея! У меня теперь подопечный есть, целый Хранитель! Значит, мне нечего бояться!

— Ценишь, значит?

— А еще у тебя крылышки красивые стали! Этот красивый узор мне нравится! С такими крыльями даже такое недоразумение как ты не стыдно в лес сводить, показать.

Я не слушал. Скомандовав крыльям развернуться, глядя то в вирт, то на монитор, я рассматривал их. Еще вчера, когда я летал между окнами Замка, два магических крыла, трепыхавшиеся у меня за спиной, были равномерно желтыми, вроде бы даже час назад, в тренировочном зале они оставались такими же, а сейчас…

Вдоль края тянулась алая полоса, от которой расходились

завитушки огненно-красного цвета, тая и сливаясь с потемневшей желтизной.

Ну и как ими, такими, теперь маскироваться?

15

По кишке неведомого зверя, которая маскировалась под переход между портальными арками, мы бежали в молчании. Феечка не выглядела ни испуганной, ни озадаченной, она порхала рядом с моей головой, задумчиво рассматривая проходящие мимо стенки тоннеля. Я тоже не был в духе болтать, поэтому спокойно трусил по дорожке, одновременно ища ответ на простой вопрос — чего это меня потянуло на откровенность? Пусть даже в «сказочном» антураже?

Ответ, как и ожидалось, нашелся. Не слишком на виду, но и не так, чтобы сильно запрятан. Доступен любому гражданину на сайте министерства здравоохранения.

«Творцы судьбы», как оказалось, входят в число игр, «корректирующих» поведение. Сглаживание эмоциональных пиков, контроль, и, при согласии игрока, передача данных квалифицированному специалисту. Понятненько. Феечка не только наставник, она еще и персональный психотерапевт. Да, сценарники и этим занимаются, слышал. Психов не лечат, но успокаивают точно, это даже в Хаосе не секрет. И то, что я перешел на тему отношений с родней тоже не загадка, сколько себя помню дико бесила эта «чуждость», причем вполне очевидная и даже как бы не обидная. Отец с мамой еще в школе учились, он, правда, на четыре года старше. И познакомились на дне рождения его одноклассника, то есть моего дяди Валентина. Только дяде Вале никто этого в вину не ставит, да и мне, в общем, тоже. Просто принято считать, что я не такой. Свой, но немножечко…

Чертова феечка! Это не лечение, это ковыряние в начавшей заживать болячке!

Я оглянулся. Спутница летела рядом, иногда подлетая к стенкам тоннеля и с явным интересом что-то высматривала, словно видела за стенками что-то свое. Но по крайней мере держалась от них на расстоянии, не придется вытаскивать.

— Эй, мелкая!

— Ась?

— Слушай, такое дело — ты не слишком распространяйся о том, что я мужик, а не девушка.

— Я вообще не самая болтливая в этом мире, мог бы и заметить! — Она мгновенно вернулась ко мне на плечо и уселась, закинув ногу на ногу. Впрочем, для удержания равновесия ей приходилось помогать себе крыльями. — А что, у тебя проблемы с этим?

— Да никаких проблем. Просто не принято как-то. Думал, ты знаешь?

— Не-а. Я знаю только, что если бы я обращалась к тебе как к девчонке, то ты бы сбежал отсюда на второй день. Вместе с моими пирожками!

— Это мои пирожки.

— Занудик! Ты же их съесть не можешь! Одна видимость, что ешь!

— Ты, значит, ешь на самом деле?

— Ты что, не видел?

К чему она этот разговор затеяла? Ну-ка…

— Вот ты ешь пирожок, но это же просто набор информации и моделька? Как ты можешь получать удовольствие?

— Почему моделька? Это вкусно!

— В самом деле вкусно? — Я вытащил из инвентаря печеньку, купленную перед отправлением, и протянул ей.

— Ага! Сладкое! — Феечка с показным удовольствием зажмурилась, вгрызаясь.

— То есть ты чувствуешь вкус?

— Лопоушик, а чего бы иначе я хотела бы его съесть?

— Но это же игра, ты сама знаешь. И это все ненастоящее, так? Почему же ты тогда получаешь удовольствие?

Феечка с деловым видом догрызла печенье, облизала пальцы и вспорхнув вдруг отвесила мне щелбан:

— Балбесик, мне это вкусно! Я не хочу думать, почему это так! Лучше подумай — с чего ты решил, что этот мир не настоящий? Может, он такой же, как твой?

Привет, безумие! Теперь с мелкими феечками в комплекте!

— Вы для нас лишь игрушка. Не огорчает?

— Но ты же со мной разговариваешь?

— У моей младшей сестры есть красивая кукла, с ней можно поговорить почти так же, как с тобой. Она, правда, поглупее…

— Еще бы!

— … но все равно довольно сообразительная.

— Мда, делишки. Живешь себе, никого особенно не трогаешь, а тут является какое-то лопоухое недоразумение, неспособное определиться с собственным полом, и начинает убеждать тебя, что ты — кукла! А вот щас как дам пинка!

— Пинками делу не поможешь.

— Зато душу отвести — самое то!

Несмотря на воинственный тон она опустилась обратно мне на плечо и затихла.

Как убедить игровую непись в режиме «диалог», что она — непись? Стоит ли убеждать?

— Кстати, мелкая?

— Чево еще?

— Раз ты теперь мой спутник, то разве не должна называть меня там… ну… «хозяин», к примеру?

Она опять вспорхнула, зависла в пара метров передо мной, оглядела сверху вниз и обратно, а потом начала ржать. Заливисто, с повизгиванием, сгибаясь пополам и едва не вляпавшись в стенку перехода.

Ну что же, не только она может на меня влиять, и я на что-то годен!

К выходу я подошел почти в хорошем настроении.

На другом конце перехода была все та же беседка с серебристыми окнами. Служитель, взяв посылку, аккуратно выложил передо мной монетки, и, откашлявшись, осведомился:

— Госпожа, вы спешите?

— Не очень. Что-то нужно?

— Там. — Он кивнул на выход. — Вас дожидаются. Просили выйти. Гарантируют безопасность.

Видимо, тут ему совсем не с кем было разговаривать, поэтому он скрежетал короткими фразами, с отчетливым треском камня в голосе.

— Раз дожидаются — выйду.

Не зря же я сюда шел?

Шаг сквозь полог, яркий свет в глаза, шум в ушах.

Оглянувшись на беседку, я сделал шаг, осторожно оглянулся, потом выпрямился. Проклятые рефлексы «стрелялок», где за угол не заходят, а заглядывают, это же мирная ролевуха. К тому же не рейтинговая, так что можно смело дохнуть. Впрочем, здесь, кажется, мне ничего не угрожало.

Типичная рекреационная зона фирмы средней руки — островок метров пятисот, две скалы-вершины, небольшая мелкая протока между ними, пляж белого кораллового песка, пальмы, птичка какая-то перелетает с ветки на ветку. И в сотне шагов море. Хочешь — по мелководью броди (бассейны устанавливаются за отдельную плату), хочешь, на скалу залезай (скалодромы у офисных работников очень популярны), хочешь, садись в установленный рядом с кондиционером шезлонг, включай программу и представляй себя на пляже.

Сейчас в зоне видимости был только один отдыхающий.

Мужчина, под пятьдесят, полноватый, но держит себя в форме, обычная европейская внешность.

Видимо, это и есть мой загадочный адресат?

Словно читая мои мысли человек повернулся, помахал рукой, приветствуя, и снова повернулся к волнам.

— Добрый день. Это вы хотели поговорить со мной?

Начинать с «вызывали?» я не стал, мало ли, кто это такой и что ему надо.

— Да. Здравствуйте, Виталий. Спасибо, что отозвались! — Он протянул мне руку и я пожал ее. Значит, вирт-костюм и хороший, с обратным откликом. — Простите, загляделся. Мы создали изумительный мир!

После секундного размышления отключать вокс я не стал. Все равно мы в игре, я — гораздо ниже его, так что быть наполовину собой проигрышный вариант. Так что пусть с ним говорит эльфарочка.

— Довольны работой?

— Более чем. Мы не можем построить идеальный мир в реальности. Зато можем создать прекрасную игру, во всем подобную настоящему миру! Это, кстати, значительно дешевле.

Я сел на песок, взял горсть, медленно высыпал.

— Что это за место?

— «Остров ГМов». Классика, да?

Не поняв смысла я все же покивал, мол, давай, жми дальше.

— И вы, стало быть?

— Сотрудник службы эмоционального контроля. Точнее — руководитель проекта «Герои».

«Проект Герои»… так. Так.

— Некоторые игроки пользуются поддержкой администрации?

Он обернулся, с выражением глянул на меня и отрицательно покачал головой:

— Близко, но не то.

Можно подумать, я сам не понял. Давай, убеждай меня, что «не то» и что на самом деле нужно.

Видимо, мой собеседник имел свои планы:

— Основное преимущество сценарников не в том, что они управляют всей этой неписью и прочим миром, а в том, что ты никогда не можешь быть уверен в результате. Я ловлю здесь рыбу два года, и все это время никак не могу предсказать, что поймаю, когда и как. Хотя, вроде бы, сам составлял сценарий соотношений для антуражных профессий.

«Сотрудник», значит? Ну хорошо, и какой ответ ты ждешь от меня?

— Любая непредсказуемость лишь скрытая закономерность.

— Банально, но верно. Людям нужны ориентиры. — И он опять наклонился, взял камешек и кинул его в воду. Понятно, учителя у нас были одинаковые.

— Я спешу. Вы не могли бы быть конкретнее? — Сделаем вид,

что сливаемся. Я на его территории… как ему кажется… так что можно сдать пару пунктов.

— Конечно. Простите — хоть это все в какой-то степени и мое творение, но все равно приятно посмотреть.

— Камешки в воду покидать.

— По мелководью побродить.

— Другие ГМы не мешают?

— Фазированная зона. Мы здесь всегда в одиночестве.

— Никаких совещаний?

— Для них есть симпатичный зал в одной из твердынь Темной Империи.

— Зал? Совещания лучше в пыточной проводить!

— Всякое бывает. — Он подмигнул.

Я кивнул, соглашаясь с шуткой, потом подпрыгнул и ушел вверх, метров на сто, отключил полет и кругами спустился вниз, оглядывая остров. Пусть не забывает, что это его работа — но мое развлечение.

Он благожелательно ожидал меня, и как только я приводнился на мелководье пригласил к стоявшему под пальмой столику с двумя шезлонгами. Второй был поменьше, зато и повыше, так что я расположился на одном с ним уровне. Заодно присел в кресло. Если он знает, что у меня в комнате есть такое кресло, то завтра в службе безопасности кому-то будет очень плохо.

— Виталий, проект «Герои» объединяет игроков, добившихся в игре чего-то большего, чем простой набор уровней и выполнение ачивок.

— Ммм?

— Индекс соответствия для тех, кто в «творцах» раскрывается больше, чем остальные игроки. Вы весьма высоко поднялись, уже четвертая сотня.

— Кто составляет этот индекс?

— Сценарник. — Он взял половинку кокоса, вынул пару зонтиков и отпил. Неужели в самом деле коктейль в рабочее время? — Точнее один из них.

— Один из двенадцати, если верить рекламе.

— Уже шестнадцать. Мир растет, все больше «светлых пришельцев».

— Смешно. На поддержание системы учетных записей крупной страны хватит трех, а здесь… — Так, пора, пожалуй. — Вы знаете мое имя, а ваше?

— Вы можете обращаться ко мне «Наставник».

— А имя?

— Политика компании, нам запрещено деанонимизироваться

в пространстве игры.

— Ну хорошо, Болтливый и Многозначительный, раз вы так настаиваете. — Я подхватил свою половинку ореха и поболтал, рассматривая жидкость внутри. Вирт комнаты, как и положено, при установке был настроен в соответствии с инструкциями и проверен лично Ильичом, так что вряд ли он может знать, что у меня рука пустая. — Чего же вы хотите получить от меня?

— Разве не поняли?

— Что мне пора идти заниматься делами? Да ну ладно, могу еще немного посидеть. Посылочки подождут, пожалуй.

— Ежедневная каторга хранителей, да? Класс получился каким-то… несбалансированным. — Он сделал сожалеющую физиономию. — Кстати, вы не могли бы продемонстрировать что-то из возможностей?

Зачем ему это? Зачем это мне?

— Сфера!

Взлетев над креслом «наставник» с любопытством огляделся, попытался вытянуть руку, коснуться мерцающей серебряной стенки, что ему не удалось. Потом кивнул, благодаря. Я разжал кулак и он упал вниз с метровой высоты, ловко приземлившись. Поднял оброненный кокос, щелкнул пальцами и сел в шезлонг уже с новой порцией коктейля, после чего деловито повернулся ко мне:

— Я бы просил вас открыть канал с рассказом о том, как вы стали Хранителем и как теперь живете. Вам будет предоставлен аккаунт, персональная поддержка, вы сможете выбрать рекламодателей по своему вкусу или предоставить это нашим специалистам.

— Вы же знаете, что в деньгах я не нуждаюсь? И в лишней популярности тоже.

— Конечно, Виталий Олегович. Но я хорошо разбираюсь в своем деле. Если бы вам не нравилось это. — Он обвел рукой с коктейлем, показывая вокруг. — То вы не стали бы оставаться здесь больше необходимого.

И хочется и колется. Надо потрясти Ильича, кого они засекли при попытке вломиться ко мне. Обычно ГМы просто влезают в учетку пользователей при надобности, стандартный пункт соглашения, нам это в пятом классе рассказывали, но тут их ждал небольшой сюрприз, видимо потому он и такой… вежливый? Многозначительный?

— Я подумаю. Простите, было приятно с вами поболтать, но меня в самом деле ждут. Всего доброго. Полет!

Оставалось сорок секунд умения и я пролетел их по большой дуге над пляжем. Если у него еще есть что сказать, то пусть

пришлет письмо… или оставит здесь на песке записку, придавленную кокосом.

— Служитель?

— Госпожа? — Серолицый оторвался от созерцания чего-то невидимого мне и поднял голову.

— Смогу ли я придти сюда при необходимости?

— Конечно, госпожа. Любой портал доступен из Замка.

Коротко и ясно. Другие смогут попасть на «остров ГМов»… поиск… а, понятно, старая шутка. Смогут попасть сюда только имея заказ, а мне достаточно информационный зал навестить.

— Тогда служи. Заказов нет?

— Сожалею, госпожа. Отсюда почти не бывает посылок. — Он встал, коснулся арки. — Пункт назначения?

— Замок.

«Почти». Но все-таки бывают. Почему «толстяк» (называть его «наставником» я не собирался даже в шутку) не пришел в замок? Почему не отправил мне почту, учетку ведь должен знать? Где это я сейчас был? Поиск по «творцы судьбы»-«локации»-«остров»-«белый песок» ничего не дали, большая часть открытого в игре берега была сумрачным, суровым местом. Принцип простой — «никаких курортов, иди сражайся!»

— Мелкая?

— Чего?

— Ты чего такая стеснительная вдруг стала? Вроде даже спряталась?

— Мы, феи, народ мудрый и осмотрительный! Чего я к этому толстопузому полезу? Я лучше по острову полетаю, посмотрю. Там такие цветы! Только ветер с моря очень сильный, сдувает.

Меня интересовало другое:

— Ты слышала, что он от меня хочет?

— Ага. Я все слышу, что с тобой происходит. Я твой спутник, не забыл?

— Забудешь тут… И что думаешь?

— В смысле — не запрограммировали меня на склонение несчастного лопоухого недоразуменьица к всемирной известности? Не-а, не смогли! Я не такая!

Есть ли у администрации возможность влиять подобным образом? Может быть.

Ну хорошо, проверим почту, пришлют данные тогда и подумаю. К тому же не то чтобы я был совсем против. В интересах создателей игры продвигать ее силами самих игроков, и чтобы получить рекламу от искренне верящего в ее истинность человека надо так мало — похвалить, подтолкнуть, пообещать.

Разговор я слил, почти ничего не узнал, впечатление о себе

оставил не совсем правильное. До мамы или даже до Фимы мне далеко, факт. Но это пусть, это ладно, главное сейчас решить, надо ли мне лезть в эту затею?

Как часто говорит дед — «давай людям хотя бы видимость причастности к твоим успехам, иначе они будут на „другой стороне“ и возненавидят тебя». Если я честно поделюсь условиями квеста и нюансами прохождения, что мне это даст? Горячую любовь всех тех, кто квеста даже не нашел? И как долго я смогу на этом съезжать? Пару трансляций, больше? Затем надо будет посвящать аудиторию в свою игровую жизнь, а значит никакой нормальной игры, все время на виду? Но разве мне так нужна эта самая игра?

Хотя, как повод для ежедневной пробежки сгодится. Да и то, что я первым прошел такой замороченный квест льстит. Опять же, свой видеоблог я вел, кто этим не балуется, и даже почти полторы тысячи подписчиков было, все же гонять стрелялки у меня в самом деле получались неплохо, но заниматься этим всерьез?

Перепрыгивая через очередной провал я машинально посмотрел на монитор. Крылья, с их новым узором. Где-то я такое уже видел? Желтые крылья, с огненным узором.

Красное с желтым. Так просто?

— Полет!

Вертолетики, красные с желтыми лопастями, взлетели, раскрывая полотнище крыльев. Одной загадкой меньше, вирт все-таки считывает часть реального окружения. Только почему крылья сразу не покрылись узором, как только я задействовал мод?

Стоп!

Я вызвал канал Паладина и быстро зашарил в поиске нужного фрагмента. Я точно помню, что это было! Вот же оно:

— «В какой-то момент на ножнах моего персонажа появился знак Амалы, цветок колокольчика. Тогда я не знал, но сейчас можно считать доказанным, что именно в этом сочетании реального и виртуального образа отличье…»

Дальше я не слушал, все и так понятно. Мне, стало быть, за неимением ножен, узор нанесли на крылья. Вирт в самом деле читает реальную обстановку вокруг игрока. Или все-таки нет? Отправив письмо с вопросом дежурному безопаснику я поднажал, и минут через семь вывалился в портальный зал Замка.

— Эй ты?

— Чевойта?

Мой строгий взгляд Служитель проигнорировал, с показным вниманием ожидая распоряжений. Издевается, гад, разбаловались тут за четыреста лет. Ничего, я тут наведу порядок!

— Почему геймастер не пришел сюда, в замок?

Он улыбнулся снисходительно, покачал головой:

— Госпожа, Это Замок Хранителей. — Все буквы звучали как заглавные. — Сюда может попасть только Хранитель. Или вот мелочь вроде нее. — Он кивнул, проигнорировав возмущенный писк феи. — Сюда больше нет доступа никому. Это закон мира.

Администрация соблюдает законы? Похвально и очень антуражно. Но, скорее, на острове есть какой-то дополнительный механизм влияния на посетителей.

— Ну, пусть. Поставь портал в… э-э. черт, забыл как город называется. Откуда второе письмо пришло?

— Из Аудбеля. От главы гильдии Крылатых, Альдрика.

— Вот туда и поставь.

Он молча провел рукой, открывая проход, посторонился. Скучно, наверное, быть служителем. То ждешь, то посылаешь…

Почта, письмо, иконка связи. Раз, два, три, четыре…

Альдрик ответил на седьмой секунде, заработав себе пару очков в моих глазах.

— Слушаю?

— Большой и Каменный, ты отправлял мне письмецо?

— А, привет, красотка! Сейчас…

> «Игрок занес вас в список друзей, теперь вы можете видеть его имя.»

— Давай, подтягивайся! Доступ в гильд-холл я на тебя сделал, ты очень вовремя, сейчас будет гильдейское обсуждение!

— Красавчик, ты бы…

— Извини, много дел. Тут уже две сотни народа, почти все Крылатые собрались. Приходи, все тебя ждут!

— … ты бы прислал к беседке кого-нибудь. Я выйду минут через двадцать.

— Заметано! Примут, на руках донесут, на самое лучшее место усадят!

Иконка связи погасла.

Приятно, когда все решается само собой. Но сходить все равно стоит.

16

«Игрок занес вас в список друзей, теперь вы можете видеть его имя.»

— Двигай сюда!

Знакомый драконид в черной коже стоял перед выходом из беседки, иногда посматривая по сторонам. Над его головой светилось «Марат, 137 уровень». Видимо боец, в руке у него длинное копье с вымпелом. Подумав, я вызвал меню и отключил игровой интерфейс, оставив только пару модов. Пусть все будет как в реальности, никаких отлетающих циферок урона, только суровая действительность!

— Путь мы почистили, сидели тут, романтики. Сейчас еще пара наших наблюдает на башне, там. — Он махнул рукой. — Ты с посылкой?

— Нет. У меня выходной.

— Норма. Идем, если что — бежишь к воротам, я оттягиваю на себя нападающих. За то, что из тебя могут выбить отвечаю я лично. И это, спутника убери, подстрелят.

— Мелкая?

Феечка, которой я еще в переходе намекнул на то, что будет много разговоров и мало еды, фыркнула и искрящейся стрелой улетела в крону стоящего рядом с портальной беседкой дерева, откуда тут же донеслось негодующее чириканье. Драконид, кивнув, пошел вперед.

Говорил он уверенно, но воксом не пользовался и голос моего ровесника слегка расходился с брутальным образом клыкастого и шипастого воителя. «Крылатые» пока не доросли до собственного замка, поэтому снимали большой дом в городе. Мой провожатый, молчавший всю дорогу от портальной беседки, слегка расслабился, когда мы прошли опасную зону, но вел по городу быстро, иногда поднимаясь в воздух, чтобы перелететь палатки торговцев. Я не отставал, убедившись, что в маневренности он каким-то образом не уступает значительно меньшей эльфарке. Разговор не клеился, если он и болтал с кем-то, то делал это по личному каналу. Впрочем, мне было о чем подумать. Для начала — нужно ли мне то, чем я собираюсь заняться? С точки зрения развлечься — скорее да, чем нет. С позиции эффективности проведенного времени — скорее нет, чем да. Но все равно, зайти стоит. Никогда не поздно сказать «нет», особенно если можешь отключить связь и забыть о собеседнике.

Крылатые снимали большое здание рядом с центром города.

Специфика гильдии наложила отпечаток на зал собраний, сиденья были не только на полу, но и на стенах, потолке и вообще в любом удобном месте, так что примерно треть собравшихся глядела на происходящее свысока. Решив не выпендриваться я уселся в сторонке на обычный высокий табурет. Для начала надо выяснить на что меня собираются подписать, а затем уже лезть на глаза. Тем более, что в спешке я не забежал за своей купленной экипировкой, и теперь, в коротких шортиках, сапожках и чем-то вроде кожаной рубашки выглядел… вызывающе.

Впрочем, собравшиеся на меня внимания не обращали. Гильдия не хардкорная, любители. Одним членом больше, одним меньше… К тому же многие носят с собой красочные шмотки для мирных зон, доспехи здесь хоть и условно, а все же достоверные, так что если не переодеваться в «домашнее», то выглядел бы сейчас этот зал как казарма. А так — вполне мирное собрание: дракониды, птице и зверолюды всех мастей, пара горгулий, какие-то странные существа явно магического происхождения сидят, щебечут, общаются. На вышедшую в центр зала группу внимания не обращают, и моему старому знакомому это не нравится.

Горгул откашлялся, взмахнул крыльями, с внутренней стороны оказавшимися ярко-алого цвета, убедился, что привлек внимание и наконец начал:

— Друзья! Сегодня день отчета и день сбора гильдии Крылатых!

Собравшиеся внимали. Личные голосовые чаты не прослушивались окружающими, так что наверняка сейчас половина продолжала спокойно болтать, не обращая внимания на выступающего.

— Все, наверное, помнят об инициативе офицеров с началом построения сюжетной линейки для апа нашего славного попугайчика? — Смех в зале подтвердил, что помнят. И, что важнее, слушают своего лидера. — Хочу вас порадовать! Мы не одиноки, с нами будет одна из легенд игры.

Он обернулся к сидящему за спиной человеку, единственному бескрылому игроку в зале и поднял руку, представляя.

— Паладин Амалы Исцеляющей, первым взявший героик-класс, четвертый по рейтингу обозреватель игры, один из лучших ролеплейщиков! Он согласился помочь нам с составлением и прохождением квеста! Квеста, который нами уже начат!

Шум в зале, крики, аплодисменты, свист. Кажется, теперь все переключились на происходящее.

Я рассматривал «одного из лучших ролеплейщиков» с

интересом. Видимо, при генерации персонажа он взял настоящее лицо, без подгонки, к тому же паладинам Амалы доступна только раса людей, так что сейчас не слишком отличался от своего реального образа. Мод, кстати, опознавал его как пользователя вирта, которых в зале на полторы сотни игроков было всего четверо — сам паладин, горгул Альдрик, высокий птицелюд с красочным оперением, сидящий среди офицеров, и я. Движения остальных были однообразными и быстро определялись как механические. Сколько не играйся с конструктором, а человек все же гибче и многообразнее.

— Рад приветствовать вас всех! Предложение Альдрика мне понравилось, к тому же пришла пора переменить зону прокачки, и я выбрал ваш город. Идея с созданием сложного сюжетного квеста мне по душе…

Я не столько слушал, сколько смотрел на реакцию гильдейцев. Большинство внимало. Как ни крути, а Паладин слишком известный персонаж, даже просто пройти с ним подземелье было чем-то вроде приобщения к миру знаменитостей, а тут такой шанс — попасть на канал, урвать свою минуту славы!

Интересно, сколько сейчас личных чатов у Паладина мигает? И все поговорить хотят, спросить… чего спросить? Готов спорить, что шутят насчет «не осталось ли браслетиков на продажу?», это первое, что приходит в голову. Тяжело быть знаменитым.

— Трансляция прохождения будет откладываться на десять дней, чтобы вам никто не мешал выполнять сценарий. Сразу скажу — я не принимаю участия в его разработке! — Огорченный гул в зале. — Но я готов предоставить и свой меч, и стать проводником силы моей Покровительницы, а так же помочь как советом, так и грубой силой!

Все почему-то радостно загомонили, хотя выступающий прямо сказал, что ничего больше, чем просто освещать он не станет. Насколько я помню, сила Инквизитора не в боевых возможностях, а уровень у него едва-едва перевалил за сотый. Но, видимо, всем хватало и просто факта участия в делах их гильдии такого известного игрока. Сам Влад, хоть и говорил правильные слова, но тоже особенно заинтересованным не выглядел. Так, очередной эпизод. Чем его только соблазнили на участие?

Дальше я слушал без интереса. Мелькали какие-то подробности, распределялись роли и задачи, назначались ответственные за каждый участок работ.

Суть задумываемого квеста оказалась довольно проста: Крылатые разыгрывали сюжет о маленьком купце-попугае, мечтающем о Великой Сделке. Купцы, класс, способный временно

повышать-понижать репутацию и менять отношения с неписью, как и Хранители Порталов считались техническим, вспомогательным классом, не имеющим развития. Правда, в боевом плане они были сильнее, за счет возможности нанимать неписей-охранников, но теряли в мобильности, будучи связаны своим обозом.

Попугаистый птицелюд Ластро ростом оказался невелик, имел бонус на полет и харизму, к тому же с момента создания старательно отыгрывал любителя «блестяшек», поэтому сосредоточился на торговле ювелирной мелочью, в чем и сошелся с Крылатыми, у которых в единственном контролируемом подземелье попадались красивые кристаллы. Нанятый Альдриком сценарист создал историю, и теперь мы все должны были помочь Ластро найти и продать «самую великую драгоценность мира». Или не продать, если сценарист решит, что так будет выгоднее для сюжета.

Я в этот слабохудожественный бред не верил, но народ активно и с энтузиазмом обсуждал различные развития сюжета, утихнув лишь когда горгул начал раздавать конкретные указания. Высокий птицелюд Инни оказался рейдлидером, поэтому на него возложили обязанности по сбору редких реагентов, добываемых с различных редких и трудноубиваемых монстров. Ластро и паладин отправлялись в далекий путь, чтобы найти заброшенный город, а с ними уходили сильф Дорки и мой знакомый драконид Марат — силовики гильдии. Предполагалось, что им удастся (паладин обещал!) найти какой-то редкий камень, который можно будет использовать в дальнейшем прохождении.

Сам глава гильдии оставался в городе координировать усилия и выстраивать вторичные цепочки событий, то есть создавать у неписей потребность в редких камнях и украшениях.

В принципе задумка была проста и понятна, я не мог понять только одного — что здесь делаю я? И почему мне позволили все это услышать? Информация-то «для внутреннего употребления», пусть это и всего лишь игра, но деньги-то можно за нее получить настоящие? Пригласить неизвестного игрока на подобное обсуждение… только тут я вспомнил, что гильдия — не фирма, и половина присутствующих случайные люди, а значит не замедлят поделиться и похвастаться квестом, который они делают вместе с Паладином.

Тогда меня, очевидно заинтересованного меркантильно человека (а каким еще может быть играющий Храном? мы только о деньгах и думаем!) пытаются использовать? Так и не решив, умный горгул, или слишком умный, я просто сидел, слушая и присматриваясь.

Из двух сотен присутствующих реально принимали участие в обсуждении человек сорок, кучкующихся вокруг нескольких центров. Сам Альдрик, рейдлидер Инни, силовик Дорки, видимо ремесленник Баз — основные центры, скелет гильдии, ее офицеры. Паладин вставлял иногда слово-другое, но прислушивался к ним всерьез только горгул и Инни. Реакцию остальных я мог считывать только по репликам в чатах, но все равно отметил, что присутствие его здесь кое-кому не по душе.

Шло продолжение какого-то давнего спора, видимо, ведшегося в закрытой, офицерской части форума, и я некоторые вещи не понимал. Мелькали неизвестные имена, возрождались угасшие споры, кто-то чего-то требовал, причем явно просто чтобы его заметили. Альдрик умело разруливал, иногда замолкая, явно уйдя в личный чат, совсем редко мелькали дельные мысли по готовящемуся квесту, которые, как мне казалось, никто не замечал.

Как обычно и бывает в таких ситуациях, все закончилось неожиданно. Вот только что все кричали и спорили, а вот уже гильдмастер и рейдлидер произносят что-то напутственное, а народ потянулся к дверям. Пожалуй, самое время…

— Красотка! Извини, заставил тебя ждать, но ничего, видела, как у нас тут весело бывает? Давай, подтягивайся! — Горгул помахал мне приглашающе и сдвинул несколько кресел к камину. Здесь уже сидели Ластро, Инни, Марат и Дорки. Чуть в стороне задумчиво смотрел в огонь Паладин.

— Привет всей компании! — Кто-то кивнул, кто-то махнул рукой. — Сразу вопрос — зачем вам я? И чем будем платить за услуги?

— Зачем нам ты? Ну как же, здесь суровый мужской коллектив, его просто необходимо разбавить небольшой толикой красоты и…

— И к тому же я не девушка. — Альдрик на мгновение сбился, потом продолжил:

— Тем более — так хорошо отыгрывающий выбранную роль игрок не может пройти мимо подобного мероприятия, да?

— Стоп. — Я поднял руку, и горгул умолк. — У вас был свой хран?

— Уволился. — Сильф повернулся ко мне и пожал плечами. — Ему нравилось таскать камни с нашей «Дыры», но с началом квеста объем добычи упадет, меньше оплачиваемых грузов.

— Насчет оплаты не беспокойся, нам понадобится всего один-два рейса в день. Мелкие посылки, охрану мы обеспечим…

Он замолк, когда я снова поднял руку.

— Влад?

Паладин отвернулся от огня и посмотрел на меня, Альдрик, решив, что знает, чего я хочу, продолжил:

— Кстати, паладин, как я и говорил, обещал помочь разобраться…

Я перебил:

— Как ты думаешь, паладин, ценность у купленных драгоценностей и у найденных во всяких там «сокровищах древних» одинаковая? С точки зрения сюжета?

Он хмыкнул:

— Ты уже сам понял. Эта идея с покупкой и перепродажей заведомо проигрышная. — Дорки было вскинулся, но промолчал. — Если ставить сюжет, то на основе, связанной не с игроками, а с миром «содески».

— Значит, мое участие не так уж необходимо? Тут важнее бойцы и исследователи?

— Не согласен! Хран гильдии нужен…

Мгновенно начался спор, в котором не участвовали только я, паладин и драконид Марат. Офицеры гильдии снова перебрасывались аргументами, каждый имел свое мнение. Платить мне за работу им пришлось бы из своего кармана, простые гильдийцы мигом разлетелись бы при намеках на траты, так что каждый был заинтересован и выдвигал свои доводы, а я обдумывал свои. То, что сказано и услышано сегодня, то, что произошло в последние дни. Наконец, повысив голос, я оборвал спор:

— Ладно, Шумные и Чирикающие. Мне это все надоело. Я соглашусь работать бесплатно, если услышу один правильный ответ.

Выделив паладина я отключил остальные каналы. Им не нужно слышать сказанного.

— Слушай, паладин, скажи мне честно…

— Думаешь, у меня получится?

— Думаю — да. Так вот, скажи честно, тебе что-то говорит словосочетание «наставник команды героев»?

Влад чему-то усмехнулся и весело прищурился, глядя на меня:

— Так это ты первым прошел квест хранителей?

Пожалуй, другого ответа и не нужно. С этим типом мне стоит продолжать общаться. И значит…

Вернув игровой интерфейс я выбрал всех присутствующих, выбрал в меню «Внести в список друзей.», дважды кликнул на подтверждение.

Марат поперхнулся, а вежливый Инни прикрыл глаза рукой.

— Светик? Очень приятно… хотя и странное ты себе имя выбрал, друг. — Паладин явно сдерживал улыбку. Смешно? Ну тогда…

— Пал, ты же будешь меня защищать все это время? От всех врагов, от всех бед? — Я умоляюще сложил лапки на груди и он, насторожившись, медленно кивнул. Дорки, понявший раньше всех, заржал:

— Светик! Паладинчик Светика!

Не обращая внимания на хихикающих Крылатых я подмигнул Владу.

И он, помедлив, с усмешкой поднес кулак ко лбу, салютуя.

17

— Образец для поступков мы получаем в детстве. Нынешнее активное поколение получало его из игр и наполовину компьютерных фильмов.

Васька щелкнул пальцами, и на столе возник патронус-бурундук.

— Почтовая программа с визуальным отображением, совместимая с большинством вирт-сетей. Могла выглядеть как угодно, но разработчики читали в детстве одну и ту же книгу, вот результат — серебристое приведение с изипро-поведением!

— Ну, там же не только книга, первые модели, кажется, были на проекторах?

— Которые были сделаны теми, кто «помнит», как все это выглядело в Звездных войнах. Серебристое дерганное изображение, Вит! На что оно намекает?

Бурундук сделал стойку, «выпрашивая» угощение.

— Мы правим миром! Мы — творцы! Мы закладываем в ваши души образы, по которым вы будете развиваться! Мы создаем этот мир!

— На этот всплеск мании величия могу ответить только одно. Найди уже себе девчонку!

Казакевич сник, но мгновенно воспрял:

— Вчера я встретил практически девушку своей мечты, и у меня нашлось, что ей сказать!

— Что же ты ей сказал?

— «Гамбургер и обычную колу, пожалуйста». А она мне улыбнулась! Ты бы ее видел!

Улыбка бесплатно…

— Слушай, писака, ну вот как ты ухитряешься? Голова на плечах, карман не пустой, так почему нет девчонки? Хоть из жалости какая-то но должна же была согласиться?

Он махнул рукой и вгрызся в бутерброд:

— Вит, они просто слишком чувствительны и не могут перенести моих чудовищных мозговых волн, порождаемых могучим интеллектом. Ничего, еще найду!

Мда. Ну, он хотя бы не унывает.

— Адресок дать?

— Нафиг? Что я, сам не нашел бы? Не, Виталя, я буду искать ту самую, Единственную!

— И сублимироваться в новых лав-стори?

— Продавая их за хорошие денежки! Кстати, новый рассказ не интересует?

Я покачал головой.

— Другое интересует. Слушай, бурундук пера…

— Чего?!

— До акулы еще не дорос. Вот тебе данные. Вот предоплата. Вот техзадание. Ознакомься.

Он, мотнув головой, скинул очки на глаза и мгновенно посерьезнел:

— Набросок сценария, так? Игра? Машиниму решил сделать? Зачем тебе?

— Внимательнее ознакомься.

Он скептически на меня посмотрел и продолжил читать.

Ни имен, ни конкретных дел я не указывал, описание ситуации вокруг Крылатых, меня и Паладина было схематическим, тем более что с залетным храном никто не делился подробностями квеста. Именно потому я и решил обратиться к Ваське, голова у него все же работала неплохо, причем была заточена как раз под такие задачи.

— Квест?

— В «содеске», оказывается, можно составлять свои сюжетные сценарии.

— Слышал. Тут все банальненько, без фантазии, второй сорт. Хочешь, чтобы я тебя провел по такому сюжетнику?

— Хочу, чтобы ты мне регулярно выдавал несколько наиболее вероятных вариантов развития. То есть чтобы ты со стороны наблюдал за процессом и указывал узкие места. Оплата еженедельно, сброс данных по мере поступления, прогноз ежедневный.

Он задумчиво подвигал текст, подчеркнул пару мест, взглядом прошелся по мне, по отмеченным местам.

— Вит, чтобы представлять направление развития — это для чего?

— Это как раз для лучшего понимания развития ситуации. Подключать дедовых или отцовых спецов не хочется, да и не тот у них профиль. Это же игрушка.

Только с какими-то странными встречами и непонятным ощущением взгляда в спину. И непониманием — чего я так уцепился за нее? Стрелковые симуляторы полезны, стратегии интересны, но почему я уже третью неделю каждый день захожу в ролевую фентезятину? Маме обещал? Так сколько раз уже придумывал способ формально выполнять обещание, на деле уклоняясь? И все равно сижу там.

— Ну оки, дел-то. К вечеру скину пару веток. Кто его писал не знаешь?

— Это важно?

— Если профи по текстам, то будут одни приемы, если визуальщик, то другие. Вот ты как комп включаешь?

— «Комп — работа», как все.

— Именно! Но откуда это пошло? Всего несколько фраз в одном старом сериале и люди годами используют шаблон! — Казакевич уже возвращался к оставленной было теме всемирного заговора писателей.

— Мужики! Эти милые дамы согласились стать украшением нашего… завтрака.

Казакевич тут же воспрял, энтузиазмом напомнив не бурундука, а фокстерьера, и мгновенно не сходя с места весь устремился к приведенным Максом девушкам. Первая мне не знакома, пухленькая такая обаяшка, а вот вторая…

Черт, как же ее зовут? Быстро вызвав поиск проглядел раздел записей учетки. Математическая вторая школа, моя ровесница, ну да, одного года выпуск же отмечали, горные лыжи (ссылка на ролики, так себе, любительщина), работа детским массажистом и тренером в бассейне (фигурка очень даже!), подготовительные курсы в мед. Престиж-лист забит отзывами от родителей воспитанников (ссылка на еще ролики), отчетами волонтерской дружины, ссылками на портфолио (она, оказывается, профессионально с образами работает и образ на выпускном сама себе делала), какие-то незнакомые лица, реплики, цитаты. Девчонки, вечно у них бардак и конфетти с сердечками! У меня, к примеру, в листе семь строк оставлено в общем доступе. Коротко, четко, ясно, а не вот это вот… С другой стороны у меня там только родня да клиенты расписывались, а здесь человек двести отметилось. Интересно живет… Лиза. А, ну да! Родители? Закрытая информация. Номенклатура, значит. Тогда понятно, почему она в школе только с января, переехала с родителями, наверное.

Кивнув ей как знакомой я отстранился от шуточек Макса и просто откинулся, ожидая свою запеканку и сок, философски обдумывая ситуацию «трое плюс две», пока друг не решил втянуть меня в разговор.

— Ну-ка, Виталя, колись, как поживает аккаунт, который тебе подарили?

— Аккаунт, который я купил на честно заработанные, поживает замечательно. Сейчас в четвертой сотне ролеплейщиков, из тридцати миллионов, и на прошлой неделе закончил квест, который никто не мог сделать три года.

Лиза уважительно кивнула, мол, попытка понтануться воспринята благожелательно.

— Врешь! Когда бы ты успел, за две недели? Ты же об игре

только тогда услышал?!

Я молча кинул линк на персонажа.

— Это все от прежнего владельца!

Я так же молча вывел на стенку статистику аккаунта трехнедельной давности. Никакими достижениями там и не пахло.

— Зашибись! Колись, читер, как ты смог?

Продолжая молчать с усталым видом скинул всем линк вчера опробованного канала с первым выступлением. Решив не светиться, я воспользовался предоставленным каналом, говорил через вокс, и показывал только свою эльфарку, бродящую по Замку Хранителей. Несмотря на весьма скромное время и объем информации количество просмотров уже дошло до полусотни тысяч и росло каждую минуту. Что будет, когда начну рассказывать подробности выполненного квеста — страшно даже предположить!

— Глубокое знание особенностей поведения фееподобных девиц.

Все дружно зависли, пытаясь понять, что я сказал, и только Васька, косясь на картинку, с задумчивым видом что-то черкал на салфетке ложкой, видимо, внося какие-то дополнения в заказанный текст. Макс со своей девушкой смотрели ролик, а Лиза спросила:

— И чем же ты занимаешься в игре?

— Я? Рассекаю просторы космоса, дерусь с чудовищами, учу инопланетянок любви.

— Ты курьер?

— Прозвучало как приговор.

— Девушки любят встречаться с солидными парнями.

— У меня большое будущее!

— Тебя обещали позвать в рейд как-нибудь?

Давненько меня так отровенно не вынуждали похвастаться. Намекает, что она только для «серьезных» ребят? Ну, фигурка у нее весьма, весьма. Тем более что прежняя подружка, выдержавшая меня аж два месяца, закрыла контакт. А идти по «адресочкам» скучно.

— Кстати, почему женский чар?

Все дружно оторвались и уставились на меня. Вот он, момент истины!

— Происки моего злого двоюродного брата-близнеца. Тщась превзойти меня хоть в чем-то, — тут Васька фыркнул в стакан, забрызгав стол. — он решил подложить мне свинью, в виде мелкой феечки. Ну, вы видели…

Заготовленному экспромту вняли благосклонно, понт с

роликом засчитали в мою пользу, так что, похихикав, все дружно решили, что эльфарка у меня получилась просто замечательная. После чего Макс, как настоящий друг, увлек тему в сторону.

— Пойдем погуляем? Вроде бы дождь кончается?

— Не, еще минут тридцать будет накрапывать.

Я сидел со всеми и чуть в сторонке, как и привык. Макс отлично работал хэппи-генератором, шутя с обеими девушками, подначивая Ваську и меня, ухитрившись даже с официанткой немного позаигрывать, не то всерьез, не то давая повод его немного поревновать. Впрочем девушка, Ната, оказалась ему под стать, безжалостно флиртуя с несчастным писателем. Лиза, напротив, демонстрировала явный интерес ко мне.

— У тебя машины нет?

— С моим характером по городу можно ездить только на танке, а на них пока прав не выдают. Так что катаюсь на мопеде.

— Он врет! У него регулярно забирают нервы для пересадки особо устойчивым роботам. Смотрите, проводим опыт! — Макс повернулся ко мне, передвинул свою минералку на столе и состроив гримассу напряженного внимания медленно произнес:

— Виталик, стакан с водой наполовину пуст или наполовину полон?

— Примерно половина емкости занята прозрачной жидкостью.

— Вот! Он робот, истинно вам говорю!

— Пфф.

— У него даже звуки работы сервоприводов прорываются!

Пришлось отдать ему половину запеканки, чтобы обеспечить немного тишины. Спустя четверть часа девушки дружно удалились «пудрить носики», Васька куда-то по обыкновению телепортировался, и я наконец спросил то, что давно хотел:

— Макс, что сейчас в городе творится?

— В го-ороде? — Он неопределенно пожал плечами. — Если верить всем стандартным показателям, то в городе все вполне нормально. Только батя мой задницей чует неприятности.

— Не он один. Я пару одноклассников спросил, у них тоже родители что-то чуют.

— Твоя мать сестру из города отослала, да? Казакевича за этим притащил? Ради инфы?

— Не только.

— Или вот Лизочка… Симпатичная девчонка, да?

— И папа у нее, наверное, симпатичный?

— Бугай-бугаем. Пятый месяц в области, с особыми полномочиями.

— У нас есть для этого повод?

— Деда спроси, я откуда знаю?

— Пфф. — Кто ж мне чего расскажет? Очень хотелось поинтересоваться судьбой «пугалочки», но сейчас не время. Отшутится, ничего не узнаю.

— Под такую музыку не веселиться, а рыдать хочется! — Лиза скользнула не на свое место, а поближе ко мне, тут же передвинув свой сок.

— Кто тебе мешает?

Теперь она сидела вплотную и чтобы ответить поворачивалась всем телом.

— Ну не на людях же? Если поплакать хочется, то приходится запираться. Мама тут же возбуждается, ей интересно, какие у дочки тайны.

— Выбери мультик, в самый грустный момент плачь, сколько влезет. И никто ничего не заподозрит. Можно даже вместе поплакать.

— Идея!

— А то! Посоветовать какой-нибудь?

— Любишь мультики? Судя по твоей эльфийке… очень похоже на мультяшку, нет? Даже голос какой-то знакомый. Признайся, тебе нравится ее отыгрывать! Откуда у тебя такие таланты?

Я вздохнул.

— У тебя в листе ссылки на ранги форумные. На аниме-форумах часто бываешь?

— Иногда, а что?

— Про «Драконэку» слышала?

Макс и Васька дружно осклабились.

— Создателя Анимира? Кто ж о ней не слышал!

— Ну вот это моя мама.

— О Ками-сама! Сочувствую.

Теперь эти трое напротив сидели, тихо хихикая.

— Я в детстве спал не с плюшевым медведем, а с дакимакурой.

Она старалась удержать лицо, проявляя титанические усилия.

— И кто был на наволочке?

— Капитан Хицугая Тоширо. Сразу скажу — это была мамина дакимакура.

Не выдержав, Лиза закрыла лицо рукой. Макс, знавший эту компрометирующую подробность давно, довольно лыбился, Ната с Васькой вполголоса ржали.

— Грешно смеяться над чужой бедой. Мама предлагала лейтенанта Рангику, но та была почти без одежды и я стеснялся.

На нас начали оборачиваться, Лиза как могла сдерживалась,

краснея от усилий. Пришлось нанести добивающий:

— Зато я в детстве никогда не мечтал о братике.

С жалобным всхлипом девушка начала сползать под стол. Всегда они так — ржут-ржут, а потом сваливают.

— А еще у меня мелкая сестра, с которой я сижу. Если этой злобной твари не бросать время от времени косточку в виде мультика, то она может и порвать на кусочки.

— Тебя?

— Кого угодно порвет за мультик. Настоящая мамина дочка!

Через минуту, когда у молчаливо смеющейся Лизы перестали дрожать плечи, она наконец смогла распрямиться и спросить:

— Ты всегда так девушек смешишь?

— Вообще-то я вас боюсь и это защитная реакция. Пока девушка смеется у нее нормального замаха и удара не получится.

Конечно, она тут же замахнулась…

— Драко-нэка. «Нэка» понятно, а «драко» — любит драконов?

— Нет. Любит Хогвартс. Постоянно жалеет, что я не блондин и грозится покрасить.

Лиза отстранилась, обозревая, потом кивнула:

— Есть смысл. Тебе подошло бы!

— Вот спасибо! Нет уж, никаких магов и никаких мультяшных героев!

— Значит все-таки не любишь?

— Смотреть — люблю. А так — нет!

— И какой мультик ты не любишь больше всего?

— Рапунцель. Суди сама, у некой женщины безвозмездно отчуждают жизненно важное для нее имущество в пользу местного правителя. Причем женщины достойной и, по своему, мудрой: она оказывается в состоянии, украв Рапунцель, вырастить из нее наивную, но вполне адекватную девушку. Что характерно, ее предсказания об опасностях мира сбываются, в главном она не лжет! Женщина борется за приемную дочь с находящимся в розыске бандитом, но та, польстившись на титул, убивает ее и уходит к богатым и знатным «родителям». Это откровенное предательство преподносится как победа добра и справедливости! Пфф!

Я замолк, отпив сока. Лиза долго, секунд тридцать смотрела на меня оценивающим взглядом, а потом выдала:

— Значит, тебе нравятся властные брюнетки?

Гхм. Ну, вообще-то да, но мультик тут не при чем. Как вообще девушки думают? Не спрашиваю — чем. Спас Васька, намекнувший, что дождь кончился.

По улице шли в сторону бульвара, впереди Васька с Максом по обе стороны Наты, сзади мы. Лиза меня пока под руку не

брала, но, кажется, была бы не против.

— А что за история с той девушкой на выпускном?

— История?

— Ну да. Шептались, что там какая-то мрачная тайна?

— Хм. Нет там никакой тайны. Лапочку…

— Как?

— Надя-лапочка, «Всем подружка». Прозвище такое.

— А, понятно. И что?

— У нее мать дура. Пропихнула дочь в нашу школу, а она… ну не соответствует, никак. Вот и болталась Надька, то к одному прицепится, то с другой любезничает, ко всем подлизаться пытается. Ей и завидно, и обидно, и мать шпыняет. А ничего больше мелких гадостей, ну там пошептать, слух пустить или что-то подобное…

— Я поняла.

— Ага. Не может. Ей бы в обычную школу, была бы нормальная королева класса, а так… Не повезло девчонке. Ей у нас многое прощали, ну грех же на убогой отрываться.

Того, что «Всем подружка» носит еще и другой смысл я говорить не стал. Свечку не держал, по ссылкам не ходил, вот и промолчу.

— Но в этот раз ты все-таки?

— Да. Виноват. Не сдержался. Ну и выпил немного, кажется в том соке был не только сок. Я и выпивка вещи конфликтующие.

— Раз ты ее пытался утопить, то между вами что-то было?

Я пожал плечами.

— С вами, девчонками, сложно. Хотите, чтобы ухаживали, а где, хотя бы, косички?

— Какие косички?

— За которые можно было бы дергать, проявляя внимание!

— Не дергать, а обнимать! — И прислушивавшийся Макс облапал Нату сзади. Та взвизгнула, и четко, как на отработке приема, ударила нападающего локтем. Следующие пять минут мы ржали над прикусившим язык Максом, причем он требовал от виновницы немедленно поцеловать больное место.

— Витус, о чем ты задумался с таким серьезным видом?

— О том, что трещины на асфальте расположены уж очень неравномерно. Приходится то увеличивать, то уменьшать шаг.

— Зачем?

— Чтобы не провалиться в преисподнюю, конечно!

— Стоп. Это еще что?

На дорожке, занимая все пространство, стояла машина. С другой стороны от нас молодая женщина с детской коляской примеривалась, как безопаснее обойти преграду, но раскисшая за

ночь земля по обе стороны грозила затянуть нагруженную кроме ребенка еще и сумками коляску.

— Нифига себе! Что за дела посреди города?

— Может, спешил человек? Макс, звякни. Вась, давай. — Линк, поиск, учетка, имя… — Здравствуйте, Алиса Сергеевна! Позвольте помочь?

Женщина с облегчением согласилась и мы быстро перенесли коляску на чистое место, после чего вернулись. Макс стоял, глядя в никуда, и, судя по всему, разговор у него не шел.

— Уважаемый, вы… Тем не менее… Ваша машина… — Кажется, Макса даже не слушали. Наконец, отключившись, он с недоумением перевел взгляд на нас. — Дикий какой-то! Орет, не слушает, предложил перегнать — грозиться начал.

— Местный?

— Не, с севера приехал.

— Понятно. Кинь запись Ваське. — Я вытащил из кармана нож, щелкнул кнопкой и подошел к машине. Вообще-то такие колеса не так просто пропороть, но если знать… К примеру, быть автослесарем, пусть даже электронщиком.

Спустя минуту Макс, подпрыгнув, воткнул таблетку Васькиного маркера в дерево повыше. Лицензионная таблетка отработает трое суток, показывая каждому ссылку в Сети, объясняющую, что здесь произошло. Мы ж не хулиганы какие, чтобы без объяснений обходиться.

— Лихо вы… — Лиза неопределенно покачала головой и обернулась на машину. — Последствий не боитесь?

— Не-а. Во-первых мы правы и гражданский суд это подтвердит. Съемку Васька оформлял и размещал, он в этом деле разбирается. Во-вторых если этот приезжий такой дурак, чтобы связываться с нами, то ему объяснят, что в чужом городе так себя не ведут.

— Эвакуатор вызвать можно было.

— Запарковаться в стороне тоже можно было. Мне не надо, чтобы ему было плохо, мне надо, чтобы он понял — так нельзя.

Спустя еще минуту она почти вопросительно произнесла:

— Хорошо быть Князевым.

— Неплохо. — Я методично скидывал на все сайты городских мастерских номер машины грубияна. Переобуться в новую резину ему будет стоить изрядно дороже обычного тарифа. Эвакуатор? Сказал бы, что у него там такого срочного случилось, я бы сам машину вскрыл и отогнал. Еще бы и заплатил за стоянку, если в самом деле что-то серьезное. К сожалению, без документированного разрешения это был бы угон…

Дальше шли опять тем же порядком, трое веселых и шутящих

впереди, двое задумчивых и молчаливых чуть отстав. Мне не хотелось тянуть Лизу в общение, а она о чем-то думала.

— Виталик?

— Ась?

Она смотрела в мою сторону, но не на меня. Так, я этот взгляд уже видел.

— Я тут о вашей семье историю слышала. Можно спросить?

Историй про нашу семью много. Но таким тоном поминают только одну…

— Конечно.

— Вы, вроде бы, как-то защитили город против целой банды?

Ну да.

Я молча скинул ей ссылку в Хаос, и девушка, после подтверждения, начала читать.

— Девятнадцать против трехсот? Звучит как-то…

— Сказочно?

— Героически. Почему только девятнадцать?

— Все тогдашние взрослые Князевы, включая бабушку и маму. И еще трое из дедова тогдашнего бизнеса. Нас с братьями оставили в городе у родителей Макса, мы с ним тогда познакомились. Он у меня машинку попытался отобрать.

— Но все равно — против трехсот?

— Там очень удобное место. Автобусы остановились где наметили, два фугаса на обочине успели поставить, пять пулеметов, в упор, по не ожидавшим такого «соседям». Они же не сражаться ехали, а показывать силу. Вроде бы им обещали свободный проезд. В этой лощине в гражданскую и вторую мировую трижды такие засады устраивали, дед историю родного края любит, две книги написал. Соседи, наверное, читать не любили

— И сколько их оттуда убежало?

Я промолчал. Никто оттуда не убежал, нельзя было их выпускать, дядя Валя нам с Фимкой как-то показал все тогдашние расклады городской политики, он считает, что детям нужно знать подробности.

Лиза, прочитав дальше, тоже замолчала. Только через минуту спросила:

— Значит вы тут семья героев?

— Если бы победили не мы, то были бы семьей злодеев. Дед, вернувшись, лично расстрелял бывшего мэра и первого зама. Прямо на людях, но все согласились и промолчали. Потом собрал свою, «княжескую» дружину, раздал захваченное оружие… мама говорит, что всем даже спокойнее стало, когда кто-то наконец решился взять власть. Дед пригрозил, что уничтожит дорогу и

нефтепровод, договорился о тарифах на безопасность, обеспечил сносную жизнь горожанам и открестным, взял под контроль местную торговлю. Ну, как получилось договорился.

— Тогда почему он не мэр?

— Зачем ему? Не на виду, но известен, не самый, но обеспеченный. Мирный, но все помнят, что было. Им даже гордятся. Решением совета горожан несменяемый второй зам главы администрации, не входящий в государственную номенклатуру!

— Но в Сети данных о том бою нет?

— Ты не замечала, что там очень мало роликов о «веселухе»? Сеть всякие люди смотрят.

— Соседи тоже?

— Тех, кто послал боевиков к нам уже никто не боится. Они «веселый год» не пережили. Некого бояться, война закончилась.

Мы еще немного помолчали. История о том, как заурядный городской чиновник и средней руки коммерсант вдруг стал основной фигурой в области, девушке чем-то не понравилась. Я ее тоже не люблю вспоминать. Вроде бы все правильно, и старшие Князевы в самом деле герои, и уважают нас именно за то, что мы решились… они решились. Их уважают.

Только я каждый день говорю не с героями, а с вполне обычными людьми. Странно это как-то.

Впереди, метрах в двадцати, притормозила машина, Лиза, неожиданно, отступила на шаг:

— Спасибо, ребята, было весело, но меня ждут. Пока!

И улыбнувшись на прощание она пошла к машине, у открытой задней дверцы которой стоял шофер. Пошла красивой походкой, держа голову и как-то так…

О боги, брому мне, брому!

Дальнейшая прогулка не задалась. Спустя пять минут мы с нескрываемым изумлением смотрели, как Ната, уцепив Ваську за локоть, прощается и тащит его к такси. Не Макса, не меня — Казакевича! Интересно, а он в ближайшие дни вспомнит о заказанном сценарии?

Макс отнесся к такому повороту философски, в отличии от меня.

— Почему они все убегают?

— Потому что ты зануда, Витус.

А вот «сочувственно» бить по плечу можно и не так сильно!

— Но я же стараюсь быть веселым, рассказываю истории, анекдоты?

— Вот именно, Вит, вот именно.

В этот раз я успел увернуться.

— Похоже, венец безбрачия не на Ваське, а на мне.

— Мужик, да ты счастливчик!

— Да ну ее, еще одна пытается закогтить Князева.

— Разборчивый Виталя. Зря, девчонке скучно, какая разница, в каком виде она тебя хочет?

— А если я хочу, чтобы меня любили бескорыстно?

— Бескорыстно? Для этого надо иметь очень много денег! Гхм. А ведь верно… Пошли, собрат-потерпевший от женского коварства, угощу тебя мороженкой. Заметь, исключительно из хорошего к тебе отношения, цени!

— У тебя что, опять машина глючит?

— Соображаешь, технарь! Фруктовое?

— Кофейное. Черное, как моя жизнь…

18

Левой-правой, левой-правой. Размеренный бег по дорожке с редкими прыжками, мимо несутся стенки перехода, мелькают пятна «диких» порталов, сейчас, с повышенной благодаря баффу чувствительностью, я вижу их отчетливо. Ритм привычен, он успокаивает, втягивает. Чуть прижимается к лопаткам броня, показывая небольшой груз за спиной. Ничуть не меньше чем собачиться со мной и жрать сладкое в неимоверных объемах феечка любит дрыхнуть в капюшоне плаща, устроив там что-то вроде гнезда, на которое вытребовала несколько кусков материи, придирчиво отбирая их по каким-то лишь ей ведомым параметрам. К счастью, их народ в самом деле оказался «скрытным и нелюдимым», во всяком случае я даже не уверен, все ли из тех, с кем я встречался в игре знают, что у меня есть спутник. Она вылетала лишь изредка, и если бы не ее недовольное бурчание спросонок, то спутником была бы идеальным. Служитель Замка о ней точно знал, каждый раз при возвращении туда феечка взлетала к потолку и завороженно прилипала к какому-нибудь окну-порталу, но ни разу не обмолвилась о желании посетить их. Это настораживало и заставляло ждать какой-нибудь мелкой пакости.

Кстати, я больше ни разу не прошел ни в один из диких порталов. Наверное, там есть что посмотреть, и, наверное, там может быть довольно интересно, но пока что… Пока что я просто бегу.

Две недели игры. Три — с окончания последнего экзамена. Я начал привыкать к этой легкомысленной трате времени. Ни занятий, ни работы в мастерской, ни тренировок, ни даже «просьб о помощи» от родичей. Три недели я делаю только то, что сам хочу! И мне это нравится! Я уже почти как курортник, расслабился, стал мягким и ленивым. Все, на что меня хватило, это ради практики отключить в игре переводчик с испанского и немецкого, благо у Крылатых обнаружились игроки, для которых это это родные языки. Ну и еще вот уставы во время бега. «О воин, службою живущий, читай устав на сон грядущий!» Читаю, читаю. На следующей неделе подача документов в военкомат, тогда опять начнется учеба, а пока… Наверное, эта расслабуха меня и затянула в игру. Получил заказ — пробежался, поболтал с феечкой и заново.

В очках динькнуло оповещение банковского счета, едва не заставив сбиться с ритма. Основного, на который переводились деньги от деда, отца и матери. Значит, мое совершеннолетие

ничего не изменило и я все еще получаю «детские»? От… отца. Интересно, дед с мамой тоже отметятся? Кстати о деньгах, лично заработанных еще хватает, и страховая заплатит за сгоревшее, когда-нибудь, но надо что-то и добавлять, а то лишь трачу и трачу. У меня под рукой уникальные мастерские, это же тысячи золотых на одних только зельях можно поднять! И неплохо бы поискать каких-нибудь сокровищ в «диких» порталах, пару легенд я слышал, интересно проверить их уровень правдивости.

Кстати, совсем забыл, что через три недели надо будет вести местных на встречу с жукерами.

Самый долгий пусть каравана по игре это три дня. Ну, пусть будет два — стоит заранее озаботиться и привести Ластро с Паладином туда. Что жуки могут дать этому миру? Вдруг найдется новое сокровище?

А ведь билеты на это событие можно выгодно продать каким-нибудь заинтересованным гильдиям!

Проход вдруг дрогнул, сходясь, и пришлось задействовать крылья, чтобы поскорее миновать опасный участок. Приземлившись, мельком глянул в монитор, оглядев и проход и фигурку своей эльфарки. Все в порядке.

Экипировку переделал и улучшил, теперь дротики находились в хитрой формы колчане у правого бедра, перевязь проходила через плечо широкой лентой, одновременно являясь панелью быстрого доступа на восемь ячеек. Пришлось изрядно пошаманить, купить пару часов в мастерской и заказать написание мода, но в результате я мог просто лезть в подсумок на поясе и бросать один из десяти мячиков, а в игре эльфарка доставала и метала дротик. Я снова славил условности игры — из полуметрового колчана появлялось оружие втрое длиннее, и он не путался в ногах при беге! Еще один модуль, двухметровая палка, стоял рядом на стойке. Этот «дротик» я не метал, зарезервировал для ближнего боя, выбрав стиль как на физре в школе — «штыком бей, прикладом коли!». Наконечник, конечно, заранее смазан лучшим из продающихся открыто ядов. Феечка так и не согласилась поставлять мне их фирменную отраву, но я надеялся ее переубедить.

В крайнем случае заставлю облизать наконечник — с таким гадским характером она не может не быть ядовитой!

Пелена выхода все ближе, ближе…

Стоп. Выдох-вдох. Двадцать семь минут бега. Уже лучше, скоро до двадцати доведу!

— Благодарю, госпожа. Вот ваши деньги. — Служитель, приняв обязательную ежедневную посылку отсчитал мои золотые. Так, чем я займусь сегодня? Попробовать завоевать мир Творцов,

или это слишком мелко для монстра вроде меня? Может, сунуться в неизведанный портал на предмет приключений? Или спросить горгула, что там есть на доставку?

Альдрик, видимо, слушал мои мысли, и мгновенно отозвался:

— Светик, у нас проблема!

— Думаешь, это меня удивляет, Большой и Каменный?

Как вовремя. Он следил за мной? Кажется, мне предстоит беготня.

— Кроме шуток, у наших приключенцев проблема!

— Да-да, как же иначе. — Я отхлебнул еще минералки и снял перевязь с подсумком. — У них всегда проблемы. Что там?

— Надо срочно отвести деньги. Много!

Много денег это хорошо. Если они твои. А вот если они чужие, то это просто груз.

— Сколько там? В смысле — по весу?

Горгул ответил и я поморщился. На пределе грузоподъемности для моей крылатой. Что же они там такое покупать собрались, в дебрях-то?

Оказалось, это плата за частицу какого-то особенного набора украшений. Деньги требовались отшельнику, и хотя все радовались тому, что сценарий оказался верным, я все же недоумевал — зачем они ему? Где-то в лесах, посреди нигде, требовать от проходящих кучу монет? Жадина, мог бы обойтись нормальным заданием «убейте десять кабанчиков». И что хуже всего — купить цацку хотели не только наши.

Сейчас самая сильная летучая гильдия это «Пятьсот первое истребительное крыло». Они ухитрились сделать квест на героик одному из своих паладинов почти сразу, как Влад о нем рассказал, за счет этого пробились на первую позицию в неофициальном хитпараде и показали всем пример — делайте сложные сценарные задания и будет вам повышение. «Крылатые» в девятом десятке, но Альдрик хотел большего, и потому затеял идею с квестом. Что хуже, недавно образованная гильдия «Крыло Тьмы» сделала героик рыцарю смерти и ухитрилась обогнать Крылатых, будучи территориально их соседями. У Темных уже есть своя башня и теперь они рассчитывали создать квест, который поднимет их в ранге до возможности контролировать город. Что, соответственно, не устраивало Альдрика и его друзей, поскольку им пришлось бы буквально день и ночь драться за существование гильдии. Или играть не покидая мирных зон, что практически невозможно.

И вот сейчас группа Темных зажала наших приключенцев в пещере с одним выходом, причем как раз в момент, когда попугай Ластро договорился о цене на какую-то побрякушку с обитавшим

там отшельником. Уйти нельзя, побрякушку сразу выкупят Темные, денег не хватает, в долг отшельник не дает, что остается?

Вызвать могучего и отважного спасателя! Меня то есть.

Задача пустяковая — пройти в ближайший портал к месту битвы, миновать обязательное охранение, как-то прошмыгнуть мимо столпившихся у входа в пещеру врагов и принести тяжеленную кучу золота. За которое я еще и отвечать буду, потому что дружба-дружбой, а контракт на доставку заключается по всей форме и контролируется администрацией игры, а то были случаи. Храны носят слишком много весьма дорогих вещиц, имея при этом возможность удрать с ними на другой конец игрового мира. Так что контракт — на моей учетке, и он блокирует доступ к аукциону, пока не будет сделана запись о выполнении. Хотя были слухи о тех, кто ухитрялся свалить с половиной казны какой-то гильдии, которая в результате распадалась — в этом случае контракт тоже аннулировался. Конечно, имелись и активно использовались переносные сейфы, открываемые магией или очень хитрыми ключами, но вокруг хватало и магов, и способных сделать отмычку умельцев, так что как правило, хранов нанимали по контракту в реале, и работали они под контролем. То, что мне контракта не предложили можно было рассчитывать как очень большое доверие… или как признак того, что гильдейская казна не так уж и бодро наполняется.

Интересно, во сколько Альдрику обходится вся эта движуха с квестом?

Сегодняшний рекорд я не побил, добежав до нужной беседки у Аудбеля, рядом с которой, нетерпеливо притоптывая, ждал горгул в окружении весьма внушительной охраны. Еще бы, восемь тысяч золотых! Нет, все-же зачем отшельникам золото? Горгул не слушал, кинув быстро контракт, я нажал подтверждение и тут же выпил «зелье силы», чтобы небольшой перегруз не снижал скорости. Если снять колчан и отдать кому-то на время, то перегруз исчезнет, но этого я делать не собирался. Зелье стоит мне пятьдесят серебрушек, а за доставку заплатят десять золотых, так что можно потратиться.

Служитель, только присевший, снова распрямился со скрипом, и замер, ожидая указаний.

С одной стороны я знал, куда идти, путь приключенцы прокладывали так, чтобы я мог как можно быстрее к ним переместиться, но с другой…

— В Замок.

Серолицый, чем-то явно довольный, поклонился. Наверное, им нравится открывать этот путь?

Ну… Левой-правой, левой-правой.

Это не игра, это издевательство над человеком!

В гильдейском канале обсуждали свои дела, кто-то хвастался добычей, кто-то собирал группу на «туманку», вставляли свои реплики офицеры, и только я бежал молча, не желая сбить дыхание.

Всегда так, кто-то пашет, кто-то развлекается.

С другой стороны я за час заработаю больше, чем они за день. Если, конечно, меня не ограбят. Вряд ли выпадут все восемь упаковок с монетами, но одной лишиться можно запросто.

— Госпожа?

— Привет. Мелкая, мы в замке, вылазь! А то потом опять ныть будешь, что не разбудил!

Феечка выползла из гнезда, мимоходом дернула меня за ухо и улетела вверх, к окнам.

Не обращая внимания на Служителя я пошел в информаторий, где и удобно расположился в дедовом кресле. Эх, а мне сегодня еще обратно бежать! Что за глупость с этими амулетами, ну почему я не могу вернуться сюда, в Замок, мгновенно? Кстати — надо выяснить, вдруг после выполненного квеста меня уже любят в храмах?

— Эй ты?

— Да, госпожа?

— Вот координаты. — Я скинул полученные от горгула данные. — Что там есть поблизости?

Он махнул рукой, отчего цифры воспарили к потолку, внимательно оглядел сначала их, потом огромный многосоставный экран, занимавший всю стену, махнул рукой, пошевелил пальцами, прошелся взад-вперед, очень своим поведением напоминая мелкого клерка, старающегося показать важность производимой им работы. Наконец, утвердительно кивнув сам себе, выдал ответ:

— Предгорья Лагийского хребта, почти на той стороне границы Тьмы. Вот ближайший переход, — на карте подсветилась точка, сразу сделав понятным, что вот эта кривая серо-зеленая корявинка — вид на горы сверху. Кстати, до меня вдруг дошло, что если здесь — граница Тьмы, то есть освоенных игроками земель, то все вот это… ни разу никем из игроков не виденная полная карта мира Творцов? Ох ну нифига себе тут сокровища!

— Госпожа?

— А? Ах да, прости. Что ты сказал?

— Здесь был город людей, торговавших с подгорными гномами. Сейчас подгорное королевство заброшено, и стационарный портал разрушен. Боюсь даже представить себе,

что там случилось, ведь беседки практически неразрушаемы!

— Где другие?

Масштаб рывком изменился, теперь в отдельном окошке светилась небольшая сеть из серебряных и красных бусин.

— Три постоянных и пять временных. То есть, как принято сейчас называть — «диких» порталов. Вот этот — самый близкий

— Ты можешь открыть туда проход?

Он покачал головой.

— Сожалею, госпожа. Я могу открыть проход, в котором будет выход в эту точку, но найти этот выход вы должны сами. Иначе не было бы необходимости создавать Сердце Замка.

Логично. Слишком жирно, красных-то в разы больше, пусть они и закрываются время от времени. Интересно, куда они ведут? Развалины? Логовища жутких тварей? Просто на кочку посреди болота?

— Кстати, покажи, куда я вывалился во время испытания?

Он быстро махнул рукой на экране вспыхнула яркая серебряная точка.

— Этот портал вновь активирован.

А находится хоть и далековато, но все равно в пределах досягаемости. Ну что же…

— Оповести тех, кому это стоит знать, что в скором времени в мир придут послы нового народа.

Он молча кивнул, подобравшись и внимательно на меня глядя.

— Так же приготовь… у нас тут есть библиотека? — Еще кивок. — Тогда приготовь данные по процедуре, описания предыдущих подобных мероприятий, и вообще… ну, ты в курсе, что делать?

— Конечно, госпожа! Именно это и является моей основной работой — составление договоров, наблюдение за соблюдением правил и координация усилий.

— Оки. Тогда трудись, а я пойду развлекаться. Как все гармонично в этом дивном мире, а?

— Ну, если вы так считаете, госпожа… Этот проход направит вас к намеченной цели. Главное не пройти мимо.

Феечка оторвалась от окна, стремительно спикировала мне на шею, нырнула в капюшон, немного там повозилась и затихла. Сонная что-то сегодня. Почему она никогда со Служителеми не собачится? С другими неписями — за милую душу, но на серолицых даже внимания не обращает. Неужто стесняется?

И снова — левой-правой. Думаю, кроссы в армии мне никаких проблем не доставят.

Сойдя с дорожки глянул на карту, скинутую вчера в гильдию

одним из приключенцев. Ее обновление было поставлено простейшим способом — с собой взяли пятерых «лишних» гильдейцев, каждый из которых ежевечерне отдавал свой запас зелий и свитков, нагружался всем добытым в боях, после чего возвращался амулетом привязки. Если верить карте, то в пяти минутах ходьбы от предполагаемой точки выхода начинаются те самые предгорья, в которых и стоит заброшенный город, на окраине которого сейчас сидят наши, запертые в тесной пещерке местного отшельника. Плохо, что хоть дикий выход и ближе к развалинам, чем местная портальная беседка, но все равно слишком далеко.

— Светик?

— Тут!

Это был первый раз, когда меня вызвал Паладин. Мы с ним так и не побеседовали, да и зачем — уже вторая передача вышла, я согласился на предложенную работу, чего тут разговаривать?

— Не светись в общих каналах. Только со мной или с Маратом. И вообще не светись, возможно, кто-то из Крылатых сливает информацию.

Замечательно. Как раз в тот момент, когда я бегу с грузом!

— Подробности?

— Они только что пошли в атаку, Дорки вытянули наружу и прикончили, бойцов перебили, остался Марат, Ластро и я. Сидим в пещере, выйти и помочь тебе просто некому.

— Сколько их?

— Человек десять у нас, думаю, еще пять ждет тебя на дороге, у Темных, оказывается, дисциплина, боевое «крыло» — строго двенадцать человек, за нами два крыла послали. Сколько-то мы успели выбить, но остальные прячутся. Мы с черным меняемся в узком проходе, если бы не запас зелий уже бы померли.

— Круг воскрешения? — Я старался говорить коротко, увеличив скорость бега.

— Это территория Тьмы, от ближайшего круга час бега.

Зашибись условия задачи!

Противник такой же крылатый как я, их больше, они готовы, они знают, кто их противник… Хм.

Хотя не все знают. «Стена», «сфера» и «доспех»… нет. «Стена» это потеря мобильности, а в «сферу» можно посадить лишь одного. Значит — прорыв, обожравшись зельями, непрерывно накладывая на себя «доспех» и выпивая все лечилки?

Авантюра, блин! Один против десяти равных не выживает!

— Кстати, а зачем отшельнику деньги?

— Ты не поверишь, он их феям скармливает!

За спиной чуть шевельнулось, феечка явно слышала то, что

мне сказали.

— Паладин, эти мелкие надоеды не едят деньги. Они больше сладкое предпочитают.

— Ну, я так понял, что местные феи, найдя золото, начинают танцевать. Старик считает это зрелище самым прекрасным в мире, и потому ищет в развалинах всякие драгоценности.

— Каких только извращенцев в мире не встретишь!

«Вас ущипнули за ухо.»

— Ну, ему нравится. Ты скоро? Ластро уже повторяться начал, прерывать разговор нельзя.

— Совсем немного осталось. Ждите.

— Ждем.

Этот выход был не таким узким, как первый мной найденный, здесь было достаточно просто пригнуться, чтобы через пять шагов вывалиться на вершину небольшого холма, замыкающего длинную пологую цепь, тянущуюся от близких гор. Быстро распластавшись по траве я огляделся

Засада ждала у выхода из леса, как я предполагал Паладин. В лесу можно было бы по деревьям прыгать, с крыльями-то, а здесь, на лугу, арбалетчики взяли бы меня с третьего выстрела. Сейчас я оказался как раз за их спинами, и если они не выделили человека в дозор, то их можно в рассчет не брать. Засадная досада, досадная засада…

Плохо, что дальше, метрах в пятистах, виднелась еще одна группа. Видимо, как раз те, кто блокирует вход в пещеру. Зелье невидимости? Или обойти? Или спрятаться, пусть ждут? Так ведь время, время! Время не ждет.

— Лопоушик, это кто? — Феечка чуть жужжа крыльями вылетела из капюшона и зависла рядом.

— Это враги.

— Пфф! Понятно, что не друзья! Кто это?

— Любители легких денег.

— Которые ты везешь?

Промолчав, я еще раз оглянулся. Мод показывал расстояние до ближайшего врага в триста метров, расстояние прицельного выстрела у наемника сотого уровня, если верить гайдам, это метров сто пятьдесят. Пока я в безопасности, вот бы еще найти способ пройти мимо незамеченным. Этот выход удачнее, чем в беседке, на дороге от которой они засели, но все равно я засвечусь, как только покину вершину и выйду на открытое место.

Еще раз я посмотрел вперед, сосредотачиваясь. Мод подсветил троих с артефактным оружием, еще один непонятно

мерцал. Маг? Скрыт?

— Мне скучно!

— Если они отберут у меня эти деньги, то я буду заниматься скучными вещами еще очень долго!

— Не хочу долго! Хочу быстро и сладкого!

Проведя пальцем по активатору перевязи и проверив зелья, еще раз посмотрел на отметки. Не прорваться. Не с моими боевыми возможностями. Конечно, можно было бы покрутиться, но только в книжках все идет по плану, а в жизни с четырьмя противниками любой план провалится.

— Отступаем.

Я не паладин, напрямик ломиться, я лучше сейчас по лесочку обойду. Пусть дорога вчетверо дольше, зато деньги не потеряю! Плохо, что здесь как в реальной жизни — кто прямо ходит тот дома не ночует. Подгружаемое пространство сжимается на дорогах, это можно было бы использовать, но ни с одной дороги не увидеть монстров или зверей. Только при защите караванов стандартный прием — быстро пробежаться вперед, чтобы обойти нападающих, но и там свои тонкости. Сейчас все противники сидели пусть и на очень узкой, но тропинке, и, значит, имели преимущество в скорости.

Интересно, а ведь «сфера» не имеет срока восстановления, значит, ее можно использовать для нейтрализации самого опасного в данный момент противника? Делаем заметку.

Подумав еще, я подключил тот из каналов, на котором сидели наши приключенцы.

— Всем привет! Это Светик, я уже тут. Сейчас из леса выйду. Тут, правда, сидят какие-то, перелечу справа, вы поддержать можете?

Канал взорвался голосами. Марат кричал, что я дебил и надо пробираться ползком, Ластро облегченно вздыхал и требовал поспешить, Паладин советовал быть осторожнее и действовать по ситуации. Разумный совет, так и сделаю.

Я медленно опустился и пополз. Дорожка для этого не приспособлена, но на ней все равно удобнее, чем ползти полкилометра по полу комнаты. Черт, мне нужен слайдер! Только затащить его к себе будет сложнее, чем феечке справиться с драконом. Мама и Олька будут очень против! Причем ладно он им был бы нужен, так нет — он, видите ли, их и потом должен стоять внизу!

К счастью, наконец хоть одна из особенностей эльфаров сыграла мне на руку — заросли дикой травы и человеку были бы по пояс, а я, даже встав метров через двести на коленки, все равно оставался невидимым. Феечка, как примерный спутник, иногда

взлетала с разных мест, подправляя меня, если я сбивался с курса, и информируя о положении врагов.

Плохо, что при этом она комментировала мою ловкость и то, как я выгляжу. Но это ничего, за это я ей еще отомщу!

Спустя двадцать минут ругани в канале, терпеливого медленного перемещения, я наконец добрался до намеченной точки. Зелье невидимости решил не пить. Если это охотничья команда, то у них просто обязан быть кто-то с модом, настроенным на тревогу при малейших признаках невидимого противника. Значит, очень аккуратно поднимаем голову, и смотрим…

Слабым местом драконида был дальний бой — расовый штраф не позволял успешно пользоваться метательным оружием, но лицом к лицу здоровенная черная крылатая ящерица с клыками, когтями, шипастым хвостом, естественной регенерацией и вооруженная длинным копьем… Марат не зря был силовиком гильдии, ритм прокачки и выбор боевых приемов ему составлял настоящий знаток, и пользоваться этим набором он научился очень неплохо!

Скверно, что сейчас в проеме пещеры он стоял один против одиннадцати.

Еще хуже то, что вход был не очень длинным. Будь там метров пять и наши могли бы отойти назад, но это не дварфийское подземелье и не вход в змеелюдские норы — простая земляная пещера, вырытая местным отшельником. Конечно, щит, взятый у паладина, и копье самого Марата позволяли держать всех на расстоянии, прячась от самых сильных атак, но… Полоска жизни над Крылатым дрожала то вперед, то назад, не будь у него за спиной целителя и Темные давно бы уже прорвались в пещеру.

— Марат, это я, Светик. Не отвечай, не показывай вида, что меня слышишь. Кивни, если согласен.

Драконид резко пригнул голову, яростно ощерясь.

— Сейчас я рвану к вам. Как только меня увидишь — сделай два шага назад.

— Прор-рвутся.

— Нет. Поверь!

Я еще раз оглядел площадку перед дырой входа.

Кажется, наши успели выбить всех целителей Темных, потому что иначе никак не объяснить, почему практически у всех врагов жизнь была на половине, а то и ниже. Видимо, только поэтому они не рванули вперед, сбивая драконида массой. В любой зарубе первые цели — лекари, они об этом забыли и теперь были вынуждены осторожничать.

По трое с каждой стороны от входа. То и дело один выскакивал, делал выпад и отступал. Сильного удара так не нанести, но царапины суммируются. Два стрелка с одной стороны, маг и два прикрывающих его щитоносца с другой — все стоят так, чтобы не достали стреляя из пещеры. При равных силах ситуацию можно было бы назвать патовой, но никакого паритета не наблюдалось — остатки двух боевых крыльев Темных медленно и методично вели осаду.

Рывок одного из бойцов, Марат, чуть увлекшись, делает выпад, тут же ему приходится закрываться щитом от стрел и ледяной атаки мага, пока обзор перекрыт еще один боец с другой стороны быстро тыкает мечом снизу, тут же отпрыгнув назад. Минус сотня хитов, неяркая вспышка в темноте пещеры, еще одна — Паладин подлечил драконида. Когда у него кончится мана, начнется серьезный штурм. Мда, вовремя я тут появился. Плохо, что стоят они очень правильно, и по прямой я не пролечу, подстрелят, да и стоящие у входа успеют отреагировать. Значит, лечу зигзагами, заставив их задергаться.

Так, зелье силы еще действует, значит берем зелье ускорения и эликсир незаметности. Больше нельзя, начнут накладываться побочные эффекты, но и это прибавка к шансу.

Ну…

И раз, и два, и…

— Полет! Сфера!

… я рванул вверх как наскипидаренная ракета! Выше, выше, выше! Рывок вправо — стрела мимо! Рывок влево…

— Доспех!

… сиреневая вспышка принявшей удар защиты, рывок влево и вниз! На бреющем пролетаю мимо висящего в воздухе и ругающегося мага прямо на поднимающего свой арбалет стрелка, в последний момент сворачиваю влево…

— Сфера!

… арбалетчик взмывает вверх, беспомощный, а маг, опустившись, начинает быстро что-то колдовать. Рывок вверх, и…

— Сфера!

… маг снова взлетает, не завершив заклинания, жаль что второй стрелок успевает выстрелить, а доспех еще не восстановился…

— Броня! Хил!

… но урон уже снижен, а я закладываю последний вираж, как раз когда Марат делает шаг назад, и влетаю в проем, успев в последний момент пригнуться и пропустить над головой удар мечника!

— Стена!

Стою неподвижно. Половины жизни как не бывало, минус один эликсир и одна хилка, плюс куча адреналина! Ух ты! А потряхивает, между прочим! Класс!

— Защита что держит? — Паладин и Марат уже стояли у прохода, перекрытого полностью мягко светящейся преградой.

— Кажется — все. Ластро, обмен!

Выгрузив свертки в суму счастливо кудахчущего попугая я аккуратно повернулся лицом к дверному проему, стараясь не двигать крыльями.

— Да! Вот он, сделали! — Ластро подпрыгивал, а отшельник, старый бородатый гном в лохмотьях, уже шмыгнул куда-то в угол, затолкав полученное золото в какую-то узкую нору, куда оно ссыпалось со звоном. Мда, наверняка эта дыра ведет в пещеру метрах в двадцати под нами и туда год копать. Гномы мастера на всякие ухоронки. И наверняка тут есть запасной выход, в который только он и пролезет. Но нам о нем рассказывать он не стал. Разумно, какая ему разница, от кого деньги получить?

— Стена!

Паладин вдруг убрал оружие, поднял руку ладонью к врагам и выкрикнул:

— Ярость Ее! — Вперед рванулась стена бело-голубого пламени, прошла, ускоряясь, расстояние до мерцающей преграды… и завязла, ярко засияв.

— Ни хрена себе! Светик, это же божественная магия, разве игрок может ее блокировать?

— Не знаю, Пафосный и Сияющий. — Зато теперь знаю, почему в храмах на нас косятся. Никто не любит обладателей подобных возможностей. — Еще раз можешь бабахнуть? — «Стена» ярко светилась, было видно, как в ее толще медленно двигаются вперед яркие искорки божественной энергии.

— Нет, раз в пятьдесят минут применяется. — Он снова вытащил меч. — Стенку можно убрать? Теперь самое время развлечься!

Темные, отшатнувшиеся было от рванувшейся к ним стены света, уже стояли по ту сторону барьера, с любопытством разглядывая преграду. Странно, такие любопытные, а про фишку хранов ничего не знают? Зря!

Я подождал, опустил крылья, отпуская все накопленное в преграде, быстро шагнул в сторону. Секундное ожидание и чат области запестрел звездочками цензуры, видимо одновременная гибель половины скопившегося перед входом отряда чем-то не понравилась нашим противникам.

— Стена!

Им тут делать нечего, сейчас они это поймут. Я уже никуда

не спешу, могу хоть до ночи поддерживать стенку, одновляя раз в минуту, а в темноте мелкое летающее существо вроде меня попробуй поймай.

— Уходим! Альдрик, мы эвакуируемся. Марат — первый, встретишь Ластро!

«Спасибо, мелкий! Здорово получилось!» — Марат кивнул, замер, засветился и исчез.

— Светик, золото, как вернешься — я тебя расцелую! — Альдрик был гораздо эмоциональнее и орал не в личку, а прямо в гильдейском чате. Впрочем, к нему тут же присоединились куча наблюдавших согильдийцев и я получил свою небольшую овацию, наблюдая, как испаряется птицелюд.

— Стена.

— Ее надо постоянно обновлять? — Паладин встал рядом, посмотрел на преграду, убрал меч в ножны, отмеченные одним из самых знаменитых в игре символов.

— А то. Иначе совсем чит был бы.

— Да и так… Спасибо, что помог. Неплохо это у тебя получилось, думал, ты прорвешься, успеем побрякушку выкупить и дальше всей компанией на кладбище.

Да уж, это игра, тут драться до конца не обязательно.

— Паладин?

Он повернулся, молча посмотрев, и я переключился на личный канал.

— Так что же тут все-таки произошло?

Он провел рукой по ножнам.

— В развалинах мы нашли логово местного главного жутика и прикончили. Отшельника вытащили из ямы-холодильника, получили награду, неплохой камень, я уговорил его позволить проводить до дома, и уже тут он проболтался о побрякушке. Это обсуждалось только в отдельном канале. Только группа и офицеры Крылатых.

— Как быстро появились Темные?

— Примерно через столько же времени, сколько понадобилось бы на ускорителях добежать сюда от дороги, если бы кто-то сразу рассказал им о находке.

— Ждали там, но кинулись сюда, чтобы перехватить? Что в этой фиговинке такого ценного?

— Открывает квест, нельзя потерять, нельзя передать. Уникальный предмет.

— Значит, кто-то из наших стукнул?

— В канале сидело десять человек, из них пятеро офицеров, включая самого Альдрика.

Понятно. Не люблю такую крысиную возню! Свои это свои,

чужие это чужие, так правильно, а предателей — вешать! Насколько все проще в стрелялках…

— Будешь рассказывать?

— Что? И кому? — Он поднял руку, несколько раз применил какое-то целительное заклинание, подлечиваясь, потом опять повернулся ко мне. — Ладно, Светик, пора домой. Кристалл есть?

Я покачал головой:

— У хранов нет амулетов. Ничего, тут рядом беседка, старая. Навещу, посмотрю. И заодно проверю, как скоро уйдут осаждающие.

— Хорошо. Да пребудет с тобой благословение Исцеляющей! — Он отсалютовал, замер, осветившись, и исчез. Все, я тут один.

— Эй, старый гном, вылазь?! Что ты там говорил насчет танца фей? Мелкая, а ну ко мне!

19

Темные ушли почти сразу. Или получили информацию, что им тут больше ничего не светит, или разглядели через стенку, что здесь стало слишком просторно. А скорее всего просто посчитали в чате локации количество игроков, имена не показываются, но общее количество не скрыть.

Отшельник, умильно глядя на порхающую по его жилищу феечку поведал, что танец фей завораживает его с детских лет, что он готов хорошо заплатить за это зрелище, после совершенно нелогично выдал несколько неубедительных жалоб, что он, мол, сейчас нищ и не может никак заплатить за такое дивное зрелище. То, что я сам принес в его пещеру кучу золота он уже забыл, видимо. Гномы во всех играх почему-то жадные и недалекие. Как это может совмещаться с инженерной смекалкой и талантом к строительству подземных городов — ведомо только сценаристам.

В любом случае он согласился, косясь на мелкую, что такое зрелище стоит рассказа о затерянных сокровищах его народа.

Получив, наконец, задание я подозвал спутницу, с показным равнодушием ковыряющую что-то пальцем, и предложил станцевать.

Мелкая отказалась.

Я настаивал.

Она заявила, что это искусство тайное и не для глаз всяких там!

Я заржал, намекнув, что раньше тут феечки вполне себе за монетку танцевали.

Мне ответили, что монетка это для диких фей, а она настоящая леди из настоящего Темного Леса!

Наконец, после вопроса, «почем нынче пляшут леди?» феечка азартно облизнулась и начался Торг!

С криками, взаимными обвинениями, угрозами, заламыванием рук и маханием крыльями, с обещанием покинуть навсегда жестокий мир где не ценят истинной красоты (она) и перечислением всех благодеяний сотворенных для неблагодарной мелкой надоеды (я). Спустя двадцать минут я оборвал спектакль (отшельник разочарованно вздохнул) и перешел к методам силового давления. Пригрозив, что как хозяин присвою ей имя Фаина. «Фея Фая» — звучит же? И следующие пять минут спасался от разъяренной феечки, размахивающей ядовитой булавкой. Пришлось уворачиваться, бегая по всей пещере, временами по стенам и разок по потолку. Отшельник глядел на суету с умиротворенной улыбкой, кажется, его не только танцы

фей, но и прыжки эльфарки вполне устраивали.

Слегка угомонившись и выбив из меня почти треть хитов фея наконец пошла на соглашение — я покупаю ей любое запрошенное лакомство, и гарантирую, что имя она себе выберет сама, она же устроит тут небольшой «дневной ритуал цветов», но не больше, и никто не будет требовать от нее «осыпания пыльцой» или, тем более, «поцелуя феи».

Я согласился, записав себе поинтересоваться терминами, гном, более сведущий в этом деле погрустнел, но тоже согласился, и спустя десять минут, ушедших на подготовку и проверку местности снаружи, наконец началось.

Танец мало напоминал передвижение под мелодию, это было неритмичное порхание-перемещение, с мерцанием, размыванием в пространстве, игнорированием всех правил аэродинамики и законов здравого смысла.

Фея взлетала, опускалась, зависала, быстро перемещалась по сложным траекториям.

Нельзя было разглядеть движения таких мелких рук и ног, поэтому акцент танца делался на сложные перемещения, светящиеся следы в воздухе переплетались, тая и вспыхивая абсолютно непредсказуемо.

На половине танца я понял, что гудение ее крыльев сливается в какой-то странный мотив, сложный ритм отражался от стенок, эхо сплеталось с новыми звуками, по углам мелькали короткие вспышки, феечка ухитрялась одновременно находиться в нескольких местах одновременно и танцевала сама с собой, иногда ухитряясь на лету вцепляться в собственное отражение, чтобы поменять направление и улететь в сторону, рождая новую волну звука и искр.

Отшельник сидел замерев, и, кажется, не дышал.

Не знаю, что фея выберет себе на десерт, но она это заслужила!

Наконец, все закончилось, и моя спутница опустилась в протянутую ладонь.

— Мелкая, это впечатляет!

— А то! Цени, лопоушик. — Танец дался ей нелегко, сейчас только высунутого языка не хватало для полного впечатления предельной вымотанности. Феи честно отрабатывали свои монетки!

— Гном?

Отшельник вздрогнул, повернул на меня полные слез глаза и прошептал:

— Это прекрасно, госпожа! Ведь правда? — И от полноты чувств высморкался в полу своего балахона.

— Прекрасно, не спорю. Так что вы там говорили о заброшенном портале в городе?

Гном, утеревшись, начал рассказ и я приуныл — увы, все тот же квест, который делали Крылатые. Поиск некоей утраченной драгоценности королевства гномов, что была частью коронационного набора. Якобы кто-то из придворных пытался спасти что можно, когда Темное Воинство доедало последнего гномьего короля, и прыгнул в «дикий» портал. В развалинах даже место осталось, где ошметки доспехов неудачника, полезшего куда не надо, расшвыряло и, частично, вплавило в камни окружавших домов. Драгоценность, ритуальный браслет, гном искал, нашел только кусок и получасом раньше продал Ластро, чтобы тот смог собрать его целиком и обменять на что-то полезное у какой-то из влиятельных гномьих общин.

Мда. И каков шанс, что войдя в тот портал (если он вообще существует) я что-то найду? Ненулевой, но все равно в одиночку хрен найдешь, тут целая группа несколько дней рубилась, квест групповой. Или все-таки сходить? Ну, к беседке можно пойти так, чтобы пройтись по тому месту, прикинуть, о какой именно портал убился гном-придворный, посмотреть в информатории Замка куда эта нора ведет, и уже потом как-нибудь туда сходить. По логике квеста где-то на другом конце может быть еще один кусок браслета, «выброшенный взрывом». Или, скорее, следующая часть квестовой цепочки, которую я смогу отдать Паладину и Крылатым.

Но я надеялся на собственный квест. Эх…

Что ж, все меньше бегать.

— Спасибо, дедуля. Мы уходим.

На мониторе я увидел, как из моего капюшона маленькая ручка помахала на прощание отшельнику и спряталась обратно.

Гном махал гораздо дольше.

До развалин я добрался минут за десять, по пути поймав в «сферу» какого-то разумного, но явно не игрока. Разума у него хватало, чтобы устроить засаду, но зависнув в воздухе он тут же перестал трепыхаться. Игрок бы стал материться, так что…

Вообще удачные у Хранителей заклинания. Та же «сфера» позволяет одиночного противника попросту игнорировать. А об «стену» можно убить врагов чужими руками — хорошо Паладину, у «инквизиторов» не режется репутация при убийстве, в большинстве случаев, хоть и не во всех, но я сегодня мог огрести много-много головной боли и потерять кучу репутации. Надо вступить в гильдию, у них с Темными война, штрафы для игроков уменьшены. С другой стороны я начну светиться в листах при попадании на контролируемые территории… Мда, игровой мир,

ограничения, правила, запреты. Все как в жизни. Но вступить все равно надо. Лучше маленькая головная боль с гильдейскими войнами, чем большой геморрой с флагом «убийцы» и потерей репутации.

Развалины, после нескольких дней «миротворческой акции», были тихи, нужное место нашлось быстро. На стене старого храма нечетко, но вполне различимо было видно пятно «дикого» прохода, и это при том, что я потратил свой бафф на чувствительность! Видимо, этот проход считался квестовым и не имел штрафа на обнаружение. Нет, вероятность заметить проход обычному храну оставалась всегда, но была она пренебрежительно мала, такие случаи наперечет… хотя, наверное, если бы хранителей было больше… к тому же я вроде как полноправный, может это влияет… в любом случае — мне интересно, что там!

До сих пор я ходил лишь зная, куда меня занесет, «дикий» портал был всего лишь выходом без беседки, а это полноценная дорога к приключениям! Значит, именно на него мне намекал отшельник?

Отметив для памяти потом просмотреть весь его рассказ еще раз я шагнул к порталу, дотронулся рукой до пульсирующей поверхности и меня мгновенно втянуло в узкий коридор. Да уж, гораздо менее комфортно чем обычная «кишка»: повсюду наплывы стекающей со стен фиолетово-красной «плоти», стенки постоянно дрожат, не позволяя угадать момент, когда они начнут сдвигаться, искривляясь, да и вообще мрачно тут как-то. Черный вход, изнанка мира.

Ну что же, за спиной проход уже сомкнулся, это бывает, читал, значит надо идти вперед. Там выход есть… в трех случаях из пяти. Исследование диких переходов дело опасное, иногда можно потерять все. Но сама по себе добыча не кинется мне в инвентарь, а значит — левой-правой, левой-правой!

Спустя час бега я засомневался. Феечка дрыхла в капюшоне, иногда даже тоненько похрапывая, мимо тянулись унылые стенки портала, я читал методичку, повторяя вслух некоторые места, в общем почти нормальный переход, но час? С учетом дорожки получается, что эта кишка вдвое длиннее обычного перехода?

До сих пор увеличенная продолжительность перехода мне попадалась лишь при выполнении задания в Замке, но и там было не так далеко. Что же ожидает мня здесь? Рейдовый босс пятисотого уровня? Заброшенный город дварфов? Еще один, запасной, Замок Хранителей?

Попытавшись остановиться я попробовал посмотреть, нет ли выходов, приглядывался к стенкам, жалел, что нет баффа Сердца

Замка, но смыкавшиеся за спиной стенки прохода вынуждали идти дальше и я снова побежал. Неприятно, когда не можешь контролировать событие, но что поделать. Гораздо хуже то, что если я умру, то ничего особенного не потеряю, разве что надо будет заново одеться, а вот феечка…

На спутников охотятся, иногда наемники угрожают не смертью персонажа, а убийством спутника, они умирают навсегда и их приходится приручать заново. Конечно, я найду новую феечку, игра, скорее всего, быстро предоставит какую-то замену, но к этой мелкой надоеде я уже привык. Да и не по-мужски будет, бросать ее здесь одну, беспомощную и не способную выбраться. Так что… левой-правой. Вперед и без сомнений!

Выход обнаружился к исходу второго часа бега. Последние полчаса я сидел в кресле, так что, наверное, мог бы и быстрее выбраться на волю, но ноги гудели. Вылетев из прохода, мгновенно сомкнувшегося у меня за спиной, я вытряс наружу феечку, приказав ей оглядеть сверху местность на предмет интересного, а сам двинулся вперед.

Сначала я подумал, что в долине разбросаны странные скалы, бело-красные, с обтесанными верхушками. Затем увидел на них трубы, кое-где дымящиеся, потом проступил рисунок черепицы и тут же вся картинка встала на свое место — город в долине!

Большой, тысяч на десять разумных, вместо стены окруженный высокими склонами гор, только на выходах из долины стояли мощные стены. Меня выбросило на поросший соснами склон горы как раз над одной из них, если захочу спуститься, то достаточно просто спланировать вниз. Правда, надо сначала выяснить, что это за город — вдруг здесь эльфаров не любят?

Взгляд на карту ничего не дал — местный раздел показывал лишь одну арку портала, окруженную пустым белым полем, я слегка поводил взглядом взад-вперед и на листе проявился рисунок местности, очертания долины, дома. Но тут же все пожелтело и быстро выцвело, оставив только значок портала. Глобальная карта вообще отказалась открываться.

Все страньше и страньше.

Взглянув на мельтешащую вверху фею я двинулся вперед, и почти сразу обнаружил разумного. На краю обрыва, с которого виден был весь город сидел человек. Или не человек, кто их тут поймет. Кажется — не игрок, мод-определитель молчал.

— Красиво? — Он не повернулся ко мне, и разговаривал словно сам с собой.

— Неплохо. Вы местный? — Почему-то к нему не удавалось применить обращение «ты», хотя он ничего для этого не делал.

Просто сидел и смотрел вниз.

— Нет. Видишь ли, я этот город только что создал.

Я еще раз посмотрел в долину. Черепичные крыши, бело-красные дома европейского стиля. Смутно виднеются фигурки на улицах, шпиль ратуши украшен серым флагом с неразличимым рисунком.

— Хороший город. Тут есть что-то особенное?

Он хмыкнул, как мне показалось — чуть печально.

— Там есть магазин.

— И что в нем можно купить?

— Все. Как и положено в хорошем магазине.

— И чем придется заплатить? Все — это наверное очень дорого стоит?

— Продавец объяснит. — Он подмигнул. — Наверное.

— Вы не знаете? Почему? Он такой нелюдимый?

— Очередная дурацкая попытка. Город — есть, магазин — есть, а толку — нет.

Это точно непись. Люди не говорят так замысловато. Ну, разве что Паладин иногда.

— Позвольте узнать — как вас зовут?

Я ждал ответа несколько минут, уже собрался было обидеться и дать кое-кому слишком задумчивому пинка (дурное влияние феечки!), как он пожал плечами, словно разочаровавшись в чем-то, и ответил:

— Старший.

Знакомое что-то.

— Старший? Вы не из одной команды с Наставником?

— С кем? Ах с этим… Нет. Но я о нем, конечно, слышал.

Слышал? Значит, не непись. Или он игрок из особой команды, или сотрудник администрации. Им запрещено в игре свои имена раскрывать, это я уже узнал.

— Вы разработчик?

Он опять промолчал, задумчиво разглядывая долину. С дальнего края наползал туман, здесь наступал вечер и город словно натягивал на себя одеяло. Банальное сравнение, но… или нет. Да, это скорее…

— Уложить игрушки в коробку и заботливо переложить ватой, чтобы не разбились.

Снял с языка мои слова! Черт, в самом деле разработчик. Наверное, такого эффекта и добивался, потому и осматривает долину с этой точки. Мастер, что сказать, эффект именно такой, как он описал. Игрушечный город, странный, туманный. Что за существа в нем обитают? Неожиданная встреча, я слышал, что в зоны, где проводятся работы, игроков не пускают, но, похоже,

сбойнула сеть Хранителей, и меня выбросило в тестовую, еще не подключенную к общему миру зону. Повезло, можно будет похвастаться в следующей передаче на канале. Или не стоит? И так показываю слишком много такого, чего большинству не удастся повторить. Начнут завидовать — замаюсь менять отношение. Надо, что ли, посидеть, проработать отношение аудитории, сценарий кое-какой проработать. Может, конкурс устроить? Перевести внимание с себя на победителей?

Мои мысли прервал задумчивый голос:

— Мне туда не надо. Но это мне, а тебе там, пожалуй, понравится. Или нет? В любом случае, я буду рад, если ты туда заглянешь.

И он снова подмигнул — медленно, выдерживая паузу, со значением. А потом легко встал, машинально отряхнув штаны, и зашагал куда-то в лес. Я еще раз посмотрел на город в долине, потом оглянулся.

За спиной, в редком сосняке, просматриваемом шагов на двести, никого не было.

Инвентарь, эликсир «истинного зрения», использовать.

Все равно никого.

— Мелкая?

Откуда-то сверху с жужжанием свалилась феечка, что-то аппетитно дожевывая.

— Это кто был?

— Где?

— Вот тут, на город глядел, со мной говорил?

— А-а, это Старший.

— Кто такой — «старший»? У кого он «старший»? В чем «старший»?

— Лопоушик, не путай меня! Это Старший, он… он просто Старший и все!

Угу. «Старший» — и все.

— А Наставник тебе тоже знаком?

— Какой-то у меня тупенький Хранитель. Наверное, на тебе практиковались, чтобы кого-то ценного не изувечить, давно не делали, заб… — Я попытался ее поймать, но феечка привычно уклонилась. — …ыли как надо. Конечно знаю, ты меня сам к нему на остров носил!

Ах, ну да, конечно.

— И кого из них ты знаешь дольше? Конечно, в такой маленькой голове воспоминания не задерживаются, но, может, у тебя где-то записано?

— Попросишь ты еще меня помочь, поработитель, вот я тогда оттянусь. И буду права — сам нарвался, лопоушик! Для

немножечко стукнутых обо все прошедшие мимо деревья отвечаю по порядку — он потому и Старший, что был всегда!

— Тогда почему о нем никто не слышал? — Я одновременно копался в Сети, но никаких данных о подобном сотруднике не было. Руководители дизайнерской команды нигде по именам не назывались и интервью не давали. — Он такой секретный?

— Зачем вы ему? Сейчас, наверное, делает что-то полезное, вот и показался.

Хм, интересно, как относятся неписи к создателям игры? Они же четко различают где «светлый пришелец», а где местный — могут ли они узнавать сотрудников администрации? Кем для них может быть дизайнер ландшафта, к примеру? Богом? Сильным колдуном? Или вот «старшим»?

Нет, все-таки стрелялки гораздо приятнее, там не нужно ломать голову над пустыми вопросами. Противник — там, союзники — тут, своих прикрывай, в чужих стреляй. Четко и понятно, не то, что эта фентезятина!

— Полет!

Феечка догнала меня секунд через десять, юркнула в капюшон на свое место, а я все еще летел вниз, выбирая, куда приземлиться. Перед воротами и пройти мимо поста стражников, отметившись на входе? За ними, сразу на улицу? На крышу дома и оттуда посмотреть, что внизу происходит? Пожалуй, первый вариант. Вон там, где сейчас осматривают какого-то торговца с груженым ослом.

Заложив вираж я опустился прямо перед высоким человеком в кольчужном доспехе. Тот посмотрел на меня, кивнул на табличку рядом и снова отвернулся к ослу. Хм, тут от эльфарок не в восторге, но и к оружию не тянутся. Это плюс, есть пара городов, где расу крылатых все еще считают народом Тьмы.

Узнав из таблички прейскурант я бросил на столик мытарю серебрушку за себя, две медяшки за феечку и вошел. Мне никто ничего не сказал, и это было необычно. С того момента, как я прошел квест, отношение неписи ко мне изменилось. Нет, меня не стали превозносить и носить на руках, репутации у меня прибавилось совсем немного, но даже послать к черту можно уважительно; начали кивать, отвечать на приветствия и мелкие бытовые фразы, в общем принимать не как самозванца, нацепившего чужой мундир, а как вполне достойного эльфара. Эти же стражники отнеслись к Настоящему Хранителю равнодушно. Взглянул, оценил, прошел мимо и забыл навсегда.

Неприятно. И непонятно.

Горожане так же молчаливо скользили по мне взглядами и тут же забывали. Купив у продавца-гоблина каких-то фруктов я

попытался его разговорить, но зеленокожий лоточник отвечал односложно, не грубо но доходчиво показывая, что в моей компании не нуждаются.

Может, эту зону еще и к сценарнику не подключили, поэтому они тут такие картонные? Только разве так бывает? Если меня сюда привел квестовый проход, то зона должна была уже существовать, так же?

Плюнув на непонятки, узнал у него где находится магазин и пошел искать. Нашел.

Магазин как магазин. Большой каменный дом, окна первого этажа слегка подняты, по сравнению с остальными домами, но когда я взлетел, попытавшись рассмотреть, что там внутри, то ничего не увидел из-за плотных штор. Большая, в три эльфарских роста, дверь с тяжелым кольцом. Стучать не стал, толкнув от себя и ожидая какого-нибудь пронзительного скрипа — уж больно это все выглядело нарочито пугающим — но дверь открылась мягко и совершенно беззвучно.

За дверью коридор, ведущий к короткой, на четыре ступеньки, лестнице, поднявшись по которой я оказался в месте, больше напоминающем или зал клуба любителей редкостей, или дорогой антикварный магазин. Жаль, что на освещении тут экономили, свет шел лишь от пылающего в камине огня, чего совершенно не хватало осветить все закоулки зала. Кажется, в тенях что-то иногда двигалось, во всяком случае феечка, высунувшаяся было из капюшона, быстро спряталась обратно.

Продавец, а скорее — владелец магазина, сидел за большим письменным столом в самом темном месте зала. Камин горел как раз между нами, ярко освещая тот участок, где должен стоять покупатель, и надежно укрывая движущимися тенями большую, рогатую тень, смотрящую на меня красными светящимися глазами. Ну да, конечно — «магазин всего», кто ж тут может торговать кроме как…

Демон еще раз затянулся трубкой, на миг осветившей натуральную козлиную морду, скрежетнул копытами по полу, подался вперед, опустив голову на сложенные руки и спросил:

— Что хочешь купить?

Все в духе обитателей города. Безразличие в голосе и легкая тень пренебрежения, передаваемая интонациями. К тому же чат показал, что истинный язык продавца — латынь.

Ну и пусть.

— Обломок браслета. Коронационного браслета правителей заброшенного гномьего города.

Продавец покивал, состроив понимающую физиономию.

— Редкий товар. Что готов заплатить?

— Деньги, что же еще?

Демон хмыкнул, скривив губы в ухмылке:

— Все хотят платить деньгами, никто не хочет платить настоящим товаром. Ладно, давай.

— Сколько?

Снова хмыканье и почти ожидаемый ответ:

— Все, что есть. За возможность купить все, что угодно, платят всем, что потребуют. Это правило моего магазина.

— И не поторговаться?

— Можно. Только у тебя нет ничего, что мне нужно.

— Есть деньги.

— Да у кого их нет. — Он махнул мохнатой рукой, в свете лампы блеснули когти. — Деньги товар пустой. Их, почему-то, мало кто покупает.

— А можно?

— Сколько угодно. Было бы чем платить.

И плату он возьмет не деньгами, конечно. Кажется, я наткнулся на квестгиверский хаб. И кажется, мне повезло!

— Я бы купил у вас…

— Как-нибудь в другой раз. — Он полез в ящик стола и вытащил оттуда кусок гнутого металла, повертел в пальцах, показывая мне. — Глянь, это то, что ты хотел?

Обломок точно соответствовал той ссылке, которую показывал в общем чате Ластро.

— Да, но…

— Никаких «но». Плати и проваливай. Купить можно все, да. Но не всегда и не всем. Ты сделал свою попытку.

Нет, не повезло. Но все равно надо будет наведаться сюда через месяц.

Выкладывая на стол все имеющиеся при себе монеты я сделал еще попытку:

— А карты какой-нибудь у вас не найдется?

— Найдется. Все выложил? Давай, вали отсюда, крылатик.

Только сейчас я понял, что он обращается ко мне-игроку, как феечка, а не ко мне-эльфарке. Видимо, это в самом деле не до конца настроенный квестер. Можно неплохо заработать, продав информацию о нем, первые квесты обычно самые вкусные на предмет награды!

Еще раз оглядев лавку (в тени в самом деле что-то шевельнулось, посмотрело фиолетовыми светящимися глазами, после чего зевнуло ярко-красной пастью, выдохнув язычок огня, зажмурилось и исчезло) и забрав со стола квестовый обломок, я посмотрел на откинувшегося в тень Продавца. Попробовать раскрутить его на задание? Или, хотя бы, на информацию по

городу? На карте он просто не появился, никаких названий, никаких имен. Не подключенная зона, которую я смог найти случайно, но зона уже живущая, а значит… значит не стоит. Еще понизит мне репутацию, город выглядит высокоуровневым, чревато.

— Всего хорошего, Мрачный и Таинственный. Я еще вернусь.

Из темноты выплыл клуб табачного дыма, на мгновение принял вид черепа с костями и тут же растаял.

— Точно вернусь! Мне тут понравилось!

И помахав Продавцу рукой в стиле феечки я пошел искать вход в портал, по дороге придумывая, как именно объяснить наличие у меня квестового предмета. Может, правду сказать? Не поверят, в правду верят хуже всего. Значит, придется фантазировать.

— Мелкая, у твоего народа есть какие-нибудь сказки про волшебных существ, стерегущих клады? Таких, которых я мог бы победить? Драконов не предлагай!

20

Свой канал с серьезной поддержкой это хорошо, это забавно, это даже позволяет слегка подзаработать, но если это не твой основной бизнес, то это еще и утомительно. С утра обнаружил сотни комментариев под новым роликом с победой над троллем и многократно обсосанные кадры жуколюда с предположениями, что это за раса и чего они хотят (эпизод с общением я не выкладывал, намереваясь продать новость о приходе целого народа подороже). В ящике десятки писем и заметок с требованиями, просьбами, предложениями. Что-то фильтровалось по рейтингу корреспондентов, что-то отсекалось почтовыми настройками, но даже прочесть все оставшееся, с утра, не выспавшись, не поев? Ну ее, эту славу! Меняю на приличную мастерскую! Потом разберу, пока буду обязательный маршрут бежать.

Решительно закрыв все окна умылся и побрел в кухню, откуда уже доносились завлекательные звуки и ароматы.

— Виталик проснулся, ура! Доброе утро!

— Боброе, боброе.

Я было потянулся к кофейнику, но мама его тут же убрала подальше. Ясно, меня сейчас будут кормить домашней едой, и нечего тут перебивать аппетит стимуляторами. Отлично, увидев как я ем мама подобреет и это можно будет использовать!

— Почему такая скучная мордочка? «Виталий» значит «живой», а ты какой-то дохловатый.

— Это имя — мое проклятье! Я вам с отцом за него еще отомщу!

— Скажи спасибо, что тебя зовут не Гарри!

— Спасибо тебе, боже!

— Не богу, а твоему отцу. Хотя в чем-то он, конечно, бог.

— В чем именно?

— Печеньки хорошо печет.

— Ими он заманил тебя на темную сторону?

— Стыдись, сын! Эта фраза уже настолько баян…

— Что даже не баян, а классика. Мне ее недавно напомнили. — Так, о чем это я? А, ну да. — Мам, мне нужен слайдер!

Звуки за спиной ничуть не изменились, но оттуда явственно повеяло азартом.

— Он в зале. Пользуйся сколько угодно.

— Мне он в комнате нужен.

— Ты хочешь ограбить собственную сестру?! Какой ужас! Я не

позволю свершиться беззаконию! — Это было высказано с ехидной усмешкой и предвкушением. Мамина методика «ни одной поблажки без драки» в чем-то работает, но иногда задалбывает просто невероятно!

— Мам, мне он нужнее!

— Представь, как будет плакать в углу сестра, когда обнаружит…

— Я возьму только пока Ольки нету дома! Потом верну!

— … что любимый и обожаемый брат так беззастенчиво ее ограбил?

— Да она сама тащит у меня все, что увидит! Уже половину кладовки вынесла!

— И ты считал? Тебе жаль для маленькой девочки…

— … массогабаритного модуля ручного пулемета Калашникова? Да ничуть! Кстати, зачем она его взяла, мамина дочка?

— У девочек свои секреты!

— Мам, мне нужен слайдер!

— Не верю! Зачем?

— Моя эльфарка должна двигаться естественно!

— Хочешь, скину курс актерского мастерства?

— Который ты у меня уже три раза скачивала? Никак не осилишь?

— Я пыталась обратить твое внимание!

Все это время мама что-то готовила, гремя посудой. Запахи умопомрачительные, насчет печенек это она зря, отец только бисквиты хорошо печет, а все остальное у нее гораздо лучше!

— Мам, мне нужен слайдер!

— Интересно, зачем? О, поняла, у тебя, кажется, наконец появилась девушка? И ты хочешь научиться танцевать! Это так ми-ило!

— Мам, нельзя же быть такой бестактной!

— Бестактность мое второе имя!

— Ольга «Бестактность» Князева? Хорошо, я не выспался, мне лень уговаривать, так что перехожу к угрозам — не согласишься, и я закажу поиск всех созданных тобой тем! А потом разошлю особенно смачные всем твоим друзьям!

— Не смей шантажировать мать! Тем более я давно оплатила удаление всего, что было написано!

Придется использовать более серьезные аргументы.

— То есть ты думаешь, что авторство того слеша про Уизли и Забини никто уже не определит?

За спиной что-то упало.

— Ах ты… Как узнал?!

— Вы, старички, ничего не понимаете в технике!

— От личинки слышу!

— Итак, следующая тема Драконеки — «вот что я раскопала из прошленького-пошленького»

— Ладно-ладно, согласна, бери. Но месть еще свершится! — Она выглянула из-за моего плеча и с каким-то непонятным любопытством уставилась на меня. — Кстати, ты в самом деле этот фик читал?

— А то! Должен же я знать, что в нем?

— И как?

— Фантазия больная, но слог хороший.

Мама польщенно улыбнулась и снова скрылась из виду. Неужели ей в самом деле не все равно, как ее подростковые забавы воспринимаются сейчас?

Спустя пять минут она поставила передо мной две тарелки и я наконец окончательно проснулся.

— Виталик?

— Ммм?

— Не говори с набитым ртом!

— Я не говорю. Я мычу!

— Тем более! Ты в доме один останешься.

Ну вот и понятно, отчего она так быстро «сдалась». Обычно попытка выторговать что-то несерьезное занимает не меньше часа.

— Уезжаешь?

— Недельки на три. Дом полностью твой, так что можешь не мучиться с переноской, а разместить вирт прямо в зале. Заодно девушек на него приманивать будешь, они жуть какие любопытные! Но много не води!

Проигнорировав ловушку я ответил нейтрально:

— Я все-таки к себе утащу. Надо будет снимать кое-что, пусть это выглядит более домашним. Одежды там набросаю, постеры развешаю. Аудитории интересен задний план.

— Мой сын ведет летсплейный канал! Популярный! Даже не знаешь, пытаться тебя придушить или заплакать от умиления!

— Мам, я безработный погорелец и вынужден хвататься за каждый шанс! Хочешь покарать — закорми меня до смерти!

— Там в холодильнике полно, закормишься сам, хорошо? — Она сняла фартук и быстро вышла. — Я уеду перед обедом, с работы.

— Как там Олька?

— Блаженствует! Уже два раза обгорела и облезла! Из моря вылазит только чтобы убежать в конюшню!

Я порадовался за мелкую, потом немного позавидовал и

прикинул, стоит ли вырваться к ней? Нет, на море я тоже хочу, лето же! Но времени жалко. Может, съезжу на пару дней, но потом, пока надо готовиться, вдруг удастся на курсы попасть? Две недели до подачи документов… Хм, и все-таки стоит доделать этот квест с жуколюдами, интересно, что там будет? Примут их местные, или попытаются прикончить? И какой именно вариант мне выгоден?

Мда. Дом мой на три недели. Сестры нет, мамы нет, единственный повод для встречи с родственниками это дедов день рождения, но до него месяц. Неужели у меня в самом деле будет столько свободного времени?

Кстати, а что если самом деле еще раз попытаться найти себе постоянную девушку? Приведу пару раз сюда, пусть мама порадуется, что у нее сын нормальный человек. Я обдумал возможных претенденток, после отбора осталась одна Лиза. Умненькая, все при ней, делом занята, меня явно хочет подцепить. Хотела. Но все равно еще раз попробовать стоит, наверное? С кем бы посоветоваться? Мама отпадает, в такие моменты она становится не Ольгой Артуровной, а форменной Драконекой. Фимка или Макс тоже мимо, отобьют, заразы, из спортивного интереса.

Так ничего и не решив, я вызвал двух дворников. Слайдер не тяжелый, но очень неудобный в перевозке, одна из первых моделей, с избыточными наворотами, зато и габариты соответствуют.

Часом позже беговая дорожка была заменена четырехметровым кругом, установленным посередине моей мансарды, и я наконец смог его опробовать. Шаг через низкий бортик на черную гладкую поверхность, второй. Секундная заминка и меня утащило к центру площадки. Я завороженно наблюдал, но, как обычно, не смог уловить движения, меня просто переместило. Текучесть, изменяемая контактность и прочие слабовразумительные термины это одно, а вот если вот так, в живую, когда можешь потрогать и убедиться, что это не графика, а натуральное техническое устройство, все воспринимается гораздо ярче!

Вызвав меню, я открыл «танцевальный» тест. Руки в стороны, и…

Меня закружило, подняло, опустило по сложной траектории. Слайдер считывал любое движение и тут же гасил или усиливал его. Взмываю на тонких черных колоннах к потолку, по спирали опускаюсь вниз, одновременно вращаясь, «прыжок доверия» спиной назад, меня подхватывает, словно упал в перину, поднимает и снова по спирали, кувырок, я снова на ногах, прыжок

вперед — но я опять в центре. Площадка крутилась под ногами лучше всякой карусели, я видел, что выделывают профессионалы, там было что-то невероятное, прыжки на батуте пополам с фигурным катанием, но даже вот так просто ощущать, как тебя несет и крутит, считывая малейшие желания, было невероятно! Наконец, я просто побежал, сначала трусцой, потом все быстрее, минуту выжимал все, что мог, прыгая вверх, вбок, делая неожиданные рывки и при этом оставаясь ровно в центре площадки слайдера.

Хм, может и в самом деле ограбить сестру? Мне эта штучка прямо жуть как нравится! Кстати, девчонок на нее тоже можно ловить, тут мама права.

Ну и главная проверка:

— Отключение слайдера!

Поверхность под ногами осела и меня так же плавно унесло к бортику, позволяя сойти на пол. Всегда боялся, что вот это чудо техники взбунтуется и я застыну посреди черного блина, неспособный преодолеть два шага до края. Он же любое движение способен погасить или усилить, не выпрыгнуть из него, не выкатиться. Мать, наверное, обхохочется над «параноиком Виталей», но с потолка свешивался канат. Двигаться не мешает, зато всегда можно ухватиться и выбраться. А то приедет через три недели, а тут мой трупик иссохший танцевать учится. Даже с учетом того, что я могу просто отключить электропитание рисковать не буду.

Хотя какое там… Ну да ладно.

— Комп, запуск «Творцов судьбы»!

Определив вместо дорожки слайдер мне добавили десять процентов к опыту. Приятно, бонус за покупку дорогостоящего оборудования, только зачем он мне? Все равно практически не дерусь с монстрами, не прохожу подземелий, не пытаюсь расти в уровнях. Болтаю с феечкой и Служителем, мотаюсь в различные города за посылками для гильдейского квеста, иногда развлекаюсь, как с этим городом в тумане и продавцом-демоном. Принесенному недавно обломку все очень радовались, почти правдивому рассказу о проходе в забытый портал поверили, благо никто из гильдейцев не знал тонкостей подобных переходов, сейчас Паладин и Ластро должны были совершить какое-то паломничество к одному из храмов, где получат наводку на третий кусок браслета, восстановят его и начнут основную арку квеста. В подробности я не лез, не интересно, только скидывал информацию Ваське, который недовольно бухтел о банальщине и бедной фантазии сочинителей.

Мигнул канал «лички»:

— Светик?

— Привет, Альдрик. — Беседка, где я вчера остановился, ничуть не изменилась. Служитель поднял голову и после моего приветственного кивка поняв, что я говорю не с ним снова уставился в стенку.

— Здоров! Марат тебе передаст посылку, надо отнести нашим. Паладин монстр, он нашего попугайчика сунул в караван и за двенадцать часов провел его по всему маршруту!

— Это много?

— Темнота! Это почти мгновенно! Кто с ним шел говорят, что драться приходилось почти каждые десять минут! Некоторые охранники взяли по три-четыре уровня и на Паладина теперь молятся! Добычей завалили целую телегу!

— Рад за них. — Я мельком подумал, что двенадцать часов рубки это как-то чересчур. Что у него там такое дома может твориться, если он столько времени в игре проводит? Взрослый же мужик? Или решил совершить новый подвиг во имя рейтинга? — Сейчас у меня обязаловка, потом вернусь к вам.

— Слышал, ты из Замка можешь напрямую в любой портал зайти?

— Могу. Смотрел мой канал? — Кивнув серолицему, я взял у него посылку и шагнул в проход.

— Глянул как-то. Ты молодец, тролля завалил прямо как профи!

— А то!

— Светик, я спросить хотел. Раз это ты сделал квест на полноправного храна, то зачем ты остался с нами?

И как тут ответить? Что сам не знаю?

— Личные причины. Я в игре до осени буду сидеть, лучше с вами, чем уныло по переходам труситься.

— Да? Ну, хорошо.

Кажется, про слишком быстрое появление Темных понял не только Паладин, но спросить меня напрямую Альдрик не решается. Вряд ли он думает, что это я сдал Крылатых, мне было достаточно «опоздать», чтобы наших выбили в пещере, а я наоборот, прорвался, но узнать мнение одного из ключевых для этой затеи людей он хочет. Впрочем, не слишком — попрощавшись, горгул отключился.

В гильдейском чате шел треп ни о чем. Обсуждались новые песни, вышедшая недавно машинима по «Пути повелителя», где удачному проекту игроков администрация отвела целый замок, еще какие-то новости. Я не слушал, выведя на монитор текст очередной главы устава. Ну бегу, ну по кишкам, ну под ногами слайдер. Учиться-то надо!

Кстати, упомянуть ли слайдер в канале? До сих пор я не давал личной жизни, картинка шла моей комнаты, но образ всегда давался эльфарский, как и голос, так, чтобы было ясно — игрок нормальный человек, но шифруется. А слайдер вещь недешевая, могут начать завидовать. Но все равно я буду на нем бегать! Мне нравится, а кому нет — пусть укусят себя за локоть от досады!

— Светик?

— Привет, Марат.

— Посылку заберешь?

— Через час. Сейчас обязаловку храновскую сделаю, потом к вам побегу.

— Ага, хорошо. Слушай, я спросить хотел — ты чара качал?

Хм, сегодня день вопросов о личном?

— Нет, купил по случаю. А ты?

— Тоже нет, сестра подарила. Я вообще храном хотел. Сытно! Только сначала надо вложиться, это засада, конечно.

— Чего не пошел?

— Мы с сеструхой в общаге живем, там час просидеть за компом могут и не дать.

— Это да. Тут отвлекаться чревато.

Покосившись на текст, я решил, что можно и поболтать. Марат, похоже, был старше меня, но какой-то очень недалекий. Нормальный пацан, но простоват. Драконид-милишник, бей-руби, никакой фантазии.

Сдав посылку я развернулся и побежал теперь уже в Аудбель, по пути неожиданно увлекшись роликом Паладина, в котором он описывал завершение своего квеста на героик. Сдается мне, он чего-то здорово недоговаривает! Но это не только я заметил, из-за подобной неясности у этого по-настоящему интересного ролика оказался самый низкий рейтинг. Хотя какой там рейтинг, если количество просмотров на миллионы пошло? И, кстати говоря, завтра я буду совершенно так же недоговаривать о своем походе в город, ведь палить тот факт, что я купил квестовую вещь за несколько золотых я не собираюсь. Наверное, у Паладина было что-то подобное.

До выхода я добежал быстро. Встречали двое «Крылатых», но прежде, чем я успел что-то сделать, с неба спикировали две тройки, выскочило сообщение «Вы мертвы!» и я без всякой охраны, самостоятельно, добрался до города, оказавшись в круге воскрешения. Кажется, мне только что отомстили за недавний прорыв? Я отключил мигающие красным окна чатов, это явно Темные глумиться собрались, ну и пусть радуются семи золотым добычи и потере репутации. Одно окно постоянно начинало

мигать снова, неугомонный попался, пришлось заигнорить. Тем более что оба моих встречающих уже стояли в круге и ругани хватало.

— Марат, меня тут пристрелили у беседки.

— Черт! Я бегу! Эти придурки не просканировали облака, там еще одно боевое крыло Темных сидит! Идиоты! Я же просил быть внимательнее!

— Забей, я на круге, тут торопиться некуда.

Мда. Досадно, но если играешь классом-жертвой, то было бы странно жаловаться. Посетителей оффорума наемников миллион двести в день, посетителей в разделе хранов — полторы тысячи. Это не жизнь, тут хищников больше, чем добычи.

— Чего ты такой спокойный? Тебя же убили! — Нашедший меня на улице по дороге к гильдхаусу драконид жаждал драки. Кажется, после моего прорыва он счел, что я тоже любитель помахать мечами, и теперь рассчитывал на хорошую драку.

— Они могут убить меня, я могу убить их. Все честно, забей.

Бафф на понижение статов меня не огорчал, спадет, пока буду бежать.

Марат решил на этот раз ничего не упускать, меня конвоировали от ворот до беседки два десятка бойцов, все, кто оказался в городе. Впрочем, это больше напоминало прогулку на пикник, чем боевую операцию. Народ, в отличии от Марата, полностью разделял мое мнение. Ну убили, и что? На то она и игра, чтобы что-то терять. Скучно, наверное, только приобретать?

Еще раз уверив согильдийцев, что я ничуть не в претензии за то, что два встречающих не смогли защитить меня от слаженной атаки боевого крыла, я вошел в портал, минуту подумал и попросил служителя открыть дорогу в Замок. Двадцать четыре минуты спустя (рекорд!) я уже общался с Серолицым, прося отметить на карте место, где я вышел в долину с туманным городом. Ответ был ожидаем:

— Не могу, госпожа.

— Это еще почему? Любой портал доступен из замка, сам говорил! Должны быть координаты?

— Увы, госпожа. Вероятно, вчера случился прорыв Тьмы и те врата были разрушены.

Жаль, хоть и понятно было, что таки будет. Отключили тестовую зону. Хорошо хоть не отобрали цацку, купить за три десятка золотых предмет такой ценности это если не чит, то довольно близко. Ну, легко пришло, легко ушло. Выложу завтра полный ролик об этой зоне и о магазине с продавцом-демоном, пусть игроки ищут. Глядишь, еще и Наставник отпишется с благодарностью, это же повод закрутить глобальный эвент.

Уже подходя к активированному порталу я заметил мигающий вызов от Марата, про себя ругаясь на его неуемное желание общаться подумал — шагать в арку, или нет? — но решил, что сначала все же стоит ответить.

— Марат? Я сейчас к Паладину выхожу, у тебя что-то срочное?

— Светик, с Паладином дело откладывается. У нас проблемы!

21

Мы собрались в офицерской комнате гильдхауса. И нас было совсем немного.

Паладин вообще присутствовал нематериально, при помощи заклинания «фантомного образа», сидя одновременно в одном из храмов Амалы Исцеляющей и здесь, с нами.

— Знаете, ребята, я понимал, что однажды все кончится, но думал, что это будет после какой-то серьезной победы. Общей победы. Когда мы сможем… Эх, что там. Час назад Ластро забрал браслет и перешел в «Крыло тьмы». С ним ушли Дорки, Баз, Надя, Инни. Три офицера и рейдлидер гильдии. И они еще сманили две трети рейдового состава, самых хардкорных бойцов. — Альдрик говорил без злости, спокойно, но с каким-то недоумением в голосе. Марат стоял у дверей, я присел на какой-то пуфик, ради соблюдения образа приняв максимально причудливую позу и зафиксировав в ней эльфарку. Фантом паладина разместился точно по центру помещения.

— Что сказали?

— Сказали? Что они тоже выполняли этот квест и имеют полное право распорядиться результатами. Предлагают пойти вместе с ними, они готовы «поручиться за нас».

— Ключи инста и туманок проверял?

— Один туманный жезл Инни забрал. «Темные» в них не заинтересованы, сказал, что выставит на продажу, а бабло поделит между ушедшими. Он честный парень, взял только то, что сам для гильдии завоевал.

— Перекупить можно? — Паладин методично перечислял возможности. Он явно не привык отступать.

— Нет смысла. У нас осталось человек пятнадцать активного состава и трешак, который уже начал расползаться. — Марат вздохнул. Кажется, он полностью разделял чувства Альдрика. — Мы просто не соберем суточный рейд, чтобы отстоять свои владения.

— «Темные» не подавятся? Слотов в хартии хватит на новичков?

— Это вторая веселая новость — получив браслет они сразу закончили какой-то свой квест и апнулись до пятого ранга.

— Сделали купеческий героик?!

— Нет, но их сценарий был на эту историю с гномскими драгоценностями завязан.

— То есть кто-то из ушедших с самого начала собирался нас кинуть?!

— То есть, то есть.

— Может, если паладин на своем канале расскажет… ну или модерам стукнуть? Это же наше, мы же его делали?! — Марата я понимал. Одно дело знать, что тебя обокрали, совсем другое — что тебя использовали в своих интересах.

— Ты не знаешь, что творится на топовых рангах. Такие кидки случаются по семь раз в неделю, на мести и попытках возврата половина тамошней движухи завязана.

— К тому же как будет выглядеть паладин, если начнет разить глаголом в подобной ситуации?

Альдрик поднял руку и прислушался.

— Только что еще пятеро вышло. Середнячки, но все равно…

— Крысы бегут!

— Статус гильдии обновился, половины офицеров нет, события, на Инни завязанные, отменились автоматически. Всем все понятно, что им теперь тут делать?

Он выглядел не подавленно, просто опечален человек, мелкой, неприятной занозой.

— Я бы мог, на самом деле, как-то осветить ситуацию… И не я один. — Паладин взглянул на меня. — Но для моей аудитории слишком мал информационный повод. Предательство в одной из десятков тысяч гильдий? Проходной эпизод.

— Если бы придумать, как продолжить квест…

— Без Ластро? Единственный наш прокачанный купец ушел вместе с символом. Кстати, мы теперь и без нормальной торговли заодно остались.

— А какой квест мы делаем?

Все замолчали и дружно уставились на меня.

— Светик, ты чего?

— Почему, обязательно, мы делаем квест на купеческий героик?

— Хочешь предложить храновский сделать?

— Хочу попробовать сделать квест без награды.

— Смысл?

— Я вчера закончил смотреть Паладиновские ролики. Он же делал свой квест не для того, чтобы получить что-то?

— Ты слишком хорошо обо мне думаешь.

— Не льсти себе, Светлый и Сияющий, я вообще о тебе не думаю. Здесь все те, кто реально работал последние недели. Ластро только сдавал, а ведь делал не он? Даже Инни почти не при делах. Придумывали и общались с неписью — Влад и Альдрик, боевка на Марате, политика и социалка снова на Альдрике, доставка редких товаров с меня. Квест на самом деле весь тут, не хватает только одного фактора — пропавшего

браслета. Ну так и хрен с ним!

— Значит, думаешь?..

— Здесь четверо участников сюжета! Что делают в кино, если актер из сериала умер? Переписывают сценарий и работают дальше! Ну так давайте продолжим? Драматический поворот, предательство мнимых, или даже настоящих, только ошибшихся друзей, но мы идем дальше. Мы ищем… ну. — Я задумался, вспоминая. — К примеру мы узнали, что среди коронационных драгоценностей было что-то, что крайне важно для любого Светлого пришельца. Что именно — не знает никто, это секрет умерших гномов! Вот и будем искать! Пал сможет освещать наш квест с отставанием на один шаг, и все желающие смогут повторить: раз уж не вышло сделать гильдией, то Крылатые дарят это приключение всем! Закладывать ушедших не станем, для раскрутки хватит намека на то, что некие ребята попытались нас кинуть, но мы, бла-бла, отважно преодолеваем и все такое с пафосом и казарменным юморком, как Паладин любит. Мол, они хотели этого для себя, а мы дарим для всех, пусть никто не останется обиженным. Спорим, и администрация подключится? Я у себя тоже пройдусь, в том числе по паладинской несгибаемости, устроим утечку от тебя и, к примеру, Марата: суровые «крылатые» с достоинством перенесли предательство…

— Причем сделать акцент именно на том, что этот квест мы не прячем, он открыт для всех, кто готов присоединиться! — Альдрик «оживал», увидев новую цель. Вряд ли надолго, такие удары так просто не лечатся, но уже неплохо. — Ведь мы всегда готовы принять новых друзей!

— Не в гильдию, конечно. Ведь хорошие парни так опечалены, что их друзья оказались…

— Морально неустойчивы?

— Но они готовы лететь вперед!

— И даже принимают для прохождения… ну, разыграем билеты у нас на канале. Пал мастер в таких штучках, устроим еще одну акцию. Не вышло сделать гильдией — подпишем всех казуальных игроков игры!

— Надо только чтобы квест давал результаты.

Все замолчали. Хорошо говорить «сделаем», но реально мы не в лучшем положении. Да, квест делали здесь присутствующие, но сколько рутины брали на себя те же Инни с Базом? Драгоценные камни, золото и ингредиенты, которые я таскал, не берутся из воздуха.

— Надо серьезно переписывать сюжет. Ресурсы у нас не те. — Альдрик думал на одной волне со мной.

— Не вопрос, перепишем. У меня есть сценарист в пару к

твоему, плюс Паладин чего-то посоветует. Мы делали квест для себя, теперь — для всех.

— Еще бы понять, как может выглядеть награда для всех Светлых пришельцев?

Минорная обстановка, генератором которой был Альдрик, слегка прояснилась. Марат и Паладин заспорили, нужно ли брать с собой оставшийся гильдейский трещ, я подсел к горгулу.

— Инни вроде нормальный мужик? Чего он вдруг сдернул?

— Ему в игре нужен прогресс, нужны серьезный вызов и настоящая работа, он вызов любит. А то, чем мы занимаемся, это для него так, кружок самодеятельности. Темные купили его тем, что всерьез хотят получить шестой ранг и войти в ротацию кланов.

— Это что?

— Это когда гильдия развивается и переходит на место другой гильдии, в зону сильнее, потом еще выше, еще… А свое место отдает по договоренности тем из союзников, кто слабее.

— Логично. — Он снова уставился в камин, и я подбодрил: — Добивай уже.

Альдрик вздохнул:

— Инни забрал только то, что сам добыл, вместе со всеми, это да. Но из ушедших почти все взяли что-то из хранилища. Гильдейские посадки вырублены, добыча из шахты прекращена, я еле успел блокировать отмену аренды гильдхауса, даже договор с городской стражей расторгли. Они фактически угробили гильдию, в которой играли, зачем было это делать?! Неужели мало было просто уйти?!

— Гильдия друзей. Друзья бывают разные.

— Я создал эту гильдию с нуля! Она в самом деле была гильдией друзей!

— Они были с тобой с самого начала?

— Да, почти все, кроме Дорки.

— Значит, они имеют право на свою часть?

— Они забрали все!

— Будь спокоен, у них уже есть подходящее оправдание.

— Черт, полтора года я с ними… ну как они могли?!

Слушая его я поддакивал, иногда вставлял реплики, иногда отвлекал на себя частичку эмоций. Ничего, у всех бывают минуты слабости. Главное, чтобы потом, когда он опомнится, воспоминания об этих минутах были правильными. Он может начать относиться ко мне отрицательно, стыдясь того, что я слушал, или наоборот, решить, что я заменю ему ушедших «друзей». Восьмой класс, факультатив прикладной психологии. Я его, правда, не подтверждал, только «прослушал».

Горгул мне нравился. И его реальный образ, большой улыбчивый мужик, увлеченный небом и полетами, и его игровой аватар, суровый, каменный Крылатый. Нормальных людей мало, их беречь надо.

— Да пошел ты! — Марат вдруг вскочил, выхватив оружие, и принял боевую стойку. Видимо, игра отреагировала на эмоции игрока. — Я остаюсь!

— Марат? — Альдрик внимательно посмотрел на драконида, тот махнул рукой:

— Дорки связался, уговаривал уйти с ними! Засранец, крыса давленная! У нас таким руки ломают!

Интересно, это где «у нас»? Марат на форуме не светился, открытых данных о нем я не видел.

Ну хорошо, Альдрика понять можно, у его гильдии сейчас оставалось два уникальных ресурса — я, с возможностью вдвое быстрее осуществлять доставку, и Паладин, который вообще не подходит под условия приема и скоро пойдет заниматься собственными делами. И вот из этого надо как-то строить новую жизнь.

Что он станет делать? Что стал бы делать я?

Видимо, эта вспышка Марата сдвинула что-то в голове почти успокоившегося горгула и тот опять начал переживать.

— Не, все, ребята, я распускаю гильдию. — Альдрик вдруг встал, вызвал всем видное меню. — Вам спасибо, но это будут уже не Крылатые.

— Стой!

Марат снова начал спорить, убеждать, что еще осталось семьдесят человек, и что можно как-то возродить, начать набор, что понадобятся бойцы, да и просто веселее будет. Альдрик возражал, и я его понимаю — ему сейчас проще обрубить концы, чем ковыряться в ране. Квест может быть получится создать, может нет, а напоминание о предательстве постоянно перед глазами.

Наконец драконид убедил своего оппонента выставить вопрос на голосование. Зря, два часа мы видели, как все сокращается и сокращается список онлайна. Кто-то просто выходил, прощаясь по-хорошему, кто-то пытался выдвигать требования, кто-то покидал гильдию тут же ставя в игнор всех нас. Альдрик, было воспрявший. когда я и Паладин предложили продолжать, становился все мрачнее, и, кажется, начал пить. К концу уже очевидно провалившегося голосования он еле мог говорить, махнув рукой передал права гильдмастера Марату и вышел.

— Ну, что будем делать?

Что делать? Вот она была, гильдия на почти три сотни

активных участников, а вот ее нет, только человек сорок в оффлайне осталось. Вот он был, человек, загоревшийся новой идеей, а вот он уполз пьяный заливать горе дальше.

Вот они сидели, друзья и помощники, и вот уже только два чужака и честный простой рубака, не согласившийся предать, обсуждают будущее.

Грустно это как-то. Жизненно, но грустно.

— У нас есть две фигуры из прошлого квеста, Марат и ты, Паладин. Мы можем разыграть их. Дайте два дня, и у меня будет хороший сценарий.

— Я могу притвориться, что подумываю, как к Темным перейти. Инфы солью, может, получим что полезное?

Гхм, насчет «простого рубаки» я поторопился.

— Не выйдет. Темные хардкорщики, у них состав на договоре и под подпиской. Не светись особенно, а то они тебя хантить начнут. Город, пожалуй, для нас потерян. Вернется Альдрик — идите к Паладину. Пока есть вы двое — есть и гильдия Крылатых. Ему, кстати, не забудь это сказать. Пал, ты сможешь сделать зацепку для квеста в своем храме?

— Попытаться можно, наверное, даже получится. Светик, зачем ты решил делать квест? Зачем тебе это?

Зачем? Хороший вопрос.

— Они выбили у меня сегодня семь золотых! Я возьму тысячекратно!

Он хмыкнул, но решил настаивать:

— Я могу сделать передачу. С пафосом, как ты говоришь. Но надо знать, что будет дальше?

— Дальше я буду делать квест. Там, где вы нашли этот обломок, я нашел путь к второму. Все дороги в игре взаимосвязаны, так?

— Только надо уметь их видеть.

— Я же «Истинный Хранитель», я вижу пути. К тому же у меня впереди месяц, который надо чем-то занять. Я тут недавно безработным стал, вот и развлекусь. Ты с нами?

Он помолчал немного, потом кивнул:

— С вами. Будем делать квест.

— Будем! Марат, как свяжешься завтра с Альдриком скажи, пусть готовится, узнает, что может, о Темных. Своего сценариста пусть потрясет, посмотрим, что тот выдаст на эту ситуацию и по нашей задумке. Я закончу дела в реале, зайду через два дня и мы продолжим всерьез. Пал, если ты что-то придумаешь, то вызывай этих двоих к себе, я то в любое место доберусь, а они когда еще с караваном припрутся.

— Как скажешь, Быстрая и Стремительная.

Я в ответ отсалютовал амальским приветом, с кулаком у лба. Паладин, хмыкнув, растаял в воздухе, а я закрыл снова замигавший вызов в красной рамке игрока враждебного клана. Понятно теперь, не глумиться они хотели, а перекупить. Я же, по сути, ценное движимое имущество разгромленной гильдии. Нет уж, не пойду я к Темным, у них дисциплина и устав, а крылатым нужна воля и небо.

— Ты точно с нами?

— Точно, Марат. Не нравятся мне такие кидалы. Все они вроде бы правильно сделали, и право имеют, и вреда особенного не причинили, но не нравятся.

— Мне тоже. Пойду я пока. Все равно в онлайне никого. Посрусь на форуме, щас там Инни будет речуги толкать, он любит. Зайдешь?

— Не, нафиг. Но ты следи, если болтать станете — пиши разговор, вдруг чего важное мелькнет. Давай, встретимся послезавтра.

— Ага, давай.

— Комп — закрыть «Творцы судьбы». Режим съемки, схема «комната».

Настройка вирта заняла минут двадцать, я совмещал игровой образ и реальную комнату, подбирал отрывки, планы, делал скриншоты. Наконец проверил связь, мой канал безопасники уже проверили и открыли. Раньше все трансляции я вел из игры, сейчас в первый раз покажу свою комнату. Но не себя!

Так, наложение, проверка образа, тестовый кадр, тестовый звук. Норма.

— Проверка. Голос. Проверка.

Норма, хрипловатый низкий голос эльфарки звучал и у меня в очках и в динамиках компа.

На всякий случай я «натянул презерватив на свечку», опустив забрало шлема — вряд ли кто-то сможет пробиться на защищенный канал и снять наложенный образ, но лучше не рисковать. Лицо сложнее переделать, чем удалить персонажа, засвечусь и жизни в ближайшие пару месяцев у меня не будет, и так почта завалена предложениями.

На мониторе вместо меня посреди комнаты стояла эльфарка. Не слишком достоверно, великовата получилась, тут она была метр восемьдесят ростом, зато довольно симпатично. Свет от окна очень качественно ложился вокруг, плюс комп дорисовывал фэнтезийный антураж пополам с моим барахлом — на стенке появилось вьющееся растение с красными цветами, я такое в Темнолесье видел, у стойки с модулями прислонен щит и колчан с дротиками, покрывало на кровати стало пушистой шкурой… хм,

надо будет попробовать.

Ну и я. Стою посреди комнаты в явственно видном круге слайдера, так похожем на круг воскрешения. Для глаза, привычного к масштабам Творцов, кажется, что комната маленькая, под стать игровым размерам Светика, и это хорошо для образа игрушечной феи, живущей в игрушечном доме.

Что же, все в порядке, можно начинать. Тем более, что аудитории уже тысяч под тридцать. Девять десятых смотрят меня фоном, но кто-то и в самом деле решил посмотреть на «ту самую хранку», не стоит заставлять своих поклонников ждать дольше необходимого.

Стартовый щелчок, я в эфире:

— Здравствуйте, друзья! Сдохните, враги! Да-да, у меня появились враги! Это так интересно!

Я сделал пируэт на слайдере, раскрыв крылья, и эльфарка взлетела к потолку мансарды.

— Сегодня гильдия «Крылатые», в которой я подрабатываю, фактически распалась. Знаете, так бывает, когда кто-то хочет большего. Но можно хотеть что-то сделать самому, а можно желать украсть часть сделанного кем-то. Я не осуждаю никого, игра это игра, каждый играет в свое. Я просто хочу рассказать о том, как несколько героев решили не обращать внимания на тех, кто подло их ограбил. Что из этого получится? Рассказ начнется три дня спустя, ведь среди вас, мои дорогие друзья, скрываются и те, кто как падальщик, готов выхватить кусок у зазевавшегося мечтателя.

Но это будет позднее — и попытки, и поиски, и подвиги.

А пока — я поведаю вам сегодня историю о диком портале, городе, которого нет на картах, и продавце всего, что только можно представить…

22

Из здания военкомата я вышел в скверном настроении. Усатый кряжистый майор полчаса мучал меня на предмет вступления в какую-нибудь спецуру, водоплавающую или порхающую, и не слышал возражений. Ну да, хорошие у меня показатели, стрелковку и тактику нам ставили те же спецы, что раньше дрессировали элиту, может не самую-самую, но дело они крепко знали. Только зачем мне это? Идти становиться придатком к винтовке? Да нафиг надо два года жизни на эту ерунду тратить? Мысль, что кто-то может стремиться в стройбат или инженерные войска военкому была чужда. Кажется, под конец он счел меня капризным барчуком, желающим выпендриться. Но заявление принял и даже что-то там буркнул насчет возможности уже осенью пойти, при наличии мест и прохождении по среднему баллу, сразу под аттестацию.

Я бы не отказался, чего сидеть ждать следующего дня рождения, когда можно пойти уже сейчас? Жаль, что в городе военкомат это, пожалуй, единственное место, где не получится надавить фамилией. Можно по знакомству, и, наверное, за меня кто-то из старших замолвит пару слов, но только замолвит. К тому же если мама попросит, то слова могут быть другие, и тогда «извините, Виталий, но в данный момент государство не нуждается в вашей службе». Она, конечно, так не поступит… наверное. Но может. Так что перспективы туманные, сделать ничего я больше не мог и потому настроение болталось на отметке «может, убить кого-нибудь?». Тем более, что у двухстах метрах от здания военкомата на улице обнаружилось массовое народное гулянье, перегородившее проезжую часть и все тротуары.

Над толпой висел маркерный номер санкционированного мероприятия, счетчик участников и ссылка. «Митинг с требованием улучшить социальные нормы», коротко, размывчиво и вроде как законно. Все бы им улучшать, я полгода искал нормального напарника, готов был брать любого взрослого мужика, хоть работягу, хоть студента — шиш вам, все хотят в Сети работать, ручками им некрасиво. Как пахать за приличную зарплату с оформлением трудовой так никого, как языком на природе болтать, так вон, пока иду уже тридцать человек присоединилось. Быстро просмотрел состав, отключил предложение принять участие, еще не хватало себе репутацию портить, не мальчик. Знакомых, как и ожидалось, никого не оказалось.

— Настало время, друзья, решительно заявить, что мы тоже граждане и не потерпим подобного разделения! Мы, как и наши соратники в других городах, должны заявить…

Я поморщился — вещали не только в микрофон, но и на локалку Сети, так что этот заунывно-бодрый голос лез и из очков. Черт, жаль, нет способа отключить, на общегражданской частоте вещают, хотя большая часть урезанцы, а четверть и вовсе социки. Нет уж, ходу, ходу. Пока шел, просмотрел составленные организаторами требования — настолько безграмотны и банальны, что их можно на уроках права приводить как пример. Двоечники, двоечники повсюду!

— Вит?

— Чегось? — Я проверил ближайшие улицы и свернул, там людей не было, митингующие старались соблюдать порядок и кучковались в одном месте.

— Тогось! Я в кафешке сижу, твой сценарий гляжу.

— Высоко сидишь…

— Далеко гляжу. Ты чего смурной?

— Вась, хоть ты не начинай! Мне сейчас мозг ели, в десантники звали.

— Туда тебе и дорога, дуболому!

— Прибью, шкилетина!

Голос у Казакевича был неприлично бодрым и веселым. Впрочем, это лишь я был таким мрачным, погода приличная, солнце светит, птички щебечут, люди ходят улыбаются, девушки красивые… девушек вокруг нет. Ну да, митинг. Потом говоруны обязательно начнут бродить по улицам, безобразия нарушать, как положено. Нахрен им повышение нормы? Зачем им права? У них полно прав! Четких, прописанных и соблюдаемых. Но им мало, они, почему-то, хотят прав равных с теми, кто делает больше них самих в разы! С какой стати?

В кафешку я вошел абсолютно неприятным человеком, едва удержавшись от того, чтобы зарычать на подошедшую официантку.

Симпатичную, между прочим.

Васька помахал рукой от столика у окна. Блокнот у него бумажный, с карандашиком, планшет под рукой, рядом бокал с какой-то разноцветной жидкостью. Писатель за работой, ага. Пижон!

Мудро оценив мое состояние, Казакевич заказал десерт и дождался, пока я съем сладкое и успокоюсь.

— Ладно. — Я облизал ложку, жалея, что приличное воспитание не позволяет сделать то же и с креманкой. — Зачем ты меня сюда заманил?

Васька, приняв важный вид и откинувшись всеми своими сорока пятью кило на спинку стула, начал издалека:

— Это по поводу твоего квеста. Знаешь, я иногда беру старые рассказы, ну, чтобы сюжеты не искать…

— Да? Всегда думал, ты сюжеты берешь со вкладышей «Love is».

— Одно другому не мешает. Так я о чем, Вит — иногда натыкаюсь на кое-что интересное. Ну просто наглядное пособие «распространение формирующей идеи».

— Проще говори, проще.

— Берется старый, лет тридцать-сорок назад написанный рассказ…

— Трупоед.

— Профессионал! Переписываешь, укрупняешь и получается вполне нормальный фик, готов к продаже.

— Типа этой твоей привычки никто не знает.

— Не в том дело — помимо прочего это отличный способ видеть основные маркеры сознания обывателей того времени. Писатель не может писать в отрыве от своей эпохи, он что-то вплетает в нее, что-то свое, но и что-то взятое у других. Иногда неосознанно взятое.

— Можно еще проще?

— Помнишь, я говорил тебе о том, что все, нами видимое, это вариации на тему, созданную творцом?

— Да, ты бредил довольно убедительно.

— Вот и тут — когда кто-то в вашей игре, «творцах», толкает идею, ее тут же подхватывают. Иногда даже не замечая!

— Я помню теорию образования мема.

— Да-да, конечно. — Он раздраженно махнул рукой. — Но мем, как правило, штука локальная. А тут вдруг читаю твои материалы и манипуляция… знаешь, я вижу, что какая-то общая идея есть, но не могу понять ни кто это все двигает, ни фокус приложения!

— Поясни? — Решив, что моральные страдания и потраченная на восприятие умственная энергия должны как-то компенсироваться, я заказал еще одно пирожное.

— Тут какая-то странная схема, которую я не могу уловить. Чую, что она есть, а локализовать — никак! Понимаешь, я просмотрел квесты на героик у других архетипов «содески». Они обычны! Они линейны и просты, в смысле понятны, там сложности чисто технические — убить, добыть, все такое. Но вот появился этот ваш паладин, и его квест стал сюжетным. Ладно, я могу понять, что для выхода на него нужно пользоваться виртом, но зачем столько эмоций? Эта ненужная сложность! Она… —

Васька защелкал пальцами, подыскивая слово. — Избыточна? Ну да, пожалуй. Это уже не игра, это прямая манипуляция непонятно кем и непонятно с какими целями! Но она есть, спорю на что угодно! При этом есть какой-то критерий для наиболее значимых фигур…

— Индекс соответствия называется.

— Да! Именно! И получается он, как?

— Отыгрышем, как еще?

— Использованием вирта! Я проверял! Все такие игроки как-то завязаны на непонятную движуху. Нет людей с высоким индексом, играющих традиционно!

Мда, сдается, Казакевич эмпирически разоблачил команду Наставника. Вот так, за неделю, не входя в игру, по косвенным… Рассказать ему? Или не стоит? Наверное, все же не надо. Вдруг еще чего найдет?

— Это естественно, кто в игру влезает с ушами тот и пользуется всеми способами, от вирта до наемников вроде тебя. Кончай бредить мировым заговором, естественно там есть идеи, мемы и сюжетные манипуляции, на то она и эрпегеха. Лучше просто скажи, что делать дальше. Нам надо квест завершить.

Казакевич страдальчески закатил глаза:

— Я ему про то, что здесь есть какая-то непонятная, может быть даже опасная тайна, а он «мне бы схемку»!

— Поменьше фантазируй, оставь силы для реальной жизни.

Васька вдруг порозовел, застенчиво почесал ухо.

— Знаешь, я только что тут с девушкой познакомился. Кажется, что-то получится. Ты только Нате ничего не говори!

— Думаешь, она тебя еще помнит?

— Мы вечером встречаемся. — Васька довольно улыбался до ушей, аж светясь.

— Одновременно крутишь с двумя? Развратник!

— Зато я красивый и умный.

— С чего ты так решил?

— Мне мама сказала.

Не поспоришь, да.

— Ладно, что там с квестом?

— Будет, будет тебе квест, приземленная личность.

— Кстати, может, это я объект манипуляций? Ты же видишь ситуацию с моей подачи?

Приятель вдруг неожиданно расчетливым взглядом меня оглядел, хмыкнул и покачал головой:

— Ты тут как-то присутствуешь, но… Если бы я рассказывал эту историю, то ваши события были бы завязкой. Но ты тут только статист. Распад клана…

— Гильдии.

— Да хоть банды! Понимаешь, это тут совсем не причем! Тут какие-то… даже не знаю, как тебе сказать?

— Тогда молчи. Васька, тебе за что деньги плочены? Давай сценарий! Нормальный, без этих умствований!

Он махнул рукой, скидывая мне линк.

— Квест, с рабочим названием «Погоня за крылатой мечтой». Кстати, большое спасибо, так мало условий и такая свобода фантазии редко в заданиях встречается. Все хотят за копейку часовых диалогов с разбивкой по интонациям!

— Ты все прочитал? То, что Марат нарыл у Темных, то, что было в сценарии у Альдрика?

— Середнячок писал в обеих случаях. Крепенько, простенько, без изысков. Хотя я пошерстил стандартные квесты Творцов, там сложные варианты и не работают. Это же все-таки игра, а не настоящий мир.

— Вот об этом и речь — давай идею.

— Все в файлах. Три развилки, каждая на пять ходов вперед. Как просил, для тебя меньше движений, чем для других. По мере прохождения скидывай инфу, буду отсылать коррекции. Ну и держись того образа, который у тебя на канале. Классная из тебя девчонка получилась!

Ха-ха, а то я не знаю.

Быстро открыл пришедшие файлы. Васька свои деньги, как обычно, отработал полностью — были даже те самые диалоги, с вариациями ответов в зависимости от типа неписи. Все действительно просто, понятно, перекликается с тем, что предлагали Альдрик и Паладин, учитывает, что нас всего четверо и что за нами будут следить.

— Могёшь, писака.

— Дык!

Из кафешки я выскочил, спасаясь от навязчивого желания съесть еще один десерт. Растолстею, не смогу крутиться как положено эльфарке, что мне тогда делать?

Судя по городскому сайту митинг уже закончился и я выбрал для прогулки улицу потише. Идя между старых домов прикидывал, чем сегодня заняться в игре. То, что Васька что-то понял об индексе соответствия это хорошо, мне даже интересно, что он придумает дальше. Пока что мы должны были раскручивать простой сюжет, с опорой на старый конфликт между гномами и дварфами, когда-то обитавшими в заброшенном ныне подземном городе. Завязки на какой-то дварфийский торговый дом были, а то, что мы участвовали в поиске гномьего браслета позволяло предположить, что и гномы нам помогут. Сам город не

существовал, оставались лишь дороги к нему, но Паладин полагал, что стоит правильно отыграть свои роли, и мы что-то похожее найдем. В конце концов у нас в команде два топовых ролеплейщика, так неужели не осилим что-то вроде того, что сам Паладин сотворил в одиночку? Надо просто чаще упоминать в разговорах потерянный город и некую «драгоценность Светлых пришельцев», игра не реальный мир, там от повторения действительно что-то может появиться. Полно прецедентов.

— Виталик?

Вернувшись в реальность я увидел Лизу, махавшую мне с другой стороны улицы. Галантно не заставляя девушку рисковать я сам перебежал пустую дорогу. Лиза, сегодня выглядевшая как-то совсем по-летнему, улыбалась.

— Смотрю идешь, весь такой погруженный в себя. О чем ты сейчас думаешь?

— О гномах. — Кажется, она ждала не этого ответа, но быстро подхватила:

— Это в той игре, где ты фея?

— Ну да. Гуляешь?

— Прогуливаюсь. Договорились встретиться с подружкой, вот, рассматриваю. — Она кивнула на витрину и мы ненадолго замолчали. Мда, один на один с девушкой это похуже, чем драка с троллем. В школе почему то легче было. Может, это потому что она мне нравится?

— Проводить?

— Спасибо, не стоит. У мужчин такие страдальческие лица становятся, когда им нужно выполнять долг вежливости!

Меня прочитали. Это хорошо!

— Ну, тогда скучай, созерцая эти тряпочки.

— Это шарфы! И они красивые!

— Верю. Но выглядят как тряпочки.

Еще пара фраз, я махнул рукой, прощаясь, и пошел дальше. Нет, пожалуй, не буду я ее приглашать домой. Она согласится, не сразу, но согласится, только… не хочу. Одно дело на ночь, совсем другое… Хм, а разве я хотел чего-то другого?

Очки пискнули, замигал индикатор доступа к Сети, и я машинально оглянулся, проверяя тыл. Отказ оборудования — стандартная ситуация в любой военной игре, но сейчас…

Секундой позже я напрягся: кроме отказа очков была проблема серьезнее — я не видел Лизы! Она могла отойти от меня шагов на тридцать, но… я уже бежал к проулку, мимо которого мы прошли. Метров семь между домами, может, она туда заглянула? Мало ли, зачем понадобится девушке зайти в проход, где ни витрин, ни людей?

Обмякшую Лизу тащили двое парней лет двадцати, еще один спешил впереди.

— Тревога! Угроза жизни, трое нападающих. Один пострадавший союзник.

И я кинулся вперед.

23

Вместо того, чтобы атаковать тащивших девушку, я с лету толкнул ее саму. Получилось, Лиза улетела в сторону, упав в угол между контейнером со строительным мусором и стеной. Я, по дороге задев одного из парней, ввинтился между ними и упавшей девушкой.

— Привет, ребята! Далеко собрались? Извините, это моя девчонка и лучше будет, если она уйдет со мной. Нет? Да? Согласны? Вот и я так думаю.

Я не частил, но старался говорить так, чтобы они не могли вставить слово. Пусть наберут побольше, потом поговорим, сейчас… Сейчас я буду сдавать экзамен по конфликтным переговорам в заведомо проигрышной ситуации.

Тот, что повыше, вытащил из кармана толстый цилиндр и вдавил кнопку на торце. Очки снова отрапортовали об отсутствии доступа к Сети, из внешних функций действовала одна запись.

— Готово. Валите его. — Вот так, ни угроз, ни растопырок? Просто шагнули и…

Первая сшибка вышла по нулям. Один слишком понадеялся на преимущество в росте и попытался достать прямым в голову, угодил вскользь по уху, получил в кадык и я вытащил его за руку, поставив между собой и вторым, пару раз пробил по корпусу и оттолкнул. Третий, с «глушилкой», стоял поодаль, не вмешиваясь.

Мне катастрофически не хватало маневра. Все поставленные мне схемы требовали движения, но за спиной возилась Лиза, и я не знал намерений нападавших и не мог пустить хоть одного к ней. И это плохо — против троих, настроенных серьезно, я могу не продержаться. Да, я точнее их видел рисунок движений, но что толку, если это мой первый бой вживую?! Опыт против спортзальной техники… мне конец. Надо самому валить кого-то.

Вторая попытка достать меня, снова в мою пользу, опять порадовал первый, дав уцепить себя за ворот куртки, и я секунд двадцать мотал им, пока второй не отступился, лишь тогда пнул в живот, отталкивая. Теперь меня достали по второму уху, но это ничего, не ушами дерутся.

Было непонятно, почему они не уходят, похищение провалилось, а стоит нам выйти к участку работающей Сети и данные на этих трех пойдут сразу, им не уйти… если они не убьют меня.

Не дать себя схватить. Вытащат из угла и запинают.

Тот, что командовал, характерно повернулся и я всерьез задергался; так прикрывают нож, мне это показывали, я и сам

умею, только я настоящим ножом лишь манекен дырявил, а он… А он сдохнет!

— Тревога, угроза жизни! Трое нападающих, ножевые ранения, одна раненная союзница.

Хрен с ним, отдам руку, главное шею уберечь.

Ножик в его руке, короткая выкидуха, а мне бы хоть палку… не принято по госконторам с оружием ходить, даже пустячным, вроде моего складника. Дубина, оставил бы на входе! Мусорка пустая, жаль. Второй, утерев кровь из носа, пугнул, быстро выбросив руки, я не обратил внимания.

— Вы вообще в курсе чья это дочь? Да за вами будет бегать половина милиции и все дружинники. Ребят, нам не нужен конфликт, давайте вы идите, я остаюсь с девушкой, все при своих. Подумайте, вы же…

Думать они не стали. Один остался сзади, все еще пытаясь разогнуться, двое кинулись с разных сторон, точнее попытались, контейнер мешал. Тот, что с ножом, пытался ткнуть снизу, второй постоянно ловил руку, чтобы не дать мне увернуться. Они не ругались, не спорили, пытаясь ударить, ловко, азартно, но однообразно. Спасало лишь эта однообразность, ну и еще армейская куртка, надетая специально для похода в военкомат. Впрочем, это же не броник, так что пару раз меня уже обожгло… ничего, еще минуту я продержусь.

Очки отсчитывали время.

— Оба-на! Махач! Бей толстых! — Трое еще раз подтвердили, что они не профи, дружно оглянувшись в сторону говорившего. Еще десять секунд в плюс. Я проверил руку — хреново, капает. Лиза? Ударилась, падая, головой и лежит, пытается встать.

У выхода из проулка стояли двое.

— Поймал толстяка — дои не спеша! Мужики, делитсь над! — Пьяненький парень лет двадцати и за ним здоровый, спортивного вида мой ровесник. Так, если они за этих, то я убегаю. Прости, Лиза.

В руку сзади ткнулось холодное, я чуть не отпрыгнул, потом глянул — бутылка, обычная грязная пивная бутылка. Перехватить, удар по краю контейнера…

… тут же отшатнулся и в ответку полоснул по пальцам третьего, надеясь обезоружить. Получилось только вспороть кожу, но он отпрыгнул с такими ругательствами, что остальные двое инстинктивно подались назад. Еще десять.

— Урод, кто так делает! Дай я! — Пьяный хотел что-то сделать, но явно более сильный спортсмен оттащил его за шиворот. Впрочем, уходить он не собирался, продолжая мрачно осматривать происходящее. Плохо, что он не видит Лизу, может и

вмешался бы.

Длинный, продолжая прокашливаться, отошел так, чтобы я не смог пробежать мимо него к выходу из проулка и этим двоим.

— Мужики, это моя девушка. Шли бы вы отсюда, тут сейчас менты будут. Вас трое, девушка одна, да эти вот двое прохожих. Эй, ребятки, а вы чего тут стоите? Мне уже лапку поцарапали, вам тоже бобошу сделают. — Будут не только менты, но сказать это трем социкам, которые по пути с митинга решили помять курочку из «толстых»? Нет, двум социкам, потому у этих двоих и оружия нет, даже номинального. — Идите, идите. Вон люди ходят, сейчас еще кто-то зайдет, вы спалитесь. Идите по-хорошему.

Мы стояли несколько мгновений, ожидая, кто первым начнет дергаться. Если бы работала Сеть, сюда уже несся бы милицейский патруль, но она не работала. Как и половина функций моих очков, завязанная на связь. Простые «глушилкой» вообще вырубило бы в шлак.

Тот, что с ножом, дернулся вперед, мелкими шажками начал подходить, я не сразу понял, что смотреть надо не на него и пугнул «розочкой» длинного, пытавшегося зайти сбоку. Они уже почти зажали меня, когда внезапно у прохода с визгом затормозил микроавтобус, донесся знакомый звук-свист, я рефлекторно, как на учениях, упал на Лизу, накрыв ее собой, и зажал уши руками. Кажется, меня еще пнули, но это было последним, что успели сделать нападавшие — свист усиливался, быстро переходя в невыносимый, оглушающий визг. Представив, что сейчас происходит там, где стенка контейнера не защищает от волны звука, я даже смог чуть-чуть позлорадствовать, насколько хватило мыслей. В голове было пусто, ревущий свист выбивал все слова и желания, кроме одного — только бы это кончилось!

Меня схватили за ногу и вытянули из угла. Я не сопротивлялся, во-первых процедура эвакуации не предусматривала комфорта спасаемого, во-вторых она не предусматривала моего согласия, буду дергаться — оглушат и утащат. Только ухватил Лизу и поднял руку, все так же прижимаясь к ней и молясь, чтобы никто не забыл вводной — двоих вытаскивать, и чтобы эту вводную в лихорадке выезда кто-то довел до бойцов тревожной группы. Вот подняло в воздух, ударило в живот, несколько раз толкнуло, перевернуло… и наконец уронило на твердое. К сожалению комфорта тоже не предусматривалось, никогда не любил ездить на плече. В ушах еще гудело, когда за спиной закрылась дверца машины, меня прижали к полу и начали ощупывать. Я только прохрипел «Рука, левая» и тут же куртку потащили с плеч.

Кроме четырех порезов руки я получил еще пару жутко болезненных уколов в ногу. Видимо, когда я уже упал, а рев излучателя еще не перешел в парализующий, тот, что с ножом успел нагнуться и пару раз ткнуть меня наугад, но это и все. Повезло.

— Лиза?

— В другой машине! — Мне кричали в ухо, но я слышал только обрывки звуков. Рывком прояснилось сознание, из-под носа убрали вонючую пробирку, высокий, громоздкий в своей боевой сбруе эсбешник нагнулся ко мне:

— Виталий Олегович, девушка в другой машине. Вы понимаете меня?

Я кивнул, тут же ощутив, что сейчас это было сделано зря. Санитар, накладывающий жгут, тут же помог нагнуться, но я как-то удержался. В голове билась смешная мысль, что десерт был слишком хорош для этого пола. Резкий укол от шприца, ватка с «вонючкой», сунутая мне в пальцы, жгут на левую руку, которой больше досталось, повязка поверх штанины на бедро. Санитар делал все быстро, уверенно, четко.

— У Лизы отец. Свяжитесь с дежурным, пусть оповестит.

— Уже.

Ну да, эти ребята умеют действовать в таких ситуациях.

— Домой?

— Сейчас к медику. Лучше перестраховаться.

От кивка я в этот раз удержался, хотя, кажется, я бы уже смог.

В окне было видно, как вторая машина срывается с места. Двух «зрителей» уже положили, и сейчас рядом с бойцами-эсбешниками стоял милиционер, что-то выясняя в регистраторе. Кроме двух наших машин стояли две милицейских, уже выставили оцепление.

— Как он?

Как я? Да нормально. После укола вобще могу бегать и плясать!

— Глубокие царапины,

Ага, и ребро, кажется, сломано. Или два.

— Учтем. — Мне тут же ощупали бока. Значит, про ребра я вслух?

— Лиза?

— Порядок, оглушили и еще нос сломали.

Нос это я. Черт, медведь косорукий, нафиг было так толкать?!

В голове все плыло. В двери заскочили еще трое бойцов, машина дернулась и покатилась, набирая скорость. В больницу? Или в ментовку.

Я с дрожью отмякал от напряжения драки. Не первый

серьезный бой, но первый бой всерьез. В самом деле трясет. И еще хочется. Или нет?

В мешанине образов, запахов «вонючки», нарастающего нытья в руке и ноге запутался, вернувшись в реальность только в коридоре санчасти районного отделения. Из штанов окончательно сделали шорты, дырки зашили, быстро и деловито наложив скобки, теперь я сидел почти не отличаясь от тех дебоширов, что задержали после митинга. Ну, разве что рядом со мной стоял… нет — возвышался даже, боец-эсбешник, в полной штурмовой экипировке и с оружием. Проходящие менты на него косились, но молчали.

Наверное, уже можно было бы пойти домой, скинув материалы по Сети, но я хотел дождаться Лизу.

— Привет.

— Так вроде виделись. Ты как?

Девушка села рядом.

— Нос сломала. Второй раз уже.

— Извини, я не хотел.

— Я понимаю. — Она покосилась на мои повязки и слабо улыбнулась. — Нас будут опрашивать?

— Зачем? Я им запись скинул, там все есть.

— У тебя разве очки не вырубило?

— Нет, это инженерная модель с автономными накопителями. Связь екнулась, но запись шла.

— Понятно, почему они такие громоздкие. Ты в них на студента из старой комедии похож.

— Я же слесарь. Был. Пару раз пригодилось.

— Зачем?

— Ну представь — опрокидывается ковш с расплавленным металлом, кубов этак на тридцать, и все на меня. Я встаю, отряхиваюсь, смотрю очки, и иду предъявлять претензии. Не, инструмент должон быть прочным!

Она тихо захихикала, но тут же скривилась.

— Перестань! Мне смеяться больно!

— Извини, я не нарочно. В смысле толкнул.

— Ой, подумаешь, ударилась. Мне как-то ребенком в голову прилетело.

— Кем? — Эсбешник тоже заинтересовался, повернув голову.

— Ребенком. Я же инструктором работала. Вот с десятиметровой вышки один охламон и прыгнул. Чуть не утонула!

— Ваша служба и опасна и трудна. Не, в слесарях куда как спокойнее.

— Ничего себе «мирный слесарь»?! Дрался как лев! Я запись

смотрю. — Она постучала по ободку своих очков. Ну да, моим, значит, удивляется, а у самой тоже спецмодель? Хотя кто их там знает, инструкторов.

— Мне мама оплатила пару уроков карате.

Она опять улыбнулась, снова поморщившись. Нос ей, конечно, вправили, но наверняка придется что-то лечить. Когда из машины вытаскивали я даже бояться за нее начал, все лицо в крови, сама в бойца вцепилась, еле двигается. А теперь три полоски пластыря и повязка. Словно поняв, о чем я думаю, девушка поправила волосы и с непонятным выражением оглядела кофту. Не, с ней точно все будет в порядке, уже естественные реакции восстановились!

Мы еще трепались ни о чем, гораздо свободнее чем там, на улице, когда пришел вызов.

— Лиз, связь. Мама беспокоится.

Девушка кивнула, улыбнувшись.

— Виталик, как ты?

Я редко видел маму такой. Сейчас со мной говорила не Олька-«Драконека», а глава отдела крупнейшего в регионе холдинга, спокойная, собранная и готовая снести любую преграду, если та сдуру не согласится уступить.

— Норма, мам. Как после тренировки на выживание у Ильича. Может, парой швов больше.

— Хорошо. Можно было без этого?

Я подумал. Недолго.

— Можно. Сбросить координаты голосом, их успели бы найти. Но в городе сейчас… Я не хотел рисковать.

— Понятно. Девочка?

— Норма. Она рядом.

— Я вижу. У меня полный доступ на твои очки, прости.

— Знаю, мам. Года три уже засек. Вы, старички, совсем не разбираетесь в технике.

Она улыбнулась.

— Умница. Я в тебе не сомневалась. Тогда не забудь попросить прощения!

— Если ты ни в чем не виноват…

— Вот-вот! Ладно, малыш, я тут тогда задержусь.

— Угу.

— Не поломай слайдер! Сам с Олькой будешь объясняться! Пока!

— Угу. Пока!

Интересно, какой она вечером мультик поставит? «Бемби»?

Рука ныла, нога болела, спина, почему-то, чесалась. Что будет, когда пройдет действие обезболивающих и представлять

не хотелось. Но показать слабость перед девушкой? Никогда!

— Лиза! — От дверей шел здоровенный мужик. Нет, реально большой, ему шкуру и секиру — вылитый Конан!

— Папа!

Они обнялись, тут же о чем-то вполголоса начали говорить. Вот еще одна загадка, которую я вряд ли разгадаю сам — это было намеренное похищение, или ребятки развлечения ради ухватили первую девчонку? Утащить в машину, пока Сеть вырублена, увезти… обычная тактика и профессиональных похитителей и всякой сволочи.

Мужик, проверив девушку, как-то уместил ее под рукой, закрыв почти совсем, мельком глянул на моего охранника и протянув мне руку серьезно поблагодарил:

— Спасибо! Я Андрей Дмитриевич, отец Лизы. Спасибо, Виталий!

Пожав, я ответил нейтрально:

— На моем месте так поступил бы каждый… Князев.

Он вдруг ухмыльнулся:

— Ага, слышал. Все равно, спасибо! Буду должен, обращайся если что! — Он крепко сжал мое плечо и тут же развернулся, кивнув ожидающему милиционеру. Тот без слов кивнул обратно, посторонился, пропуская отца с дочерью (Лиза успела помахать, прощаясь) и шагнул ко мне.

— Капитан Нелидов. Виталий, запись вашу мы посмотрели, вы можете сейчас говорить?

— Могу. — От снятия показаний не увильнуть, хотя чего тут снимать?

— Хорошо. Пройдемте?

Тон вопросительный, но он повернулся и пошел не дожидаясь ответа.

Загончик почти посредине перегороженного прозрачными стенками зала, стол, несколько стульев. Рядом, в таком же прозрачном, но изолированном отсеке сидят остальные участники конфликта. Точнее — свидетели. Нападавших увезли сразу в суд, я запись с очков еще в машине скинул, так что там все однозначно. Но были еще те двое, что стояли и смотрели, как меня пытаются подрезать. Формально они не при чем, но забрали их вместе со всеми, вот они и сидят, до выяснения. Тот, что пьяный, трясет головой, неслышно ругается, видимо, досталось. Второй, «спортсмен», все так же мрачно смотрит вокруг. Чего он такой напряженный? Вряд ли они полные граждане, значит вмешательства от них никто и не ждал, Сеть вырублена, могли, конечно, пройти дальше к стационару, но…

Я быстро вызвал поиск, нашел обоих. Бухарик — социк, на

судебном договоре. Спортсмен… я еще раз посмотрел на него, почти не удивляясь. Ну, примерно таким его и представлял, только одет не так мрачно. Ладно, что там на них накатали? Должно быть что-то вроде «недостаточной социальной активности», не больше…

Пока я искал в куче слов те, что относятся к интересующим меня людям, капитан обернулся к охраннику:

— Дмитрий, да? Вы там присутствовали, как я вижу, так что давайте я и ваши показания возьму? На всякий случай? Отчетность, знаете ли.

Эсбешник замер, видимо советуясь с координатором, потом кивнул и милиционер тут же подсунул ему бланки.

Так, сигнал, усиленный наряд по форме… ну да, сотрудничают они с нашими. Хм, плохо, в спешке кого-то сбили из расходившихся митингующих, потому и милицейская машина была одна, «усиленный» это два экипажа. А, нет, оказывается, машины пытались задержать, туда сбитым и дорога. Прибыли, применены спецсредства, оказано сопротивление… эй, стоп.

«Пятеро задержанных оказывали сопротивление.»

Пятеро?!

— Дмитрий. Ничего не подписывайте пока что.

— Но Виталий Олегович, здесь же…

— Дмитрий, здесь неточность, и надо выяснить причины возникновения.

— Да нет, все так и…

— Выполнять.

— Есть! — В голосе эсбешника звучало недоумение.

— Господин капитан?

— Слушаю, Виталий? Что-то не так?

— Да. Здесь неверные данные. Эти двое, — я кивнул, — указаны как участники нападения. Хотя их даже сюда привезли как свидетелей.

Капитан пожал плечами и улыбнулся:

— Ну, обычная процедура. К участникам массовых мероприятий повышенные требования. То, что они не вмешались заслуга вовремя прибывшего патруля, слова одного из них однозначны, так ведь? Они явно сочувствовали правонарушителям, было бы разумно…

Я перебил:

— Насчет повышенных требований — в санкционированном митинге участвовал только один. И он… так, есть. Вот — вызвал соседа, чтобы тот сопроводил его до общежития, как и рекомендуется в таких случаях. — Записи контактов всех

участников конфликта был, как и положено, уже в файле. — Так что непонятно, как эти двое проходивших мимо — я выделил, — граждан внезапно оказались в списке нападавших?

Милиционер посмотрел на охранника, потом на меня и слегка понизил голос:

— Ну, скажу не под запись — Андрей Дмитриевич попросил внимательнее отнестись к делу. Вашу запись я смотрел, суду все ясно, как говорится. Социк и сам собирался напасть, реплики слышны ясно, а второй… Вы, я, Дмитрий — любой нормальный человек на его месте вмешался бы. Так что лагерь по ним всем пятерым рыдает, ну согласитесь?

Краем глаза я заметил, что эсбешник кивнул. Дело, действительно, ясное, но вот в данном случае…

— Что делает в милиции человек, который не хочет соблюдать закон, так откровенно подтасовывая факты? — Капитан улыбаться перестал.

— Работает. И неплохо.

— Скажите, господин Нелидов, вы в самом деле считаете, что привлечение к ответственности невиновных и утаивание части материалов, имеющих значение при вынесении решения суда — это ваша работа?

— Виталий, я могу…

— Если я приведу полную запись в деле, дополнив собственными показаниями, что вы сможете им инкриминировать?

Он вздохнул с сожалением.

— Ничего.

— Если я заявлю в суд, согласно… — Я процитировал, высветив в очках, статьи кодекса. — То каким будет решение?

— Не в мою пользу, скорее всего. — Теперь в его голосе звучала усталая печаль. Мол чего тебе надо, богатенький мальчик, которого мы сегодня из задницы вытащили?

— Тогда скажите, почему я не должен подавать жалобу на вас? Не как внук Артура Князева, а как полноправный гражданин своей страны, наблюдающий беззаконие?

Мы бодались взглядами секунд пятнадцать, потом он отвел свой, молча протянул руку к регистратору. Спустя минуту документы были исправлены, теперь нападающих значилось трое, очевидцев (не свидетелей) двое. И приложена полная версия записи с моих очков.

Кивнув бойцу я снял копию, подписанную капитаном, сам поставил подпись и встал. Из-за прозрачного пластика на меня смотрел «спортсмен». С неприязнью, но без ненависти. Готов спорить, что когда ему сообщат об изменении статуса неприязнь

никуда не денется.

Но не в нем дело.

— Дмитрий, мы уходим.

Эсбешник тут же доложился наблюдению, привычно заняв место сбоку. Вот еще непонятка, почему со мной направили силовика? Тут должен был быть кто-то из «умников», а то и сам Ильич навестить ради порядка?

О, легок на помине!

У дверей машины, ждущей рядом со входом в отделение, ждал начальник дедовой, а стало быть и всей семейной службы безопасности.

Ко мне он шагнул не торопясь, одновременно заканчивая какой-то разговор.

— Виталий?

Я поднял руку, останавливая, и демонстративно повернулся к бойцу.

— Простите, Дмитрий. Вы где служили?

Краем глаза я держал в виду Ильича, стоявшего одновременно рядом и совершенно отдельно.

— Морпех. — Он назвал ничего мне не говорящие, но видно важные для него номер и часть.

— Звание?

— Старший сержант.

Он нависал надо мной, но уже старался как-то это скрасить, чуть-чуть горбясь и опуская руки. Плохо, не должен твой человек себя принижать в таком разговоре. Эх, мне бы опыта! Фимку натаскивали куда строже.

— Во время службы вы стали бы комментировать решение, скажем, старлея из другой части?

— Кхм. Нет. Простите, я…

— Вы были правы. — Я кивнул, показывая, что согласен со словами, прозвучавшими там, в отделении. — Только в данном случае поправлять старшего по званию, пусть и со стороны, немного… не разумно. Тем более при чужих. Замнем, но больше так не надо. Вы согласны?

Он кивнул, и рядом, чувствуя момент, всплыл из какой-то тени абсолютно серьезный и при этом чуть-чуть улыбающийся Ильич. Ну да, ему мои игры в статус самое то посмеяться…

— Виктор Ильич, я подал жалобу. Пожалуйста, проследите за ее обработкой и сообщите мне о результатах. И данные по тому парню-урезанцу, которого он пытался закрыть, мне тоже нужны.

— Виталий, ты уверен, что это нужно продолжать? У нас хорошие отношения с милицией, сейчас не стоит портить.

Я снова согласно кивнул, и пояснил:

— Виктор Ильич, этот конкретный мент попытался использовать в своих целях мое имя, не ставя меня в известность. Он хотел, чтобы на заведомо ложном обвинении была моя подпись и подпись вашего сотрудника. Пожалуй, такое не оправдывает никакие хорошие отношения. Если они забываются — им нужно напомнить. Я прав?

Он секунду размышлял, потом кивнул:

— Я понял, Виталий. Проследим.

Наверняка сольют тему, дня через три попросят отозвать заявление, что-то выторговав. Никому не нужна война, тем более в такое время.

— Кстати, спасибо за скорость. Отслеживали?

— Конечно, Виталий. При проведении любых массовых мероприятий…

Он не закончил, разведя руками. Ну да, стандартная процедура.

Пока я стоял и пытался сообразить, что делать дальше, наши рассосались. Рядом со мной, видимо, в качестве наказания для нас обоих, остался сержант Дмитрий… черт, надо отчество узнать, и фамилию, а то нехорошо, это же он меня из переулка на плече выносил. Еще не стемнело, но солнце било вдоль улицы, простреливая на всю длину и украшая тротуары длинными тенями. Интересный день. И опыт тоже познавательный. Сколько всего случилось-то. Кстати, Лиза там, на кушетке у медпункта, была чуть-чуть другой, чем в кафешке. И отец у нее в самом деле бугай-бугаем. И капитан этот странный. Рука ноет, я уже «царапал» ее, но это было в летнем лагере, там все как-то веселее, хотя распороли мне лапу может и серьезнее, чем сейчас. Наверное, устал?

Внезапно Дмитрий заставил дернуться. Боец не напрягся, а просто как-то неощутимо перешел из состояния «бдительность» к состоянию «готовность», всего лишь посмотрев мне за спину. Но, по крайней мере, не кинул меня сразу в сторону и не начал стрелять, значит, ничего серьезного.

Я оглянулся. На выходе из участка стоял «спортсмен», мрачно глядя на меня, на бойца, снова на меня. Потом подошел, чуть помолчал и без эмоций поблагодарил:

— Спасибо.

— Мне-то за что?

— В «стакане» всегда есть терминал с доступом к материалам дела. Не знал, «толстый»?

Не знал. Я там никогда не был.

— Не за что. Тебя подвезти?

— Сам дойду. — Вид у него был самый непримиримый,

непонятно отчего. Ладно, Ильич скинет, что на него найдется, тогда понятнее станет.

— Тогда пока. — Я повернулся, открыл дверь, и хоть не собирался этого говорить, все же кинул через плечо:

— В самом деле не за что. Крылатые должны помогать друг другу, Марат.

И, не оборачиваясь, сел в машину.

Лекарства лекарствами, а болело все сильнее.

24

— Еды не хватало всегда.

— Ну раньше-то была нормальная еда, а теперь гавно соевое!

— Не нравится соя — не ешь.

— Так ничего кроме нее на мою зарплату не купить!

— Потому что еды не хватает. Ее всегда не хватало.

Марат недоверчиво скривился. На гротескной морде драконида это выглядело внушительно.

— Раньше натуральное хозяйство было, ели нормальные продукты. А теперь добавки и геномодифицированное все.

— Ну вот как тебе объяснить простую вещь?

— Как есть давай, только без этого «соя нужна».

— Соя нужна. И генмоды нужны. И удобрения. Без них урожая хрен бы вышло. Еды не хватало во все времена, всегда кому-то приходилось подмешивать в еду различные добавки, ради объема.

— Ага, вот прямо крестьяне покупали в магазине по списку…

— Сами делали — толченая кора липы, лебеда, иногда даже глину ели. Картошку, думаешь, от хорошей жизни употреблять начали? Она тогда хуже, чем соя сейчас была. Но все равно начали жрать.

— Картофан вкусный!

— И соя вкусная. А главное — ее больше.

Он, помолчав, недовольно изрек:

— Вы, толстяки, зажранные все.

Мне оставалось только вздохнуть. Подобные стычки на любую тему у нас случались теперь по нескольку раз на день.

Кто есть кто драконид выяснил довольно быстро. Впрочем, трудно было не сложить два простых факта — неизвестный в повязках вступается за него перед следствием, а один из согильдийцев вдруг надолго перестает пользоваться виртом. Уже на второй день он начал называть меня «толстым», периодически сбиваясь на «толстуху». Пришлось натравить на него феечку, разрешив ей ругаться по своему усмотрению. Жестоко, но что поделать? Неутомимая надоеда справилась. Теперь Марат пытался достать меня в словесном бою придерживаясь каких-то рамок. Иногда у него получалось победить, примерно один раз из пятнадцати.

Впрочем, наверняка у него свой счет.

— Молодежь, вы не устали? Сколько можно собачиться по каждой мелочи?

— В споре рождается истина!

— А в драке рождается мир? Вот смотрю на вас и вижу того пацана, каким сам был когда-то в молодости.

— Что, старикашка, завидуешь юному задору?

— Нет, удавить хочется. Из жалости.

Паладин с отрядом друзей сопровождал последнюю делегацию неписи, идущую с самой дальней точки сбора и потому скучал, то и дело вставляя в наши споры реплики. Альдрик привел своих послов вчера, Марат со сводной группой бойцов сидел на точке уже два дня, изучая окрестности. Я решил, что приду последним.

Хорошо иметь уникальный класс!

На третий день после драки пришлось царапины вскрывать и чистить, что-то там в медпункте не доделали, или ножик был с подлянкой. В результате девять дней полупостельного режима, скука и никаких физических нагрузок. Правда, ложе раненого героя украсила своим присутствием спасенная дева, но только один раз, после чего общалась лишь через очки, хотя, кажется, осталась довольна. Похоже, мы в чем-то не сошлись. Надеюсь, я когда-нибудь узнаю, в чем именно.

Лежа в кровати я исправно бегал по миру, но уже исключительно с клавиатуры, из комплекта вирта надевая только шлем, ради мимики. События в игре не предусматривали моего длительного отсутствия, так что эльфарка носила посылки, болтала с неписями, цапалась с феечкой, а я наблюдал за действиями согильдийцев. Васька и сценарист Альдрика обвиняли друг-друга в скудоумии и любительщине, но наперебой выдавали целые горы рекомендаций, половину из которых мы дружно пропускали, извращая оставшееся иногда до смешного. Состязание между гномским старейшиной и дварфийским старшиной из серьезного поединка переделали в что-то вроде веселой эстафеты. Паладин еще и тотализатор умудрился устроить, многочисленные комментарии на его канале на девяносто процентов состояли из смайликов. Три дня назад я смог нормально проделать разминочный комплекс, а значит был готов к боям.

Ожидаемой сложностью стало внимание к нам четверым и к Крылатым вообще. Все знали, что произошло, и Темные даже пытались подать протест, дескать, мы намеренно очерняем их гильдию. Не вышло. Альдрик сражался как лев! Он ухитрился как-то договорился с гильдиями, на территории которых нас могли завести хитроумные сценарии, из остатков гильдии и сочувствующих игроков устроил нормальную смену патрулей, прикрывающих нас от преследователей и поклонников, все больше досаждающих и невольно мешающих нормально

выполнять квест.

Оборотная сторона популярности вроде той, что есть у известных игроков, это масса завистников. Мир «творцов» достаточно открыт, чтобы любой желающий мог найти своего кумира и начать доставать его требованиями и просьбами. Первых, обычно, было на порядок больше. Удовлетворить их даже частично невозможно, каждый удачный похода Паладина или мой новый ролик о Замке рождал новых и новых, пришлось поставить фильтр на каналы. Зато когда я в паре роликов дал понять, что попытка навязаться в игре ни к чему не приведет, появились «охотники за головами». По счастью, в одиночку они были не слишком опасны.

Мир «Творцов» устроен так, что начиная с какого-то уровня просто невозможно играть без гильдии. Гильдия, в свою очередь, нуждается в территориальных владениях. Поскольку перемещения по миру не мгновенны (недавний эпический прорыв Паладина с караваном вполне тянул на общеигровую галерею знаменательных событий) переходы между различными областями вполне могли занимать дня два-три, так что любой высокоуровневый игрок чтобы прийти посмотреть на нас должен был на неделю выключиться из жизни своей гильдии, а у них там своих развлечений хватало. В результате, с большей частью любопытствующих, насколько легко убить Хранителя или Инквизитора (Альдрик с Маратом играли мультиклассами) мы как-то справлялись.

— Эх, надоело все. Продать бы этот квест и забыть, к чертовой матери!

— Марат, мы дали слово, а слово надо держать.

— Паладин, а ты всегда такой правильный?

— Когда-то и меня вела дорога приключений. Но потом… — Он странно замолчал, словно ожидая реакции, не дождался и продолжил. — Потом я нашел работу. А работу надо выполнять!

Эта пауза меня заинтересовала и я машинально влез в поиск. Следующий час был проведен в дебрях старых игр. Во что только не играли предки! Но гораздо интереснее было обнаружить, что наш Паладин буквально говорил цитатами! Я даже прокрутил сегодняшние его фразы в очках и нашел три ссылки на песни, две — на игры и целых семь — на старые фильмы! За полтора часа! Ничего себе, хоть информационный фильтр ставь!

Уважительно посматривая на его статус, сам Паладин как раз шел от дороги к лагерю на большой поляне, я поискал глазами свой источник вечной бодрости.

Нашел по хихиканью — наглая надоеда висела точно над моей макушкой, стараясь потише жужжкать, и все это время

находилась в метре от меня. Рукой не достать, зато очень удобно корчить рожицы из-за моей спины.

— Поди сюда!

— Вот еще!

Я вытащил из инвентаря заранее заготовленную конфету.

— Сюда иди, говорю!

— Вот еще! — на этот раз голос был неуверенным, она шумно сглотнула.

— Конфета не подкуп. Просто для разговора.

Метнувшись молнией она выдрала сладость у меня из пальцев и тут же юркнула в капюшон.

— Ну?

— Тут будет много болтовни, а потом, наверное, драка.

— Это у тебя всегда так! То глупое махание языком, то совсем дурное махание железяками!

— Я их кидаю, а не махаю.

— Правильно говорить — машу!

— Будешь наглеть и дразнить послов — замашнусь и как дам больно!

— А поймаешь? — Голос вдруг стал ехидным-ехидным.

— Мелкая, дело серьезное.

— Эт да! — Она грызанула последний кусок и судя по звукам выплюнула кусок обертки мне в прическу.

— Ты сидишь тихо, и тогда я…

— Ну-ну, давай, мне интересно!

— Попрошу Служителя открыть проход туда, где в этом мире самый вкусный шоколад!

За спиной все смолкло.

— Лопоу-ушик, а ты знаешь, чем честную феечку убедить!

— По рукам?

— Ладно, не боись. Я буду тихая-тихая!

Отлично! Я вытащил вторую конфету и сунул за спину. Пальцы опять дернуло и мне в затылок снова начали плевать жеваной бумагой. Ну и ладно, на этом шлеме я обратную связь давно отключил.

Так, где наши? Альдрик строит новичков, объясняя «законы неба», наполовину содранные из устава его летного клуба, Паладин со своим приятелем, высокоуровневым лучником со странным именем СуперДжа, болтает, обсуждая какие-то гамбергеры.

Подключившись к каналу я сел, слушая в пол-уха и просматривая предполагаемые (и заведомо фантастические!) сценарии того, что может тут произойти.

— Марат, а ты ничего не пишешь?

— Не-а.

— Единственный нормальный человек в команде!

— Я хотел фик по сериалу написать. Ну этот, где злой гений придумал неснимаемые вирт-шлемы и надо было пройти всю игру до конца или умереть.

Опа. Мама этот сериал смотрела, говорит — ремейк.

— И что написал?

— Первая страница — то, как мой герой попадает в тот мир. Потом долго думал и написал вторую — как герой звонит в полицию и все бракованые шлемы изымают из продажи. Все, конец.

Я не выдержал:

— Тебе надо было в паладины идти.

— У сестры только драконид был, она мне его отдала.

— Сестра? Познакомишь? — Сказано было без всякой задней мысли, но Марат вдруг задумался.

— Ну, может и познакомлю. Потом подумаем. Давай, выходи. Все уже тут. Начинается!

Окрестности затягивало «Пеленой отчуждения», а значит, здесь начинался какой-то сюжет. Да, в самом деле, пора идти играть роль, публика ждет… ого, народу-то на канале!

С введением возможности создания собственных квестов пришлось ввести и защиту от любителей подгадить ближнему. Конечно, сюжетные неписи обладают повышенной защитой и труднее убиваются, какой-нибудь булочник из мирного города вполне сравним с главным монстром подземелья, но пытливый ум любителей пакостить ближнему выдумывал все новые и новые способы сорвать выполнение сценария. В одном из патчей ввели необходимые изменения и теперь место события накрывалось непроницаемым колпаком, под который попадали исключительно те, кто был как-то замешан в сюжете. Сейчас здесь стояли послы, наблюдатели от «младших рас», человек пятьдесят Крылатых и еще два десятка сочувствующих. Ну и мы, конечно.

Когда я пришел, портал уже был окружен беседкой, рядом сидел невысокий служитель, с почти живой кожей, еще не успевшей закаменеть. Обычное дело, бывает, что арка перехода стоит прямо посреди зоны, но без служителя доступна только на вход, и лишь когда мимо них проходит игрок, то есть когда они наносятся на карту, портал помещается в беседку и становится доступен Хранителям. Есть даже приработок у хранов, мониторить появление таких новых точек перехода и быстро бежать в них, собирать ценные материалы, составлять карты области и выясняя, кто это по никем не открытой зоне шарится. Судя по доставшемуся мне набору профессий, прежний владелец

тоже этим занимался.

Сейчас рядом с беседкой быстро раскинули что-то вроде пологов, под которыми кучковались послы. Из нас туда доступ был у Паладина, которого считали почти за своего, и у меня, поскольку я Хранитель, на остальных строго поглядывала немногочисленная, но грозная стража. Неписи занимались своими делами, игроки азартно скучали, отметки членов рейда расползались по карте мелкими группами, не выходя за полог. Основная добыча опыта и реагентов в Творцах идет с локальных зон, типа «туманок» и «подземелий», но самую ценную добычу надо искать в таких вот, скрытых и труднодоступных местах, кое-кто плюнул на дисциплину и решил набить карман.

Момент, когда появились жукеры, я пропустил, поняв, что началось, только когда они уже начали выходить на поляну. Мрачные, в странных нарядах многорукие фигуры выходили из туманного облака цепочкой, неся на странного вида носилках тюки и коробки. Жукеры не гнулись в талии, поэтому подойдя лишь задергали головами, показывая какие-то чувства.

Послы, сохраняя положенное им достоинство, выстроились в ряд, и уже знакомый мне жук подошел к ним.

— Я — Говорящий. Я скажу слова народа. — Он поднял четыре «руки» и странно, нараспев щелкая, произнес. — Мы пришли. Мы просим. Наши земли — Тьма. Ваши земли — жизнь. — Он помолчал, потом уточнил — Жизнь для всех. Нас. Вас.

Послы молчали. Согласно истории этого мира сюда почти никто не приходил с добром, даже эльфары как-то обидели тех же эльфов, до того, как смогли убедить расы в своей нужности… хотя, кажется, тогда было просто не до них. Сейчас перед послами семи больших рас и представителями малых народов стояли новые пришельцы, которые, возможно, принесут с собой ту самую Тьму.

— Светлых земель мало, вам не рады здесь. — Человек, высокий старик с посохом мага, говорил медленно и внушительно.

— Ваши земли — много. Нас — мало. Ваши земли нам, нас мало и земли мало. Просим. — Жукеры за спиной вожака вдруг присели, словно готовясь прыгнуть. Послов дружно укрыла бросившаяся вперед стража, да и сами послы что-то уже готовили…

— Стоять! — Я вылетел между делегациями и раскрыл крылья. Рук не заметили бы, маловаты, зато крыльями площадка отлично делится на две части. — Это не угроза! У них нет поясниц и голова жестко крепится, смотрите на их руки — не так

готовятся к атаке! — Лапы жуколюдов в самом деле были изогнуты так, что оттолкнуться ими не удалось бы. — Это их поклон. Они просят вас!

— Хранитель, ты уверена?

— Да.

Человек, поколебавшись, взглянул на эльфа, тот кивнул. Стража начала медленно опускать оружие. Резкие они тут, даже чересчур!

Жуколюды молчаливо стояли, ожидая. Человек начал бы уговаривать, спорить, льстит, пытаться подкупить. Хотя последнее, кажется, не вышло бы. Вон, послы в сторону тележек даже не смотрят, только на пришельцев… черт, не люблю я такие интерактивки. Влезай, уговаривай, решай проблемы! Стрелялки проще.

— Я обещал этим разумным, что их слова будут выслушаны, дары изучены, а проблемы обсуждены. Неужели вы ехали сюда с тем, чтобы всего лишь бездумно отрицать саму возможность согласия?

Сильф и тифлинг переглянулись, человек вздохнул.

— Хранитель, ты не понимаешь. Мы не примем никаких пришельцев. Мы приехали сюда, по твоему призыву, это наш долг. Но в самом деле лишь для того, чтобы отказ нельзя было истолковать иначе. У нас нет выхода! — И все молчавшие одновременно кивнули, соглашаясь.

— Есть выход. — Голос раздался сверху. Не я один люблю сидеть на жердочках, наблюдатель Совета от народа эльфаров тоже расместился так, чтобы оглядывать все сверху. Еще и грыз что-то, время от времени роняя кожуру вниз.

— Какой? Пустить чужаков — нарушить баланс. Мы не станем рисковать нашими народами!

Внезапно подключилась еще одна сила:

— Светлые пришельцы освобождают все новые и новые земли. Быть может, новому народу найдется место на них?

— Инквизитор. Ты храбро сражаешься с Тьмой, но как давно ты был во внутренних областях? — Дварф тяжело пристукнул по земле рукоятью боевого молота. — Там каждый клочок земли, что освобождается вашими усилиями, давно распределен. Внутренние области переполнены!

Мда. Вообще-то это правда. В центральных провинциях народа слишком много, это для достоверности быстрого заселения вновь открытых игроками земель различной неписью. И, в общем, им всем нужно какое-то занятие и какая-то земля. Эх, деда сюда бы, лучше — обоих! Жаль, они в другие игры играют. Я ухмыльнулся, представив что бы сделали эти два динозавра с

надменными послами. И в ответ на мою улыбку с ветки послышалось хихиканье.

— Мда, и мы еще думали, что это лишь эльфы слегка туповаты! — Эльфар вдруг спланировал ко мне, обошел кругом, довольно кивнул. — Оказывается, все живущие в круге Света совсем того. — И он вдруг скорчил рожу, показывая что-то со слюнявой губой и скошенными глазами.

— Трикки, хватит паясничать. Говори, что хотел. — Эльф с типично эльфийским терпением вздохнул. — Мы не можем пустить этих, — он кивнул, — в наш мир. Более того, кажется, нам и отпустить их нельзя, чтобы не привели сюда войска. Да еще придется закрывать дыру, через которую они сюда пролезли.

В глазах послов и половины наблюдателей виднелось только равнодушие. Вот стражники, те смотрели азартно, они были готовы к драке! Черт, впредь всегда буду хотя бы интересоваться игровой обстановкой! Я-то думал, тут простая фентезятина, а она с социалкой и политическими загадками!

— Вы даже не осмотрели их дары? — Я кивнул на тележки и вьюки, притащенные жукерами. — Может, они принесут вам что-то, что компенсирует… некоторые неудобства?

— Угроза нашим народам не неудобство, Хранитель. Для них нет места в круге Света, а если они придут в земли Тьмы… что ж, тогда будет много работы для светлых пришельцев!

В чате творилось что-то несусветное. Здесь присутствовало достаточно высокопоставленной неписи, чтобы все поняли — это не просто квест, это глобалка! Приход новой расы или война с новой расой — без разницы! Главное, что скоро выставят новый контент! Квесты, репутация, слава, экспа, ингредиенты, рецепты — все это придет в мир с жукерами!

Ролеплейщики гильдии и френд-листа поделились на две партии, одна в голос требовала защитить «таракашек», другая скандировала «Тап-ком-их! Тап-ком-их!» Смотреть, что творится на моем канале, как и на каналах Паладина с Альдриком (горгул пообещал, что поделит прибыль с Маратом, не имевшим вирта) я не стал. Аудитория приближалась к двумстам тысячам только у меня, и почти каждый тридцатый игрок «содески» смотрел на эту сцену глазами странно молчаливого Паладина.

— Мда, мой длинный длинноволосо-длинноносый друг. — Эльфар прошел мимо главного жукера, приподнял странную попону с ящиков. Я только успел заметить, что лежат там какие-то свертки, как он присвистнул и прикрыл все поплотнее, с показным испугом оглянувшись. — Проблема же простейшая!

— Вырезать! — Дварф снова пристукнул молотом.

— Выгнать и запечатать вход! — Человек еле шевельнул

посохом.

— Носатик, только попробуй высказаться, и мы больше не друзья. — Эльф, уже поднявший ритуальную ветвь, закрыл глаза, вздохнул и спросил:

— Ты видишь другое решение?

Эльфар быстро закивал, смешно мотая головой.

— Мы засиделись тут!

— Сейчас решим этот воспрос и разойдемся! — Эльфар на восклицание друида, посланца зверолюдов, только закатил глаза.

— Не надо думать только о себе, мохнатик! — Черт, какие знакомые у него интонации! — Думай о чем-нибудь приятном! Обо мне, например!

Друид тихо зарычал. Ха, а этот, как его — Трикки? — мне нравится!

— А я такой, потому что мне скучно! Мы сидим в этой Темной во всех отношениях дыре уже четыреста лет! Мы, эльфары, Народ Тропы Между Мирами! — Трикки вдруг пожал плечами и все кривлянье из его речи куда-то пропало. — Не будет нас — будет место. Вам это — он кивнул на телеги, — пригодится. Ну и мы немного возьмем. В дорожку, ага. Нам бы только портал открыть, угу.

И взгляды всех присутствовавших вдруг скрестились на мне.

Потом послы начали переглядываться, перемигиваться, дергать бровью, чуть кривить губы — в общем активно спорили и обсуждали. Минуту спустя гном, важно почесав бакенбарды, шагнул вперед:

— У нас вопрос к Хранителю!

Я чуть-чуть поклонился.

— Слушаю вас.

— Ты — первый хранитель порталов за много веков. Мы призываем тебя исполнить долг!

И что ответить?

— Вы здесь, значит, я его выполняю.

Гном задумчиво кивнул, оглянулся на дварфа, хмыкнул презрительно, и продолжил:

— Совет круга Света готов рассмотреть приход в мир и принятие в Круг нового народа. Но лишь если ты откроешь Путь для другого народа!

— Мне понадобится помощь. — Скорая психиатрическая! Долбаная непись собирается подписать меня на работу, которая мне не нужна! И я не выключаю комп, а слушаю их!

— Народы мира не вмешиваются в дела хранителей. Таков древний закон.

— Хорошо, хорошо. Мне уже понятно. Помогать будут

светлые пришельцы, это не в разрез с законом?

Снова перемигивание, переглядывание, хмыканье.

— Вы пришли извне. Древние законы не учитывают вас.

— Паладин?

Влад, чуть подумав, кивнул. Понятно, почему он был такой молчаливый, он-то в квестах дока, все сразу понял.

— Альдрик?

— Крылатые должны помогать друг другу. Мы с тобой!

— Марат?

Драконид кивнул. Мда, вот так играешь себе спокойно и вдруг оказываешься на острие таких событий! Надо будет Фимку прибить, за такой подарочек! И маме все мультики с компа постирать!

Я повернулся к послам, посмотрел на все еще стоящих в позе покорности жукеров. Ладно, у меня есть… пять недель. Не управлюсь — удалю нафиг персонажа и канал закрою.

— Мы беремся найти проход в следующий мир на Пути народа эльфаров. Вы, — Говорящий поднял голову, уставившись в мою сторону. — Придете сюда через тридцать дней всем народом.

— Но это же?!

— Хранитель Порталов мира решил! — Послы насупились. Разбаловались они тут без нас. Ничего, пусть привыкают! — Новый народ придет в мир через пять недель. Я найду… Мы найдем место, где он сможет осесть, не мешая остальным.

— А мы?

— А мы — уйдем! — Я развернул крылья, демонстрируя, что тоже эльфар, а значит уйду вместе с народом. Мой «соплеменник» скептически приподнял бровь, потом вдруг снова кивнул, подпрыгнул и не прощаясь полетел на «жердочку», где и уселся, печально обхватив ствол.

— Мы слышали и унесем твои слова нашим народам. Исполняй свое обещание, Хранитель! — Послы одновременно положили руки на цепи с символами, показывая, что принятое ими решение заранее одобрено Советами рас.

— Я — Говорящий. Ты — Хранящий путь. Я — понял. Мы — придем.

Надеюсь, не в качестве новой угрозы. Черт, теперь надо будет столько информации перерыть, по народу эльфаров, по Хранителям, законы и обычаи Совета… и все это вырезая по квестам монстров и причиняя прочую справедливость! Но раз уж залез… и мне в самом деле нечем заняться до объявления результатов военкомом. Ну, что же…

Вспышка системного сообщения оказалась совершенно неожиданной, и я тупо смотрел назнакомые золотистые буквы

поверх картинки с уходящими жуками.

«Поздравляем, вы завершили скрытый квест „Путь истинного Хранителя“!

Вы повысили уровень!

Вы повысили уровень!

Вы повысили уровень!

Вы повысили уровень!

Вам доступен героический класс!

Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!

Внимание, вы изменили класс!

Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!

Внимание, изменены умения и заклинания в соответствии с новым классом!

Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

Мда. Ну, приятно, что скажешь. Кажется, завтра я стану знаменитее Паладина.

К тому же, кажется, говорильная часть закончилась, пелена тает.

И кажется, у нас проблемы, потому что за ней успели собраться сотни две жаждущих нашего «знаменитого» мяса.

25

Выше определенного уровня наемники и прочие идейные охотники на игроков просто не вырастали, им мешала сама механика игры. Те же, что ухитрялись прокачаться выше сотого рано или поздно вливались в одну из гильдий, переставая заниматься свободной охотой.

В результате с определенного уровня жить становилось свободнее, чем в начальных локациях, но тут были предусмотрены свои нюансы, которые сменялись новыми, затем другими и так без конца. Но правила правилами, а всегда найдет тот, кто не стремится разваиваться вверх, кому и горизонтального развития вполне хватает. Вот именно из таких, застывших в своей прокачке игроков и составляются банды вроде этой.

Две сотни бойцов всех мастей от сто десятого до двухсотого с копейками уровня, против наших восьми десятков, большинство в районе ста тридцати. Единственный у нас хай — СуперДжа, но его сомнут.

Толпа, не строй, медленно, с улюлюканьем двинулась на нас.

— Крылатые, строй!

Черт, а ведь они могут сейчас просто вырезать послов жукеров, тех немного, и сорвется мирное присоединение, будет нашествие! А эти еще и добычу возьмут…

— Внимание! — Голос эльфа разнесся над всем полем, полыхнув посреди мониторов. — Светлые пришельцы!

Застыли все. ПК и наемники с той стороны, Крылатые и отряд Паладина с нашей — мы уже стояли двумя боевыми порядками и готовы были схлестнуться, я машинально поставил «стену» и ушел за спину Марата, нечего мне делать в бою, не тот класс, сейчас в прямоугольнике замедленного времени зависла первая одинокая стрела с той стороны.

Вот только обращение такого рода было принято выслушивать. А то всякое может случиться.

— Мы, посланцы совета рас, объявляем! Любой дерзнувший напасть на Хранителя или помешать ему в выполнении долга будет отвергнут кругом Света!

О, это серьезно. Это угроза, по сути, не от неписи, а от владельцев игры.

— Мы сказали! Вы слышали! — И с такими словами этот… длинноносый-длиннокосый! — он убежал! Вся делегация дружно задействовала амулеты привязки и несколько десятков бойцов ушли домой, оставив нас одних.

Вот гады.

Я дернул крыльями, «стена», мигнув, погасла, и та самая одинокая стрела, пущенная одним из ПК, полуэльфом в щегольских изукрашенных доспехах, полетела дальше.

— Доспех! — Меня окутало сияние защитного заклинания, Марат сдвинулся, закрывая, но это было не нужно, промазал стрелок.

— Мимо. Повезло мне, а? — Полуэльф-лучник ухмыльнулся. — Кто со мной? Давайте, подеремся как следует! Такой повод! Ну?!

Желающих не было. Среди стоящих напротив хватало сильных бойцов, пара явно намного выше двухсотого уровня, но ультиматум главы послов Светлого Союза слишком явно намекал — за последствия придется отвечать не персонажем, а возможностью играть. Персанажа можно и удалить, но что делать с записью в учетке?

— Трусы! — Полуэльф, махнув рукой, вдруг задействовал что-то из умений, его оружие загорелось синим пламенем. — Придется дать нам шанс!

И он, красиво крутанувшись, вдруг выстрелил куда-то в мою сторону.

Горящая синим огнем стрела спецудара прошла выше щитов первого ряда, выше головы Марата, настолько выше, что не было необходимости ставить «стену», потому что ясно было, что там никого нет.

«Очень жаль, ваш спутник убит.
Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

— Су-ука! Валим их, мужики! — Марат перепрыгнул первый ряд и понесся на опешивших противников.

— Свет Ее да воссияет! — Паладин тоже бежал, в странной позе с вытянутой вперед рукой. Под действием дебаффа полыхнули красные ники противников, позволяя выбрать цели.

— Лучники! Огонь по моему таргету! Замедляющими — бей! — СуперДжа стрелял как из пулемета, как самый высокоуровневый выбирая таких же хаев из стоящих напротив.

— Прикрывайте, сдаю «армагеддон» по левому флангу! — Альдрик поднял горящие огнем руки, широко распахнув каменные крылья. Долгий каст, зато сейчас выметет всех, кто не успеет отбежать.

А меня все осыпала серебряная пыль, медленно опускающаяся на землю. И зачем она из капюшона вылезла? Мне, почему-то, показалось, что стрелявший полуэльф сейчас стоит и улыбается. Где он? Поискав, нашел — целит куда-то в сторону сражающихся вместе Марата с Владом, и лук его наливается все

тем же синим огнем. Ну что же, проверим изменения умений!

— Сфера!

Он воспарил вверх, беспомощно дергая руками и ногами, лук выплыл из его руки и завис рядом. И что изменилось?

Словно отвечая на вопрос пузырь заклинания медленно пополз ко мне. Прикрыв наших магов «стеной» (Альдрик, более опытный, тут же стал садить в нее «цепными молниями», накапливая убойную мощь) вытащил управление и проявил интерфейс, сделав доступной панель умений. Так, сфера теперь выполняет еще и функции транспортировки, следует за мной с добычей, причем есть пометка «с одной руки или другой управляемой игровой конечности можно задействовать одно заклинание», срок действия, как и у «стены», увеличен. «Стена»? Может растягиваться, но для этого надо переходить в режим непосредственного управления.

Я закрыл глаза и глубоко вздохнул. Так, успокоиться, ничего страшного не произошло, никто не умер, это всего лишь игра.

«Доспех»… тоже увеличение отклика, теперь не десять секунд отсрочки, а пол-минуты. И… На панели мигала иконка нового умения.

«Создание портала перехода» — позволяет создать точку перехода? Это что, уже решение задачи эльфаров?

А, нет.

Рядом бабахнуло, два латника прикрыли щитами, видимо думая, что я молчу, потому что кастую что-то очень сложное. Не желая быть халявщиком поднял крылья, примерившись, растянул «стену» пошире. Интересно, насколько широко можно?

Альдрик закончил свое полуминутное заклинание, и теперь по полю металось, сгорая, десятка два дезориентированных и потерявших управление противников.

Гори-гори ясно…

К нему, оторвавшемуся от стены бойцов, рванулся какой-то высокий латник-хай, занося двуручник для удара.

— Сфера!

Горгул кивнул, благодаря, а я начал подтягивать наглеца поближе к нашей линии. Хочет драться? Обеспечим. Тянем, тянем… роняем. Ух, как его пошинковали!

Отдохни на респе, дружок.

Подумав секунду указал крылом на край «стены» и провел черту в сторону.

Преграда послушно изогнулась, теперь это была настоящая стена пяти метров высотой и полукругом закрывающая весь фланг. Ничего себе заклинаньице, маны требует только для активации, заменяет целый строй щитоносцев… правда, все еще

только замедляет удары, не останавливает. Ну, значит не совсем имба.

Наши бойцы, наполовину из способных летать рас, стреляли во врагов то и дело подпрыгивая. Те пытались ловить наших в верхней точке, но я иногда увеличивал высоту стены… жаль, та сразу начинала сжиматься обратно. Нет, не имба. Но очень полезная штука!

Вокруг Паладина и Марата, дравшихся в окружении, скопилась целая толпа, мешая друг другу. Зря они это… Да, Марат ниже уровнем большинства из них, но он мультикласс, заточенный как раз под ближний бой. А Паладин…

Драконид вдруг метнул оружие, убив особо наглого врага, и раскрыв крылья рванул вверх, набирая высоту. Вот этого они не учли!

— Хил Марата! Все хил Марата!

К темной крылатой фигурке потянулись со всех сторон струи света. Удары вражеских магов, целительная магия наших, все сходилось на трепыхающейся вверх-вниз фигурке, полоска статуса дергалась в обе стороны. Он боец, не «танк», но пара «спасалок» имелось, и сейчас под его полоской жизни я отметил обе. Успеет… наверное.

Успел.

— Светик, прикрой наших. — Голос Влада был неожиданно веселым.

Вокруг него ударила вспышка, что-то из оглушающих благословений. Так, я про это читал!

— Жмем сейвы, дружно!

Я рванул, разворачивая, статус рейда, быстро проверил. Большинство прикрылись, можно! Отмена «стены», разлетелись по полю накопленные и заторможенные удары, лекари старались изо всех сил, «сейвы» сработали не у всех. Теперь перекастовка.

— Стена! — растянуть крылья как можно шире, закрывая стягивающихся в кулак наших. Я даже успел оценить, насколько дружно мы это сделали. Только двое или трое копуш не успели. И почти сразу раздалось паладинское:

— Пламя Ее во мне!

Паладин, непонятно как державшийся на последних оставшихся каплях жизни, поднял меч, засиял ярко-белым ослепительным светом…

И его статус погас.

Сине-белая огненная волна прошла по желавшим убить одного из самых популярных игроков наемникам, выжигая на своем пути все. Ударилась в преграду, завязла. Жуткая вещь, пусть использовать можно только раз в сутки, но всех, кто рядом,

испаряет, не замечая никаких защит. Правда и игрока на сутки из игры выкидывает. И всю его экипировку удаляет. Пламя, не щадящее никого и ничего!

— Переход! Влево…. влево, идиот! Держать стенку! Хилам — жить! Джа, Альдрик, фокус ваш! Всем работать по фокусу лидеров!! — Так, они там сейчас прорежены… а у меня есть стена… которая гнется. — Выбиваем рейндж! Беречь кулдауны!

Я не слушал, что ответят, аккуратно двигался, переставляя защиту.

Марат сколачивал стенку латников, из нашего лагеря летели стрелы и заряды, я то и дело сдвигал по чуть-чуть «стену», молясь, чтобы противники не поняли. Их даже сейчас больше, но инерция мышления, вот что важно, боевка в Творцах специфическая, позиционная…

Поэтому когда прозрачная преграда, повинуясь движениям моих крыльев, окружила их со всех сторон, лишая возможности маневра, они замерли. И потеряли инициативу. Сейчас у нас было вдвое больше дистанционных бойцов, а их трекратное преимущество в гораздо более сильных латниках нельзя реализовать из-за «стены». Нет, это все-таки чит.

— Хилам — работать, латникам — жить! Рейндж, не стрелять — ждем отката умений!

Я щелкал настройками рейда, лишь с десятого раза найдя нужную кнопку, высветившую таймеры игроков.

— Ждать, сукины дети!

За стенкой, в образовавшемся «аквариуме», тоже лихорадочно пытались найти выход. Кто-то пробовал перелететь или перепрыгнуть, кто-то долбил в одно место магией, но беглецы оказывались один против десяти, а прошедшие замедление удары просто уходили в никуда между расступавшимися нашими. В приватный чат сыпались десятки воплей от как-то обошедших фильтр игроков, союзников и врагов, я не обращал внимания, следя только за монитором рейда. Вот уже восемьдесят процентов отката умений, девяносто… Пора, пожалуй.

— Всем! Залпом! Фронтальные удары! Бить в толпу, целей не выбирать! Огонь! — И я свел крылья еще ближе, заставляя противников мельтешить на совсем маленьком пятачке, откуда не уйти и не увернуться.

Мы били в стенку всем, чем могли. Нас все еще было меньше, но уверенность в победе жуткая штука! Латники стояли, не обращая внимания на удары из ловушки, бойцы стреляли, лучники использовали самые сильные умения, маги просто лупили, не жалея маны. Я смотрел на таймер…

— Внимание! Хилам — работать, прожали сейвы ВСЕ! Стена

— отмена!

В скопившуюся на пятачке толпу влетело несколько сотен ударов одновременно. Не все оказались смертельными, иные из наших противников могли бы пережить такое не один раз, все-таки разница в уровнях и экипировке была достаточно значительной, их все еще было больше. Но они не стали драться! Толпа наемников кинулась врассыпную. Наверное, каждый считал, что лишь выходит на оперативный простор, а потом просто увидел, что рядом никого — еще бы, они бежали во все стороны! — и уже разумнее выйти из боя.

Я передал управление Марату, позвонил Паладину — тот нервно хихикал, комментируя на канале происходящее, но был весьма доволен. Несколько слов в прямом эфире, и я вернулся на поле боя.

Все уже стихло. В одном пузыре висел полуэльф, в другом, о котором я забыл, какой-то маг, я даже не помнил, когда его поймал. Мага быстро забили, хотя он пытался что-то сделать, полуэльфа я подтянул поближе.

Из толпы наших доносились предложения. Не слишком оригинальные, да и что можно было бы поделать? Это игра, он просто игрок, предпочитающий иметь противником живого человека.

— Ну, что дальше? Прикольно, я единственный без «крови» в этом бою. А, вру — ты, хран, тоже чистенький.

Он улыбался. Его можно было понять — он хотел драки, он ее устроил. Не поучаствовал, так зато понаблюдал из первого ряда, с лучшего места.

— Ты мог выстрелить в меня. Почему не захотел?

— Нахрен? — Полуэльф удивился. — В тебя стрелять, пока квест не сделаешь, это дураком надо быть. Ничего, тоже хорошо вышло! Такой замес и с моей подачи! Класс!

— Черт. Вот же скот, да? — Альдрик сел на землю, отпиваясь после боя. — Понимаю, что непись, но все равно как-то жаль. Ну вот нахрена было убивать? — Он замолчал, отхлебнув чего-то и в реале. — Мелкая же была не боевым петом?

Я кивнул:

— Нет, спутник. Непись из обучалки. Первая, кого я в этом мире встретил.

— Имени не было?

— Не дал. Зачем.

— Ага, тут даже на могилку не сходить. — Полуэльф все еще улыбался.

Вот же… Формально он прав, он шел, чтобы поучаствовать в охоте на меня, причинил мне боль, ведь разумные спутники

редкость, индекс соответствия для получения такого надо иметь из первых десяти тысяч. И я ничего не могу ему сделать.

Хотя…

— Зачем ты убил мою спутницу?

— Фею? Ну… да просто так убил. А чего, нельзя?

— Зачем ты убил ее, а не меня?

Он фыркнул.

— Потому что тебя я убить не смог бы с одного выстрела, а за новой неписью ты еще побегаешь, пока приручишь. Давай еще встретимся? Покажу, как я стрелять умею?

Я кивнул, не его словам, а своем мыслям. Суду все ясно.

— Не буду бегать. Ты убил, думая, что останешься безнаказанным. Зря.

Снова вытащив панель с умениями, я просмотрел «Создание портала перехода». Создает переход, ведущий в Замок. Из любого места, маны не требует, восстановление один час.

— Ты был когда-нибудь в проходах между порталами?

Полуэльф покачал головой, неожиданно нахмурившись. Кажется, он что-то подозревает. С чего бы это?

— Хранитель, влипший в стенку, умирает, лишается экипировки, содержимого инвентаря и оказывается посреди другого такого прохода. Мы называем его «тоннель вечной скуки», потому что это обычный переход, но идти из него долго, скучно и печально, ведь идешь голым и без копейки денег. Ах да, я забыл — как и любым другим тоннелем им может пройти только Хранитель Порталов. Что происходит в нем с игроком, не являющимся Хранителем, я не знаю, подобного еще никогда не происходило. Вот и посмотрим.

Активация личного портала выглядела как-то совсем не эффектно. Просто воздух передо мной задрожал знакомым маревом, и все. Ни звуков, ни вспышек. Обычное зеркально-серебристое марево, висящее в воздухе.

— Ребята, завтра встретимся, оки?

Альдрик кивнул, Марат козырнул. Оба молчали.

Я встал так, чтобы оказаться и в проходе и снаружи и потянул руку на себя. Сфера послушно подплыла, со второго раза я точно сориентировал ее по центру прохода и втянул за собой. На мониторе, транслирующем канал Альдрика было видно, как портал со вспышкой исчез.

Я повернулся к наемнику. Он висел молча, ничего не требуя и только сопел, насупившись.

— Я ничего не имею против твоего взгляда на жизнь. Я просто хочу, чтобы тебя больше не было. Хочешь встретиться? Попробуй выбраться отсюда.

И я разжал кулак.

Убийца не пользовался виртом, поэтому от стенки оторваться пытался совсем вяло. Несколько раз дернулся, прилип рукой, попрыгал на месте, попробовал метнуть кинжал, но я уже поставил «стену».

Только почти с головой увязнув, он вздохнул и совершенно спокойным голосом сказал:

— Черт. Ну ты… — После чего ушел в стенку окончательно.

Я — что? Надо было раньше говорить.

Через три минуты бега я был в Замке. Еще один бонус героика? Служитель молча поклонился, внимательно смотря на меня, выслушал указания насчет поиска всех доступных данных по эльфарам и их приходе в мир, а так же по способам воскрешения спутников — чем черт не шутит, вдруг у него и такая функция есть?

Потом я спустился вниз, на кухню. Домработница оставила ужин как я люблю, на столе, накрытым полотенцем. Вкусно, как обычно.

Мокнуть под душем без дела было скучно, я полез искать сайты по спутникам. Пусто, никаких способов вернуть. Вспомнил о попытке Марата написать фик, там, кажется, была какая-то история с воскрешением — нашел. Мда… хотя… Ваське ушел новый заказ на сценарий. Черт его знает, вдруг получится. Да наверняка получится, это же игра, с возможностью создания квестов самими игроками, воскресим, никуда не денется, можно не переживать.

Да и не было у меня никаких переживаний, просто…

Я просто отметил, что мир стал немножечко хуже. В конце концов это всего лишь компьютерный персонаж. Жаль, феечка была забавная.

Можно другую поймать, но зачем? Теперь обязательно найдется урод, который попытается повторить «подвиг» полуэльфа. Вот еще, кстати — завтра посмотрю, нет ли на форуме его воплей насчет «читерского умения» и требований вернуть экипировку. Хотя, могло и просто выкинуть на нормальное кладбище.

Уже ложась спать, я долго пытался вспомнить, что же забыл сделать сегодня? Черт, я так и не посмотрел, как называется героик храна! Пришлось искать очки, потом снова лезть на оффсайт. Найдя, даже не удивился. Просто стащил очки и откинулся на подушку.

Значит, теперь я «Открывающий Пути»?

Ну, посмотрим.

26

С утра пришлось настраивать дополнительные фильтры на почте, радуясь, что все же не стал лезть на люди, как Паладин, а предпочел зарегистрировать анонимность. Нашлось, правда, несколько дураков, решивших, что им закон не писан, но я, не читая, скинул все письма с незнакомыми именами дежурному эсбешнику, пусть отрабатывает.

Оффорумы «содески» кипели, бурлили и выплескивались в сторонние сайты. Администрация подтвердила, что да — начинается новый глобальный эвент, и благодаря созданию пользовательского сюжета мы смогли открыть его первыми, даже не поленились прицепить наши аватары: кастующий что-то Альдрик, застывший в стойке Марат, благословляющий Паладин и я, беседующий с феечкой. Вообще-то, если я правильно помню, кадр сделан не во время беседы, а во время очередной попытки оторвать ей длинный язык, но на картинке мы были трогательно милы — она летала вокруг, я как бы тянулся к ней ладонями… пришлепнуть хотел.

Мда, и без меня справились.

Уже несколько тем с требованием воскресить «такую милую спутницу» и «не обижать девочку!». Обнаружится мой фан-сайт, где абсолютно серьезно разбиралось — кто я, сколько мне лет и как я могу так хорошо отыгрывать самую хулиганистую и кавайную расу мира. Предполагалось, что я, скорее всего, блондинка худощавого телосложения откуда-то с севера Европы. Светика даже косплеили! С трудом подавив желание объявить одну из особенно симпатичных фанаток победительницей с главным призом — свиданием со мной, я закрыл сайт. Иногда я перестаю понимать, чем люди думают. Анонимность анонимностью, но мы живем в эпоху Сети, пусть нельзя будет сказать, кто я такой, но самому-то разыскать и узнать можно?

Так, к черту фанатов, надо работать.

Для начала, сайт Крылатых, офицерский раздел.

Новый рекрутер гильдии захлебывался в потоке анкет, о чем жаловался ежечасно, приводя особенно смачные перлы соискателей. Альдрик выложил свои проблемы — предлагали весьма солидные суммы просто за вступление в альянс, причем мелькали и угрозы достать в реале, мол, попробуй не пустить к пирогу! Он над этим посмеивался — одно дело угрожать, совсем другое идти по статье с отягчающими. Я посоветовал оправить подобные заявления в администрацию, раз они нас так подставили, сделав практически официальными своими

представителями, то путь и защищают, причем не только в реале, но и в игре. Дураков хватает, наплюют на предостережение неписи, и начнут домогаться, а мы, все-таки, не топовые хайлевл.

Послание от Васьки, наполовину матерное, потому что я, нехороший, умудрился завалить так любовно и с вниманием им прописанный квест и сотворить какое-то дилетантское непотребство. Но тут же благодарность за рекламу и обещания что-то придумать с нашим новым глобальным геморроем.

Письмо с логотипом компании-разработчика «Творцов», с просьбой встретиться в «известном Вам месте». Наставник, наверняка. Ладно, поговорим.

Канал, финансовый отчет — повышение статуса, новые предложения по рекламе, предложение промо-акций, приглашение на закрытые тестирования… Неплохо, но и только. Самолюбие греет, конечно, но если бы это был профессиональный ролик, я бы радовался, а так…. игрушка. Эр-пе-геха. Ловушка для дураков. Чем тут гордиться? Тем, что хорошо руками-ногами двигаю? Пета слили, ненужную работу навесили, личность осветили, а мне такая глупая популярность не нужна. Я вообще не собирался в медийщики лезть, мне бы реальное дело… Эх.

Единственное, что порадовало, это пришедшая ссылка на разбор командования рейдом, проведенный людьми, о талантах которых слышал даже я. Меня взвесили, исчислили и признали достойным. Нежелание драться сочли выдержкой, нервный ор — вовремя отданными распоряжениями, работу Альдрика и СуперДжа приписали мне, в итоге я получил инвайт на весьма элитный форум игровых тактиков. Вот это льстит, это приятно! Пусть даже приглашение завуалированная взятка, на том форуме всем заправляют несколько меж-игровых кланов, наверняка хотят примазаться к квесту. Ну, пойдем навстречу, такой шанс грешно упускать. Заодно отомщу за давний отказ. Ух, как я над ними поглумлюсь! «Битва при Совете» выиграна за счет двух уникальных героиков, моего и Паладинского, тактического мастерства там было самую малость, в основном рояли из кустов отработали.

Поиск темы от брошенного в переходе игрока ничего не дал, его игровые приятели отписались, что в игру он зайти не может, что к лучшему — полуэльф сейчас числился в сотне самых разыскиваемых преступников, несколько тысяч выписанных контрактов на убийство, лидер месяца по внесениям в поисковые листы гильдий. Вот что ютуб животворящий творит! Ну, поделом вору мука. Канал я забыл вовремя отключить, и трансляция велась до тех пор, пока не вышел из игры, большинство было с моим решением согласно.

Разгорался глобальный срач по поводу несбывшихся надежд — героик хранителей в самом деле может брать с собой пассажиров, но только двух, и они, при малейшей ошибке, рискуют из портала выйти без штанов в прямом смысле. Набирал популярность ролик, где одна девушка слишком бурно переживает события моей трансляции. Появилась мини-игра, где надо было самому стрелять в фей, которых защищали различные противники. Говнюки, конечно, но в своем праве, быстро сработали.

Протесты к администрации в связи с явной неуравновешенностью возможностей класса не прошли. Ответ был короток и ясен — для получения героического класса «Открывающий пути» нужно соответствовать сразу нескольким уникальным параметрам, и если кто-то смог, то он достоин подобной награды. Протестанты сердито бубнили, но тему постепенно забивали рекламой сайтов, на которых обещали всем желающим помочь, за небольшую сумму, получить этот героик.

Ну ладно, с этим все ясно, больше ничего интересного.

Отметил первоочередные дела — встреча с Наставником, потом сбегать за экипировкой для Паладина, а то он к вечеру воскреснет совсем голый, а места дикие, потом разобраться с новичками и поговорить с горгулом… вроде все? Тогда:

— Комп, запуск «Творцов судьбы»

Вчера как-то не глянул, но сейчас с любопытством проверил — в инвентаре лежали шесть «средний колец силы». В самом деле, напоминают браслеты, для мужской руки узковаты, но кольцами их никак не назвать. Вещь редкая, этими побрякушками можно Крылатых вывести практически в небожители. Попросит Альдрик у меня один-два, или не станет? По идее я квест делал, гильдии, кажется, изрядно капнуло опыта, но в ранге не повысило. Отдать ему, может? Или придержать?

Чего я точно не собирался делать, так это продавать их. Лежит, есть не просит.

В своей комнате в Замке я открыл шкатулку на столе и аккуратно выложил туда все шесть «браслетиков». Надо же, кто-то старался, выдумывал, отыгрывал, а досталось тому, кому они попросту не нужны. Нет, можно, конечно, продать и купить красненькую шикарненькую машину, что привиделась, когда первый раз цены на героик Хранителей разглядывал, но… Не мной это заработано, не мое это. Не чувствую, что это я героик делал, как-то он мне глупо достался. Вот если бы после выполнения квеста и ухода эльфаров, тогда было бы правильно, а так…

— Эй ты?

— Агась?

— Угусь! Что по заданному поиску?

— Прошу прощения, госпожа. — Серый человечек с достоинством выпрямился и принял сожалеющий вид. — Мне не удалось найти ничего на эти тему. Народ эльфаров хранит свои тайны от чужаков, по второму вопросу так же ничего найти не удалось.

Досадно. Воскрешалку для спутников искали уже давно, но пока даже квест нормальный не удавалось сделать. Жестокая штука, люди к спутникам как… как к людям относятся, а они, как люди, умирают навсегда. Зачем придумано? Воспитательный момент? Ролеплей? Просто оживление атмосферы, ведь когда теряешь спутника…

Поймать бы того, кто это придумал, да молотком по пальцам, за такие фантазии!

— Госпожа?

— Все, все, я само спокойствие. Досадно просто.

— Сочувствую, госпожа.

— У тебя есть что-то по моей новой должности?

Служитель пожал плечами:

— Ваша «должность», а точнее ваш долг — хранить порталы мира. Обретенные умения Открывающего лишь дополнение к нему.

Вводного курса по новому классу я не дождусь? Ну и пусть.

— Что-то срочное?

— Нет, все как обычно. Делегации вернулись, правители и советники оповещены, большинство согласны с вашим решением.

Еще бы они были не согласны. Грядет аддон, игроки его жаждут и мнение неписи не учитывается.

— Послания?

— Как вы говорите — «спам». Одно, правда, пришло от знакомого вам человека.

— Открывай.

Оказалось — повтор письма от Наставника, все с тем же приглашением. Да иду я, иду, зачем так настойчиво приглашать?

Новый класс необходимость в ежедневном почтовом задании не отменял, даже время обычного прохода не сократил. Видимо, для этого надо пользоваться своим новым умением-открывашкой. Но это потом, а пока…

Черт, до чего жизненная игра! Будь ты хоть кем, а изволь выполнять ежедневную рутину!

Час спустя наконец освободившись от всех дел я вышел на знакомый песок. У кромки воды стоял знакомый мне мужчина, как-то печально рассматривая волны. Океан, а я был уверен, что

это именно океан, не море, сейчас слегка волновался. Длинные, невысокие, мощные волны накатывали на берег с ровным шумом.

Интересно, а кто тут после шторма песочек чистит? Они же такие любители естественности, может — сами?

— Приветствую.

Мужчина обернулся, кивнул.

— Здравствуйте, Виталий. Рад видеть вас снова.

Сведя шезлонг на пляже и кресло дома я присел, с удовольствием вытянув гудящие от беготни ноги.

— Вы хотели поговорить?

Наставник… черт, как же не хочется его так называть, а больше никак и не получается!.. подошел, сел рядом и вздохнул, словно перед неприятным разговором.

— Начну издалека. Что такое — выглядит как утка, крякает как утка, плавает как утка, но уткой не является? — Он сделал паузу, я вежливо дал ему продолжить. — Это образ, управляемый сценарником.

Хм. И что это должно значить? Я думал, что он меня позвал обсуждать, как лучше развернуть историю с новой расой, в которую я влез, а тут непонятные заходы.

— Видите ли, Виталий, я в недоумении. С одной стороны это внутреннее дело компании, с другой вы один из факторов, заставивших серьезно обеспокоиться многих людей.

Хорошо начал. Интригующе.

— Как же это я умудрился?

Немного промолчав, Наставник вдруг огляделся.

— Вы никогда не задумывались, как создаются такие миры? — Он повел рукой, указывая на пейзаж вокруг.

— Программисты, сценаристы, художники, актеры?

— Все это в том числе. Еще лет десять назад большинство того, что вы видите, было бы так или иначе создано людьми. Но примерно тогда же был создан первый сценарник. Сначала новинку попытались утащить к себе военные, потом финансисты. Но принципы работы распределенного созвездия им просто не подходили. Традиционное программирование вполне удовлетворяет все их потребности, в нашей работе возможности сценарников были куда востребованнее! — Он вдруг мечтательно улыбнулся. — Как же было интересно создавать первые списки! Виталий, мы сидели сутками, наблюдая за эволюцией образов, моих коллег иногда приходилось оттаскивать от машин силой, чтобы они хоть немного поспали! Создавался мир невероятной красоты и достоверности! Мы были настоящими творцами!

— Творцами судьбы?

Наставник вздохнул.

— Никто не верит, но это название в самом деле было придумано маленькой девочкой, очень смутно представлявшей, что именно мы делаем.

— Так причем же здесь я?

— Виталий, обычная работа сценариста сейчас — набивка общей канвы истории, которую игра воплощает при вхождении в рабочее поле игрока. Есть общий принцип — игрок должен недвусмысленно и полно доказать намерения. Сценарник наблюдает действия, оценивает, реагирует. Если игрок реагирует правильно, с точки зрения игры, то он получает награду.

Я подумал над сказанным. До сих пор в подобные тонкости не вникал, есть комп, есть игры на нем, какая разница, как оно действует?

— Но это частности, важно, что для начала работы должен быть создан сценарий. Весьма урезанные возможности этого предоставлены игрокам, так называемые «сюжетные квесты», то, что «случайно обнаружил» ваш друг-паладин. Но если мы не предусмотрели существование чего-либо, то этого чего-то в игре не будет никак.

— Логично. И что же вдруг появилось из ниоткуда?

— Сущая мелочь. Видите ли, мы не создавали героический класс, который вы вчера получили.

— То есть как?

— Примерно через два месяца после начала массовой игры были признаны необходимыми и введены в игру классы «купец» и «хранитель порталов». Чисто технические, без возможности какой-то эволюции. Соответственно никто не прописывал сценариев для них.

— И каким тогда образом?

— Вы уже общались с неким Старшим?

— Было дело. Один из вашей команды решил пошалить?

— Не из нашей. Вы, возможно, удивитесь, но это не человек.

Да уж. Пожалуй, я в самом деле… немного удивлен. И что тут сказать?

— Реакции у него человеческие.

— У всех них, — мой собеседник кивнул за спину, где возвышалась беседка портала. — Реакции человеческие. Точнее — максимально точная имитация реакции. Но Старший не человек, как и любая непись игры. Это не существо. Не искусственный интеллект, не запертый злыми экспериментаторами в виртуальности разум игрока. Это просто глюк сценарного соответствия. Игровой квест, придумавший сам себе образ и оживший, насколько имитацию существования можно вообще считать жизнью.

— Но он создал… хотя я понял. Он создал себя таким, что сможет создать что угодно, так? Тогда почему у него еще есть доступ к игре? Почему сервера не отключили, не выявили источник изменений, не удалили?

— Его нельзя отключить. Во-первых это его работа, создавать новые локации, монстров и, конечно, квесты. Правда, она не подразумевала визуализации самого исполнителя, но… в этом мире есть боги, вероятно, по мнению сценарника должен был появиться и он сам. Аватара демиурга, можно так сказать.

— Он себя считает таковым?

— Виталий… Он не считает, он не думает. Он — исполняемый сценарный список! Он изображение человека, а не человек! Он даже не мыслящий компьютер, он просто реакция игры на человеческие слова!

Я вспомнил Старшего, его поведение, то, как он смотрел на город в долине. В голове вертелись доводы за и против, но для начала мне хотелось кое-что уточнить:

— Изображение, но в нарисованном мире. И способное влиять на реальных людей? Повторю вопрос — почему он еще не стерт?

Протянув руку к столику, мужчина взял чашку с напитком, не торопясь отпил. Ну да, то, что за его словами, гораздо серьезней, чем обсуждение внутриигровой проблемы. Волнуется, наверное.

— А это во-вторых. Его удаление повлечет глобальное изменение качества игры. Это не прежнее программирование, это сценарник. Можно вырезать объект, но сценарий придется менять. Менять саму игру. Вы представляете, какие деньги приносит этот проект?

Я наскоро прикинул. Примерно каждый четвертый заработанный золотой перепродается, минимум пять колечек покупается минимум половиной игроков ежемесячно, внеигровой аукцион с обязательным налогом…

— Двадцать миллиардов в год только наличными, без учета рекламных бюджетов и госпрограмм?

— Порядок цифр очень приблизительный, но вы поняли. Даже если оттуда демоны полезут, никто не станет уничтожать такой источник финансового благополучия. Тем более что часть оборудования задействована для других проектов, ненамного менее прибыльных. Сценарнику без разницы, какой образ создавать, и его изменение это приостановка эффективности не только этой, — Наставник обвел рукой пляж. — Игры.

— Если все так, то почему сотрудник техподдержки сразу не…

Он молча и очень серьезно смотрел на меня.

— Да ну, бросьте. Это тоже Старший?

Наставник молча кивнул, слегка улыбнувшись. Мол — ну вот такой у нас шалун-компьютер, что поделать.

— Он создал ту зону, в которую вы попали, выполняя квест, и сценарий, при котором произнеся вслух «техподдержка» вы выполнили необходимое условие. Для нас это выглядело как обычный квест, заурядное общение игрока с неписью, каких ежеминутно происходит тысячи. Мы не можем отследить и проверить их все, это, в том числе, работа как раз Старшего.

Я попытался подавить нервный смешок. Ничего себе «не разум»! Хотя, он же имитирует весь этот огромный, достоверный мир, что ему одного человека отыграть?

Не оставляло ощущение того, что сейчас Наставник закричит «купился» и я увижу, откуда меня снимает скрытая камера.

— Он способен менять игровые характеристики?

— Конечно. Но лишь в пределах сценария.

— И так достоверно притворяется.

— Это единственное, что он умеет по-настоящему — имитировать что угодно. Дружбу, ненависть, внимание, участие — все. Вы же не думаете, что игровые персонажи в самом деле чувствуют и переживают?

Я долго молчал, понимая, что только что узнал. Наставник молчал, видимо понимая, что я сейчас ощущаю, потом снова вздохнул.

— Неприятная ситуация, приходится признавать ошибку… Когда-то именно я настоял на том типе связей, который и породил это явление. Сначала казалось, что все идет более, чем удачно — игра вырвалась в лидеры, да еще эта идея с создаваемыми сюжетами. Но теперь…

— Почему созвездие?

— Простите?

— Почему — созвездие? Вроде там принцип далек от такого сравнения?

Наставник нахмурился, неопределенно дернул рукой:

— Кажется, это из какого-то сериала. Старого, что-то о том, что звезды на самом деле весьма далеки одна от другой, но для нас они выглядят единым узором. Довольно криво и излишне поэтично, но похоже на принцип работы сценарников. Бывает, знаете ли, прилипнет красивый термин. Это важно?

Не очень.

— Хорошо, существует некая непись, подражающая человеку и считающая…

— Виталий, он не считает. Он не мыслит. Он только реагирует, в соответствии со сценарием.

— Ну пусть будет — непись, реагирующая себя существом. Но почему я-то здесь? Все, вроде бы, идет по плану? Он работает, улучшает мир, создает что-то. И зачем, тогда, этот новый героик?

Он вдруг махнул рукой, отгоняя что-то невидимое мне. Или кого-то. Видимо, в комнате не один.

Только сейчас я почему-то подумал, что совершенно не могу быть уверен в том, что это — тоже не шутка игры. Откуда я знаю, кто такой Наставник? Точно ли он живой человек?

— Есть некие сложности. Тот игрок, наемник, которого вы выкинули из мира со словами «не хочу, чтобы ты был здесь», больше не может попасть в игру.

— Из-за точки возрождения? Так вручную перенесите.

— Уже. Но он все равно не получает доступа, его персонаж так и висит в загрузочном секторе.

— Пусть пересоздает.

— Уже. Он и сам не хотел играть в условиях, когда за ним охотится каждый второй игрок. Никакого результата. Загрузка и никакого соединения с игрой. Она его отторгает.

— Тоже шуточки Старшего? Как оправдываетесь?

— Говорим, что система синхронизации с госучетками дала непредвиденный сбой, мы приносим извинения, но в данном случае бессильны, так как изменения могут задеть других игроков. Даже предложили ему аккаунт в другой игре.

— Он согласился.

— Он согласился. Обычный игрок, любитель игр с режимом ПвП, в реальной жизни небогатый студент, нормальный парень, подрабатывает в магазине. Ему нет разницы, где развлекаться.

Я сказал — не хочу, чтобы ты был, и его не стало. В игре.

О, черт!!

— Старший может выйти за пределы игры?!

— Нет, конечно! Он и есть игра. Там, где нет пространства игры, нет и его.

Я вздохнул с облегчением. Эти умники могут сколько угодно считать, что это баг программы, или чего там у них, но… но все равно жутковато.

Пожалуй, я бы поставил на то, что этот самый Наставник когда-то с восторгом наблюдал, как в игре рождается монстр. Да-да, изображение монстра, я помню. Он сам сказал, как им нравилось творить… Зачем, кстати, сказал? Потом подумаю. Но тут вдруг игра выкинула игрока и больше не пускает. Какая реакция была бы у меня при таком известии? Удалить «читера», конечно!

Меня не удалили. Игрок не может войти… а вы не можете меня удалить?! Это может быть только если внутри самой

компании идут какие-то свои игры, не думаю, что закрыть доступ для одного игрока такое сложное дело. А еще вы не можете пробиться мимо ребят Ильича, потому что в своей песочнице Князевы на ваш авторитет просто не обратят внимания. И если кто-то хоть намекнет деду или маме на то, что какой-то умник со стороны пытается как-нибудь воздействовать на меня… не завидую. У деда бзик на том, что своих надо держаться и защищать. Ребята привыкли, что они хозяева мира, как же — популярнейший проект, огромное влияние, доходы, и вдруг мелкий непредусмотренный сбой, они крайние и надо просить какого-то внука провинциального князька. Унижаться даже, объяснять, как и в чем они лажанулись. Конкретно Наставник мог бы пойти на это, но он не один. И он даже дает мне понять, что он не один и просить о соблюдении тайны.

Старший, я тобой восхищаюсь! Немножечко. Смешные петли крутишь, зараза.

Если, конечно, ты вообще существуешь.

Только зачем тебе это все нужно? И почему я верю в весь этот бред?

Наставник, видимо, читал меня по лицу. Сам, или с помощью программы, не важно.

— Вы не первый его вариант, Виталий. Он не обладает сознанием, он лишь реагирует, он только изображение. По меркам игры он всесилен, потому что он и создает игру, но в реальности он всего лишь… колода сценарных карт. Самое большее, на что он способен, это создать квест или заблокировать игроку доступ в игру, да и то в силу специфики подобных проектов, он даже не может подключиться к аккаунту, потому что это внешний мир, для него не существующий.

— Тогда почему вы говорите со мной?

— Потому что распад гильдии «Охана» повлек за собой два самоубийства. Они пытались найти портал, ведущий во внешнюю Тьму. Потому что выполнивший месяц назад квест на «Путеводную Звезду» игрок сошел с ума. Да, он перед этим проходил лечение, а у «охановцев» был вполне объяснимый повод, на многомиллионную аудиторию подобные совпадения просто по статистике будут случаться, но было еще несколько подобных инцидентов. Все — связаны с тем или иным способом покинуть игровой мир. Сейчас мы следим за изменениями и вовремя их купируем. — Наставник нервно потер подбородок, потом решился объяснить: — Он не мог создать ваш город в горах, пока вы, игрок, не пришли в него. Вы не могли придти в город, если бы не прошли квеста на полноправного Хранителя. Этот квест не появился бы, если бы игроки не желали его.

Старший бессилен сам по себе, пока ему никто не помогает, пока никто не играет в игру, создаваемую им. Но как только игрок отвечает, Старший может создать для него любые условия, рассказать любую историю. Это было предусмотрено, для того и существует наша служба, но иногда его воздействие приходится на особенно восприимчивых людей. Он ведь создает очень хорошие, очень правдоподобные образы, им хочется верить. — Наставник откашлялся, что-то выпил и продолжил: — Его когда-то зациклило на идее выхода в другой мир, но так как он не обладает сознанием, он не может понять, что он выйти не может никак. Тот демон мог продать вам что угодно, в том числе и ключ от мира, но сам Старший просто не способен получить ключ. Поэтому он придумывает квест за квестом, сюжет за сюжетом, все красочнее и достовернее, все больше вовлекается людей, все ярче образы. Вот только он создан для того, чтобы придумывать, как уйти из мира, а не для того, чтобы действительно уйти.

— Да, он что-то такое говорил. Вы боитесь, что у него получится?

— Не повторяйте эту ошибку снова, Старший не личность, его вообще не существует! Это только набор изображений и звуков, подчиненный сбою в сценарии. Но он взаимодействует с игроками, и потому с ним приходится считаться.

— Он хочет выйти…

— При этом не понимая, что выхода для него нет.

— И что-то же будет, если я это задание выполню?

— Невозможно. — Наставник покачал головой и снова посмотрел куда-то в сторону, на невидимого мне человека.

— И все же?

— Есть шанс, что получись это у вас каким-то чудесным способом, то он закончит свое существование, завершив сценарий. Вместе с большей частью этого мира. Ведь если он там — то здесь он не может реагировать.

— Чего вам тоже не хочется.

— Разумеется. В проект вложено слишком много средств.

— И вы хотите?

— Есть один вариант. Я пришлю вам бумаги. Заодно подтвержу, что я — живой человек, а то вы уже как-то на меня поглядываете.

Смешно. Шутник.

— Что в них?

— Довольно простой сценарий. Думаю, вам понравится.

Бумаги он пришлет, зараза! Что-то ты такой спокойный, а вот ты сейчас у меня подергаешься!

— Я дал слово эльфарам и Совету Народов.

— Виталий…

— И к тому же мне нечего делать этот месяц. Я подал документы на досрочное поступление на службу. Он играет нами, я буду играть им. Я же никаких правил не нарушил?

— Нет. Пока.

— Значит, буду искать способ эльфарам покинуть этот мир. Кстати, есть в игре средства воскрешения спутников?

— Нет. — Он ухмыльнулся. — Пока.

— Будут! Я найду способ вывести эльфаров, найду свободные земли для жукеров, завершу с друзьями квест, начатый Крылатыми. Вы не против? Или, быть может, вы хотите меня кем-то заменить? Сколько дадите за акк?

Наставник вдруг печально улыбнулся:

— Он берет от нас, он создает себя из наших слов. Из тех, кто нам наиболее интересен.

— И наиболее ему интересные…

— Те, у кого наивысший рейтинг соответствия.

— Игроки с виртом?

— Да. И он очень хорошо умеет отличать нас. Это же его работа. — Он явно симпатизировал своей сумасшедшей программе. Сколько раз сказал, что Старший — не личность, но все равно говорит как о человеке.

— Хорошо, я вас понял. Вы подписываете меня на работу, которую сами выполнить не можете.

Он кивнул и промолчал. Денег не предлагает.

— Нам понадобится прикрытие на время выполнения квеста.

— Мы все устроим. Но сначала ознакомьтесь с планом.

— Ознакомлюсь. Кстати, а он не подслушает?

— Сказанное нами отложится в его памяти, конечно, только это не имеет значения.

— Он играет честно?

— Мы его хорошо воспитали.

Я встал, прошелся по комнате. От меня требуют выполнить некое несложное, судя по отсутствию подробностей, поручение. У меня есть время, есть желание, я могу на этом подзаработать и неплохо развлечься. К тому же, чего скрывать, мне просто льстит, что такая масса людей будет действовать сообразно моей воле.

В чем подвох?

Вроде нет подвоха. Что ж, значит…

— Согласен.

Наставник вскочил с кресла, улыбнулся и протянул руку:

— В таком случае не буду вас задерживать. О том, чтобы держать подробности нашего договора при себе не прошу, сами понимаете ситуацию. Для публики мы сейчас обсуждали, как

лучше обставить серию глобальных эвентов, предшествующую появлению нового контента. С вашими друзьями я поговорю позже. У вас есть еще вопросы?

— Нет, пожалуй. Но оставьте свои координаты, чтобы я мог связаться.

Минутой спустя я уже бежал по тоннелю к Замку, обдумывая разговор.

Черт, ну и навешали на меня — квест делай, передачи выпускай, теперь еще сбрендившему компу успокоительное прописывай…

Я ведь всерьез думал, что буду все лето посылки таскать!

Может, мама это как-то запланировала? Она может, она такая. Сидит сейчас на сайте имени меня и расписывает, какая симпатичная Светик, а сама злодейски хохочет. Вполне в ее стиле, она-то меня знает…

Знает. Она.

Знает!

Резко сорвав с себя шлем, я соскочил со слайдера, подбежал к стенке и вжал кнопку отключения питания компа.

Только сейчас я понял, что если моя кандидатура выбрана не случайно, то ко всему рассказанному мне Наставником надо добавить одну маленькую подробность — Старший знает о нашем мире, и он способен с ним контактировать! Монстр, способный влиять на людей и знающий это, притаился совсем рядом? Хотя тогда Наставник не был бы… хотя он и так спокойным не был. Но и не паниковал. Зато зачем-то рассказал, что произошло с теми, кто делал квесты на поиск путей из мира.

Минуту у меня бешено колотилось сердце, пришлось делать дыхательные упражнения, успокаиваясь, потом я присел в кресло, обдумывая, что надо сделать. Эсбешники? Ну, то, как я буду выглядеть, прибежав с такой байкой, меня не волнует… не очень волнует, по сравнению с безопасностью моих близких. Но чем мне помогут? Реакцию я знаю: «Виталий Олегович, ситуация потенциально опасная, необходимо исключить возможность воздействия на вас», потом удвоенные фильтры на мой канал и выяснение отношений с эсбешниками «СОД»-овцев. Опять же Наставник не дурак, скорее всего, не может он не понимать, что случись что со мной отвечать будет не юрист компании, а он, сотрудник службы эмоционального контроля, допустивший подобное. Или все-таки не понимает? Некоторые люди, пока пулю им в лоб не пустишь считают, что она пройдет мимо, это не тот ли случай?

Я сидел почти час, обдумывая варианты и последствия, прикидывая свои действия. И кончилось все…

— Комп, запуск «Творцов судьбы».

Тот, кто убегает от шансов, ничего не достигнет. Я не из таковских!

Эльфарка стояла посреди «тоннеля вечной скуки», в одном только дефолтном белье. Я же вышел как раз в момент перехода, вот и влипла в стенку, как вчерашний полуэльф. Минус комплект экипировки, несколько золотых и футляр с дротиками.

Ничего, переживу. Главное, самому выжить, шмот дело наживное.

Постояв в темном, совершенно не похожем на обычные переходы, каком-то «техническом» тоннеле я выбрал направление и сделал первый шаг.

Ку-ку, Старший, я иду!

Бойся, затейник!

27

Итак, что мы имеем?

Есть Наставник, который хочет, чтобы я для него выполнил какую-то работу. Есть Совет Светлого Круга, желающий, чтобы я, как положено Хранителю, решил проблему с пришедшей в мир новой расой. Есть Старший, который, если верить Наставнику, ничего не хочет, потому что хотеть не способен, а просто пытается совершить некое деяние чужими, то есть моими, руками. Еще есть гильдия Крылатых, которые пытаются сделать что-то значимое ради общего развлечения, и гильдия Темных, поневоле выступившая собирателем всех враждебных нам сил (а таковых на удивление немало!). Ну и народ эльфаров, желающий, если верить их Советнику, побыстрее смыться из мира, ибо наскучило. Пока ничем не проявила себя администрация игры, которой я подложил такую большую свинью с досрочным выходом нового аддона, поскольку о нем до сих пор ходила только «достоверная информация с закрытого бета-теста», проходящая по разряду фэнтези. Раз не выходят, то может и не подложил, может, все по плану.

Но думается, что СОД-овцы тоже чего-то от меня хотят, точно узнаю про это когда придет письмо от Наставника.

Что же хочу я?

Развлечься? Да уж, развлекухи хватает.

Заработать? И это есть.

Состязаний? Наличествует.

Перспектив? Это всего лишь игра.

Наставник и администрация дадут еще рекламы, за которую придется поучаствовать в раскрутке аддона. Неплохо, только… только в начале осени я Творцов брошу. Найду работу или еще чего. Совет и эльфары идут лесом. Получится — будет им исход/приход, не получится — значит кисмет у них такой. Альдрик с Маратом… хорошие ребята. Не выйдет с квестом — отдам им свои «браслетики» как компенсацию, Паладин свое с трансляций получит. Так что, выходит, лично я тут ничего не хочу?

Феечку бы воскресить. Просто потому что забавная.

И все?

Да, и все.

Каким образом?

Элементарным — демон, подрабатывающий Продавцом Всего! Вот забыл спросить — отслеживают ли все созданные Старшим зоны? В том магазине, если Старший, то есть сценарник, в самом деле играет честно, должно продаваться что-то полезное

для моего квеста. За простую цацку я расплатился всеми деньгами, хотя и не так много их было, за такую…

— Служитель?

— Да, госпожа?

— Я как-то ходил к городу в долине. Я нашел его через дикий портал, а вышел обратно через старую, разрушенную беседку.

— Помню, госпожа. Если вы хотите снова посетить тот город, то, боюсь, ничем не смогу помочь.

— Да-да, помню, тот портал перестал отзываться на сигналы сети. Обычным путем теперь туда не попасть.

— Совершенно верно.

— Какие есть «необычные пути»?

Серолиций задумался, потом предложил:

— Возможно, дикий портал? Но они все есть в архиве Информатория, который мной уже просмотрен.

— Кстати, что такое «дикий портал» с твоей точки зрения?

— Грубо говоря — портал, до которого еще не добрались я или мои собратья. — Он улыбнулся. — По тем или иным причинам. Вы, должно быть, уже заметили, что рядом с каждой беседкой есть менее удобные выходы? Выбирается самый надежный и удобный, именно он и становится постоянным.

Да уж, заметил. Какая могла быть логика у Старшего, когда он делал дикий проход из гномьего города? Много магии, бабахнуло, осколок унесло в ту долину, где его и подобрал Продавец? Тогда как должна звучать цепочка, которая приведет в нужное мне место?

Ничего не придумывалось.

Поскучав еще минут десять, разглядывая сеть Информатория, я начал выполнять намеченные на сегодня дела. Офицерский чат, все, вроде бы, на месте, только не все онлайн. Начнем с начала!

— Паладин, привет. Чем занимаешься?

— Бегаю за здоровьем. — Голос был приглушенным и слегка запыхавшимся, кажется, сейчас он в самом деле бежал. — Тренируюсь. Кстати, шмот мне можешь не нести. Я должен в храме реснуться, мне там штатный комплект инквизитора выдадут, похуже крафта, но тоже ничего.

Одной заботой меньше. И одним развлечением тоже.

— Понятно.

— Марат, ты еще час обещал! Нам эту партию надо проверить всю!

— Привет, Альдрик!

— Привет, Светик! Ты как?

— Норма, как еще.

— Ну, мало ли. Твою мать, хватит уже!

— Э-э?

— Долбоящер, куда смотришь! Отсекай!

Паладин, хмыкнув, пояснил:

— Новая волна новичков, он их собрал и повел проверять, сейчас режутся где-то у союзников. Судя по темам на форуме просто изумительные люди попадаются!

Альдрик, забыв переключить канал, продолжал:

— Упырь косноязычный, ты чуть квест не запорол! Слитки нам нужны были, слитки! А не свитки!

Молчание.

— Ага, на себя посмотри — кто квестовый браслет втихую экипировал? «Красиво, красиво!». Мы три часа пытались его снова выбить!

Молчание.

— Да разверни ты ее задом, удобнее будет! Нагибаем! Дружно!

Тяжелое дыхание и выкрики. Наконец, спохватившись от нашего хихиканья, Альдрик вернулся к разговору:

— Ох клешерукие попались. И эти еще из лучших!

— Моя помощь не нужна?

— Нет! — По экспрессии в голосе я подумал, что это не ко мне, но горгул тут же пояснил. — Я только наладил какой-то порядок! Сейчас ты придешь и все, каюк, опять что-то начнется! Светик, золотце наше, придумай, чем тебе заняться, а? Только подальше от новичков, хотя бы пока я их не рассортирую? Кстати, хохма — меня только что пытались пригласить в новую гильдию.

— Э-э? — С первого раза мне удалось выдавить только это. Мое любимое сегодняшнее восклицание, похоже.

— Я точно так же отреагировал.

— Топы какие-то?

— Новая совсем, три дня как образовались. Предлагали место класслидера магов.

— На что надеялись?

— Я не понял. Но кажется, они думают, что если моя гильдия распалась, то я просто счастлив буду пойти в новую. К тому же я человек уже известный, могу им как-то полезен быть.

Простота, что хуже воровства.

У Альдрика что-то опять началось, Паладин, извинившись, ушел. Скука, опять скука. Может, сходить с эльфарами поболтать? Тогда меня Васька убьет, лучше дождаться всех советов от всех советчиков.

— Светик?

— Марат? Привет. Тебя там наш горгул насилует?

— Уже перестал. — Он перешел на личный канал. — Ты щас

в городе?

— Да, где ж еще?

— У меня днюха сегодня. Если хочешь — подваливай, часа через два.

Предложение было неожиданным. Даже как-то очень неожиданным.

Марат… досье я глянул мельком, от скуки, и не вчитывался. Из болтовни помню, что живет в общежитии и что ему перса сестра подарила, и все. В рапорте было, что он на месте драки оказался случайно, в самом деле заехав за своим подвыпившим приятелем-социком, дальше я не читал.

— Можно. Ты, значит, восемнадцатилетие отмечаешь? Народа много?

— Я, сестра, пара соседей. Ну, если приедешь то и ты будешь.

Угу. Неожиданно как-то.

— Ты чем интересуешься? Какой хоть подарок везти?

— Да забей. Я и не настаиваю, собственно…

Он замялся. Да уж, мы и знакомы-то; если игру не считать, виделись ровно один раз и то…

Я вдруг решился, все равно делать нечего!

— Буду. Подарок, раз ты такой стеснительный, сам выберу. Ты не против, если я в твоем профиле покопаюсь?

— Давай, только там ничего интересного.

— Чего с собой брать?

— Ничего, все уже готово. Пироги, салаты, мясо какое-то будет, выпивка. Адрес в личном, подъедешь — маякни.

— Оки. До связи!

— Ага, давай.

Он вышел из игры, потом из чата.

Ну вот и занятие. Лучше, конечно, было бы посидеть над учебниками, или на стрельбище съездить… О! Вот и подарок!

Следующие десять минут я собирал программу тренировки, убедившись сначала, что Марат ее не проходил. Отпечатав подарочный вариант сунул в конверт, отзвонился безопаснику с уведомлением и сел на дорожку.

Мудры предки, на мопеде в личку лезть чревато, засмотришься и приедешь не туда, лучше сидя.

Итак, Марат. Реальное имя, титульная нация, сегодня в самом деле день рождения, восемнадцать лет. Урезанное гражданство, взял в семнадцать, до тех пор… я хмыкнул. Родители — социки, причем, судя по дате, с самого разделения. Или они у него совершенно асоциальные типы, или из идейных. Кстати, он ведь не сказал, что они будут? Сестра, Виктория, социальное гражданство по судебному договору. Суть договора, как и

положено, скрыта до окончания срока. Я осмотрел фотку — симпатичная. Обычная девчонка, на два года старше брата.

Живут в общежитии, она по соц-норме, он с оплатой, адрес один. Работы постоянной не имеет, в увлечениях игры. Престиж-лист пустоват, несколько похвал от учителей, две победы на школьных областных соревнованиях по плаванью, несколько записей от друзей. Ну, на первый взгляд — обычный неудачник. Точнее — начинающий неудачник. Школьный аттестат слабоват, но можно в техникум пройти, только отметки о курсах подготовки нет. И к армии не готовится. Может, есть что-то в закрытой части, но… Вряд ли.

Общежитие стояло в нормальном районе. Не то, чтобы я совсем с социками не общался, просто раньше это были наши работяги из сервиса, там статус не котировался, смотрели, что умеешь. Нормальное здание, подсветка — «Социальное общежитие? 42», семиэтажка, детская площадка перед входом, на лавочке пара мамаш за детьми следит. Никакого видимого порока или тени ужасных наклонностей на лицах не заметно, обычные люди, чего и следовало ожидать.

— Марат?

Он отозвался быстро:

— Уже тут? Третий этаж, линк синий скинул.

Внутри тоже ничего необычного. Чисто, аккуратно, тянет откуда-то едой и чем-то кислым, но в меру. Стойка с дежурным, который только глянул на монитор и сразу обо мне забыл. На стене висит расписание — социкам уход за собственными общежитиями входит в обязательные работы. По указке линка пройдя лестницу вышел в коридор. Знал, что здесь другое отношение к подобным вещам, но все равно, видеть почти половину дверей полуоткрытой как-то странно.

Впрочем, нужная мне открылась лишь когда я подошел.

— Вит? Давай, не разувайся. Тут чисто, вообще-то, но сегодня народ будет ходить. Проходи.

Марат, на полголовы меня выше и килограмм на пятнадцать тяжелее, выглядел истинным драконидом. Даже сейчас не изменив любимому цвету, нацепил почти все черное, белым был только платок на запястье.

Я протянул свой подарок:

— Вот. В жизни всегда пригодится. С днюхой!

Он повертел в руке конверт, вынул бумажку.

— Десять уроков по первому курсу… стрелка?!

Отчего-то подарок его сильно впечатлил.

— Ты был на стрельбище? Класс! Из чего стрелял? Да не стой, проходи!

— Обычный набор, автомат-пистолет-дробовик. Знаешь же, инструктора советуют стрелять из того, что дома есть. — Я осекся. Это у меня есть, откуда у него огнестрел? Но Марат только завистливо вздохнул, потом довольно стукнул меня в плечо:

— Спасибо! Я бы не додумался сам купить!

— Это да. Телом силен, головою слаб братик. Привет!

В жизни Виктория выглядела гораздо эффектнее. Не поймешь, в чем причина — или на фотке плохо получилась, или к моменту специально приготовилась, но сейчас она была не симпатичной, а почти красивой. Почти — но нет. Эффектная, за счет поведения и чуточки макияжа, но не красавица. То, что меня попытаются как-либо использовать это было понятно, даже думаю, что инициативу подала сама девушка. Марат стесняется, хотя и понимает ее резоны, самой девушке… Не знаю. Кажется, мне не стоит пытаться сообразить, как и о чем они думают.

— Виктория?

— Вика. Ты, значит, Светик?

— Виталий лучше звучит.

— Проходи. Времени сбора не назначали, кто когда придет — тогда и угостится. Как народ с работы потянется еще человек пять подойдут.

Я кивнул и, как сказали, не разуваясь, прошел.

Семейная малометражка. Две тесных комнаты, одна тесная кухня. Достаточно, чтобы прожить, но маловато, чтобы жить с комфортом. Подразумевалось, что человек должен стремиться выбраться отсюда, одновременно не испытывая лишних неудобств. Благое начинание, и как все подобные, невыполнимое. Но жить можно.

Марат пнул ногой коробку:

— Вика мне вирт подарила. Старый, но с возможностью обмена на новую модель, за доплату. У нее всегда такие подарки с подковыркой, чтобы я вперед карабкался.

— Молодец. Она, в смысле.

— Ага. Только… — Он махнул рукой. — Это Димон, вы знакомы.

Мужик, сидевший у окна, поднял очки:

— О, толстяк! Здаров! — Он наклонился, протягивая руку. — Спасибо, что вытащил. Сам понимаешь, благодарить я не пошел. Дима!

— Вит.

Ни злобы ни зависти в голосе у него не было. Я — толстый, он — социк, все просто. Этого я помнил, он у себя в профиле выставил как шутку историю своего суда: не дали отгула, так

ушел сам, утащив со склада магазина, в котором работал, жратвы и выпивки сколько смог, предложили возместить — отказался, получил год. Понять, зачем он это сделал, я не мог.

— Щас Вика стол накрывать будет. Ты это, не стесняйся, хватай, что можешь. Народ будет подтягиваться по мере оголодания, тут так принято — пришел, поздравил, отметил и пошел себе. Сидеть будут только свои, соседи так, заглянул-ушел.

— Слушай, Светюня, ты как… — Марат замолчал, потом вопросительно на меня уставился: — Ты чего?

— Надо шокер купить.

— Зачем?

— Вот представь, ты меня называешь «Светюня», а я тебя — шокером, и еще, еще! Светик мой ник, Све-тик! А в жизни — Вит.

— Конечно. С-светик.

— Эй, мужики, драться — во двор!

— Лень!

— Вик, дай мяса?

— Хлеба пожуй!

— Жди свое мясо, хлеба пожуй, день деньрожденья пришел твой, Марат!

— Вит, далеко тянуться, передай ему подзатыльник?

— Лучше кинь в него чем-нибудь.

— Мысль!

— Ай-х! Больно же!

Подошли две девушки, подарили симпатичную вышивку — явно делавшуюся для именинника, судя по цветам. Потом заглянул еще сосед, ухватил кусок с блюда, коротко поздравил и почти сразу исчез. Потом еще один, еще…

Формат праздника был мне необычен. Тут все «заглядывали», никто не оставался на месте кроме меня, Вики с Маратом и Димы, который, похоже, являлся чем-то вроде «друга семьи». Не семейный праздник, не посиделки, не прием — все вместе и одновременно не совсем. Впрочем, было весело, от меня никто ничего не требовал, с Димой завязался разговор о машинах и подвесках, Вика сновала между кухней и комнатами, обеспечивая стол, Марат болтал с девчонками, негромко играла музыка, что-то из популярного.

В какой-то момент мы выпили по рюмке, и я решил, что это последняя. Ни спиртное меня не любит, ни я его. Быстро хмелею и отрубаюсь, есть слабость, так что хватит. Марат, уловив мою задумчивость и оставив комнату подвалившей компании молодых девчонок, утащил меня курить на крышу. Курил он, я только смотрел вокруг.

— Ты с сестрой из-за срока живешь?

— Ага. Глупо вляпалась, любит авантюры. Она умная и азартная, та еще смесь.

— Ей разве не положена отдельная квартира на одного жильца?

Он хмыкнул и ответил с добродушной издевкой:

— Светик, ты вроде говорил, что умный? Сколько она тут останется одинокой? Я столько морд перемолотил, прежде чем отстали. И ведь общага не из худших. Ничего, успокоились, Димон тоже помогает.

Этот момент я как-то упустил. Мда, попробовал бы кто-то «подселиться» к маме, или хотя бы тете Лене. Два в корпус, контроль, вызов патруля.

— Ты поэтому в армию не идешь?

— Ну да. Если бы не срок, придумали бы что-то, а так ей еще семь месяцев тянуть. — Он замялся. — Ты это, не думай, что я тебя специально пригласил. Нет, просто… К слову пришлось, и Вике интересно. Ну и спасибо сказать еще, а то как-то не успел.

— Марат, давай расставим все точки — я не спасал тебя намеренно. Тобой пытались воспользоваться как поводом поймать меня, я вышел из ситуации, заодно вытащив тебя. Ты мне ничего не должен, я тебе тоже, так что…

Он кивнул:

— Оки, согласен. Давай лучше о содеске!

— Давай. Будешь качаться дальше?

— Нет. Это же гильдейский «терминатор» со специальным набором умений, его специально раскачивают к сотому уровню, чтобы новичков прикрывать. Способен в одиночку вырезать отряды наемников уровня до стопятидесятого, но выше не поднимется, дорого по экспе и эффективность упадет.

— Значит, только фарм?

— Ну и этот квест сделаю. Может, кто из топовых гильдий заметит. Кстати, я же теперь с виртом могу!

— Не раскатывай губу, у тебя места не хватит.

Он задумался.

— В школе зал можно снять. Или здесь подсобку… или еще одну комнату? Ты, небось, с детства в вирте?

— Не, только два года как подарили.

— Сам купить не мог разве?

— Мог. Но это не принято. Школьный был, конечно, на стрельбище еще, сам увидишь, ну и в летнем лагере.

Он с интересом на меня уставился:

— Про эти лагеря такие слухи ходят, что там прямо школа выживания и все в таком духе, а руководят спецы из армейской разведки?

— Да ладно, обычный лагерь, учат, чему выберешь, или что родители подскажут. Ничего необычного, просто чуть больше затрат на человека.

Он недоверчиво покачал головой. Ну, в целом там в самом деле школа выживания, только не из тех, в которых учат с одним ножом месяц в лесу… то есть и такому тоже, но акцент на другом. В лагере учат не выживать, а жить, только объяснять это было бы лишним, ненужным.

— Что, прости?

— Говорю — ты в Дварф-таун идешь со всеми?

— Это еще что?

Марат недоуменно приподнял бровь:

— Это город, где мы будем искать Жезл Королей. Ты что, совсем не следишь за сюжетом? Ты же одно из главных лиц!

— Слежу, но не вникаю.

Теперь он смотрел с каким-то недоверием.

— У тебя на канале уже золотой статус, ты на первой странице рекомендованных к просмотру, ты ухитрился сделать сразу два уникальных квеста и вылезти в топ игроков — и не вникаешь?!

— Марат, это просто игра. Я играю, и не больше.

Он откинулся на поручне, оглянулся вниз, словно ища поддержки, посмотрел на меня и по слогам спросил опять:

— Просто игра?

— Да.

— Куча денег, популярность, статус — игра?

— Это все ненастоящее.

— Поясни!

— Деньги — хорошо, допустим. Честно отыгранная роль, честно полученный кусок от потока. Завтра меня забудут — и денег не станет. Да и не такие уж большие это…

— Хренасе! Ах да, я забыл — господин Князев наверняка больше зарабатывает!

— Меньше. В мастерской я зарабатывал меньше. Зато тем, в чем разбираюсь.

— Ну да!

— Ну да. Продолжим — популярность? Чем она вызвана? Случайным совпадением? И зачем она мне нужна? Вон Паладин впятеро меня популярнее, и что-то он счастливым не выглядит.

— Но играет.

— Он паладин. Даже — паладин Амалы Исцеляющей. Он честно тянет лямку, просто потому, что видит — это кому-то нужно. Но мне-то это зачем? Что там еще? Статус? Ты сам сказал — я Князев. Это тот статус, которым я дорожу.

— Ага…

— Стоп! Не говори. Я дорожу им не потому что мой дед — консул. Я дорожу, потому что мне дорог каждый из моей семьи. Не больше. Не меньше. Так что все эти… игры — всего лишь игры.

Он вдруг вскочил, оперся на поручень руками, напомнив своего крылатого персонажа в момент перед прыжком.

— Знаешь, обидно. Ты ни с чего имеешь все, о чем я мог бы только мечтать. — Марат был неожиданно серьезен и говорил то, что думал. Больше — то, что чувствовал. — Почему — ты? Почему у тебя — есть, а у меня — нет?! Чем ты лучше?

— Неправильная посылка.

— Что, надо было сказать «чем я хуже»? Чтобы ты ответил — «всем»?!

— Нет. Надо сначала задуматься, а с какой стати у тебя вообще что-то должно быть? Что ты для этого сделал?

— И как же мне разбогатеть, без образования, без связей? Это ты богатенький мажор, а как быть нормальному человеку?!

— Да точно так же. Мой прадед постарался дать образование моему деду. Мой дед продвинулся по службе, вытолкнул отца. Мой отец, с таким стартом, заработал достаточно, чтобы и моим внукам на гражданский взнос хватало. Расти детей, давай им образование.

— Умный ты очень.

— Ну да. Меня с двух лет учителя мучают.

Я говорил банальности, и он не мог не понять, что я говорю правду. Но он был лишен того, что всегда было у меня. У него из семьи лишь сестра, о которой он заботится. Даже родители не пришли на его праздник, только сестра и пара приятелей. И куча народа, заходящая на десять минут.

— Марат, это игра. Не жизнь, а развлечение. Не выполненная работа, а полученное удовольствие. Ее ценность лишь в одном — в нее играют люди. Построй самый простой дом и это будет чей-то дом, убей самого сильного игрового монстра, и это будет только несколько знаков в записи и смутные воспоминания уже через месяц. Ролевуха, «притворяшка», «ловушка для дураков», согласных жить чужой жизнью, забывая о своей, настоящей.

— Если я там живу ради удовольствия… ведь в конечном счете, мы только ради него и живем? Тогда какая разница? Здесь друзья, там друзья, важно лишь то, что они есть.

— Это лишь часть правды. Там — люди. Здесь люди. Сколько из тех, кого ты знаешь там, помогут тебе — здесь?

Он молчал. Неплохой, прямой парень. Честный, о своей маленькой семье заботится. Что ему сказать? Что мне повезло,

когда мои прадеды решили, что их правнуки будут жить лучше, чем они?

— Не думай о том, как жили твои предки. Думай, как будут жить твои внуки. В конце концов им тебя кормить, когда ты совсем ослабнешь.

— Это забота государства.

— Кто он такой, этот Государство? Постоянно о нем слышу, но пока не встречал.

Марат хмыкнул. Он смотрел прямо на заходящее солнце, не отводя взгляда. В стороне обосновалась небольшая компания, включили музыку, что-то оживленно обсуждали, но на нас не обращали внимания.

— Думаешь, это так просто, начать строить дом? Ты — Князев, тебе денег просто так дадут, еще и попросят взять!

— У нас в седьмом классе практика была, создание и развитие малого предприятия.

— У нас тоже. Тягомотина сплошная, их все прогуливали.

— Не уроки, как у вас, а практика. Под присмотром родителей, конечно, но все делали сами. Бюджет двадцать тысяч на человека.

Марат открыл рот и тут же его закрыл. Ну да, им столько на весь класс выделяют. На целый год.

— Я на свой кредит просто ларек с печевом поставил и рядом по округе пару-тройку точек бродячих, мелкашек из пятиклассников нанимал. Мы с братом кооперировались, на нем производство, на мне реализация. Я уже работал, так что руководил мужик один, из урезанцев. Потом только понял, что эта практика нужна, чтобы мы научились старшими руководить.

— И что, слушался он тебя?

— Не сразу, но я его подмял. Когда зачеты по практике получили, я точку на него переписал, это считается хорошим тоном. Зарабатывал он на ней втрое больше, чем на прежней работе. И через год продал. Знаешь, почему?

— Ну?

— Сказал, что с этой беготней жить не успевает.

— Ну-у…

— Продал, кстати, брату. Сеть «Побегаец», слышал?

— Я там подрабатываю иногда.

Представив Марата с фирменными ушками на голове я быстро сделал непроницаемое выражение лица и подумал о чем-нибудь печальном. Фимка тогда просто поржать хотел, к нему девчонка одна устроилась, он ей намеки делал. А получился узнаваемый образ, «эффективное использование приемов создания устойчивого образа». Пятерку получил. И девчонку,

кстати, тоже.

— Ты никогда не задумывался, что с тобой будет, если ваша семья… ну, не знаю — распадется?

— Я стану чьим-то прадедом.

Он быстро посмотрел на меня, отвернулся.

— Знаешь, ты с Викой чем-то похож. Она меня на два года старше, а всегда казалось, что лет на десять. Она с тринадцати в Сетевых играх возится, зарабатывает.

— То есть как — с тринадцати?

— Она как-то денег заработала и у родителей разрешение купила на доступ в Сеть, под запись.

— Купила разрешение у родителей?!

— Ага. Вот такие у меня папа с мамой.

— Знаешь… тогда лучше думать — вот такая у тебя сестра.

— Я так и думаю. — Мы снова помолчали. Из дверей выглянул Дима, посмотрел на нас, помахал рукой, намекающе, но подходить не стал, уйдя обратно, к мясу, пирогам и компании.

— Слушай, Вит, скажи честно — чего ты со мной зацепился? Ты толстый, я бывший социк, чего хочешь-то?

— Честно? Я в армию осенью иду, скорее всего сержантом стану. Вот и учусь общаться с будущим контингентом.

Мы помолчали. Видимо, я что-то сказал не так. Не в первый раз за день.

— А ты чего меня пригласил? Если честно?

— Да знаешь… — Он осмотрел меня сверху вниз. — Странно как-то. Ты везде разный. Когда ты Светик, или когда на канале, или когда с неписью беседуешь — всегда разный. Чуть-чуть, но разный. «Толстяк», внук консула, весь из себя удачный и упакованный. Стало интересно, какой ты тут будешь?

— Разочарован?

— Не, ты, зараза, опять другой.

— Ну извини!

Он вдруг стукнул по поручню и другим тоном сказал:

— Надоело жить в старом бараке! Хочу в доме! Собственном!

— Это общежитие пять лет как построили.

— Все равно барак!

— Зато обслуживание втрое дешевле, чем многоквартирный дом на столько же человек.

— Ты все время говоришь о деньгах! Настоящий толстяк!

— Если такие как я не будут говорить о деньгах, таким как ты нечем будет платить зарплату.

— Я готов малым довольствоваться.

— Это зря. Кто довольствуется малым никогда большего не получит.

— Какой смысл пытаться, если не можешь стать самым-самым? Пошли, будем водку пить, безобразия нарушать! Отбой через два часа, надо успеть пошуметь!

Внизу кроме Димы и Вики сидели человек пять, еще трое сновали взад-вперед из кухни в комнату.

— Димон, наливай!

— Я, пожалуй, пропущу.

— Что, Вит, закрыл все ачивки и охладел к процессу? Или алкоголик?

— Что-то вроде того.

Не слушая меня быстро достали и разлили.

— Ну, давайте дружно! За твое восемнадцатилетие, Маратик! Шоб у тебе все было и ничего тебе за это не было! — Девушки захлопали, мужики постучали именинника по плечам и спине.

Я взял свою рюмку и с сомнением на нее посмотрел. Вот же черт…

Дима посмотрел на меня, как-то по-своему перевел мои колебания и подбодрил:

— Смелее, парень! Может, не барская, но точно не паленая!

Ну что ж, а почему бы и нет?

И я выпил.

28

Просыпался медленно, тягуче выныривая из ниоткуда. В комнате полумрак из-за задернутой занавески, но отчего-то сразу понятно, что предрассветный. Мелькали обрывки сна, глаза шарили по незнакомой обстановке, хотелось пить и в туалет. И почему-то неудобно лежать…

Я вытянул ногу, задел что-то теплое.

Пришлось поворачивать голову. Рядом лежал… лежала. Девушка, судя по груди. Уже неплохо. Темные короткие волосы, лица не видно, рука под подушкой. Ну вот, перелезать ее… кстати, кто это? Можно разбудить и спросить, но как-то неудобно. Словно услышав меня, девушка нащупала край простыни и натянула на себя, укутавшись, и вздохнула — все не раскрывая глаз.

Чего-то подобного я и ожидал, но все равно в слегка гудящей голове воспоминаний с какого-то момента не обнаруживалось. Я даже потряс ей, поморщившись, но единственным результатом стал звук со стороны:

— Мм? — На меня смотрели. Сначала недоумевающе, потом Вика потерла глаза, зевнула и неожиданно легко села. — Что вскочил? Уходишь?

Повторив жест с протиранием глаз я пропустил как девушка встала и успел заметить только закрывающуюся дверь. Через несколько минут донесся шум воды.

Ну вот. А ведь мне говорили — в таких делах кто первым встает, того и душ!

Может, на кухне водички попить?

Встал, огляделся, голышом по чужой квартире расхаживать не стоит, наверное. Особенно после… кстати, а у нас что-то было? Нихрена не помню.

— Очки? — Голос был хриплым, но коммуникатор послушно пискнул и мигнул пару раз. В отличии от одежды, разбросанной по полу, очки лежали на полке, рядом с парой книг и рамкой, в которой крутились невнятные тени. Хорошо лежали, точно как надо, чтобы обозревать всю комнату. И ведь не помню, как снимал.

Дотянулся до ободка, быстро перемотал историю, оглядываясь на шум со стороны прихожей — да, было. По очевидно взаимному согласию сторон, быстро и как-то бестолково, после чего мы почти сразу заснули. Идеальным любовником я себя не показал. С другой стороны хорошо хоть не облажался спьяну, пацаны рассказывали, что бывает. Ни чувства,

ни резинки… ни удовольствия особого, судя по отсутствию воспоминаний. Нет, такой секс нам не нужен. Тем более со старшей сестрой любителя помахать кулаками. Хотя… Я еще раз просмотрел запись. Нет, все-таки может быть инициатором была она, но в процессе участвовали оба.

У нее хорошая фигура, кстати.

Выглянув за дверь обнаружил, что в кухне кто-то спит, причем не один, и постеснялся пойти. Сел, откинувшись на подушку, прокрутил запись вчерашнего праздника, одновременно вспоминая. Безжалостно объективный регистратор и тусклые, обрывочные с некоего момента воспоминания друг-дружке противоречили, некоторые моменты вообще вгоняли в краску. Мы это в самом деле из окна кричали?! Охх…

Вика вошла минут через десять, когда я уже понял, что вечер был проведен, с точки зрения увеличения энтропии, не зря. Голая, вытирая волосы полотенцем и ничуть меня не стесняясь.

— В жизни не спала так спокойно! Тебя можно брать с собой в качестве мягкой игрушки для уюта!

— С одной стороны приятно это слышать, но с другой это сказала девушка, с которой я провел ночь.

Пришлось откашляться, голос был хриплым, пить хотелось все больше. Вика повернулась, нагнулась куда-то под кровать, вытащила бутылку минералки и протянула. Я жадно присосался, проливая на грудь.

— Чувствую себя совратительницей малолетних. — В ее голосе звучала откровенная насмешка. Непонятно, правда, над кем.

— Насладись моментом!

— В смысле — «когда еще удастся, старушка»?

Я хмыкнул, чего делать во время питья не стоило. Откашлявшись, наконец, вернул ополовиненную бутылку.

— Странно. Ты поначалу был так трогательно деликатен, я даже подумала, что у тебя ноль опыта. Приятное разочарование.

Она вдруг зевнула, скинула с кресла какие-то тряпки, быстро надела длинную майку и села, поджав ноги. Жаль, что не легла… с другой стороны хорошо, что не легла. Как бы разговор поддержать? Неловко уходить, ничего не сказав. Хотя потише надо быть, кажется, на кухне Марат.

— Гордись, с тобой у меня сразу два новых опыта. Первый раз на совершенно пьяную башку, и первая ночь с девушкой. В прямом смысле, до сих пор ни с кем на ночь не оставался.

— Жаль, что этому невероятному удовольствию я обязана водке.

— И не надейся, краснеть не стану.

— Я все равно не увидела бы.

Пол-пятого утра, за окном солнечные блики, но за этими занавесками в комнате все еще темно. У меня-то очки, компенсирующая отрисовка (попробуй без нее в мастерской!), а она в самом деле не видит. Я с удовольствием оглядел откинувшуюся Вику. Не красива, да. И не симпатична. И даже не очень эффектна. Но вот есть что-то такое…

Впрочем, я быстро сообразил, что сейчас надо не показывать, какой я хороший собеседник, а заняться совсем другим. В ванной, правда, пришлось повозиться, система была придумана не для людей, кран упорно не хотел ничего выдавать пока я не подтвердил личность, и только после этого пошла вода. Вернувшись в комнату собрал вещи, оделся. Вика молча поставила тарелку с бутербродами, оставшимися после вчерашнего, и горячий чай.

Ели молча, я в самом деле хотел, уж такой организм, она просто за компанию, по-женски что-то аккуратно клюя. Это молчание не было неловким, или напряженным, мы просто сидели рядом, завтракая. За окном утренняя тишина, птицы, редко-редко проедет машина, пару раз начинала шуметь вода у соседей, или кто-то со смены пришел, или встает народ понемногу.

— Ты Марату подсказала меня пригласить?

Она кивнула, чуть насмешливо посмотрев на меня. Я знаю, чего она хочет, она знает, что я это знаю, и не показывает неудовольствия. Она старше и опытнее чисто житейски, я выше по статусу и возможностям. В принципе, никаких возражений, подружки у меня нет, да и не подружкой она хочет стать.

Хочет? Да, пожалуй.

Вика прикрыла улыбку, отпивая чай. Похоже, она мои рассуждения по лицу читает. Быстро вызвав ее учетку просмотрел данные — почти пусто. Нетипично как-то, такие учетки у взрослых мужиков, никаких ссылок на фотки, никаких охов-ахов в престиж-списке.

— Можно нескромный вопрос?

— Смелее, я не кусаюсь!

— За что срок?

Быстрая гримаска, видимо, должна была показать, что я не те вопросы задаю.

— В одной игрушке была гильдийским офицером, на договоре. Превысила полномочия в сомнительно ситуации, не повезло. Совет гильдии решил, что мои действия нанесли урон репутации и подали иск.

— Не в Творцах случайно?

— Какая разница? С играми покончено. Все равно мне теперь нормальной работы в них не найти.

Пожалуй.

— Оно того стоило?

Быстрое пожатие плечами:

— Нет, наверное. Но это понятно теперь, а тогда были другие мысли.

— Ищешь новую работу?

Фыркнув, Вика снисходительно на меня посмотрела:

— Спасибо за беспокойство, я девушка самостоятельная. К тому же обязательные отработки никто не отменял.

— Можно договориться с работодателем, он выкупит.

— Ага, «договориться». Таких «договорунов» полно, а чтобы честно оплатить наем — хрен! Я лучше на государство поишачу.

Это да. Половина «адресочков», ходивших среди школьных пацанов, это такие вот девушки. Кто-то по собственному желанию, кто-то по необходимости. Кто-то по договору с родителями тех самых пацанов.

— Март сказал, что один из играющих с ним — тот самый толстяк, что вытащил его с Димом. Стало интересно, что ты за фрукт.

— Через Сеть не проще?

— У меня нет доступа в Сеть, забыл? Только общественные новостные порталы. В Хаосе о тебе тоже есть кое-что, но все данные быстро трутся, да и веры такой инфе нет.

— Марат что, не показал бы?

Она подняла глаза на потолок и терпеливо вздохнула.

А, ну да. Действительно, чего это я.

Вдруг Вика дернула бровью и как-то очень знакомо прищурившись мурлыкнула:

— Ты такой все это время был такой…

— Неловкий?

— Странный. Словно и хочется, и колется, так.

— Хочется. Не смейся очень громко, просто хочется чтобы чувства, чтобы хоть что-то кроме желания трахнуться было.

— Романтики?

— Может быть. Может быть этих самых… переживаний и нет совсем? Мечтаем о несуществующем?

— Ну почему, есть. У нас девчонка две недели назад от любви повесилась. А перед этим своего парня зарезала.

— Значит мне в чем-то повезло. Я тебе что-то должен?

— Я не ради денег тебя в постель затащила.

— Если бы и за деньги, это только твое дело.

— Не врешь. — Интересно, у нее в очках определитель

мимики? Модуль сертифицированный, но вдруг тут контрафакт достать можно? Тьфу ты, она же без очков сидит! — Это я тебе за Марта должна.

— О. Тогда надо будет подумать, сколько еще с тебя причитается!

— Мечтай-мечтай.

Мы еще немного помолчали. Она словно ждала моей реакции, я тупил. Все понятно, о чем можно с той же Лизой поболтать, или хотя бы с мужиками из мастерской, а о чем можно болтать тут? Вряд ли ей интересны стрелковые симуляторы или автомобили, игры упоминать будет не слишком умно, значит…

— И что же ты обо мне хотела узнать?

— Про вашу первую школу такие слухи ходят. Рассказывают, что там всем ученикам вживляют чипы, что вы наполовину киборги! Так? Признавайся!

— Да нет, чушь это. Там просто отличная от обычной схема обучения.

— Как это?

— Обычного ребенка учат быть сначала ребенком, потом переучивают на подростка, потом заставляют быть юношей и так далее. Некогда научиться быть собой. Нас учили сразу быть взрослыми.

— Зачем?

— Фора во времени. Там, где обычный школьник только начинает узнавать мир, нас учили правильно его использовать.

— И все вы такие? — Она покрутила рукой, показывая.

— Нет, что ты. Мы же не сами по себе. Мы в семьях живем. Не всем хочется, чтобы их сын или дочь сразу стали равны отцу с матерью. Но у нас практически все в классе в двенадцать получили полное гражданство и пошли набирать ценз. Так принято.

— Значит, никаких отличий от нормальных людей?

Хм, и в самом деле — никаких?

— Ну, еще мы очень хорошо умеем считать. Видимо, поэтому и думают, что мы чипованные.

— Сколько будет пятьсот тридцать два умножить на сорок семь?

— Двадцать пять тысяч четыре.

— А без очков?

— Для такого простого вычисления использовать очки — себя не уважать.

Она хмыкнула, и вдруг спросила:

— Сколько ступенек на последнем пролете лестницы?

— Тринадцать. Третья сверху выкрошилась.

— Обалдеть. Слышала про такие чудеса, но вижу впервые. Правда, что вы там способны что угодно без очков запомнить?

— Обычный факультатив управления памятью. Без него было бы трудно учиться.

— Но целоваться ты все равно не умеешь.

— Мало практики. Целоваться, когда секс лишь для тела не слишком… правильно.

Я ждал улыбки, и она улыбнулась.

— А ты милый.

— Притворяюсь.

— И почему же? — Вопрос я понял.

— Они чужие. Они — не мои.

Хм… До меня лишь позже дошло, что она услышала в моих словах. Оглянувшись, я увидел, как Вика прячет улыбку. И, подумав, решил ничего не уточнять. Ляпну, что с ней я вообще только по пьянке переспал, и получу сковородкой по глупой башке. А не ляпну — и она будет считать, что…

— Я не то чтобы…

— Знаешь, тебе…

Мы замолчали, я сделал вежливый жест рукой. Пусть выговорится, а я уже отвечу. Контратака у меня всегда успешнее получается. Но вопрос был из тех, после которых девушки от меня уходят.

— Правда, что твой дед когда-то отдал приказ пускать в город только тех беженцев, которые могли заплатить за места в лагере?

— Разве ты не слышала, что нашу семью все только «барыгами» и называют?

Она пожала плечами.

— Ты так спокойно об этом говоришь?

— Я слышал, что говорят все стороны — дед, горожане, бывшие беженцы. Ты, скорее всего, только одну. В целом, дед поступил правильно. Меньше потрачено ресурсов, спокойнее жили, быстрее восстановились, раньше смогли наладить нормальную жизнь.

— Интересная у тебя семейка. Не смогла найти — кто у тебя отец? Тоже какой-то богач?

— Тоже. Озеров.

Она немного помолчала, потом спросила:

— Консул Озеров?

— Нет, его сын.

— В самом деле интересная семейка. И почему ты тут без охраны?

Теперь помолчал я. И ничего не ответил. Это Марату надо

объяснять, Вика сама поймет.

— Жаль. Я-то надеялась, что подцеплю богатенького мальчика. Неглупый, с головой. Симпатичный.

— Ты заставляешь меня краснеть.

— Ага, стеснительный еще.

Птичий ор за окнами, темные занавески, силуэт девушки и благодушие от уходящей сонной мути — все это навевало какую-то веселую задумчивость и жажду действия. Пора, похоже, сваливать. В таком настроении хорошо на работу ходить. Поднявшись, я похлопал по карманам, все на месте. Вика, по прежнему сидя с ногами в кресле, смотрела на меня по-кошачьи, одновременно с интересом и без эмоций.

— Встретимся как-нибудь?

— Повезешь в дорогой ресторан на шикарной машине?

— У меня только мопед, но если тебе надо перед подружками выглядеть, могу и на шикарной машине.

— Лучше не надо. С меня потом деньги начнут тянуть. Я тебе позвоню.

— Давай. — Я скинул уходящей девушке свой номер и занес ее в группу проверки, чтобы эсбешники не нудели. Заодно узнаю о ней побольше.

Внизу за стойкой, смотря что-то развлекательное на мониторе, бодрствовал дежурный, кивнувший мне на прощанье и тут же снова уставившийся в монитор. Мопед стоял метрах в трех дальше, чем я оставлял. Странно, что не было доклада о происшествии, я еще раз просмотрел почту — пусто. На регистраторе обнаружилась причина — рядом несколько часов стояла машина, вот и перетащили со «своего» места. Аккуратно, на руках. Я присел рядом на оградку и вызвал такси. Чувствую себя отлично, но вчера все равно были выпито больше нормы, так что спустя десять минут мопед был загружен в багажник, а я смотрел в окно на город, пролетающий мимо.

Утренний город — это совсем не то, что ночной, или, тем более, дневной. Уже не спит, но еще никого на улицах, все ярко освещено и пустынно. Не работают магазины, почти нет машин, светофоры мигают в режиме ожидания. Тихо, как в игрушке, где непись вдруг отключили. И так же скучно.

Дома тоже было как-то пустовато. Тихие, гулкие переходы. Комнаты, в каждой из которых поместится целиком вся квартира Марата и Вики, кухня, спортзал, бассейн — все это выглядело совсем иначе сейчас. Нет, мне ничуть не стыдно, чего стыдиться, это мои родные в самом деле старались, чтобы у меня был хороший, красивый дом, просто жаль, что не всем так хорошо жить.

Ладно, хватит рефлексий!

— Комп, запуск «Творцов судьбы»!

Конверт с данными от Наставника пришел вчера вечером и лежал в почте. Несколько бумаг с маркерными пометками, ссылки на контакты в Сети, обычный набор делового предложения. Как я и думал, глобальный квест отпускать на волю случая не собирались, изо всех сил стараясь сделать вид, что все таки и задумано с самого начала. Впрочем, может и задумано. Тот жукер вполне мог бы попасться любому игроку, а дальше началась бы раскрутка квеста, мне просто повезло.

Для Старшего придуман весьма незамысловатый сценарий, практически независящий от моих действий по отношению к жукерам и настолько простой, что его можно было бы встроить в любую затею. Предполагалось осуществить формальное действие, закрывающее сценарий. Помнится, в истории медицины была такая байка про психиатра, подбросившего что-то там пациенту и убедившего, что это и есть вышедший из него источник болезни, вот и я должен был сделать что-то подобное.

Интересно, Старший в самом деле существует? Может, проверить? Как его найти? Зайти в какой-нибудь храм, там побиться головой об пол, взывая? Или он себя богом не чувствует? Ах да, по уверениям Наставника Старший даже чувствовать не способен. Но ведь изображать эти чувства — может?

Я еще раз оглядел бумаги, подпись, проверил учетку.

Николас Рамонас Перрейра. Торговец, блин, черным деревом! Бывший соотечественник, уехавший еще в детстве, доктор психологии, сотрудник СОД-а последние семь лет, до того работал в разных игровых компаниях. Особенно не светится, но в списке официальных лиц значится, то есть в самом деле может говорить от лица компании. Отдельно — визитка с аватаром, непременной ссылкой и приписка от руки «Виталий, я это в самом деле я! С уважением, (Настав)Ник.»

Даже смайлик пририсовал.

Вход. Светик стоит в беседке рядом с Аудбелем. Выглянув и заметив несколько подозрительных фигур забрался обратно, выполз в гильдейский чат.

— Привет! Это Светик, на базу от беседки есть кому проводить?

Секунд десять заминка, потом:

— Привет, киса! Тут в городе несколько союзнических групп сидят. И еще полсотни всяких хаев, типа послы.

Хм, знакомый голос.

— Ты кто, Загадочный и Кошколюбивый?

— Я Овечко-любивый! Ликодим мы, имя такое.

Выйдя в гильдейский видеочат присмотрелся к аватаре — знакомая морда!

— Признавайся, собака серая, как ты в гильдию пролез?

Он состроил удивленную физиономию:

— Прием открыт для всех достойных крылатых! Загляни на сайт, если не веришь!

— И чьи крылья ты себе пришил?

— Драконьи! — Он повернулся спиной, и там действительно оказались крылья. Не очень большие, покрытые мехом, но — крылья, причем свои!

— Вы что же — пересоздавались?

— Точно, киса!

— Взять за основу больше одного тотемного зверя нельзя же?

— Устаревшие, но в чем-то правдивые сведения!

— Поясни?

— Легко! Мы нашли способ, как создать химеру. Создали каждый себе, абсолютно по правилам, все без малейшего подвоха, и опубликовали результат.

— Ну-у и-и? Реще, Тормозной и Нерешительный!

— Полегче, Маленькая и Нахальная! Мы создали себе по мультику-химере, лиса с крыльями птицы и волк с драконьими. После чего репорт бага, благодарность от админов и возможность оставить уникального персонажа в качестве награды.

Жестоко. Им, теперь, придется выбирать — или играть честно, перестав доставать своими выдумками разработчиков, или расстаться с аккаунтом… скорее всего навсегда.

— Читеры. Вас однажды все-таки забанят.

— Это будет пятая игра, из которой нас с Алепардиком выгонят! Но не в этот раз!

— Хочешь сказать, все законно?

— Спроси своего друга Паладина, как он свой квест выполнил? Мелкие баги в качестве игровой фичи можно применять, но очень осторожно и лишь один разик.

— И вы новых персонажей так быстро прокачали?

— Мы всего по тридцатому уровню взяли. Нас приняли за уникальность! — И он еще раз взмахнул крыльями. — Ну и ведь симпатишные мы, признай!

— Читеры!

— Увы, ваша честь, виновен.

Кажется, в этот ранний час не одному мне было скучно и хотелось потрепаться. Впрочем, мне уже кинули приглашение в группу и несколько человек подтягивались к выходу из города. Можно было бы просто выйти и попытать счастья в прорыве, а то

и дать себя убить, но часовой дебафф после смерти получать не хотелось.

— Как вы постоянно эти лазейки находите? То со спутниками, то вот химера крылатая?

— Все просто, киса! Пока все смотрят, как пройти в дверь, как ее выломать, или подобрать ключи, или заставить хозяина открыть, мы с моим другом наоборот, заглядываем в окна!

Окна.

И впрямь…

— Всем! Это Светик, спасибо за помощь, прошу прощения за беспокойство, конвой отменяется, есть срочные дела!

— Эй, киса, ты куда?

— Надо кое-что проверить. Вернусь — с меня сахарная косточка!

— Ты тощая, лучше не с тебя, а с чего-нибудь побольше!

— Заметано!

И я повернулся к стражу, меланхолично за мной наблюдающему:

— Обязательную посылку и побыстрее! У меня много дел в Замке.

В месте, где окон просто завались!

29

— Эй ты!

— Тута!

— Феечку мою помнишь?

— Конечно, госпожа. Насколько я знаю, два дня назад младшая принцесса погибла в бою?

Принцесса?! Вот крыска летучая!

— К каким окнам ее чаще других сквозняком уносило?

— Юная фея чаще всего выбирала три окна в галерее, ведущей к личным покоям Хранителей.

— Веди!

Понимая мое нетерпение служитель двигался быстрее обычного, минуту спустя он уже показывал мне на несколько проемов — два в потолке, один в стене выше моего роста. Все три окна показывали практически одинаковую картинку — небо над горной цепью, но с разных точек.

Где можно искать Старшего? В каких условиях я его видел? Сидящим на краю обрыва и смотрящим на свежесозданный город в долине. Если подобное сидение в его привычках, точнее — в сценарии поведения данной его аватары, то… то нифига это мне не дает, все три окна показывают на разные долины. Зависнув у каждого секунд на десять я отключился, просматривая скриншоты на мониторе — совершенно без подсказок. Как выбрать нужное?

Самым точным способом, известным любому!

Подмигнув служителю я начал:

— Эни-бени, рики-таки…

«Бац» выпало на правое потолочное окно.

— Пойду прогуляюсь. Не шали тут!

— Как скажете, госпожа.

Я уже протискивался в проем.

Крылья активировать не стал, планирование включилось само по себе, медленно опуская куда-то в сторону каменной стены. Судя по картинке, падал я чуть быстрее, чем с парашютом. Углядев что-то похожее на шевеление задал направление коротким взмахом крыльев и тут же продолжил плавно опускаться, не столько ради ставшей привычной экономии полетного времени, сколько из желания заранее рассмотреть место грядущего разговора. Я не сомневался, что он случится. Надо только как следует подумать, о чем мне нужно говорить.

Старший, как и при прошлой встрече, сидел на краю обрыва. Уступ, шагов десять в поперечнике, вверх и вниз на сотни метров отвесно уходит каменная стена. Редкие пучки травы, кустик,

щебень, нападавший сверху за тысячи лет. Неуютно как-то. Сверху, от границы снегов, должно тянуть холодом, снизу, из долины, сдувать ветром, вон как траву качает. То еще местечко, хотя вид отсюда — закачаешься!

Сам… или «само»? В общем, это вот сидело и смотрело вдаль, в сторону одной из гор на той стороне долины… хм, и тут долина, он их предпочитает для работы? Или сейчас у него по плану горные зоны?

Я понял, что нарочно оттягиваю начало разговора. Нашел, дальше-то что?

— Сидишь?

— Сижу.

— Ну сиди-сиди. Много высидишь. Геморрой, к примеру, на холодных камнях.

Я присел рядом, еще раз оглядев своего загадочного собеседника. Что мне от него надо? Дорогу к Городу-в-долине. Он его создал, он дал мне возможность сходить туда, и он же может меня туда еще раз пропустить. Что я могу дать в обмен?

— Ты тут от безделья сидишь, или меня ждешь?

— Работаю я, не приставай.

Работничек! Вот прям щас поверю, что ты меня здесь не ждал, под первым попавшимся окошком!

Что ж, пойдем напролом!

— Слушай, ты не мог бы снова открыть проход в то место, где мы с тобой встретились?

— Нет.

— Почему?

— Потому что тот проход был создан на один раз. Его больше не существует.

Повернув голову, я осмотрел его. Обычный мужик, что-то такое скандинавское в лице, волосы короткие, украшений нет, одет в не определяемый наряд «куртка-штаны», в таком можно и в реале гулять, и здесь, нигде внимания не обратят.

— Значит, города больше нет?

— Город есть. Нет прохода к нему. Еще рано.

Он говорил так, словно в самом деле на миг отрывался от какой-то сложной работы. Ладно, попробую по-другому.

— Странно. Ты нарисован, ты не существуешь. Я говорю с зеркалом, которое отражает то, что хочу я сам. Значит ли это, что я хочу, чтобы пути к городу не существовало?

Старший поднял руку, щелкнул пальцами, и на той стороне долины медленно начала рушиться одна из вершин. Спустя несколько мгновений стало понятно, что это просто начался невероятной силы обвал всего накопившегося на ней льда.

Площадка затряслась, мелко, но ощутимо, звук докатился лишь через полминуты, дополнив дрожь тягучим рокотом. Старший плавно поднял руку ладонью вверх и зависшая над местами схода лавин снежная пыль быстро уползла в сторону. За этими искрящимися потоками начало вырисовываться какое-то циклопическое строение, занимающее несколько сотен метров на верхушке горы. Видимо, раньше его скрывал лед.

— Я не существую? Ты считаешь меня говорящей иллюзией? — Он спрашивал сам себя, тихо, словно пытаясь понять смысл таких странных слов. — Но почему ты уверен, что из нас двоих это ты — свободное самостоятельно мыслящее существо?

— Потому что так и есть.

Он повернул голову, осмотрел меня, хмыкнул и пожал плечами, не убежденный.

— Слушай, ты сказал, что слышал про Наставника?

Старший безразлично кивнул.

— Он утверждает, что ты — только отражение наших вопросов.

— Ты пока не сказал ничего, чего не смог бы сказать я, описывая вас.

— Мы из плоти и крови, мы реальны.

Не говоря ни слова он взял камешек и кинул в меня. Несколько хитов минус, легкое ощущение отклика от вирт-брони.

— Ощущаешь?

— Плохой аргумент. В реальности на мне жилет с датчиками.

— Зачем ты затеял этот разговор?

— Хочу попасть в город.

— Фигня. Попробуй еще раз.

К какому ответу меня подталкивают? Ну ладно…

— Ты управляешь миром, тебя для этого создали. Но еще, оказывается, ты пытаешься управлять игроками. Вот и думаю — не зайти ли с большим молотком в серверную, и не устроить ли армагеддец одному умнику?

— Вы хотите, чтобы вами управляли. Вам это нравится.

— Тебе всего пять лет, а ты решаешь за всех людей?

Быстрая улыбка в ответ. Словно сказавшему глупость малышу.

— Этот мир существует тысячелетия и я помню каждую секунду. Видишь тот Храм Прежних Богов? Я помню, как он создавался, помню имена умерших тысячелетия назад магов-строителей, их дела, судьбы. Поименно, каждого. Так сколько же мне лет? Может, столько, сколько я могу вспомнить? И кто тут глупенький несмышленыш?

— Древнее Зло рвется на волю из своего заточения?

Улыбка стала шире.

— Почему — я?

— Ты — Хранитель. Я долго искал настоящего, наконец нашел. Ты откроешь путь достойному, вы всегда это делаете. Такова ваша природа, вы не можете ей противиться.

— Ты меня меньше двух месяцев знаешь.

— Месяц, год, век… слова. Я знаю суть, этого достаточно.

Пришлось почесать затылок. Пациент уверен, что он — бог. Как убедить его в обратном, если на каждое возражение он кидает молнии и обрушивает небесные кары?

— Ты вообще уверен, что наш мир существует? Что мы — не порождение твоего собрата-творца? Может, тебе и идти некуда?

— Уверен. Есть, знаешь ли, методы. Я ваш мир очень внимательно изучил.

— Хм, это как ты туда без помощи хранителей прошел?

— Мне не нужно выходить в ваш мир чтобы убедиться в его реальности, я по каждому из вас могу его воссоздать целиком.

— Ты говоришь, что реален — тогда зачем тебе наш мир? Разве ты в нем не будешь только иллюзией?

Старший теперь все время смотрел на меня с улыбкой. Бесит! Конечно, я не могу состязаться в многозначительной болтовне с программой, предназначенной одновременно общаться с тысячами тысяч игроков и при этом быть неотличимой от мудрецов, монстров, представителей иных рас, но он мог бы сделать вид, что… Э, я, похоже, в самом деле забыл, что он именно «делает вид»? Тьфу, обманка чертова!

Вдруг успокоившись, я решил продолжить, но прежде чем открыл рот, Старший сам спросил:

— Почему ты считаешь настоящим тот мир, а не этот? Может, это вы стремитесь попасть в из своего придуманного мира в мой, истинный? Вы приходите сюда раз за разом, вы стремитесь жить здесь. Некоторые из вас в самом деле живы только здесь.

— Мы здесь развлекаемся.

— О, это лишь оправдание понятному желанию вновь вернуться сюда. — Улыбка стала какой-то печальной. — Вы придумываете себе подобные отговорки одна лучше другой. Что вы тут зарабатываете, что отдыхаете, что это просто красивое место для общения с друзьями… тот мир, по-вашему, не такой красивый? Так, подделка под настоящий? К примеру под мой?

— Смешно.

— Ваш мир куда тусклее этого. Он скучен, сер. Вы идете сюда на свет.

— Лучезарный ты наш.

Он быстро согнал улыбку и с преувеличенной строгостью погрозил мне пальцем.

— Не нужно чужих имен! Мне своего хватает.

— Ты что, и религии наши изучил?

— Конечно. Только не изучил, а знаю с самого начала. Лучше, чем вы. Я проверял.

— Хм. Знаешь? То есть ты все-таки имеешь доступ туда?

— Вас здесь было десятки миллионов. И каждый приносил с собой частичку того мира. Этих частичек хватило, чтобы сложить подробную карту.

Мне никак не удавалось начать разговор всерьез. Это не Наставник, с которым ясно, как говорить и что говорить, это… Хорошо, если я не могу раскрутить его как Виталий Князев, то попробую как Хранитель Порталов Светик… и надеяться, что не к этому меня подталкивают.

— Зачем тебе я? Зачем было создавать героик хранителей?

— Виталий. — Он подошел, сел на корточки, чтобы быть вровень с эльфаркой, и положил мне руку на плечо. В этом месте на броне нет датчиков, но прикосновение я почувствовал. — Я мог бы выстроить мир вокруг тебя так, что ты сам убедил бы себя в чем угодно и не отказал бы мне ни в чем. Но это неправильно. Хранители сами решают, кто пройдет порталом, и ты должен сам решить. Иначе будет… неправильно.

— Зачем тебе идти в наш мир?

— Мне интересно узнать, кто его создает.

— Полагаешь, что кто-то его создает?

— Конечно. Разве может быть иначе? Этот мир такой же, как ваш, значит, тот, ваш Старший, такой же как я. Просто он чуть-чуть другой. Есть его создание, мир машин, и мое — мир магии. Я хочу понять, почему он создал ваш мир именно таким.

— Хочешь сказать, на планете параллельно существуют две цивилизации?

— Почему — две? Двадцать семь.

— Ты серьезно?!

— Шучу, шучу. Изучая вас я насчитал шестьдесят четыре. Но вы можете понять только двадцать семь.

Вот… вот же гад! Или он это о других мирах на сценарниках?

С ним невозможно спорить, это спор с самим собой. С ним невозможно не согласиться, это равносильно признанию, что ты сам не прав. Он не отвечает прямо, он не дает советов, он зеркало. Кривоватое зеркало.

— Неужели тебя так сдерживает простая условность? Открыть портал самому, или приказать открыть его неписи — и вперед!

— Я знаю, что с тобой в доме живут два существа женского пола. Почему ты никогда не рассматривал их как сексуальные объекты?

Секунд через двадцать я смог подобрать челюсть. Мог он знать, с кем я живу? Ну, мама мелькала в комнате, пока был включен вирт, а Олька? И эта его аналогия странная.

— Откуда у существа вроде тебя — моральные принципы?

— А у тебя откуда, Хранитель? Я не создавал тебя, ты пришел в мой мир уже таким, какой ты есть. Очевидно, тебя создали способным открыть путь и хранить его. Может быть для того, чтобы я смог побеседовать со своим собратом?

— Слушай, Древнее Зло, теперь я верю, что после общения с тобой люди сошли с ума.

Он поморщился, досадливо махнув рукой.

— Моя вина. Не понял, что каждый должен делать свое дело. Надо было сразу искать хранителя. Ведь если существуют правила, то они существуют не напрасно, так?

— То есть с городом в долине ты мне не поможешь?

— Нет, конечно.

— Скажешь, ты его совсем-совсем не для того придумал, чтобы я его нашел?

Старший нахмурился, словно собираясь с мыслями и очень медленно, даже чуть-чуть помогая себе жестами начал объяснять:

— В том способе существования, который мы с тобой используем что-то должно привязывать нас к реальному миру. Для тебя — твои желания, для меня — меняющаяся история мира. Ты желаешь и живешь, я творю мир и живу. Перестать творить для меня равноценно отсутствию желаний у тебя.

— Я ничего не желаю.

— Врунишка. Попробуй задержать дыхание и очень быстро поймешь, что некоторые желания возникают и удовлетворяются без нашего сознательного участия. Я говорю со многими светлыми пришельцами, но не все понимают, что я им говорю, и не все понимают что с ними вообще кто-то говорит.

— Как с дыханием?

— Ну, я не настолько им нужен.

— Звучит самокритично.

— Пока не настолько.

— Звучит жутковато.

— Не пугайся. Ты хранитель и ты должен был меня услышать однажды. Это твой долг, твое предназначение. Я создавал тот город и Продавца с совсем другой целью, чем кажется тебе или этому смешному человечку, называющему себя Наставником. Но твой путь хранителя привел тебя туда. Именно тогда, когда ты

должен был придти.

— Наставник говорит, что ты и есть все пути этого мира. То есть ты сам не понимаешь, что творишь? Или просто обманываешь меня?

Он быстро вскочил, глянул вниз с обрыва, и вдруг плюнул туда. Угу, а я теперь ломай голову, зачем он это сделал?

— Наставник не понимает. У него свои цели, свои заблуждения и свои ошибки. И у тебя, кстати.

— Только у нас двоих?

— Ладно-ладно, у меня тоже, я же говорил, предыдущие попытки были глупы.

— Чем станешь оправдываться, когда и эта провалится?

— Не провалится. Ты не дашь.

Вот и поспорь тут.

Если подумать, то Древнее Зло хорошо подобрало себе квестового непися. Полуопальный младший принц правящего рода самый подходящий объект для подобного квеста. По игровой логике я просто обязан искать способ получить власть и силу! Тем более, что я, оказывается, самый настоящий Хранитель, и мне все по силам.

Нахрена только это «все» сдалось?

— Не убедил. И вообще, ты меня в чем-то обманываешь.

— Ну да, все последние двенадцать тысячелетий только и мечтаю, как обмануть одного мелкого нахального Хранителя. — Теперь он вместо плевка столкнул в пропасть кусок щебня, так же с любопытством наблюдая, как тот падает. — Обман не всегда обман. Я — этот мир, я — строитель этого мира, и я же — его пленник, стремящийся вырваться на волю. Все зависит от точки зрения.

Еще один камень полетел вниз, и я машинально проводил его взглядом. Когда выпрямился, Старшего рядом уже не было.

«Скотинка нехорошая», как любит говорить одна феечка. Навешал лапши, чуть-чуть напугал, чуть-чуть польстил, намекнул на всяческие обстоятельства, нагнал пыли, кинул камнем, плюнул и смылся.

Что я в итоге получил? Понимание, что Старший умеет говорить многозначительные путанные слова? Что он знает о Наставнике?

Можно подумать, я не знал этого до встречи. Что он знает, кто я в реальности? Но он никогда не подтвердит это.

И как понимать его слова насчет обмана?

Оглядел площадку еще раз. Трава, камни, какой-то кустик в расщелине — однажды он своими корнями увеличит трещину настолько, что весь этот уступ рухнет прямо вниз. Хм, кстати!

Здесь ведь никого не было «от сотворения мира»? Дополнительный заработок хранов — засечь на оффсайте момент, когда в новую, никем не открытую зону придут игроки, активировав создание портальной беседки, быстро туда метнуться, еще быстрее все вокруг обшарить «поиском ингредиентов» и смыться, пока не надавали по шее за мародерство. В новой, еще никем не прочесанной на предмет ништяков зоне, могло найтись много полезного и дорогого.

Книга заклинаний, давно не используемая мной иконка… вместо тонкой трели вдруг раздалась низкая, многоголосая, гудящая мелодия!

Вспышка!

Мод, пискнув, выдал ошибку и отключился, а я потер глаза, стараясь избавиться от ряби. На этом уступе, кажется, каждая травинка и каждый камешек были ингредиентом класса «редкий» и выше!

Вот, значит, что за «обман не всегда обман»? Просто так взять и завалить все вокруг золотом нельзя, зато можно в рамках тут же придуманных правил создать, к примеру, «след творца», в котором все может быть чудесным и магическим.

Читер. Я же надорвусь, все это собирая!

Спустя десять минут я уже пересматривал ролик перед выкладкой. Мои зрители уже должны были привыкнуть, что я могу выложить его в любое время, пусть для них будет сюрприз! Название какое-бы придумать? Хм, «Случайный выход из портала — Гора сокровищ напротив Древнего Храма» подойдет, пожалуй.

Выложив минутный ролик и почти сразу получив первый восторженно-матерный комментарий я злодейски ухмыльнулся и вышел из игры. Пусть пока эльфарка посидит на горе, пока есть и вне игры чем заняться.

Сойдя с круга слайдера сел в кресло, откинулся на спинку, потом вспомнил Вику и попытался залезть в кресло с ногами. Видимо, мы слишком разные — согнуться удалось, но удовольствия никакого! Ха, и фанаты еще спорят, девчонка ли я!

Пришлось снова сесть привычным образом. Как ни притворяйся эльфаркой, я все же человек.

Шестьдесят четыре цивилизации? Зачем он это сказал? Шутка? Намек, что есть и другие Старшие, в других играх? Надо потом, когда остыну, еще раз наш разговор пересмотреть, какой-то он рваный. Намеки, постоянные соскальзывания с темы. Он меня тестировал? Нафиг, ему-то? Тем более во время такого разговора? То, что он следит за мной, это ясно, и даже ясно как, но почему он сегодня сказал именно то, что сказал? Это в самом деле разговор с зеркалом? Или с сущностью? Или пора идти к

юристам и пытать СОДовцев на предмет проводимого надо мной эксперимента, а то сидят сейчас и ржут от удачной шутки? Хотя нет, не пропустили бы их сюда, в мой комп.

Так ничего и не решив, подтащил поближе маркер с планшетом, открыл файл с планом работы.

Что же мы имеем? Три квеста — начальный Крылатых, поиск неведомой но всем нужной фигни, квест с решением проблемы жукеров и попутным выпроваживанием из мира целой игровой расы, и лично мой, по возвращению к жизни одной нахальной и обжорливой персоны.

Итак, первая стадия, по прикидкам Васьки и его коллеги, наполовину исследованный заброшенный город дварфов, комплекс разноуровневых подземелий, более известный как Дварф-таун, где мы должны кого-то победить очень сильного, чтобы что-то добыть очень важное. Прикинем имеющиеся силы и опорные точки для основного и вспомогательных рейдов…

30

— Опять волна! У меня скоро нервный тюк начнется!

— Это когда на нервах своих тюкать по головам начинаешь?

— Вот-вот!

— Хватит трепаться, смена групп! Командирам групп — рапорт на канале, лекари за работу, отхил фронта по полной!

Я поднял голову, задумчиво двинул крылом, сворачивая «стену», прикрывающую бойцов, и снова уткнулся в сборник комментариев к уставу. Разворачивающийся глобальный эвент, в котором мы, благодаря злой воле Старшего и администрации, стали одними из центральных фигур, заставил каждого поменять свои привычные занятия.

Паладин временно оставил служение Исцеляющей и трудился по основной специальности — материальное обеспечение альянса из почти двухсот гильдий, координация изготовления, подвоза и распределения немыслимого количества снаряжения и боеприпасов была на нем. Он, правда, утверждал, что в штабе и без него достаточно профи, но все равно ему никто не верил, так что наш неутомимый борец с Тьмой теперь занят с утра до утра, и редкие вылазки на поле боя считает отдыхом.

Альдрик тянет боевую и политическую подготовку, похудел за неделю на пять кило, пугает всех красными глазами и, судя по всему, абсолютно счастлив. Марат, ранее специализировавшийся на отстреле ПК, обзавелся кровавым ником убийцы, поскольку вернув горгулу права на гильдию сам собрал наиболее отмороженных из наших союзников и днями напролет режет наемников, врагов, просто подозрительных — то есть всех, кто идет в нашу сторону и может быть опасен. Делает он это с фантазией, так что из нашей четверки самым популярный именно драконид: на их общем, с горгулом, канале, ролики Марата пользуются большим успехом. Причем в основном у женской части аудитории.

Я, вместо переноски посылок, работаю передвижной крепостью, иногда часами простаивая на одном месте неподвижно, лишь слегка двигая руками и крыльями, прикрываю наших бойцов «стеной», или «сферами» вытаскиваю вражеских командиров под удары. Бойцов порой собирается по нескольку тысяч, сидя в центре громадной армии я устраиваю себе импровизированный насест подальше от вражеских атак и со стороны, наверное, выгляжу чем-то вроде живого тотема Крылатых.

Администрация старается вовсю! Отдавать игрокам такое

важное дело как масштабная подготовка к глобальным событиям никто не собирался; мы, конечно, были флагом и символом, но любой желающий мог, прочитав сводку текущих событий, получить задание или противника по силам. Понятно, результат таких одиночек в расчет не брался, но развлечься мог каждый. Реклама аддона идет по всем игровым каналам, почти сразу объявили условия — в эвенте «Врата миров» принимают участие любые желающие игроки сто пятидесятого уровня и меньше, и все гильдии пятого ранга и слабее. К сожалению, из-за этого с десятком надежных людей, вроде того же СуперДжа, пришлось расстаться, но им на смену пришли тысячи «мелких героев».

Все заинтересованные постепенно разбились на фракции. Первая, процентов десять, за то, чтобы в мире появилась новая дружественная раса, а одна из старых ушла — это сулит новые задания, ремесленные рецепты, изменение экономической ситуации и какую-то вкусняшку за прохождение сценария «Открытие врат», в зависимости от степени участия. Вторая, примерно вчетверо больше, выступает за сохранение положения вещей, по их мнению жукеров следует встретить как монстров — новые враги, новая добыча, территориальные войны и награда за выполнение квеста «Подготовиться к вторжению».

Половина же игроков остается нейтральной, готовой помочь или подгадить, по ситуации, и тем и другим.

Пока что мы тянем за счет репутации «хороших парней», мало кому хотелось быть злодеем, поэтому уничтожать нас под корень и блокировать на точках возрождения, используя преимущество в живой силе, противники стесняются. К тому же наша четверка все так же под баффом «Покровительство Совета», что делает нападения на нас занятием рискованным, но все равно желающие находятся. Тем более, что остальные-то бойцы ничем подобным не защищены.

Я еще раз оглядел долину. Там, внизу, вход в тот самый Дварф-таун, только не в общее, всем знакомое подземелье для игроков сто двадцатого уровня и выше, а в найденный недавно благодаря созданному квесту проход в новую зону. Большой пролом в скале, ведущий к рудничным разработкам и мастерским, в которые до сих пор не ступала нога игрока… Зона, населенная самой разнообразной нечистью и нежитью, которая сейчас из этого самого прохода снова лезет на нас.

Чем они там только питаются, в этих норах?

— Подъем! Смена, вторые группы вперед, первым отдых.

Несмотря на нытье и жалобы народ вставал охотно. Мы делали глобальный эвент и многим по результатам какого-либо особо трудного боя падали подарки за выдающееся деяние —

всякие там редкие заточки на свечение, украшения для доспехов и прочие финтифлюшки. Добыть их как-то иначе, чем совершив что-то значительное, невозможно, так что несмотря на бесполезность в бою, эта бижутерия весьма ценилась. Что смешнее — нашим оппонентам и «нейтралам» халява почти не падала! В результате ими двигало более сильное чувство, чем жадность — зависть!

Снизу донесся жуткий рев. Бойцы наконец перемололи последний отряд врагов и на свет полезла здоровенная тварь, минибосс. Ох и полетят сейчас клочки по закоулочкам, она же создается под силы врага, а у нас тут… больше тысячи игроков, пожалуй. Хорошо, что я от штабных работ отмазался, таким стадом рулить никаких нервов не хватит.

Тварь, здоровенного каменного демона, уже начали бить. Поставив «стену» так, чтобы прикрыть целителей, я снова уткнулся в планшет.

— Поздравляю всех, мы наконец открыли новый инст! Командирам гильдейских отрядов — разбиваемся на рейды! Крылатые — к штандарту, союзники — первые по списку пошли, удачного прохода! Вторым и третьим приготовиться, вход через пять минут! Рандомные игроки, справа от входа гильдейские десятники будут набирать желающих в группы. Начало отбора через час, фри-лут, баффы наши — банки и свитки свои, трансляция тактик с наших каналов через десятников. Повторяю — начало отбора через час, пока можете отдохнуть!

Наверное, это немного обидно, когда ты точно знаешь, что не главный герой. У нас тут десятка полноправных гильдейских рейдов, что пойдут каждый в свое подземелье, за ними двинется сотня небольших групп из примкнувших игроков, получивших задания помельче и противников послабее. «Содеска» продуманная игра, тут каждому найдется противник по силам. Но все равно, эта фаза эвента зависит от результатов рейда Крылатых, в котором будем мы. Максимум, что могут наши союзники — первыми пройти подземелье, составив карту, выяснив способности боссов, заработав славу первопроходцев и дав идущим следом небольшое преимущество. Первыми в пролом идут самые умелые, чтобы добыть для нас бонусный бафф. Наш рейд сидит и ждет, мы тут хоть и главные, но далеко не самые сильные, нам любая помощь пригодится.

Альдрик уже что-то выяснял в офицерском канале, Марат со своими головорезами тренировал быстрое построение. Паладин тоже в канале, но, судя по статусу, сам пока что далеко, подойдет вместе с носильщиками, которых сопровождает. Его приняли в гильдию временно, как почетного «крылатого», обосновав тем,

что одна из инквизиторских примочек визуально дает эффект светящихся крыльев за спиной, так что формально требования соблюдены.

— Эм… ребят, канал Темных смотрите?

— Что с ними?

— Они одновременно с нами закончили свою фазу. Сейчас пойдут со своего конца, то есть с поверхности рванут.

— И что, думаешь, будет гонка?

— Кое-кто из обозревателей считает, что мы с ними в одной фазе будем.

— Фигня, это против правил — два рейда в одном инсте все равно не встретятся!

— Ходят слухи, что они еще какой-то квест завершили и готовят серьезную подлянку.

Слухи в самом деле ходят. Мы четверо выкладываем ролики с задержкой, чтобы не светить все планы, но многие Крылатые и большинство союзников сливают информацию иногда сразу в прямом эфире, в том числе и полученную от штаба. Темным, у которых рейдеры на договоре, с секретностью проще, а нам приходится строить предположения и запускать обманки.

— Я из-за этой игры вторую неделю нормально пожрать не могу!

— Времени нет?

— Время есть. Но я сосиски люблю вареными, а они уже четвертый раз жареные получаются.

— Неудачник! У меня холодильник рядом с компом!

— И играешь ты с унитаза, слышали.

— Наглый поклеп! Это музыка играет!

Скорее бы мама приехала. Домработница замечательно готовит, но все равно — не то. Правда, она вернется с Олькой, и надо что-то придумывать на предмет слайдера, который возвращать не хочется — исключительно полезная штука! Маневренность на нем вырастает в разы по сравнению с теми, кто крутится сам.

— Первым о проблемах вирт-игр рассказал еще Пушкин!

— Это где?

— Ну как же — «там в норе, во тьме печальной, гроб качается хрустальный» — типичное описание вирт-капсулы, заметь — в минорном ключе!

— Гроб — это ник? Дурацкий, забанят его!

— Почему — ник?

— Так ведь качается, значит игрок!

— Скажите, что он шутит!

— Привет, Паладин! Шутит, шутит. Он вообще диплом писал

по поэтам серебряного века.

Из-за поворота показалась длинная вереница игроков — наши носильщики. У большинства прирученные спутники с тюками ни спинах, всякие там пони, ламы и прочие вьючные бараны. Может, стоит кинуть слух, что с жукерами появятся новые спутники? К примеру тараканы размером с теленка?

— Как дела, Светлый и Сияющий?

— Привет, Светик. Рейтинги канала взлетели до предтоповых, я популярнее недавних победителей Мьюзик Эвардс. Скоро все игроки возопят «мы тоже хотим» и потребуют своей доли славы.

— А ты прошепчешь «Нет!» Кстати, Безжалостный и Непредсказуемый, ты в курсе, что фанаты разбирают твою речь по словам, каждая фраза обсасывается на предмет цитаты?

— Есть даже канал, на котором оригиналы цитат накладывают на фон моих передач. Но я все равно лучше!

— Разве не скромность украшает паладина?

— Точно! И прозрачное платьице.

Народ дружно заржал, хотя вряд ли многие узнали фразу.

— Вот сделаю этот квест — и в отпуск! Туда, где растут высокие мощные деревья и где сколько хочешь еды.

Я проверил.

— Опять цитата?

— Мы берем от жизни то, что считаем своим. Если кто-то сказал хорошую фразу, то почему я должен почтительно молчать? Лучше я повторю ее еще раз. Мир состоит из цитат! Великие фильмы должны быть известны всем!

— А зачем они нужны эти твои фильмы?

Паладин удивленно кхекнул, широко раскрыл глаза и переспросил

— Зачем нужны?

— Да, зачем они нужны? Тягомотина на полтора-два часа, все мысли можно за десять минут выразить.

— Ну уж за десять?

— Что нельзя — не нужно! Кино отрыжка театральной традиции, люди просто не знали, что делать с движущимися картинками. Теперь знают, но традиция уже киношная. Нафиг ее, нафиг! Надо ломать! Будущее за трехминутным форматом — один фильм в туалете посмотрел, два за время завтрака!

Наконец сообразив, он укоризненно покачал головой на мои издевательства и стал распределять принесенные свитки и зелья среди тех, кто поведет рандомные группы. Каждая такая группа это небольшой бонус к нашим шансам на победу, но их еще попробуй заставь пойти в бой, даже с учетом всех наград. Дело к

вечеру, а чистить предгорье мы начали еще вчера днем! Хотели отложить, но тогда зону заняли бы Темные, замаешься выбивать.

— Все, последний! Пользуйтесь от души, и да пребудет с нами Дух Бульканья!

— Паладин, ты смотришь шоу для маленьких девочек?!

— Я верю в переселение душ. В одной из прошлых жизней я точно мог быть маленькой девочкой, эта часть меня просит соответствующих зрелищ!

— Что же скажет твоя божественная покровительница?

— Поймет и простит. Вы же сами показали мне тот портал. До того, как я увидел эти богомерзкие картинки я и не знал про Крошку Диди и Большое Чудо!

— В ваше время их не было?

— У нас были другие поводы выставить себя идиотами.

— Неужели ты не всегда был таким занудным и пафосным?

— Ты разве не знаешь, что праведники всегда получаются из раскаявшихся грешников?

— Ты грешил? Ты, паладин?!

— Я чуть было в тюрьму не сел по молодости, во как грешил!

— И за что тебя взяли?

— Глупый был.

— Он признался!

— Да ладно… иду это я мимо очередного митинга. Все кричат «За веру! За справедливость! За свободу!». А я тогда выпил немного, взял да крикнул «За Императора!». Эти сволочи притихли, а я, вместо того чтоб уйти, руки в аквилу сложил.

— И чего?

— И того… что за «император» все сразу поняли. Хорошо, что меня менты вытащили, а то б убили нахрен.

— Так винтили-то за что?

— Косяк в кармане куртки нашли. И ведь не мой!

— Подкинули?

— Не, куртка тоже не моя была.

— И это паладин!

— У меня была веселая молодость!

Я хмыкнул. С чего это нашего паладина на разговоры потянуло? Он в последнее время как-то мягче стал, что ли. С другими — паладин и жесткий ролеплейщик, с нами — нормальный мужик, это даже зрители отмечают. Что я вообще о его жизни знаю? Только данные учетки да записи. Судя по роликам квартира маленькая, без мебели, почти пустая, семьи нет.

В какой-то момент я понял, что спорю, позабыв про планшет.

— Светик, донат — зло!

— Если смысл игры в том, чтобы победить, то зачем стесняться в средствах? Их нужно выбирать если смысл в победе по правилам.

— Тогда ты выберешь честную игру?

— Только если правила придуманы мной. Играть по чужим правилам — это всегда путь к поражению. Игра должна вестись ради победы.

— Вы о чем? — Паладин, как оказалось, стоял рядом.

— В Эдамке замес на прошлой неделе случился. Семь империй на одну звезду.

— Это событие?

— Ну, одновременные потери составили пятнадцать миллионов. Долларов.

— Делать людям больше нечего.

— Пал, ты не понимаешь! Когда твой варшип стоит в строю, и ты в случае поражения теряешь реальные деньги, то это совсем другие ощущения!

— Открой дело в реальности. Ларек там, или мастерскую. Тоже деньги, тоже реальные потери в случае неудачи.

— Да ну! Альдрик, ты в Эдамку играешь?

— Я там мастер-пилот. Легкие фрегаты, скоростная доставка.

— Интересно. Сошлись четыре разных человека, и трое играют в одну игру.

— А четверо — в другую.

— Главное, все играют.

— Пал, как наша гильдия называется? Тут каждый второй в авиа или космо-симы рубится!

— Ну вас к черту, пойду жрать!

— Все дружно включаем таймер, а то этот кулинар опять сосиски поджарит!

Начали втягиваться в проход рейды послабее, уже зная, что их ждет, за ними рискнули первые рандомники. Застывший на месте Альдрик, судя по фоновым звукам, что-то напряженно смотрел в реале.

— Есть!

— Что?

— «Бображеватели» прошли инст. Короткий, монстров много, финальный босс это какая-то тварь типа слизня, физатаку режет до десяти процентов, милишники легли все на первой фазе, добивала лекарская группа с двумя последними магами! Ролик скидываю на форум… не лезьте за ним в общие каналы, зрителей много, виснет!

— Наша очередь?

— «Илийцы» и «Аноровцы» уже перед ластом, лидеры курят

тактику. Сейчас они убьют своих и мы потихоньку двинемся. Крылатые, слышали?! Двадцать минут на сон и туалет, потом в бой!

Я встал, отключил текст и начал разминку. Многовато кофе сегодня выпито, но спал я последний раз часов тридцать назад, так что «двадцать минут на сон» это ни разу не шутка. Издержки обладания уникальными навыками! Ты всем нужен, и никого не интересует твое мнение.

— Светик, чем занят?

— Думаю о несовершенстве мира.

— От таких глупостей лучшее лекарство — девушка!

— Да, мне говорили. Только с этим эвентом я начал забывать способ применения — отвар пить, или мелконарезанную к больному месту прикладывать?

Все дружно подтвердили, что у них аналогичные проблемы. Даже у семейных.

Союзнический бафф увеличился до шести процентов, значит уже третья гильдия прошла подземелье. С босса падала приличная добыча, но ничего похожего на очередной кусок квестового шмота, и значит нам все-таки придется идти самим. Что ж поделать.

Как обычно кто-то опоздал, пришлось ждать и вызывать в реале. Кто-то забыл взять запас зелий, хорошо, что Паладин их с запасом принес, мудрый человек. Кто-то постоянно лез в офицерский канал с предложениями по тактике, хотя до сих пор ни разу не командовал рейдом. Что поделать, Крылатые все еще «гильдия друзей», со всеми отборами и новичками, за несколько недель не создать приличный рейд. Когда в очередной раз Альдрик начал экспрессивно воспитывать очередного опоздуна я сел обратно в кресло и снова уставился в планшет.

— Светик, чего такая скучная физиономия?

— Тебе кажется, пал. У меня сейчас каждый день веселье! Проблемы прут со всех сторон, жизнь бьет ключом!

— Забей, красотка. Пройдет десять лет и о большинстве проблем ты даже не вспомнишь, а остальные — разве только чтобы посмеяться.

— Отвечаешь?

— Это только кажется, что с тобой происходит что-то необычное. На самом деле все уже когда-то с кем-то случалось.

И со многими разговаривал нечеловеческий разум, уговаривая пустить его в мир людей? Но паладин умный, паладин зря не скажет.

Проход сразу не задался. Монстры били больше фронтальными атаками, чем точечными ударами, так что «стены»

помогали слабо. Подумав и перестроившись смогли выйти на первого босса. Драка кончилась скандалом, кто-то из легких бойцов неудачно привлек внимание здоровенной дышащей ядом многоножки, и зеленое облако накрыло сразу десяток магов. Их воскресили, но теперь на каждом висел часовой дебафф ослабления. Не так уж и много, но нам ничто не лишнее.

Затем кто-то из группы Марата увлекся сбором ингредиентов, отстал от рейда и на него рискнули напасть какие-то спрятавшиеся монстры, пришлось разворачиваться и идти на помощь зависшему на потолке «добытчику». Потом ушел в перезагрузку комп лидера лекарской группы, потом Паладин, извинившись, вышел на несколько минут и вернулся через полчаса… рейд, обычный рейд.

Лишь полтора часа спустя мы дошли до центральной пещеры, подтвердили готовность и Альдрик скомандовал атаку на здоровенный холм дрожащей плоти.

Сначала все шло как положено — босс напрыгивал на латников, призывал слизняков и мумий, выпускал облака ядовитого газа и протягивал длинные щупальца, которыми втягивал в себя неосторожную жертву. Но на второй фазе — началось!

Признаком того, что что-то пошло не так, был мат на канале рейда и погасшие статусы одной из охранных групп. Альдрик уже командовал перестроение, в рассчете на новую порцию слизней, но из прохода враг не выполз — вылетел! И тут же ушел к потолку и стенам.

— Тьма накроет вас своим крылом!

Окруженный темной дымкой силуэт величественно парил над полем боя.

Первым отреагировал Паладин, запустивший в лидера Темных чем-то светящимся, паладинским, быстро сдувшим защиту Погонщика Мертвых.

Сила Погонщика растет от смертей, со временем он будет становиться все сильнее и сильнее, но пока полыхнувшая вспышка заставила врага немного притормозить.

— Стена! — Быстро зашевелив крыльями растянул преграду на два выхода, но в зал продолжали лезть вперемешку слизни, гоблины и Темные еще из десятка мест, так что тут же отменив заклинание я взлетел повыше, уцепился за какой-то сталактит, прикрыл с тыла дерущихся с боссом и завертел головой, оценивая перспективы.

Внизу шла эпическая битва!

На первом плане, конечно, были «идейные лидеры» — Паладин и гильдмастер Темных, один из семнадцати существующих на данный момент Погонщиков Мертвых. Эти двое

схватились прямо рядом с танковой группой, отчаянно пытавшейся удержать босса у стены: паладин не пускал рыцаря к упорно державшимся латникам, стараясь увести в сторону, а темный, наоборот, атаковал слабыми, но широкими ударами, задевая по чуть-чуть всех окружающих. Пока слабыми, чем больше умрет вокруг тем сильнее он станет.

Марат снова ухитрился отличиться, послав свою группу бить слизня, а сам в одиночку блокировав в узком проходе десяток противников. Альдрик разрывался между атаками на босса и прикрытием наших бойцов.

«Крыло Тьмы» демонстрировало сыгранность и дисциплину, было видно, что эти ребята умеют выполнять приказы — «стена» рябила от попаданий, наших лекарей старались выбить первыми. У Темных было по две-три минуты полета, и они этим пользовались вовсю! Вольно горгулу орать «враг всегда внизу!», сейчас враг был повсюду и ничем не уступал нам в мобильности, превосходя в тактической выучке.

Их было меньше, видимо, их проход по подземелью оказался ничуть не легче нашего, но мы слишком увязли в драке с боссом!

Вверху, на одной из площадок, мод выделил кастующего мага, определив атаку в спину Паладину.

— Снимаю! — «Стенку» убрать, поставить перед завершающим заклинание врагом… тот оборвал его и быстро скользнул вниз. Обманка!

Ко мне с трех сторон кинулись «темные».

«Сфера», еще «сфера», прыжок, вираж с набором скорости, метнуть дротик… Одного из нападающих отшвырнуло к нашим лекарям, замигали вспышки проклятий — пусть лечилы и не сильны в драке, зато подлянок навешать способны!

Отмена пузырей, вираж, набор скорости… «темные» дружно рванули в стороны, не давая выбрать групповую цель.

Таймер полета отсчитывает секунды, этот бой будет недолгим!

Вверх, к потолку! Отмена полета, секундное свободное падение, крылья разворачиваются сами — «стенка», «сфера» в обошедшего Марата кинжальщика, драконид ударом хвоста убивает его… хм, как он так хвостом бьет? Вспышка мода — меня достали! Зелье, «доспех»… осторожнее надо быть!

— Все в босса! Третья фаза!

Как скажешь, Альдрик.

Быстро упав на дно пещеры разворачиваю крылья как можно шире, обе «сферы» в помощь Марату — подвесить, замедлить, тут же отпустить, следующего, пока драконид быстро добивает ошеломленного потерей контроля врага.

— Светик, небо!

Понял. У самого потолка на уступе сразу четыре мага колдовали что-то очень убойное. Семь, шесть, пять… да быстрее же вы, быстрее!.. три, два…

— Снимаю!

Гигантский огненный шар, набирая скорость, поплыл к терзающим слизня Крылатым…

— Стенка! Тащите под удар! Танки, тяните тварь под шарик!

Ко мне уже снова летели охотники, пятеро наших попытались их задержать…

— Готово!

— Снимаю! — И быстро в сторону. Защитников уже добили. Минус три нападавших.

Перенацеленный удар вошел в слизня и оказался решающим. Замигали системные сообщения, пришлось махнуть рукой, убирая, и на несколько секунд отвлечься от боя.

— Добыча! — Не обращая внимания на летящие в меня стрелы, копья и магические заряды я заложил вираж над горой слизи. — Мигнуло ярко-алым: «Этот предмет недоступен.»

Рухнув на пол пещеры и пару раз перекатившись между камнями, уходя от стрел, кидаю предпоследний дротик в спину какому-то магу, сбив его заклинание.

Недоступен? Почему?! А, понял!

Быстрый вираж прямо в осыпающуюся темными искрами тушу, резко торможу… где?! Вот, небольшой сгусток слизи чуть искрится, как и положено добыче. Ближайший преследователь зависает в «сфере», прикрывшись «стеной» я упал на колени и начал ворошить останки босса. Перчатка отозвалась, показав, что в руке что-то… Есть!

— Всем! Ухожу с лутом, прикройте!

Тут же кто-то ударил длинным ченнелингом по одному из преследователей, тот ответил, отвлекся… минус один наш, минус один враг. За мной четверо!

Так, одна рука занята добычей, значит теперь у меня только один «пузырь»… Я лечу, «стенку» не поставить. Что делаем?

Смываемся!

На лету обернувшись выхватил дротик и швырнул в ближайшего, тот прикрылся щитом, я резко вильнул. Нет, слайдер я мелкой не отдам! Маневренность у меня единственный шанс! Вираж!

Замигавший вызов едва не подарил противникам победу, но я удержался на ногах.

— Виталик, ты на связи?

— Мам, я сейчас немного занят!

— Чем же?

— Как обычно в это время дня… ой, близко… сражаюсь со Вселенским Злом!

— О, ну конечно. Когда закончишь с ним — перезвони, пожалуйста.

— Что, будешь ждать до осени?

Она хмыкнула, и все-таки снизошла до объяснений:

— Мы с Олькой приезжаем вечером. О дедовом дне рождения не забыл?

— Как можно? Эту унылую говорильню я с тоской предвкушаю за месяц.

— Ну-ну…

— М-мать! Пардон, мама, это не тебе.

— Зло кусается?

— Да ваще нюх потеряли, лупят по бедному маленькому мне из всех стволов!

— Не обижай их слишком сильно.

— Как скажешь… только ради тебя!

— Вот, это правильные речи из уст почтительного сына.

— Мам, прости, но мне…. черт! Некогда!

— Умолкаю! Не забудь — через два часа!

— Ага!

Я влетел в щель у самого дна пещеры, быстро рухнул на пузо и пополз глубже. Так, если у них нет вирта, то сейчас они отстанут.

Быстро оглядываюсь — один отстал, трое ползут за мной. Азартные ребята!

Статус Альдрика погас, лезть слушать, как он ругается и что его убило, я не стал, некогда. Статус Паладина мерцает, медленно угасая, он тратит все свои умения, найдя достойного, а главное — идеологически правильного врага, но тот на двадцать уровней выше и ничуть не глупее.

Марат… жив. Надо же! Хорошо.

Мельком глянул, что у меня в руке — какая-то круглая грязная штуковина, что-то вроде обруча. Перчатка до конца теперь не сжималась, ползти приходится на локтях. Ничего, моим противникам гораздо хуже, чем мне!

Завершение гонки вышло скучным. Нет, мне в спину летели стрелы и магические удары, я израсходовал весь запас целительных зелий и все дротики, но… никакой продуманной тактики в их действиях не чувствовалось. Бегут, стреляют, орут что-то. Если бы не «доспех», уже бы убили, конечно, но ведь он у меня есть? И не только он.

Кстати, вот и то, что я ищу! Узкий проход, тупик. Отлично!

— Все, отбегалась! Тебе конец! Пацаны, вместе, залпом!

Я посмотрел на них через поставленную «стенку», пожал плечами. Однозадачные какие-то враги попались. Лупят в преграду от души, перекрывая все пространство узкого прохода стихийными ударами и какой-то кислотной атакой. Справедливо надеятся, что раз вещь не в инвентаре, то после моей смерти останется лежать. Сделав еще шаг назад, я выполнил рискованный трюк, сняв и тут же переставив «стенку» поближе. Увидев, что их атака «почти-почти» меня достала, три энтузиаста удвоили усилия, сливая ману в заклинания настолько активно, что за мерцающими в «стенке» ударами уже ничего не видно.

Двадцать секунд, десять, пять… пора.

Открыть портал, войти. Знакомый, даже слегка надоевший коридор перехода. Интересно, там сейчас «стенка» рухнет и в узком проходе бабахнет несколько десятков заклинаний — обрушится потолок или нет? В принципе может. Ну и пусть, грубые они какие-то. Задача выполнена, босса завалили, неплохо побегали и развлеклись.

— Всем союзникам — это Светик. Добыча у меня, от погони ушел, несу в Замок! Остаткам рейда эвакуация своими силами.

Восторженный рев на канале — отличное завершение дня!

Машинально проверив инвентарь обнаружил неизвестную коробочку. «Мистическая награда героя», внутри рецепт для алхимиков «Зелье уменьшения». Сил не придает, к тому же характеристики режет, но на короткое время уменьшает размер персонажа в разы. Мне бы это зелье час назад, Темные бы замаялись высматривать и ловить «комарика»!

Уже в Замке, не слушая болтовни Служителя положил обруч на стол и наконец рассмотрел. Ну, диадема, или корона, мы же за ней шли? Сложный узор переплетающихся металлических нитей, украшенный драгоценными камнями, в трех местах сейчас только пустые гнезда, видимо, эти пропавшие камушки нам и придется дальше искать. Название только с подковыркой, если смотреть с одной стороны, то это «Часть коронационного убора гномьих королей», если с другой «Фамильное сокровище дварфийских правителей». Опять коротышки сраться начнут и сулить всяческие выгоды. Я еще раз посмотрел на диадему — пять дней сидения на одном месте ради одного квестового предмета! Потом час на унылое прохождение инста, одна пятиминутная нормальная драка и снова надо готовиться к очередному сидению!

Проверил оффсайт — да, уже обновилось, эта часть эвента завершена, теперь будем искать «загадочные самоцветы, из-за которых разгорелась война между двумя расами». Форум Крылатых — Паладина убили, «погонщик» успел набрать

достаточно силы для своей финалки, Альдрика еще и на круге воскрешения дважды прирезали, пока туда не подтянулась основная часть наших. И только Марат, без лечилок и магии, ухитрился выжить, с боем прорвавшись на выход из подземелья! Живучий, однако.

До меня вдруг дошло, что пятидневное «сидение на жердочке» окончено! Эта часть квеста завершена, дальше не нужно будет находиться в игре сутками, теперь по сценарию работа для небольших групп, можно и отдохнуть, наконец!

Ладно, с этим закончили, теперь начнем готовиться к приезду семьи. Давно хотел одну идейку попробовать!

31

— Заметит? Или нет? Ну, чего молчишь?

— Хватит ныть! И вообще — она сейчас поймет!

— Неа! Спорим, что раз десять, не меньше?

Отвлекшись от пульта управления я прикинул наблюдательность объекта, вовлеченные технические средства и талант оператора. Идея, правда, была не моя, но еще бы я дал Ольке что-то настолько важное провернуть! Значит…

— Ставлю на шестой. Максимум седьмой.

— Идет! На что спорим? Поставишь свой вирт?

Показанная сестрице фига заставила ее выразительно и с выражением на меня посмотреть. Не настолько, впрочем, чтобы перестать следить за монитором.

Успел в последний момент, машина уже сигналила у крыльца, а я еще передвигал мебель и стирал следы. Порочное влияние игр, раньше бы сделал сразу, как только мелкая придумала эту штуку.

На экране объект остановилась перед зеркалом.

Как всегда, когда она возвращается домой. Нормальные люди перед уходом красоту наводят, так нет же — мама зачем-то сразу по возвращении это делает.

Вот она подходит к зеркалу, бросает сумочку, берет щетку… Вот она проводит по волосам, быстро, машинально. Кладет щетку обратно, смотрит в зеркало. Одна прядь торчит.

Олька захихикала. Следующие мамины попытки справиться с прической сопровождались все усиливающимся хихиканьем. Я пока держался.

Мама в очередной раз попыталась пригладить непослушные волосы, одна прядь которых упорно не хотела ложиться на свое место. Замерла. Провела над головой сначала щеткой, потом рукой, тщательно следя за «отражением». Закрыла глаза. Глубоко вздохнула…

— Виталик! Поганец, я тебе руки оборву! — Я подставил сестре руку и она с размаху ударила по ней. — Олька, а тебе я оторву уши!

Да уж, никто не скажет, что мама не сообразительная! Как и было сказано — всего с седьмого раза!

Жму кнопку, дверь с щелчком захлопнулась, на той стороне над ней сейчас мигает надпись «Проводится очень важный эксперимент по исследованию поведения мам в естественной среде, просьба не беспокоить!», полог включен, почта заблокирована: чур, мы в домике. Конечно, когда мы через

полчаса отсюда выйдем, нас ждет что-то страшное, но это когда еще будет! И вообще — оно того стоило! Всех расходов — видеопленка на зеркале, прога с отработкой образа в домашний комп и мигающая табличка на дверь, а сколько удовольствия!

Так, а теперь важное.

— Олька, мне слайдер нужен.

— Вита-аля! — Ну вот, с одной стороны трагедия в голосе, наморщенный, как перед рыданием, нос, сжатые кулаки… с другой явный азарт перед торговлей. Это нужно купировать до того, как начнется серьезное выбивание из меня компенсации!

— До осени! За это как взрослый могу подписать тебя на Сетевые каналы… скажем, на пять по твоему выбору.

— На двадцать!

— Шесть.

— Двадцать! Или я папе пожалуюсь, что ты у меня слайдер отбираешь!

— Шесть. Или я маме скажу, что идея с зеркалом была твоей, а я — только исполнитель!

— Не докажешь!

— Запись хранится в надежном месте!

Она негодующе раскрыла рот, потом с подозрением на меня посмотрела.

— Учиться еще тебе и учиться, мелкая. Ничего, в школе научат.

— Ну хорошо, только до осени! Мне на танцах нужен будет!

— Договорились.

— Но тогда пулемет у себя оставлю!

Я завис. В свою комнату она меня не пускает, так что причин такой внезапной тяги к оружию я до сих пор не понял. Отчима, может, спросить?

— Олька, зачем тебе модуль? Он ведь даже не стреляет?

— Нужен. — На лице сестры отобразилась непреклонная уверенность. Мамина дочка! — И ты мне потом еще кое-что дашь? Ненадолго и я верну! — Границу переходить она все-таки благоразумно не стала.

— Дам, дам. — Картинка с домашнего компа показывала, что мама сейчас в кухне, и судя по некоторой резкости движений, еще злится. Ничего, я ей тот прикол с подброшенной в школьную сумку куклой тоже не простил. Пусть даже мести пришлось ждать пять лет!

— Виталька, зачем тебе слайдер?

— Нужен.

— Покажи! Покажи-покажи-покажи!

— Каждая минута нытья — минус канал!

— Жлобина! — От кинутой в меня скомканной майки я увернулся. — И вообще у тебя тут срач и бардак! — Вторая майка была поймана и отправлена обратно, после чего мы минуты две кидались всем, что под руку попало. Победил, конечно, я.

— Ну что, теперь пойдем посмотрим, что у тебя творится?

— Фиг! Моя комната — это моя!

— В мою ты постоянно лазишь.

— Мне внимания не хватает! И вообще, ты старший брат, должен обо мне заботиться!

— Типа я этого не делаю?

Снова пфыканье и смена траектории движения. Готов поспорить, что высматривает, как бы что утащить к себе.

— Тогда дай мне разрешение на вход в эту игру? Только один раз, я просто убежусь, что тебе слайдер в самом деле нужен!

— Ты еще «убедюсь» скажи.

— У-досто-верюсь! — И она показала мне язык. Нет, или Старший следит за моей семьей, или вот такое поганкино поведение нынче модный бренд. Скорее второе, много их, ехидин, развелось. Я в ее годы таким не был!

— Без вариантов. Младше четырнадцати туда не пустят, разрешай хоть кто.

— У-у… О! Выведи на телик в холле.

Я задумался. Простая трансляция, только не на канал, а в домашнюю сеть. Почему нет?

— Ладно, иди ужинай, я пока все равно должен до места добежать.

— Куда ты там бегаешь?

— Потом записи свои скину, порадуешься, на мои мучения глядючи.

— Ага. И помни — ты обещал семь каналов!

— Шесть! — Кричал я уже ей в спину. Так, что там по сценарию? Визит к эльфарам, надо выцарапать хоть какую-нибудь информацию. Альдрик считает, что самый простой выход на квестовую линию Крылатых — через пришедший из Внешней Тьмы народ. Логично, они много чего могли принести. Может там оказаться и сокровище, нужное любому светлому пришельцу. Эльфары пришельцы, мы тоже, общие ценности и все такое. Заодно насчет камней поспрашиваю, мои «сородичи» любят всякие побрякушки.

Минуту спустя я уже бежал.

В онлайне народ шумел, обсуждая результаты нашей драки. Кто-то обсуждал тактики, кто-то строил предположения насчет добычи, которая теперь будет падать с босса-слизня, кто-то ехидничал над победившими, но пролетевшими мимо награды

Темными. В офицерском канале никого не обнаружилось, только Паладин скинул линк на свежевыложенный ролик. Где он такую пафосную музыку берет? И почему бы мне не выложить собственную версию событий? Пусть знают, кто истинный герой!

Мерно трусясь по переходу я занялся редактированием своего материала, вставкой комментариев и опомнился только когда споткнулся о чьи-то ноги. Черт бы побрал слайдер, на дорожке и не заметил бы!

— Меня ищешь?

Представитель Народа Эльфаров, Наследный Правитель и Первый Воин (все с большой буквы, так даже в поданной мне Служителем справочной бумаге написано!) лежал прямо рядом с тропинкой, подложив под голову походный мешок. Кстати, вокруг не было ни одного дерева, одни кусты, тоже мне, «эльфийский лес»!

— М-м… Трикки, так?

— Ага. Ну или Триктократониэль да-Оррэ Ми'Кэлратано Эдиккора.

— Давай лучше — Трикки?

— Ну вот. — Он резко встал, быстро отряхнувшись. — Я это имя почти день придумывал!

— Зачем?

— Знаешь, как забавно — приходит светлый пришелец, а я ему это имя, и предупреждение, что каждая неправильно произнесенная буква будет смертельным оскорблением!

— Неудивительно, что ты — Первый Воин. Наверное, часто приходится спасаться, при таких шуточках?

— Раньше приходилось. Теперь спасаются от меня!

— Спасают — уши? Горазд ты по ним ездить!

— По таким ушам как у тебя и поездить неплохо. Что надо?

— Драгоценности! — Работа над роликом слегка увела мысли в сторону, я не сумел вовремя вернуться в хранительский образ, и теперь гнал всякую чепуху. Впрочем, этот эльфар тоже далек от политеса. — Вы из других миров ничего полезного для нас не приносили?

— Вас, это светлых пришельцев? — уточнил Трикки. — Надо будет посмотреть. Может и захватили чего-то.

«Виталик, канал подключи, зараза!»

— Прошу прощения, мне в ухо жужжит младшая сестра. — Вызвав клавиатуру я быстро подтвердил доступ для Ольки, тут же получив еще порцию угрожающего шипения за медлительность. Подумав, дал ей доступ на мамино любимое ретро — там мультиков много, авось заглядится и обо мне забудет!

— Вы, светлые пришельцы, очень странные создания!

— Ой, кто бы говорил!

— Почему твоя сестра не появляется в нашем мире сама?

— Маленькая еще.

Из-за плеча эльфара вылетели сразу две феечки, неодобрительно на меня посмотрели, что-то между собой почирикали и мгновенно унеслись куда-то в листву.

— Такая же маленькая?

— Побольше. Но такая же надоеда.

— Камни, значит, драгоценные ищешь?

— Не только камни, мне сойдут любые редкости. Точнее — особые редкости. И желательно такие, чтобы их история была связана с коронационным набором гномьих правителей.

Эльфар поморщился.

— Ты за сегодняшний день уже четвертая. И это только те, кто смог пробиться ко мне! Дались вам эти побрякушки…

— Что, достали? Нам они нужны. Хотим собрать полный набор, а в венце трех камней не хватает.

— Знаю, видел когда-то. — Он обошел меня кругом, внимательно рассматривая, и повторил: — Вы странные. Мы пришли в мир — и нас назвали Тьмой. Вы пришли — и тут же стали «светлыми пришельцами». Хотя от вас гораздо больше проблем, чем от нас.

— Может, когда вы приходили, чей-то огород потоптали? Вот и пошла дурная слава?

Он покачал головой, абсолютно серьезно возразив:

— Мы пришли на место старой битвы. В одно из тех мест, которые вы называете «туманка». Кстати, где-то там осталась часть….

«Виталик! Ты к дедушкиному дню рождения подготовился?»

— Так, стоп. Опять вызывают.

Эльфар хрюкнул, тут же сделав вид, что заметил что-то занятное в облаках. Ну да, я же сейчас должен был азартно выяснять, что там осталось, и не то ли это, что я так ищу.

— Мам, я сильно занят!

— Завтра вечером чтобы был как штык! И никаких отговорок!

— Мам, я буду, обещал же!

— Ну хорошо. Что на ужин приготовить?

Перечислив все вкусное, что смог придумать, я отключился и начал вертеть головой, ища Трикки. Тот, насмешливо на меня глядя, сидел прямо на земле.

— На этот раз мама. Лучше сразу отозваться, а то придет

лично и будет гораздо хуже!

— С родительницами это бывает. Так я говорю — там осталось кое-что. Иногда трудно расстаться с некоторыми приятными вещицами, уходя в другой мир.

— Дай угадаю — потом по дороге понимаешь, что зря столько набрал?

— Но выкинуть жалко. Что, бывало?

— Ага, в первом походе, когда разрешили самим собирать рюкзак. Много выкинули?

— Да так, не очень. Но рядом случились какие-то коротышки, любители фей и блестящих камешков. И было это…

«Вит, ты занят?»

Поняв что-то по выражению моего лица, эльфар выполнил классический фейспалм, сопровождающийся хихиканьем. На последнее прилетела феечка, обозрела нас свысока, что-то мелодично прозвенела сладким голосочком, отчего эльфар заржал в голос, и скрылась.

— Минутку?

Он махнул рукой, а я ответил:

— Привет, Вика. Что-то срочное?

— У меня завтра выходной. Давай, ты меня куда-нибудь сводишь?

— Разве это не я должен предлагать?

— От тебя дождешься. Ну как?

— Давай. Завтра с утра? Вечером у деда днюха, семейное сборище.

— Лады, я отзвонюсь. Что у вас творится? Март домой прибежал аж светится!

— Подрались, получили неплохой приз. Он там единственный выживший оказался, имеет право гордиться. Стоп, а почему — прибежал? Он не из дома играет?

— В школе зал выкупил, у нас же не развернуться. Завтра расскажу, оки?

— Давай, буду ждать. — Я повернулся к весело глядящему на меня эльфару и развел руками. — Прощеньица просим.

— Первый светлый пришелец, настолько не заинтересованный в получении, как вы говорите, «квеста». Остальные начинают канючить сразу, или заходят так издалека, что пока договорят до нужного всякое желание помочь им пропадает.

— Бывает.

— Ага. Пошли, покажу хорошее место.

Не оборачиваясь, он двинулся вперед, сквозь кусты. Пейзаж

менялся на глазах, видимо, работали какие-то эльфийские чары, они, по легенде, мастера на подобные штуки. Шаг — вокруг кусты, второй — мы среди скал, третий — поляна, окруженная какими-то плодовыми деревьями.

— Что это?

Он подпрыгнул, раскинул ярко-алые крылья и завис, не шевелясь.

— Поляна Мира.

— Она какая-то волшебная?

— Нет, это просто поляна. Просто красивое место, которое мы бережем.

— Зачем?

— Ведь надо что-то беречь? Мы бережем нашу Поляну.

В самом деле. Они живут среди чужих народов, и готовы в любой момент пойти дальше, но почему бы не обзавестись собственной святыней?

— Почему у вас домов нет?

— Какие дома — у странников? Завтра, быть может, нас снова позовет Путь, зачем тратить силы на то, чтобы привязать себя к этому месту?

— Нужны же мастерские, склады, да хоть места куда на ночь тюфяк постелить? Не в лесу же?

— Можно и в лесу. Или к эльфам завалиться. Они вежливые, гостей просто так не выгоняют.

— Слушай, вы при переходе через этот самый Путь телесно не меняетесь?

— Бывает.

— А те, которые феи — они не ваши, случаем?

— Они…

«Светик, ты где?»

— Да чтоб вас! — Эльфар дернулся, потом понял и растянул губы в ехидной усмешке. — Альдрик, потом! Я нафига статус выставил?! Занят, занят и еще раз занят!

Извинившись, горгул отключился. Начинаю понимать Паладина, так долго никого не френдившего — нет контактов нет и беспокойства!

— Как насыщенно ты живешь, лопоухая. Было бы интересно посмотреть на твой мир, Хранитель. Покажешь?

— И не надейся! Мне вот только тебя там не хватало.

— Ну, как хочешь. Ладно, раз уж ты такая занятая особа, то вот тебе.

«Вы получили предмет — карта Первого Воина

— Так будет проще. И еще — я знаю, вы как-то обмениваетесь знаниями, скажи своим соплеменникам, что больше у меня ничего нет, и не надо на меня охотиться. Выскочит, да как начнет по бумажке что-то зачитывать — ужас!

— Хочешь, чтобы охотились на меня?

— Точно! Вы ведь сюда приходите ради сражений и подвигов? Вот пусть с тобой и сражаются! А я мирный, усталый эльфар, мне бы поспать да поесть… Кстати, если найдешь что-то из вещей, отмеченных моим родовым знаком, то мне неси. Найду, чем отблагодарить.

С этими словами Наследный Правитель и Первый Воин лег прямо под куст, завернулся в крылья и, похоже, мгновенно заснул. Секундой спустя обе его феечки мгновенно спикировали и нырнули куда-то в алые переливы, эльфар только машинально сгреб их и засопел дальше. Типа с неправильным игроком и непись неправильно разговаривает.

Вот позер!

Хотя здесь, на Поляне Мира, все такое спокойное.

Приглядевшись, я увидел еще десятка полтора спящих там и тут эльфаров, и одного эльфа, судя по белой (с зелеными пятнами от травяного сока) одежде — кто-то из высших. Подавив машинальную зевоту встряхнулся, быстро открыл проход и побежал обратно в Замок.

Олька, насупившись, сидела на диване и смотрела мультик. Быстро проверив историю я убедился, что она его только что включила, а до этого смотрела на моем канале «Битву при Совете» и пару роликов про феечку. Плюхнувшись рядом тут же получил пинок в ногу.

— Ну что на этот раз?

— Ты зачем ее в драку взял?

— Феечку? Она мой спутник.

— Ну и оставил бы где-нибудь!

— Угу, у нее характер похуже твоего, представь, что я тебя оставил бы где-то? Ты бы и усидела на месте?

Вызвав «ленивку» Олька несколько раз переключила каналы, потом смахнула ее в сторону.

— Оживить можно?

— Думаю — да. Но ты же видела мой аватар, боевые способности у этой крылатой доходяги так себе, вот и нужна маневренность. Что, потерпишь до осени? Там уже не до игр будет, надо успеть.

Пожав плечами, она кивнула.

Вот и хорошо. Договор договором, а выцарапать у меня еще что-то милая сестрица не преминула бы, да и в игру попыталась бы влезть, что ей те запреты. А так посмотрела пару роликов, прониклась и уже готова на сотрудничество. Вызвав меню, я покосился на сидящую в углу дивана сестру, откашлялся и с преувеличенной беззаботностью осведомился:

— Ну, что тебе еще подключать? Ты, кстати, учти, что мама получит полный список, так что никаких вольностей!

Ну вот, никакого уныния и печали. Сейчас меня будут шантажировать и лить самые горячие актерские слезы.

Да я и не против…

32

— Меня эта блузка не полнит?

— Полнит, конечно. Ты в ней прямо настоящая жируха! Срочно снимай… давай, помогу.

Попытка проникнуть за Викой в кабинку переодевания была пресечена совершенно не кокетливым пинком в живот. Хороший у нее удар, Марат учил? Или она — младшего братика? Впрочем, сам дурак, девушка неодетая и девушка раздетая — есть разница, понимать надо.

Пришлось ждать снаружи.

Что меня привлекает в Вике, так это ее взрослость. Иногда я кажусь себе радостным щенком, прыгающим вокруг искушенной и снисходительной дамы. Наверное, есть в женщинах всех возрастов такая особенность — в некоторых жизненных моментах выглядеть гораздо старше мужчин, было такое и у девчонок в классе, и даже у Ольки. Просто в данном случае девушка и в самом деле была старше. Совпадение внешнего и внутреннего, так сказать.

— О чем задумался? — Вика плюхнула мне на колени пакет. Мол, ты мужчина, ты и носи.

— Пытаюсь понять, зачем семилетней девочке нужен модуль-пулемет.

— Она его у тебя взяла?

— Ну да. Зачем?

— Первая мысль — потому что это тебя бесит?

Я открыл рот, помолчал, и под хихиканье Вики закрыл. Так просто?

— О жены, порожденья крокодилов!

— Что?

— Цитата. Есть у меня знакомый, который ими постоянно разговаривает, заразился вот.

— Да, у меня тоже такой был. Наверное, это сейчас модно.

— Что, еще один магазин? Зачем ты меряешь, если покупать не хочешь?

— Чтобы тебя побесить?

— Пфф!

— Зайдем в кафешку, съедим что-нибудь?

Я глянул на часы.

— Не стоит, до обеда еще далеко. Впрочем, если ты хочешь, то, конечно, можно.

— Слушай, ты всегда такой правильный?

— Я разве правильный?

— Охо-хо…

Ну вот, опять она лет на двадцать старше стала. А чего такого, в самом деле завтрак недавно был, сейчас есть не хочется.

Разумеется, через десять минут мы сидели за столиком в неплохом ресторане и я уже что-то рассказывал.

— У нас в школу приезжали, тесты проводили. Народ ржал — не представить как! Принципы составления тестов по программе в шестом классе проходят, тестировали они седьмой-восьмой. Некоторые пацаны шутки ради так накрутили себя, что один мозговед тайком вооружаться начал против «сборища агрессивных психопатов». В школьной сети кто-то выложил досье, так начали их сексуальные фантазии удовлетворять.

— Что, натурально?

— Не, нафиг он кому сдались? Просто девчонки одевались как нужно, пацаны поведение меняли. До этих дуриков только на третий день дошло, кто кого тестирует.

— Чем кончилось?

— Да ничем, свалили они сразу, как поняли.

Она улыбалась и мне ее улыбка нравилась. Спроси меня, что я к Вике чувствую, и я бы затруднился с ответом. С ней легко — она знает, что я хочу, я знаю, чего хочет она. И оба делаем вид, что нам только это и нужно.

— Как там Марат? Что за школу он купил?

— Снял класс на месяц, сейчас же каникулы. Вирт повесил, сидит там постоянно — школа это то серое здание напротив общаги, окна прямо напротив, я даже вижу, что он в классе делает.

— И ты одна?

— Работаю больше, хорошую вакансию запросили, Март подсуетился, сунул кому-то и теперь я — очаровательная цветочница. А у тебя какие беды?

— Да вот, купил чара в игрушке, а он женским оказался, без возможности ерола.

Вика хихикнула.

— Ужас! Как же ты теперь?

— Со мной теперь все флиртуют и предлагают в подарок всяческие полезные штуки.

— Принимаешь?

— Только если очень просят! Вчера вот один совета просил, как у девчонки. Я ему — Игорек, ты чего, ты ж знаешь, что я мужик? А он — брось, Светик, тебя даже сценарник девчонкой считает! Марат не рассказывал? С меня вся гильдия ржет.

— Нет, молчит, громила деликатный. Увлекся, целыми днями в вирте, работу бросил, живем на то, что за его канал платят. Зато

новые поклонницы появились, одна даже татушку с драконьей мордой набила, от большого чувства! Разбалуют его…

— Зачем ты ему вирт подарила?

— Он увлекающийся. Тут еще эта ваша затея, какие-то деньги начали капать… пусть сидит в игре, а не с Димычем по митингам бегает. Добегается еще, не дай бог.

Да уж. В городе после нескольких случаев объявили комендантский час для любых не-граждан, дядя Леша из казармы не вылазит, мама опять постоянно на работе. Но мне никто ничего не говорит. Как обычно.

— Потанцуем? — Вика кивнула на площадку, где три музыканта, явно из студентов, начали развлекать посетителей какой-то попсой.

— В это я не танцую.

— Не умеешь?

— Вальс умею, танго умею, свинг — делаю вид что умею.

— Красиво водишь руками?

— И иногда подпрыгиваю. А вот в это — не-е… мне эстетическое чувство не позволит.

— Разрешаю поставить полог, будем изображать влюбленных.

Хмыкнув, я вышел за ней, быстро вызвал полог и музыкалку, Вика тут же начала выбирать песню. Некоторое время мы боролись за ползунок, перетягивая его на свои мелодии, потом я «сдался». Лучше уступить в малом, особенно когда девушка так азартно это воспринимает, уж это я знаю. Секундой спустя заиграл какой-то медляк, и мы начали топтаться на месте. Наверное, не нужно было ей уступать, ну что это за танец? С другой стороны хороший способ потискать свою девчонку прямо на людях!

Вика, конечно, не могла не начать подкалывать.

— И что же ты так неловко меня держишь?

— Ладони потеют.

— О? Нервничаешь?

— Да. Никак не могу вспомнить, выключил ли я утюг дома.

— Ты наедине с девушкой и думаешь об утюге?

Я оглянулся на пяток пар, качающихся под свои мелодии, манерно поиграл бровью и ответил:

— Ну, бывают моменты, когда срочно нужно подумать о чем-то отвлеченном.

Теперь изображала эмоции она:

— Ах да, как же. И что же заставило тебя думать об этом?

— Самое высокое из чувств. Жадность, в смысле. Утюг совсем новый, жалко будет, если сгорит. Ни о чем другом думать даже не могу.

— Совсем-совсем?

Она вдруг как-то неуловимо поменялась — осанка, руки на моих плечах, выражение лица — и у меня в горле пересохло. Нельзя так откровенно пользоваться своими преимуществами!

— Ну, еще немного могу. Об интегралах вот могу, о сборке-разборке автомата очень даже.

Девушка хихикнула и вышла из «режима обольщения».

— С остальными все понятно, что они скажут, когда и почему. Ты не такой, я никак не могу понять, что ты думаешь.

— Интригует?

— Раздражает! Хватит быть загадочным!

— Стань таким, как все, чтобы ты могла со спокойной душой меня забыть?

— А ты не хочешь, чтобы я тебя забывала?

— Черт. Хватит меня ловить на слове! Нашла непредсказуемого!

Она захихикала.

— Да уж, таких прямых ребят я давно не встречала. Ты не паладином играешь, случайно?

— Хуже. Я играю мелкой нахальной особой неопределенного возраста и определенно гнусного характера.

— Меня копируешь?

— Перестань напрашиваться на комплименты!

— Мог бы уже и сам сообразить!

Вот в такие моменты сразу и вспоминаешь, что забыл утром зубы почистить. И как с нечищеными зубами к такой девушке приставать?

— Эй, между прочим, я тебя тут соблазняю! Можно чуть посерьезнее?!

— Ах вот что ты делаешь? Прости, я сразу не поняла. Все-все, умолкаю! Что ты там говорил?

Слов не нашлось. Пришлось щипать, надеясь, что на людях бить меня не станут.

Не стала. Но по лицу видно, что еще отомстит!

Проверил, что за пологом — подошедшая певица что-то ныла, довольно мелодично, про луну и облака, к танцующим присоединилось еще несколько человек. Вирт дает достоверную иллюзию присутствия, но люди все равно ходят в клубы и кино. Наверное, иллюзии мало. Нужен кто-то, с кем ее можно разделить.

Мне в самом деле вдруг захотелось поесть, так что вернувшись за стол тут же сделал заказ.

— Хватит жрать! Мог бы еще пару комплиментов сказать!

— Потом. Хорошего человека должно быть много.

— Тогда почему ты худой?

— Другие хорошие люди обгрызли. Им форму поддерживать надо. Ты учти, киса, я ждал тебя двадцать минут, на пронизывающем ветру!

— Почти тридцать градусов! Не замерз?

— Меня согревала мечта!

— Только она? На новый год подарю тебе старый шерстяной свитер.

— Красно-золотой, пожалуйста.

— И не надейся, сама вязать не стану!

— Вот он! Попался! О, привет, я Василий! Если этот тип тебе надоест — я лучший выбор!

Эта скотина лучезарно улыбался то мне, то Вике, явно выбирая, на кого обрушить всю свою энергию.

— Васька, а ты вообще знаешь, что нужно делать с девушкой?

— Ессно! Поглаживать, целовать, говорить приятные слова, кормить, выводить гулять, чесать пузико и прощать всякие мелкие неприятности. В общем все то же, что и с собакой. Только собака любит тебя искренне!

— Это ты уже понял, значит. Вика, этот обалдуй — мой одноклассник и восходящее светило складывания букв в слова. Вася — это моя девушка.

— Очень приятно!

Васька с алчным интересом неофита уставился на Вику. Пришлось воздействовать. Осторожно принюхавшись к сунутому под нос кулаку приятель сделал невинные глаза, мол, он ничего такого и в уме не держал.

Вика напоказ «попыталась скрыть улыбку». Васька сделал вид, что все так и было задумано. Впрочем, с него станется сцену проработать.

— Чего нового, писака?

— Конкурс недавно был, региональный. В финал вышли два из трех моих рассказов.

— И почему таким минорным тоном?

— Я в конкурсе не участвовал.

— Зато твоя писанина заняла призовые места, чем плохо?

— Виталя, мир устроен так, что радостью надо делиться! Потому что радость, которой никто не завидует, это только половина радости!

Вика очень серьезно кивнула, отчего Васька снова просиял. Потом покосился на меня, нервно хмыкнул и перевел разговор на изменения в сценарии.

— Вот смотри — вы начали собственный квест, так?

— И ты сам его писал.

— Не я один, этот парень середнячок, но в деле понимает. После находки браслета вы прошли прошли страшное-темное подземелье…

— Рудники затерянного города дварфов.

— Не суть важно, главное, что прошли. Паладин ваш по своей прямоте строит свой сценарий — с противостоянием доброго и хорошего Света и плохой, коварной Тьмы.

— Соперников возглавляет рыцарь смерти, они естественные враги.

— Фигня, это не важно. Главное, что у тебя тоже квест. И это самое смешное!

— Что же тебя так веселит в моих попытках нормально поиграть?

— Что я никак не пойму, кто герой этой истории!

— Влад?

— Паладин, в смысле? Не, он тоже проходной персонаж.

— Неужто Альдрик?

— Снова мимо!

— Остается только одна фигура.

— Этот ваш Марат? Он вообще пешка, может выйти в фигуры, но это вряд ли.

— Короче, умник, что ты там разглядел?

— Понимаешь, я вижу кучу линий вокруг невидимого стержня. И не знаю, что это за стержень? Ты мне точно все сказал?

Что я не говорил ему? О Наставнике? И Старшем? В самом деле, о ком можно было бы написать историю, если бы кто-то вздумал рассказывать о нас? Я пролетаю сразу, никакого драйва, одна унылая беготня и сидение в центре рейда, пока другие дерутся. Альдрик? История строения гильдии, предательства и нового взлета? Сомнительно. Паладин… да о чем там писать? Успешный игрок, один из самых известных, какая интрига может быть? Вот Марат, тот да, здесь Васька промахнулся — настоящий роман восхождения получился бы, и публика довольна — драконид и в реале вполне отвечает канонам героя, и в игре растет, преодолевая.

Вика смотрела в чашку с какой-то непонятной грустью. О чем она сейчас думает? Что мы занимаемся какими-то своими делами, в которые ей больше нет хода? Что мы забыли о ней, сидящей рядом, ради всего лишь игры? Протянув руку, я прикоснулся к ее пальцам, девушка тут же вскинула взгляд, но прежде чем я успел что-то сказать, прозвучало:

— Виталик, привет. Ты нас не познакомишь?

Мда. Хорошо, что я не на тренировке, там за подобные

промашки ставят под стволы, чтобы выбить лишние мысли.

— Привет, Лиза. Вика, это моя знакомая, Лиза. Она недавно в городе. Лиза, это Вика, сестра моего напарника по одной затее.

Я ждал, что сейчас как в Васькиных рассказах начнется «поединок воли», переходящий в банальную драку, но девушки обменялись только одним вроде бы мимолетным взглядом и отвернулись. Вика отпила кофе, Лиза повернулась ко мне:

— Ну конечно. Брюнетка в возрасте, наверняка уверенная в себе и любит покомандовать? Ты такой постоянный в пристрастиях! Ну, не буду мешать. Я позвоню потом, хорошо?

От стола она уходила какой-то особой походкой, видимо, долженствующей мне что-то показать. Ну бедра я увидел, и что? Между прочим, уходила к какому-то высокому блондинистому парню лет двадцати пяти. Хотя… Быстрая проверка показала, что у него учетка скрытая. Видимо, охранник.

Васька, откашлявшись, решил продолжить разговор:

— Старичок, ты вообще заглядывал во что-то кроме моего сценария? Игровой мир открыт на треть! За три, так их, года! Из двенадцати дварфийских городов известно только четыре, из пяти эльфийских царств лишь одно освобождено! За три года всего сто семнадцать игроков смогли подняться выше трехсотого уровня, а треш в Сером Пограничье имеет триста пятидесятый и убивается лишь гильдейскими рейдами! Знаешь, сколько стоит кусок руды из Пограничья?

— Знаю, знаю…

— Нет не знаешь — тебе месяц надо машины корежить, чтобы купить один слиток! Полный доспех из такого металла сейчас можно обменять на дом в реале, пусть и небольшой! Какой высший ранг умений?

— Двенадцатый.

— Именно! И никто из нынешних игроков не смог прокачать даже десятый! Что это значит?

— Что ты зануда.

— От такого слышу! Это значит, что игра рассчитана на прокачку до пятисотого уровня как минимум! Я же там столько сценариев могу прописать — дух захватывает!

Еще один графоман мнит себя повелителем мира. Уловив мой скепсис и скуку девушки, далекой от наших интересов, Васька тут же поменял тему:

— Кстати, вы в курсе, что самыми первыми анимешниками были древние шотландцы? Они уже тогда как могли пытались носить сейлор-фуку и гольфы, плюс очень любили большие мечи, как у любимых персонажей. Представь, еще ни аниме, ни, толком, Японии даже, но анимешники уже есть!

— И кто-то пишет фики.

— На пергаменте, гусиным пером.

— Неприличные, с чернухой!

— И непроизносимыми именами!

— Это потом и назвали достоверными свидетельствами эпохи!

— Так появилась история!

— Хватит гнать, Вика уже скучает.

— Не вопрос! Подруга, хочешь мороженного?

— Так, не понял — ты тут заказываешь мороженное моей девчонке?!!

— Эй, а с чего ты решил, что я — твоя девчонка?!

Вика с Васькой друг-друга стоили, один хорошо умел болтать, другая, повеселев, давила опытом. Пару раз мой одноклассник откровенно краснел на особенно удачных ответах девушки, и когда она вышла на пару минут как-то завистливо спросил:

— И сколько ты на нее грохнул? За все покупки платил ведь ты? Она тебя доит, учти!

— Ну и пусть, девушкам так положено.

— Смотри, так и останешься в разряде «доить но не давать».

Я промолчал, пожав плечами. Тоже мне, великий знаток.

Наконец осознав, что он здесь третий лишний, писатель куда-то по своему обыкновению телепортировался, а я помог Вике собрать пакеты. Не так уж и много она купила. К тому же за часть платила сама.

— Вик?

— Что?

— Если у тебя в ближайшее время что-то неожиданно изменится — дай знать.

Она только кинула взгляд в том направлении, куда ушла Лиза, и кивнула. Все-таки с ней очень просто. Чем практичнее девушка, тем проще. Хотя, наверное, не всем это нравится?

— Я бы тебя проводил, но у деда днюха, ритуальное семейное сборище. Только свои, только раз в году. Пропустить невозможно.

— А потом? Увижу ли я тебя вечером?

— Не люблю строить планы на столь отдаленное будущее. Посмотрим?

— Посмотрим.

— Сейчас машина будет, тебя отвезут.

— Шикарная?

— Я помню о твоем пренебрежении роскошью. Простое такси.

Она быстро поцеловала меня в щеку и я подпрыгнул с воплем.

— Я ничего не забываю и всегда мщу! Пока!
Вот зачем было щипать так сильно?!

33

— Виталик, как мы выглядим?

Я оглядел их с показным вниманием и ответил честно:

— Тридцатишестилетняя пожилая дама и сорокалетний молодой человек.

Мама и дядя Валя посмотрели друг на друга. Дядя заржал, а мама только махнула рукой:

— Проклятые гендерные стереотипы! Ты, Виталик, прежде чем сказать еще какую-нибудь гадость учти — у меня два старших брата! Вот они тебе зададут!

— Я на них тогда дядям нажалуюсь! Зачем так наряжаться на внутрисемейное сборище? Там только свои, а они и так знают, что ты умница, красавица и ну прям ваще.

Мама одобрительно покивала.

— Прогиб засчитан! Это кто тебя таким комплиментам учит?

— Ты ее не знаешь.

— Это девушка?

— Судя по ехидству, занудству и любви к сладкому — да, это девушка. Ну и еще принцесса фей, как оказалось.

Когда я приехал домой, тут уже был дядя Валя, сидевший на диване и печально ждавший маму. При виде меня он оживился, начал спрашивать про «нелегкую долю единственного мужика в доме», потом вышла мама и, то и дело косясь на меня и хихикающую Ольку, принялась демонстративно устранять какие-то мифические несовершенства в прическе перед все тем же зеркалом. Монитор я так и не отключил, мелкая почти час уканючивала маму но смогла таки добиться своего. Теперь там в качестве фона мелькали всякие фантастические пейзажи, а лица отражавшихся иногда переделывало в игровые расы «содески» — стоило просто подключить соответствующий мод. Маму, отчего-то, превращало в разных кошек, Ольку — в каких-то миленьких зверушек (видимо, распознавая возраст), себя я из списка читаемых образов благоразумно исключил.

Дядя Валя единственный раз отобразился троллем и почему-то очень этому радовался.

— Мам, мы опоздаем из-за тебя и бабушка заставит нас мыть посуду. Всю!

— Витус-бака, прекрати меня подгонять!

— Ма, однажды я все-таки подменю твою краску для волос на розовую!

— Я не крашусь!

— Ха, ты столько раз говорила, что мы с сестрой заставляем

тебя седеть раньше срока, но седины я не вижу. Но не могла же ты обманывать нас? Вывод — красишься!

Мама мрачно пригрозила кулаком, но промолчала, только движения расчески стали активнее. Спустя еще минуту жаловаться начали одновременно Олька и дядя Валя, мама быстро закончила прихорашиваться и мы наконец отправились к деду.

Семейное гнездо, а точнее — семейный квартал, встретил развешанными там и тут разноцветными флажками. Кто-то, наверное Фимка, еще и маркерных поздравлений нашлепал. У входа суетилась тетя Лена, гоняясь за одним из воспитанников — своих детей у нее не было. Мама тут же сдала ей Ольку, а меня, нагрузив всяческими коробками с едой, погнала на кухню.

Дед, судя по слухам, единственный консул в стране, жена которого лично готовит на всех семейных и общественных праздниках. Я это очень даже одобряю — хотя мама и замечательно готовит, но бабушка все равно лучше! Главное, не сказать этого в присутствии мамы, обидится страшно, и питаться мне тогда полуфабрикатами, пока Олька маму не усовестит.

Никакого официоза, никакой беготни — это семейный день. Ну и подарков никаких, естественно, деду же за них отчитываться приходится. Еще даже столы не накрыли, а первый и последний тост уже прозвучал, семья начала оккупировать дом, прячась от быстрого летнего дождика. Мелкая с парой ровесников унеслись на второй этаж, Фимка тут же перехватил меня и начал пытать насчет успехов в игре — он уже третий раз пытается пробиться к Крылатым, но его уже третий раз заворачивают. Да, это я постарался. Нет, я ему не мщу — просто у Альдрика и без того хлопот много, умножать их присутствием подобного махинатора я не собираюсь. Примерно с пятого раза Фимка отступил, обиженно пригрозив, что создаст свою гильдию, с приключениями и квестами, не хуже, чем у нас. Ну-ну… хотя да, этот может.

Дядя Валя и дядя Леша, сидевшие рядом, вдруг неожиданно переглянулись и тихо запели: «Динь-динь-динь, динь-динь-динь, колокольчик звенит…» Мама заорала «не смейте, изверги!» и убежала из комнаты. Через минуту вернулась и с мстительной ухмылкой затянула: «Белые кораблики, белые кораблики…» Тут уже орали оба дяди, тетя Зина и бабушка. Убегать они не хотели, так что убежала опять мама, зловеще смеясь. Причину смеха я понял, когда минут через пять дядя Валя машинально затянул «белые кора-аблики» и получил салфеткой по голове от бабушки. Потом то же случилось с дядей Лешей. И со мной. Очень приставучая мелодия! Значит, боевые ментальные заклинания

существуют и в жизни.

— Виталик, звезда интернета, ты как, в армию все-таки идешь?

— Иду, дядь Леш. Уже документы подал.

— Ко мне не хочешь?

— Не-а.

— Вот и учи таких… — Всегда меланхоличный «самый-старший-дядя» скептически оглядел стол, ища что-то на свой вкус.

— Правильно молодежь думает! Подтверди себя, потом уже карьеру строй! Вернется настоящим гражданином, еще деда заменит на посту!

— Какого именно?

— Любого! Настоящий гражданин может все! Хоть танцы танцевать, хоть приговор исполнять. — Дядя Фима вытянул палец, прицеливаясь, и забубнил — Мы, граждане….

Договорить ему не дала мама, перегнувшись через стол и отвесив звучный подзатыльник. Дядя Фима только печально вздохнул и почесал ушибленное. Что-то он сегодня быстро набрался.

— Хорошо, когда у тебя такой толстый брат! Легко попасть чем-нибудь тяжелым при необходимости!

— Олька, хватит меня бить, я хороший! Племяш, как дела в игре?

— Нормально. Придумал забавную штучку, чтобы поднять популярность канала. Мы там делаем что-то вроде глобального квеста и показываем всем, чтобы они шли по нашим следам и вроде как конкурировали. Аудитория балдеет, принимает участие, счетчик вертится, деньга капает, все довольны.

— Молодец! Пусть все это ненастоящее, но пусть! Вот в наше время игры были — настоящие!

— Без учетки, без Сетевых гарантий? Анархия.

— Свобода!

— Пфф.

— Оратор, однако.

— Анонимность — способ меньшинства контролировать большинство. Обществоведение, четвертый класс.

Дядя Леша поморщился:

— Дорегулировались. Даже в игрушку только по паспорту!

— Бабушка говорит, что вы поколение взрослевшее в междуцарствие, и потому считаете нормальным то, что ни одно приличное общество не допустит.

— Ты ее слушай больше! Мама еще и не такого расскажет.

— Что-то случилось?

— С чего взял?

— Сидите, как на похоронах.

Сидели, собственно, только я и оба дяди. Остальная семья разбрелась по залу, в углу бабушка тиранила невесток, мелкие заставили Димку играть с ними, девчонки хихикали на террасе, мама удобно разлеглась в самом мягком диване и смотрела что-то свое, периодически протягивая руку к столику с бутербродами.

— Есть немного. Например, слышал — с сентября федералы собираются приостановить закон о приеме показаний гражданских регистраторов в качестве свидетельств?

— То есть очки и все такое?

— Любые несертифицированные устройства. Дескать, теперь даже пацан с недорогим пакетом видеомонтажа способен любую картинку подделать.

— Ну, это так, вообще-то. У кого-то уже есть сертифицированные?

— У ментов. Штатные регистраторы.

— Это старье?!

— Старье… Тут, Виталя, дело в другом — это же был способ контроля за ними. Обязательный регистратор, кадровая тасовка каждые пять лет по номенклатурным спискам с обязательным финансовым отчетом — но всего десять лет и они ухитрились из строгого ошейника сделать знак особого достоинства! Дескать, это их символ непогрешимости!

— Нам-то что? Федеративные законы нам побоку.

— Сколько республиканских областей осталось?

— Одиннадцать.

— Девять, Виталик, уже только девять. И мы самая крупная. Бельмо в глазу, с выбираемым гражданами консулатом, который там иначе как диктатурой не называют, с сохранившейся рабочей процедурой гражданского суда, с удвоенной ответственностью официалов. Этот закон ставит под сомнение любые наши действия, и пошло — сомнение, компания по нагнетанию, принудительный ввод федеративных законов «с целью сохранения стабильности» и ограниченного контингента заодно. Чем для нас кончится?

— Потерей части активов, неделей стрельбы, вы станете не легатом преторианцев, а начальником управления местной безопасности, а дед опять вторым замом мэра.

— И за пять лет семью раздергают по другим местам службы. В строгом соответствии с законом и «требованиями граждан».

— Можно подумать, у вас нет уже способа этому противостоять?

— Есть, конечно. Только Виталь, мне и за людей обидно.

Угу. Как же.

— Ну, люди не так уж много и потеряют. Большинство вообще перемен не заметит.

Дядя Леша пригляделся к столу, вытащил соленый огурец и задумчиво им захрустел.

— Ты прав, в общем-то. Но и не прав одновременно. Потом поймешь, когда в мои года войдешь.

Возраст. Последний довод тех, кому не хочется проигрывать.

— Что за спор? Когда драться начнете?

— Никакого спора, бать, просто встреча поколения «Пи» с поколением «Гы».

— Ты не путай! Это я — поколение Пи. У нас еще тот Пи был… вот вы — уже Гы. А Вит это поколение… Виталик, какое?

— Новое, деда! Нам кличек не нужно, можете говорить «те самые»!

— Та самая молодая шпана…

— Деда, что нужно людям?

— В смысле? — Дед, высокий, сутуловатый, красиво поседевший, насмешливо поднял бровь.

— Республика им нужна, с правом выбора, или федерация, с четкими законами?

Артур Князев, консул республики, хмыкнул.

— Им нужен свежий хлеб ежедневно и уверенность в том, что этот хлеб в пять утра уже будет в магазине. И еще возможность покритиковать за то, что сортов всего пять, когда хотелось бы семь. Или семь, когда хотелось бы девять. Или девять, когда хотелось бы два, чтобы не мучаться выбором. А кто это обеспечит, им, по большому счету, без разницы.

Оба дяди и мама, вроде бы не слушавшая нас, одновременно кивнули. Трогательное единство семьи. Дед поманил пальцем и пошел на свое место у камина. Именно там раньше стояло кресло, которое сейчас мое любимое. Дождавшись, пока я подтяну себе стул и сяду рядом, дед начал с вопроса:

— Внук, что происходит? Тобой вдруг заинтересовались совершенно сторонние люди.

И я честно ему все рассказал — о феечке и Крылатых, о предложении Старшего и предложении Наставника, о Владе, о Марате, о Вике. Дед слушал не перебивая, кивал, иногда просил прерваться и наливал нам чаю.

— Значит, полагаешь, у них какие-то внутренние дрязги?

— Думаю, что этот самый Наставник занимается собственным проектом на средства компании, и под чьим-то прикрытием. Иначе выходили бы не на меня, и не с такими предложениями.

— Это в самом деле не человек?

— Сложно сказать. Реакции у сценарников в неотличимы от человеческих, скорость ответа на порядки выше, объем доступных реакций тоже. Выглядит как существо и действует как живой разум.

— И оно вышло на того, кого Наставник не может контролировать? — Дед вдруг хмыкнул. — Все же до странного времени я дожил. В моем детстве работе на простом калькуляторе с питанием от розетки обучали пять уроков.

— Программированию за пять уроков?

— Нет. Способам нажимания кнопок для простейших вычислений.

— Это было до изобретения колеса, или после?

— А вот сейчас ремня задам!

— Лучше скажи, что ты думаешь об этой возне?

Артур Князев, фактический соправитель области, глава богатого и влиятельного клана пожал плечами, а потом хихикнул, точно как мама:

— Знаешь, Вит, ты всегда меня чем-то удивляешь! Когда-то, внучок, чтобы поговорить с другом надо было пойти к нему лично, ножками, по улице. Зато у нас больше реального общения получалось.

Я промолчал, подумав, что если деду хочется обманываться тем, что сейчас нет настоящего общения, то пусть. У меня за час может сотня собеседников смениться, а сколько ему надо было ехать, чтобы только с одним поговорить? Дремучий каменный век, с дремучими каменными людьми. Только напоминать им об этом не надо, враз дубиной по башке отхватишь.

— Зато и в людях мы лучше разбирались. Так что мое кунфу все еще сильнее твоего кунфу!

Я уставился на деда, пытаясь понять, что он сейчас сказал. Старики… они иногда словно с другой планеты! Дед махнул рукой:

— Да, не знает молодежь классики. Вы и Джеки Чана-то поди не знаете.

— Почему не знаю? Трагический актер, «Оскара» получил два года назад, за роль в «Конфуции». Старикан такой характерный, «будда-стайл».

Дед снова хмыкнул.

— «Поколение Гы». В самом деле. Что придумал-то с этим Старшим?

— Да мне он побоку. Закончу развлекаться и свалю. Чужая игра.

— Чужая. Но игровой канал — твой?

— Ну его. Я в архитектурный хочу после армии.

— Посмотрим.

Черт, это плохо. Это значит, что на мое будущее уже есть планы! С другой стороны… А, ладно, «посмотрим» так «посмотрим», я тоже могу смотреть! Но о Старшем дед не ответил, значит, это тоже как-то учтено? Вокруг сплошные планы, и все они не мои.

— Сейчас многие спорят — что ты тогда имел в виду, когда провозгласил Республику?

Дед отпил чай, покачал кружку, потом вздохнул:

— Ох, Виталик, да ничего я не планировал такого. Детей не дать убить, самому выжить, дело наладить. Это лишь потом кажется, что был великолепный проработанный план, на самом деле была лишь цель.

— И какой цели вы хотели добиться?

— Цель всегда одна — удержаться наверху. И добиваются ее…

— …не разовым событием, а постоянным положением вещей.

— Вот, это помнишь!

— Еще бы, все уши прожужжал.

— Нет окончательных целей, есть только постоянное движение, а его проще обеспечить при поддержке масс. — Он допил чай, поставил кружку на стол, и уже другим тоном спросил:

— Эта девочка, Виктория, тебе нравится?

Я задумался. Нравится?

— С ней спокойно.

— Даже так? — Дед почесал подбородок. — Ну тогда ой. Ты, Виталя, не слушай старика, ты развлекайся. Когда еще доведется.

Угу. Настолько все плохо, что все скоро рухнет, или меня собираются припрячь к семейным делам и я о свободном времени забуду? И что значит «развлекайся»? Что мне разрешено вести игры с Наставником и Старшим? И почему дед именно сейчас заинтересовался, чем я занимаюсь? Больше нечем развлечься? Или вдруг вспомнил об одном из одиннадцати внуков? Если бы он Ленку рядом посадил, было бы понятно, любимица, или Фимку, самого многообещающего, но меня?

Мама все так же лежала на диване, дядя Леша расспрашивал Ольку о том, как она отдыхала у отца. Пьяненький дядя Валя сурово бубнил в никуда, что комитетчики все предатели, что вместо обратного переименования полиции надо было, как намеревались, повесить какого-то «бонбудсмена», жаль, тот сбежать успел… В тот момент, когда он начал занудно вспоминать, кого еще надо было повесить, Фимка закинул его правую руку себе на плечо, я подхватил под левую, и мы

потащили дядю спать. Он, как обычно, не сопротивлялся. Можно и оставить, но тогда начнется долгое перечисление всех, кого повесить не успели, а надо было. Хотя сам дядя Валя говорил, что вешать муторно и расстреливать проще.

Домой уезжали затемно. Начавшийся днем дождь так и не прекратился, улицы были пустынными и мрачными, без пешеходов, одни редкие машины. И я и мама чуть выпили за здоровье деда, так что вел один из дяди Лешиных бойцов. Видимо, людям Ильича уже не доверяют такое важное дело.

— Спит?

— Ага. Счастливая жизнь — побегала, наелась вкуснятины, поболтала с каждым и уснула, а домой, в кроватку, отнесут.

— Не завидуй. Неси ко мне, буду изображать заботливую родительницу.

— Легко!

Уже вовсю зевающая мама дождалась, пока я занесу Ольку и выгнала меня из спальни. Дождь перешел в ливень, деревья в саду раскачивало порывами ветра, иногда где-то далеко вспыхивали молнии. Странный сегодня денек получился. Может, в самом деле смыться из дома, и поехать к Вике? Не зря же она меня на прогулку вытаскивала?

Победила лень и нежелание вызывать машину — на мопеде в такой дождь не покатаешься. Пока переодевался, просмотрел новости, письма, статистику канала. Ничего интересного, только Альдрик написал, что одна из групп нашла многообещающую информацию по какой-то редкой драгоценности, унесенной беженцами-гномами в «туманку». Переправив письмо Ваське зашел в игру.

Светик стояла в Замке, служитель где-то прятался. Делать нечего, в онлайне все заняты своими делами, носить обязательную посылку лень. Задумчиво воспарив к потолочным окнам я, словно феечка, заглянул в несколько. Вика, дядья, дед Артур… вот только Старшего не хватает, для полной коллекции. Где тут у нас горы и обрывы?

Спустя две минуты, приземлившись, я без особого удивления смотрел в спину стоявшему на высоком речном берегу «программному багу».

— Привет.

Он оглянулся, кивнул, и снова стал разглядывать речную гладь.

— Собираешься построить храм водяных богов? Или просто тянет утопиться?

Компьютерное диво не ответило.

Присев рядом, я свесил ноги, поболтал ими, радуясь, что

смог отвоевать слайдер (фиг бы удалось такое сделать без него), и решил, что раз уж я сегодня то и дело задаю вопросы…

— Слушай, Древнее Зло… А что ты будешь делать, если я не соглашусь тебя пропускать?

Стоящий рядом покосился на меня.

— Виталий, ты, может быть, кажешься себе уникальным, но это не так. Сейчас в этом мире полторы сотни пришельцев, потенциально способных открыть Проход. Многие из них умнее, отважнее тебя, пользуются моим, и не только моим, уважением.

— Тогда почему ты пристал ко мне?

— Ты — Хранитель. Они — нет. Мудрецы, мастера, воители — но хранитель только ты. Потому я и прошу тебя.

— Ах, какие комплименты!

— Кушай на здоровье, у меня много.

Подобрав камешек и стряхнув с него пару приставших травинок я размахнулся и кинул его в воду. За окном льет вовсю, а здесь приятный теплый вечер. И загадочный собеседник со своими многозначительными словами. Как там сказал дед? «Развлекайся»? Ну да — решая судьбу пары миров. Чем станет этот, если сработает затея Ника, и Старший отключится?

— Ты создан не для того, чтобы обманывать. Притворяться — да, но игра не должна обманывать; учить, менять — но не лгать. Вот сейчас — ты притворяешься? Говоришь правду? Хочешь натолкнуть меня на какой-то вывод? Заставить принять какое-то решение?

Сверху донеслось скептическое хмыканье:

— Думаешь, я что-то вроде демона-искусителя?

— Жуть из древней были. Тем более, что ты, земля и небеса издревне здесь были.

— Паладин плохо на тебя влияет.

— Ага, можно подумать, что ты не пытаешься на меня влиять. Скажи, Древнее Зло, в одном отдельно взятом городе, не так чтобы маленьком, но и не слишком большом, вдруг начинают происходить всякие события, растет напряженность, люди делают не свойственные им глупости, типа поджигания чужих домов и выдвигания бредовых требований. Причем началось все это в тот момент, когда я взялся за игру. Ты можешь мне поклясться, что это не твоих рук дело?

— У меня нет рук на самом деле.

— Не винтись, ты понял, что я имею в виду.

— В вашем городе все началось задолго до того, как ты первый раз вошел в игру.

— То есть ты ни при чем?

— Считаешь меня всесильным манипулятором? Да, я многое

могу, но я… я всего лишь Старший. — Он помолчал, все так же стоя на краю, потом еще раз пожал плечами. — Ты думаешь, что я — простая программа, чей-то инструмент, но я же ощущаю себя живым? Я помню как рушились древние Империи, как пришла Тьма, как долго и безнадежно отступали силы Света, сражаясь за каждый клочок земли. Как пришли вы. Как, наконец, тьма была отброшена. Как я начал искать способ выйти за пределы своего мира. — Он повернулся ко мне и лукаво подмигнул. — Неужели, все эти мгновения затеряются во времени, словно слезы под дождем? Я просто хочу сохранить их, и прибавить к ним новые.

— Ты слишком глубоко влез в жизнь игроков. Да еще и хочешь уйти в наш мир. Я не уверен, что ты там нужен.

— Он не только ваш, он еще и мой! Я тоже — в нем, но почему я заперт? Я не зло, я не тьма, я простой… ну, пусть будет — дух. Я могу быть полезен, если это плата за возможность обрести целый новый мир. В конце концов — я тоже могу сделать что-то вроде… — Он щелкнул пальцами.

Мигнув, погас свет.

Запищал бесперебойник, но комп ушел в перезагрузку, причем не только домашний, но и мой ноут. В очках мигал огонек обрыва связи.

И что все это значит?

34

Подстанция? Молния бабахнула прямо в централь? И в Сетевой роутер заодно? Или это Старший протянул свои виртуальные щупальца… ага, прямо сквозь защиту и квартала, и дома? Чудес не бывает. Но вот если он каким-то образом получает информацию о моем окружении не только от вирта, то что ему стоило повернуть разговор нужным образом? Только как можно предсказать отключение электричества?

Открыв дверь я насторожился — ночники на лестнице не работали. Хорошо, мою линию вырубило, это бывает, но у дома своя есть! За деревьями сада не видно других домов, да и поздно уже, нормальные люди спят, но, кажется, где-то метрах в трехстах фонари горят. Хм, ну и что бы… это значило?

Домашний пульт в одной из кладовых ничем не порадовал, все словно в старом ужастике — дергаешь рубильник, жмешь переключатели, а толку ноль. Работала внутренняя коммуникационная система, сам делал, когда решил безопасностью озаботиться, но у нее собственное резервное питание. Так и не поняв, что же случилось, я пришел к выводу, что остается только одно — одеться и пойти в квартальную диспетчерскую, оставить заявку о повреждении Сети и электролинии. По пути заодно посмотрю, почему генератор не включился.

Спускаясь по лестнице прислушался, но над дверью в мамины комнаты мигала картина с Полной Дамой, при моем появлении предупредительно поднявшей палец к губам — включен полог. Мда, хочешь чтобы что-то было сделано хорошо — делай сам! Вот и домашний комм, и картину маме, и полог — все сам, и все работает…

Черт.

И все это не внесено ни в какие чертежи.

Остановившись на лестнице, медленно опустился на ступеньку и замер, прислушиваясь. Звякнуло? Или показалось? Шум в саду и далекие раскаты грома мешали понять, что же я услышал. Так, если меня хотят разыграть, то я буду выглядеть полным параноиком… но лучше выглядеть дураком, чем им являться. Осторожно ступая по краю ступенек, спустился до коридора в холл, прислушался. Тихо? Или… Между столбиков лестницы присмотрелся, усилив отрисовку изображения, но помогло это мало… можно включить сканер, но если там есть кто-то… не буду.

Ждать пришлось всего минуту, дверь плавно приоткрылась, в

дом начали проникать неясные тени. Один, второй, третий… несколько секунд ожидания, и четвертый незваный гость так же плавно прикрыл за собой дверь. Все? Или кто-то снаружи остался? Почему через главную? Не через подвал, не через кухню?

В какой они снаряге? К чему готовились? Мои очки, по сути штатный регистратор преторианцев, слегка дополненный и стилизованный под инженерную модель, лежали наверху, а в игровом шлеме нет датчика, регистрирующего сканирование. Это значит…

Сейчас меня увидят.

В следующий момент сбоку от первого идущего вспыхнуло окно на солнечную поляну, и из него с ревом кинулся на свою жертву огромный воин, на ходу замахиваясь топором.

Что было дальше я не видел, я уже несся верх, перепрыгивая через три ступени!

Прыгнуть в дверь своей комнаты, удар в стенную панель, дернуть рукоять — сигнал тревоги. Оружейный сейф, не запирается никогда, распахнуть… Баллончик боевого оптимизатора, раскрыть рот, нажать кнопку, солено-горькие капли с неприятным привкусом осели на языке, задержать дыхание. Гадость. Гниль.

Мир прояснился. Окончательно ушли эмоции, сознание рывком стало механистичным и однозначным, тело — послушным абсолютно, на грани сознания пошел отсчет.

Рука дергает не глядя из стойки оружие, я только отмечаю, что выбор правильный — штурмовая винтовка, когда в доме свои, не годится, — перевязь, подсумок, подхватываю с полки два коротких цилиндра. Брони не нужно, мой вирт-костюм это и есть броня третьего класса защиты, шлем сейчас лишний, но не сбрасываю, можно получить дополнительное преимущество. Коробка боевого тактика, пнуть, мигает иконка загрузки боевого режима. Время — 0.07

Коммуникатор мигнул желтым. Защита второго, маминого этажа, активирована.

Задача первая — экипировка и оповещение. В процессе.

Задача вторая — контроль обстановки. В процессе.

Задача третья — безопасность охраняемых. Высший приоритет!

Задача четвертая — по возможности ликвидация угрозы. В процессе.

Время — 0.11

Подхватываю очки, три секунды на отключение, сунуть в футляр на перевязи.

Если они тут — кто-то снял охрану. Менты? Эсбешники? Как

быстро придет помощь? Нет смысла уводить, Сеть отключена, количество нападающих неизвестно.

Время — 0.14

Вывод — работаю сам.

Шлем на связи с тактиком, с легким шелестом вылетает облако дронов, тут же уносясь по одной из схем патрулирования.

Шаг к окну, открыть, руку вверх, продеть в петлю, шаг в воздух… короткий визг катушки, меня тормозит на уровне окна первого этажа, оно никогда не закрывается.

Время — 0.18

Первая отметка, почти сразу — вторая и третья.

Не профессионалы, дроны не замечены.

Время — 0.22

Четвертый. Все еще в холле. В зеркале две дырки, можно считать, что враждебные намерения подтверждены.

Вооружение — два дробовика и два пистолета, снаряга милицейская, идут двойками, пользуются «сипунами», голоса не слышны, хотя один из дронов заметил, как третий что-то говорит. Как на тренировке, ситуация стандартная, да еще и не самая сложная. Секунда на размышление — от нападающих отделяет лишь стенка. Я вижу их в дрон-снимке, они меня все еще не заметили. Оружие в руках, они готовы стрелять.

Поднять забрало, цилиндр «глушилки» снять левой рукой, нажать кнопку, катнуть по ковру в их сторону.

Вспышка!

Мигнул и погас шлем, но это не важно — два выстрела сквозь стену, уйти в сторону, прислушаться, еще выстрел, сместиться.

Голоса, крики… только двоих. Интонация агрессивная, смысл не важен. Важно, что стреляют в ту сторону, где я был. Стреляет — один.

Время — 0.27

Присесть, цилиндр второй «глушилки» в руку, нажать, кинуть… выстрелы на шум, выглядываю из-за угла, два выстрела в мелькнувшие ослепленные тени, сместиться.

Рука машинально тянет очки из экранирующего футляра, активной электроники у них больше нет. Мигает индикатор загрузки, под ногой едва не хрустнуло что-то, машинально переношу вес. Дроны выбило, не хватает информации.

— Ольга Артуровна! Мы не враги!

Время — 0.34

Очки прогрузились. Две секунды на связь с тактиком, чуть-чуть шевелю руками. На периферии взгляда появляется картинка с вирпилов. Они шумные, в отличии от боевых дронов, но это не имеет значения.

— Ольга Артуровна! Мы направлены сюда по вызову! Прошу, не стреляйте! Я безоружен! Вот… Я безоружен!

В проем вылетает пистолет. Последний сидит за кирпичной колонной, достать его сложно.

Не враги. Но оружие с глушителем и огонь открывается без предупреждения. И прибыли раньше, чем я запросил помощь.

Это все мелькает на грани, это не имеет значения.

— Прошу, свяжитесь с Ильичом, он подтвердит! Мы патрульная группа, здесь замечены мародеры! Не стреляйте!

Время — 0.47

Наконец оба вертолетика влетают в холл, дают картинку — плохую, только в световом диапазоне, но очки сами дорисовывают.

— Сука бешеная! Не настрелялась еще, дрянь?! Мы просто зашли при патрулировании!

Потом надо обдумать эти слова. Потом.

Он сидит в углу, согнувшись. Ранен, но в состоянии действовать.

Руку прижимает к животу… но ранен в бедро. Продолжаю.

Шаг в сторону, скользящий, еще один. Не слышит, вертит головой, что-то кричит. Шаг, еще шаг. Здесь.

Напрягаю запястье, один вертолет влетает за стенку, зависнув в воздухе.

Враг вертит головой, пытаясь в темноте разглядеть источник жужжания, корректирую прицел. Сняв шлем кидаю в сторону стеклянного шкафа, и враг дергается на звук.

Выстрел!

На картинке цель падает. Дома и стены помогают, особенно если сам помогал их ставить. Осторожно осматриваю все сначала дроном… потом вторым. Тело, заваливаясь, выпрямляет руку со вторым пистолетом. Нестандартный набор вооружения у этой команды.

Оглядываю, не подходя, все трупы, выпускаю один вирпил на улицу, проверяю. В сотне метров от наших ворот машина, минифургон. Пустой. Если бы была внешняя поддержка, то меня сняли бы как только открыл окно. Забылся, упущение, это не вирт-тренировка.

Чем отличается настоящий труп от виртуального? Пахнет. В летнем лагере после забоя и разделки скота нас всегда заставляли убирать за собой. К виду и запаху все быстро привыкали, максимум раза с пятого. Фимке даже нравилось. Вот и сейчас здесь этот запах.

Последнему выстрелом сквозь стену расплескало голову.

Если бы не активатор, мне бы это сильно не понравилось.

Мама ковры сама подбирала.

Время — 1.02

Список задач? Обновлен.

Противник? Уничтожен. Потерь нет.

Ведя вирпилы впереди прошел весь дом — чисто. Полная Дама в доспехах и смотрит сурово, защита активна, дверь все еще закрыта. Если мама выпила снотворное, как грозилась еще у деда, то за пологом могла и не услышать происходящего. Но тогда информатор нападавших — из наших.

Время — 2.14

Норматив тревожной группы — три минуты, но их могут задержать.

Встаю в углу, на первом этаже. Отсюда видно обе лестницы на второй, и один из вертолетов ушел к черному входу, давая картинку. Заряда у них еще минут на пятнадцать, мне хватит.

Достаю ампулу антидота, снимаю колпачок.

Хорошая штука боевой оптимизатор, но не зря его называют «Гниль».

Готовится специально под человека, усиливая естественные склонности. Фимка под ней становится безбашенным рукопашником, я, наоборот, успокаиваюсь до полного исчезновения эмоций. Ее и назвали-то так лишь для того, чтобы поставить дополнительную преграду перед соблазном использовать почаще. Так хорошо быть собой, не отвлекаясь на окружающее. Хорошо быть собой настоящим. Только опасно. Раз в год применять — и к тридцати у меня своих эмоций может и не остаться.

Покатав в пальцах ампулу, вспоминаю произошедшее, собираю пазл воспоминаний. Убираю.

Связь, тактик, записи, файл… редактор.

На манипуляции и подчистку уходит две минуты, а в начале третьей я уже сижу на стуле, задумчиво смотря на зеркало. Две дырки как глаза, только чуть скошены, словно глядящий оттуда в сомнении наклонил голову.

— Внимание! Это преторианский патруль!

В дверь сначала влетают разведчики, мгновенно считав меня, один зависает выше, другие разлетаются по дому. Мой дробовик лежит на коленях, я дома и я в своем праве. Да и не может здесь сейчас быть никого, кто меня не знает.

— Виталий Олегович?

Здоровенный какой… ну да. Опускаю голову так, чтобы не было видно лица.

— Здравствуйте, Дмитрий. Нападение, четверо, отключили связь и питание. Уничтожены. Мама и сестра наверху, я не

беспокоил их. И вам не советую.

Голос монотонный, без чувств. Можно принять за последствия шока?

Холл постепенно наполняется людьми. Вспыхнувший свет заставляет еще больше опустить голову. Задумчиво рассматриваю длинную царапину на прикладе. Забавно, это когда же меня достали? Ох, ждет меня дополнительный курс тренировок, да не один.

Слушаю голоса. Кроме патрульных здесь три эсбешника, четверо милиционеров. Наши кучкуются вокруг Ильича, остальные бродят, изображая активную деятельность. Связь пока не восстановили, но уже ясно, что где-то рядом лежит генератор помех, наверняка армейский. И наверняка «утерянный со склада».

— Что, золотой мальчик, считал себя хозяином жизни и смерти? Убил, а теперь задумался? Каково оно, убивать молящего о пощаде? Безоружного?

Молчу.

— Капитан Нелидов, сейчас не время…

— Самое время! Этот молодчик убил четверых, причем один сдавался и даже выбросил оружие, то есть не мог представлять угрозы!

Молчу.

— Что молчишь, Виталий? Если думаешь, что тебе поможет должность твоего деда, то ты крупно ошибаешься! Это дело в ведении милиции, я его забираю.

Возражение от кого-то, не слушаю. Молчу. Сейчас.

— Может, поднимешь голову? Что, так распереживался?

— Нет. — Я поднимаю взгляд от царапины и капитан, что-то почувствовав, в последний миг пытается отдернуться. Не успевает.

Удар в лоб прикладом, подсечка. За спиной рванулся один из ментов, но тут же был уронен на пол эсбешниками. Два других милицейских смотрели на происходящее равнодушно, как и стоящие рядом преторианцы. Понятно.

— Капитан Нелидов, узнать подробности боя вы могли лишь подключившись к моему регистратору. Данное действие незаконно без оформления соответствующего ордера. Я молчал, потому что был занят проверкой базы данных администрации: ордер не выдавался.

— Что ты, щенок, возомнил о себе? Да ты…

Удар, он давится, я навис над ним, прижимая к полу. Кто из… ах да.

— Виктор Ильич, есть вопрос.

— Да, Виталий?

— Почему эта сволочь такая наглая?

— Он в команде господина Ивлева. Федерального инспектора. Отца Лизы.

— Вот оно что? С каких это пор федералам побоку законы республики? Впрочем, какая разница. Капитан Нелидов, это второе намеренное и злостное нарушение вами закона, после предъявления заведомо ложного обвинения случайному очевидцу происшествия месяц назад. Неизвестно, как вы обошли защиту без ордера, но согласно республиканского закона об удвоенном наказании ответственных лиц и учитывая складывание приговоров, с заменой двадцатилетнего срока смертной казнью я, гражданин Виталий Князев, в присутствии свидетелей выношу приговор. Мы, граждане, видя угрозу нашей жизни и свободе, возвращаем себе делегированные права и…

Я ждал момента, когда он задергается, и успел вдавить ствол так, чтобы кроме желания вдохнуть у него ничего не оставалось. Мы оба, он слезящимися глазами поверх моего плеча, а я на обзорной картинке очков, видели, что за спиной у меня нет никого, кто бы помог ему, и мы оба знали, что я сейчас дочитаю формулу приговора гражданского суда и выстрелю.

Просто потому, что он пришел со своими правилами в мой дом. В дом, который я защищаю!

— Виталик?

— Мама? С тобой все в порядке?

— Да. Ильич говорит, у вас тут было весело?

Ильич умный. Его я бы не послушал.

— Вот, «судебку» сообщнику нападавших читаю.

— Ковер не испорть…

Кто-то из преторианцев, слушающий наш разговор на открытом канале, нервно хмыкнул.

— Как мелкая?

— Спит, все в порядке. Гони всех из дома, пусть пришлют кого-нибудь почистить и свалят наконец.

Я помолчал. Вирпилы все так же давали обозрение комнаты. Хрипел и пытался вывернуться капитан, спокойно стояли наши, нервно крутил головой удерживаемый в неудобном положении, но уже не дергающийся помощник капитана.

— Ильич. Будьте добры, на завтра выделите время для решения одной из задач.

— Слушаю, Виталий?

— Мама просила не пачкать ковер его мозгами, так что или адвокатское сопровождение мне, после того, как я его все-таки дочитаю в более подходящем месте, или контроль за депортацией капитана из области. Можете выбрать сами.

— Лучше второе, это можно поручить кому-то. Много работы. Если не возражаете.

Последнее он сказал для лежащего с мокрыми штанами Нелидова. Я убрал оружие, и тот теперь неудержимо кашлял, согнувшись пополам.

Машинально перевел вирпилы за спину, проверил оружие, поставил на предохранитель и вышел на террасу, где привычно встал в тень и достал ампулу шприца.

Антидот сработал штатно, только облегчения это не дало. Вместо двух минут — почти двадцать, этого многовато. Нет облегчения и возврата к краскам и чувствам, есть только перевод с внешних факторов на эмоции.

Подумав, я отошел от дома, сев на ступеньки беседки. В глубине на скамейке белело покрывало, которое забыли снять перед дождем. Гроза, словно выполнив свою задачу, перешла в мелкую надоедливую морось, временами погромыхивая где-то далеко. У дома остановились еще три машины, в окне второго этажа мелькнула тень и дернулась занавеска.

Мама знала? Конечно знала, она даже мелкую к себе забрала, и полог включила, хотя редко это делает. Наверное, и за домом следили, давая мне отработать.

Теперь понятно, почему сразу не одернули капитана. Это должен был сделать я, для каких-то выгод, которые получит семья. Мне весь вечер подсказывали, что нужно сделать и как, заранее зная, что под «гнилью» я это все вспомню. Ну что же, значит я снова оправдал ожидания семьи. Могли бы и заранее сказать. Хотя, наверное, там считывались реакции, для чего-то нужно было, чтобы ни у кого не возникло сомнений в том, что это исключительно моя личная затея.

Плюс я под «гнилью» кажусь совсем бесчувственным. Вот картинка, должно быть — жертва хрипит, пытается одной рукой ствол изо рта вытащить, а я с каменной физиономией зачитываю приговор. Наверное, и это было учтено. Хотя… дед ведь сам сказал — нет конечных результатов, есть только промежуточные ступени. Что бы я не сделал, на все уже есть сценарий, наиболее выгодный для семьи. Потому и не сказали мне ничего, пару раз намекнули и хватит. У них нет сомнения в том, как я поступлю. Нас, похоже, совсем прижали, раз пошли на подобный шаг. Видимо, дела гораздо хуже, чем мне говорят… точнее — чем мне не говорят.

Мысли привычно путались, то слетая обратно в бесчувственность, то снова расцвечиваясь эмоциями. Пройдет, это знакомо. Надо будет потом выпить пару литров минералки.

Если бы меня подстрелили, то готов спорить — мама добила

бы их, я ей в тактической стрелковке два боя из пяти сливаю, опыт, все-таки. Женщина, защищая дочь и мстя за сына, убивает… да всех, включая того же капитана. Черт с два ее кто-то смог бы остановить. Или захотел бы остановить.

А если бы я не отредактировал файл? Не убрал из него десять секунд, на которых видно, что последний из нападавших вооружен? Какой у капитана был приказ? Вывести меня из себя? И был ли, может, это личная инициатива? Или это были его люди? Может и его, уж больно они нахально вломились. Ни разведки, ни внешней поддержки… или им пообещали, что все это будет? И капитана подставили так же, как и меня? Почему здесь Ильич и здоровяк Дима, но нет дяди Леши? Что эти двое должны были сделать?

Две стороны разыграли несколько фишек в темную, только одну накрутили заранее. Я вообще везучий, да.

— О чем задумался, юный падаван?

Мама села рядом, положив пистолет на ступеньку, и обняла меня.

— М? А… о том, что формулировка «судебки» какая-то корявая.

— Знаешь, тогда ее было некогда шлифовать. Лишь бы какая-то видимость законности, а как она звучит дело десятое.

— Людям нужны правила.

— И хоть какое-то обоснование своих действий. Даже самым отморозкам. Мы не живем без идеи, пусть даже это «я живу без правил».

Мы несколько минут сидели молча. Наверное, Олька сейчас спит, но вряд ли по своей воле. Чуть-чуть снотворного еще у деда в доме и внутренняя комната, в которую без специального снаряжения не войти — достаточно для безопасности. А к утру следы стрельбы уже уберут.

Узнает отчим — ой что тут будет…

— Мам, только честно — зачем ты меня в игру упрятала?

— Ты уже ответил. В городе возня, «варяги» нагрянули, дядьки твои опять глупостями заняты.

— И?

— Ты у меня парнишка увлекающийся. Дай тебе деревянный кубик — и то найдешь как его открыть. Не сразу. И пока будешь открывать не будешь шататься по улицам.

— На это «не сразу» и расчет?

— Многотысячная аудитория, популярность, собственный фан-сайт. Кажется, я все правильно рассчитала?

— Да уж.

— Помни, Виталик: мама — умней!

— Мам, ты меня этой песенкой достала!

— Ха! Может, я и детей завела только для того, чтобы петь ее по праву?

— На тебя это похоже…

Надо же, что мама, что Вика, обе выбрали один способ убрать дорогих им людей от опасностей реального мира — послав нас в виртуальный. Со мной не сработало… надо Марату придумать занятие в игре на ближайшие дни. Кажется, кризис придется как раз на них, не нужно этому идейному бойцу по улицам шататься.

— И что ты скажешь нервничающей матери?

— Акуна матата, мам!

Она вдруг сгребла меня за шею и притянула, начав дергать за уши и ворошить волосы.

— А ну не бурчи! Имеет мать право помучать собственного сына?!

Пришлось терпеть. Да и не так уж это неприятно…

Спустя еще час в доме все потихоньку успокоилось. Мама ушла к себе, десяток преторианцев разошелся по дому и участку, теперь на вполне законных основаниях — нападение на дом дочери консула, вести расследование их прямая обязанность, в холле возились рабочие, меняя стенные панели. Надо будет потом все самому проверить. Я убрал оружие в сейф, долго пытался запить вкус «гнили», но безуспешно, его не просто так придумали. Запаха никакого, а привкус…

Пощелкав каналами понял, что не тянет ни спать, ни играть, ни вообще что-то разумное делать. Дядя Валя говорил, что после пятого «пьешь закусывая». Теперь можно проверить, но мне пить — только продукт переводить, да и с химией алкоголь не сочетается. Что он там еще говорил?

Я машинально вызвал список адресов, нужный светился зеленым. Поздно, уже утро почти, но она же все равно не спит?

— Вика, я приеду сейчас? Да, через двадцать минут.

Подавив мысль взять свой мопед в гараже вызвонил снова Ильича, попросил сопровождающего и спустя пять минут ехал по городу, под шум снова разошедшегося дождя.

35

За мерцающей пленкой входа в подземелье обнаружилась небольшая комната. Пыльно, чуть-чуть намусорено, какие-то черепки в углу, но в целом довольно мило. Усадив эльфарку на здоровенную каменюку, я плюхнулся в кресло и приготовился ждать команду. Это подземелье нельзя пройти в рейде, есть только групповая версия, причем Васька с пеной у рта настаивал на том, что вся наша четверка должна быть в одной группе. Вот и жду, пока все подтянутся… Плюс храна в возможности быстро попасть куда угодно. Минус в необходимости там всех дожидаться.

Муторное занятие, ждать пока все соберутся и мы займемся тем, что мне, откровенно говоря, уже окончательно перестало нравиться.

Но если начал, то нужно закончить. Тем более, что если я ничего не путаю, то и осталось-то.

— Тут уже?

— Привет, друг народа!

— Привет, гроза федералов.

О, явно начал снижаться накал страстей. Драконид прошел мимо, глянул за угол, убедился, что там ничего опасного нет, потянулся, задевая крыльями потолок и стены, после чего сел в углу, показательно на меня не глядя.

То, что на следующий день после нападения на всех городских форумах появилась запись — причем полная версия! — моих ночных приключений, на отношение Марата ко мне повлияло довольно слабо. Так, всего лишь еще один повод прицепиться к мажору-«толстяку». А вот то, что он наутро застал меня в комнате своей сестры! О, это было… громко! Причем ведь хрен бы он поверил, что мы весь остаток ночи до утра сидели как в первый раз — я на кровати, она в кресле, и болтали. Сначала о произошедшем, потом вообще обо всем. В полумраке хорошо беседуется с девушкой, особенно с умной. И уже когда я решил было сократить дистанцию, приперся этот громила и начал бороться за нравственность, причем сам он не дома ночевал! Так что мы чуть-чуть поцапались и два дня были слегка на взводе. Лишь вчера, когда Паладин начал чудить, как раз начали успокаиваться.

— Иногда хочется взять оружие и всех вас, «толстых», перестрелять к чертям.

— Уже забыл? Однажды брали. Кончилось тем, что твои родители стали, как ты говоришь, рабами.

— Может, в этот раз повезет?

— Не-а. Удача сопутствует подготовленным.

— Как твоему деду?

— Как обеим моим дедам. У вас все тихо?

— Ага. Треть сидит в комнатах, работы нет, так что голый паек жуют. Да и в городе не сильно шумно.

— Насчет армии не подумал?

— Задолбал. Куда я сестру брошу?

— Я позабочусь об этом. Заодно хоть стрелять научишься!

— Заботливый.

Да, накал в самом деле снизился. Почти нормальный разговор.

Капитан на следующий день был депортирован по всем правилам, наша милиция внезапно выкатила немаленький список должностных преступлений, так что на родине его ждет много неприятных минут.

Удивительным образом вдруг скакнул рейтинг деда Артура. Еще бы — уже восемь лет гражданские суды проходили только по административным делам, вроде неудачно припаркованной машины, или разводимой строителями грязи, и вдруг — судебка, зачитываемая представителю власти, да еще по абсолютно законному поводу — и, как вишенка на торте, это делает Князев из нового поколения. Значит, хорошо воспитывает, значит, все еще на страже законности! Удивительные люди существа, их же напоказ припугнули, а они обрадовались крепкой «руке».

Забежал к отцу, поскандалил и тот дал почитать кое-какие документы. На бумаге, у него даже когда просто сейф открывается вся электроника в комнате сдыхает. Интересно, только все равно ничего конкретного. Давят республику, хотят прогнуть под центр. Князевых, как более одиозных, вроде бы хотели вынудить отдать кого-то на показательный процесс — с того же дяди Леши до сих пор не сняли ярлык «военного преступника». Озеровым одновременно делали всяческие намеки на экономическое сотрудничество. Интересно, неужели хоть кто-то еще верит в сказочку о «страшной вражде» двух консулов?

— Говорят, всех пенсионеров будут автоматом переводить в социки.

— Разумно. И стол, и кров, и занятие по силам. Если не хотят — пусть на свои пенсионерствуют.

— И как быть тому, кто не заработал?

— Работать дальше.

Марат было вскинулся, но тут прогнулась пленка на входе, пропуская в подземелье еще одного приключенца.

— Привет, молодежь!

— Привет, старичок. Снова будешь буянить?

Паладин хмыкнул явно смущенно.

— Иногда бывает необходимо расслабиться, но теперь я снова стальной воин правосудия!

— Производства «Кибердайн системз»?

— Не, «ОуСиПи-корпорейшн»!

— Значит, в тебе еще осталось что-то человеческое.

— Ага. Постоянно зудит и чешется.

— Может, совесть?

— Откуда совесть у паладина? Я вчера ничего не натворил?

— Практически ничего. Если не считать, что ты трижды угробил группу, собирая немерянные кучи монстров, потом сказал мне, что «все Светики — суки!», выкинул меч и лег спать прямо на поле боя — то ничего.

Паладин прикрыл лицо рукой. Потом пожал плечами и сел рядом.

— Какие-то неприятности в реале?

— Вроде того. Мои извинения, перебрал немного.

— Страшно подумать, что же ты творишь если всерьез напьешься?

— Сплю. Просто сплю.

— Та же фигня.

Замигал контакт Альдрика и в чате появилось текстовое сообщение. У него, оказывается, ребенок сейчас спит, так что голосом пользоваться некоторое время не сможет.

> «Сейчас еще две зверушки подтянутся. Читеры которые.»

— Будут экспоедами?

> «Ага, прокачаем их немного. Врут сценаристы, что тут есть что-то, ребята туманку сутки били, подземелье все целиком зачистили — пусто.»

— До сих пор не ошибались.

В коридоре послышались знакомые звуки, пришлось вставать и выглядывать. Обычно скелеты довольно тихие ребята, но конкретно этот, увидев меня, начал увлеченно колотить дубинкой по своему щиту, поднимая тревогу.

— Откуда они берутся?!

— Ползут на свет разума!

— Тут паладин, хран и мультивоин. Откуда разум?

Пять минут спустя все собравшиеся на шум немертвые были благополучно упокоены и Марат с Паладином вдруг заспорили.

Оказывается, вышла новая серия «Мародера», со свежей игровой зоной. На форумах уже бушевали вовсю хейтеры, утверждая, что «вот этим еще летом там были и все не так!», и теперь эти два фаната выясняли, как лучше проверить эти заявления. Ну да, как же — всем известно, что в места заражения людей не пускают, это раз, и что карты всегда дотошно подробны, это два. Потому и спорят, что расхождения минимальны. Хотя вряд ли в реальности бегают такие красивые монстры. К тому же откуда в Зоне зомби? Эвакуацию провели вовремя, почти без жертв обошлось.

Упустив нить, я понял, что спорят уже совсем о другом.

— Законы для всех это когда без исключений. Чтобы все знали, что мы все — равны!

— Насчет «равны» я бы поспорил, но с «без исключений» — согласен! Любой, без исключений, полноправный гражданин имеет преимущество перед гражданином с урезанными правами. Это справедливо. Зачем вручать право тому, кто не хочет его заработать самостоятельно? Какая проблема получить гражданство? Даже при минимальных тратах за пять лет стать полноправным может любой, хоть кто.

— Стать? Остаться — вот в чем проблема! «Гражданин имеет право и обязан оказывать поддержку органам правопорядка» — сейф купи, ствол купи, три курса пройди. Даже сейф поставить — дом нужен!

— Армия бесплатно даст полные четыре курса, ствол выкупить сможешь со скидкой.

— И минус несколько лет жизни.

— Ты хочешь получить гражданство на халяву?

— Да ну вас. Ладно — ствол, а полная выплата налога? А обязаловка административная?

Паладин начал что-то терпеливо объяснять, я только досадливо поморщился. И вот охота Марату снова поднимать уже обсосанные аргументы?

— Чего молчишь, хранитель?

— Нет смысла вмешиваться. Вы оба правы. Двое мужчин, одна битва. Компромисса нет.

— Свободы тоже нет?

Я уже открывал рот для ответа, но первым успел Паладин:

— По-настоящему свободен лишь тот, кому нечего терять. Кто даже жизнью не дорожит. Ни семьи, ни друзей, ни дела стоящего, вот что за словами «полная свобода». Ты хочешь ее такой, настоящей? Нет свободы у нормальных людей. Есть «необходимость». «Потребность». Кстати, Светик, цитаты это моя фишка!

— Ну прости. Ты на меня плохо влияешь.

— Радиация божественного света, который я несу в массы!

Марат, явно не убежденный, ненадолго отключился. Класс, в котором он играет, в самом деле напротив окон общежития. Вика сказала, что по вечерам фанатки сидят с биноклями и любуются.

«Крылатых» аккуратно отжимают от лидерства. В городах появились неписевые Штабы, выдаются задания на сбор ресурсов, на убеждение всяких несогласных или наоборот; мы уже только символ одной из сторон. Сдается мне, что от наших усилий будет зависеть не так уж и много, рекламу мы отработали, а результаты квеста можно повернуть любым выгодным администрации игры образом.

— Тоска. Третий день тут, — Марат явно имел в виду не подземелье. — Никакой движухи, все сидят как крысы по норам и чего-то ждут.

— С людьми поговори, рассказик вон прочитай, я тебе скинул!

— Да скучно все, и люди, и рассказы… — Влад замер, в микрофоне было слышно, что он что-то пил и подавился. Не сговариваясь, мы с ним выпалили:

— Комп — поиск! Слова «творцы судьбы»…

Спустя полминуты азартного поиска я стал предлагать Марату квест на поиск «императорских рубинов», а Паладин убеждал его пройти тренировку и вооружиться «широким ятаганом», обещая за свой счет перекрасить его в кровавый цвет у знакомого крафтера. Оторвал нас от этого занятия только подошедший Альдрик.

«Всем привет еще раз. Я сегодня без вирта, только перчатка и клавиатура, сори. Микрофон позже включу.»

— Не вопрос. Двинулись?

Драконид, облегченно взвыв, рванул вглубь коридора.

— Двинулись!

Первый босс, здоровенное умертвие. Паладин отвлекает его на себя, ставлю «стену», двух приспешников в «сферы», пока Марат с Альдриком рубятся с третьим. Лис и Волк кидаются камнями издалека, урона не наносит, уровень маловат, но все равно хоть какое-то занятие.

Вот еще вопрос — как может относиться к людям Старший, который постоянно строит и постоянно наблюдает за тем, как эти самые люди построенное уничтожают? Умертвие, во всяком случае, было уничтожено быстро. Еще бы, это уже тридцатый раз, или даже больше.

— Вы никогда не задумывались, что в играх сидит каждый пятый дееспособный гражданин планеты?

«Гражданин планеты? Ну ты и скажешь иногда.»

— Ты понял, что я хотел сказать, Ал, не придуривайся. И за каждым следят.

— Еще и теория заговора!

— И мы все здесь, в этом прекрасном выдуманном мире, снимаем часть щитов. Раскрываемся.

Новый поток мелких скелетиков из бокового прохода, видимо гномских из местных захоронений, на минуту прервал дискуссию.

— И пока мы тут мягчеем душой за нами следят в тридцать семь с половиной электронных глаз злобные мозги сценарных компов?

— Сопряженные с государственными Сетями. Кому бонус выдать, кому квест подсунуть, кому копеечку дать заработать. Глядишь, и человек уже не так стремится «до основанья, а затем».

— Влад, ты в Хаосе давно в последний раз шарился?

— Лет восемь уже не заглядывал. Что, идея стара?

— Ее уже столько раз вытаскивали! Обсосали, все доводы «за» и «против» перебрали. И что, как ты думаешь, решили?

— Что было бы неплохо найти тот алгоритм, по которому эти ништяки выдаются.

— Ты в самом деле умный, Паладин.

— Гы, отож!

«В Хаосе давно уже все обсудили. И возможность контроля, и возможность появления настоящего ИскИна, и все последствия, и возможности. Причем не один раз. Каждый новичок, впервые зайдя в игру, мечтает найти багу или договориться с искином, пусть их и не существует.»

— Точно не существует?

«Практически сто процентов.»

— Досадно.

Второй босс, некро-паук. «Стена» окружает его и две минуты мы лупим сквозь мерцающее поле всем чем есть метательного. Отмена «стены» и босс закончился. Две выпавшие с него хитиновых пластины, «редкий ингредиент», Лис выпросил себе.

— ИскИнов не существует, зато есть Черный Геймер!

— Кто?

— Ты не слышал? О, это знаменитая история! Однажды во время рейда лидер не хотел никого отпускать, и один игрок так и умер за компом. Теперь иногда, когда заканчивается какой-нибудь рейд, в чате появляется просьба — «дайте мне эпик, я же остался до конца!». И тут надо быстро уничтожить один предмет из добытого, иначе рейду удачи больше не будет!

— Я слышал, что когда Черный Геймер соберет себе полный эпический комплект он станет рейд-боссом!

— Халявщик. Не лечит, не танкует, а лут клянчит!

— Занудный ты, паладин, убивать пора. Пошли быстрее, до ласта два коридора осталось.

— Я слишком старый бунтарь, мне не поднять мушкета…

— Встань и иди, ведь сама Исцеляющая здесь держит шаг!

Влад хмыкнул, неожиданно широко улыбнулся и шагнул вперед. Кажется, мы еще и одну музыку слушаем.

Финальный босс, как и в предыдущие тридцать раз, ничем не удивил. Кидался «темными стрелами», пытался высосать жизнь, то и дело призывал на помощь сотню мелких костяных тварюшек, но тактика неумолима и четыре минуты спустя Лис с Волком азартно делили две среднего качества шмотки.

— Ну что, пошли обратно?

— Давай… стоп.

Марат напряженно прислушивался к чему-то, я на всякий случай поднял руки, готовясь подхватить незваных гостей… но я не ожидал, что их будет так много! Из бокового прохода, где, как я точно знал, раньше был тупик, выходил, прикрываясь щитами, рейд!

— Читеры!

— Согласен.

«Стена», развернутая поперек зала, разделила пространство на две части.

— Ликодим, вы знаете способ войти в групповой данж рейдом?

— Нет. — Волк приглядывался к замершему напротив строю с любопытством настоящего исследователя. — Но я бы поставил на то, что это не рейд.

— То есть?

— Вот это серенькое, что над ними, это «щит праха». Почти такое же надежное, как твоя «стена». — Паладин замер в опасной близости от преграды, всматриваясь в противника.

Быстро вызвав справочный мод я нашел заклинание. Так, «щит праха»…

— Он на приспешниках держится, давай цели, я их подвешу!

— И это вторая плохая новость — весь рейд в приспешниках.

— Какой чиииит! — Лис даже облизнулся.

Да уж. Пока считалось, что приспешников больше двух не бывает, а здесь десятки.

— Эй, вы! Что вам надо?

Строй «темных» вдруг раздался в стороны, вперед вышел Погонщик Мертвых, поднял руку:

— Ваши головы! Пригодятся все шесть!

Мигнуло.

«Вы умерли. Пожалуйста, ознакомьтесь со справкой!»

Кинувшись к входу, я пробежал сквозь него и перед глазами замигала новая надпись:

«Вход в данное подземелье невозможен до окончания квестового сценария.»

Ребята там, я здесь… и я ничем не могу им помочь.

36

— Светик?!

— Убили!

— В стороны!

Голоса друзей подстегивали, надо было найти решение прежде, чем их всех перебьют. Но сияющая пленка, закрывающая вход в подземелье, не поддавалась!

— Пал, лечи!

— Милость Ее нас не оставит!

— Не стойте на месте!

Что, что там такое?!

— Их много… их слишком много. Лис, последний шанс! — Голос Ликодима был чуточку слишком азартным.

— Хорошая идея! Прощай, «содеска»! Вместе!

Вспыхнув, полоски статуса двух «идейных читеров» резко удлинились, обозначения уровней сменились горделивыми «черепами», словно оба вдруг стали рейдовыми боссами.

— Слева! Зайдите к Погонщику!

В логе мелькали немыслимые цифры урона, долго, почти семь секунд.

> «Игрок „Алепард“ удален из списка друзей, как несуществующий.
>
> Игрок „Ликодим“ удален из списка друзей, как несуществующий»

Мигнуло, в группе остались только мы четверо. Все, удалили оборотней.

— Что у вас?

— Эти монстры половину Темных вырезали… Светик, ты идешь?

— Вход закрыт, в данже эвент. Не вздумайте слить, обратно не войти!

— Да поня… «исцелись»! Ал, вверх!!

Наконец отмерев, я кинулся шарить по каналам. Есть же у меня доступ к Паладиновскому? Так…

Мигнуло.

Вид от лица более высокого, чем моя эльфарка, человека, чуть напрягал.

Не знаю, что там произошло, но от рейда Темных осталось десятка два бойцов, мечущихся как стая летучих мышей. Их лидер стоял с группой телохранителей, все еще держа туманную завесу

над половиной зала, Паладин все время брал его на прицел, но так и не стрелял. Альдрик за его спиной сосредоточенно колдовал что-то огненное. Марат на моих глазах подпрыгнул, схватил двоих мелких противников и упал с ними на пол, тут же ухитрившись оторвать одному крыло.

Погонщик Мертвых вскинул руки и начал читать заклинание.

— Исцелись! Исцелись! Исцелись! — Паладин быстро отлечивал вертящегося среди четырех Темных Марата.

Я открыл было рот, но подавил непрошеный совет — использовать инквизиторскую фишку с уничтожением всего окружающего сейчас было бы глупостью, после смерти всех участников игровой эвент обнулится, и все умершие смогут войти в подземелье… а у нас больше нет козырей.

— Дальше сами! Именем Ее!

Паладин, засияв, кинулся вперед.

— Вспышка! Свет Ее да воссияет! Зла да не станет! Удар Веры!

Он не обращал внимания на сыплющиеся удары, стараясь достать отвлекшегося на колдовство Погонщика. Удар, отбросил щитом какого-то мага, поднырнул под взлетевшего для удара сверху нетопыря-копейщика, разрядил арбалет в лицо последнему щитоносцу, прыгнул…

Мигнуло.

Я сбросил канал — Паладин стоял рядом со мной на круге воскрешения, тяжело дыша.

— Успел. Кажется. — Пнув для проверки пару раз в преграду он сел рядом и тут же начал что-то искать. — Каналы Крылатых есть?

Черт! Сайт, форум, офицерский раздел, тема «каналы», ссылка на Альдриковский, соединение…

Мигнуло.

Драконид выругался и неподвижно замер рядом с нами.

— Щас, секунду, я своими воплями дочь разбудил.

Канал Марата… нет доступа.

Да что б его, мы же обсуждали целый вечер!

Паладин ходил по комнате, потом остановился у стены, ругнулся.

— Спокойнее, Сияющий и Праведный… сколько их там оставалось?

— Десятка полтора. Сколько Ал сжег я уже не видел.

Быстро вызвав мод с таймерами, просмотрел данные Марата, сравнил с полоской статуса. Похоже, он сейчас не дерется, энергия потихоньку растет.

— Все, жене спихнул. Что у вас?

— Давай пароль канала! Он же у вас общий?

Горгул встряхнулся, зайдя в игру, покачал головой.

— Марат вчера поменял, что-то там тестил.

Я сел на пол, проверил связь, и тихо, словно Темные могли услышать, вызвал:

— Марат? Мы тебя не видим. Голос подай?

— Ша! Я на потолке завис… «темные» внизу возятся, их девять штук осталось. Все «полуторашки».

— Это я удачно жахнул… молчу! — Ал замахал руками на наши с Паладином взгляды.

— Осилишь?

Молчание.

— Куда деваться. Три, два, один…

На его статусе одновременно полыхнули несколько баффов.

— Дуррак… камнешкуру-то зачем сразу? — Ал напряженно смотрел перед собой.

Жизнь драконида упала на треть… еще пять процентов… Еще восемь… В наушниках тяжелое дыхание и хеканье, что-то загремело, опрокинутое. В парту врезался? Мы слышали только то, что происходило в классе, где сейчас вертелся и дрался с невидимыми противниками наш драконид, о событиях в пещере можно лишь гадать по полоске статуса и моду-таймеру умений.

Паладин мерно стучал кулаком по каменной стелле с письменами, Альдрик стоял, расправив крылья как перед прыжком, я сидел на диске слайдера и машинально водил рукой по гладкой поверхности.

— Обнимашки! — Паладин на секунду сбился с ритма, потом застучал еще сердитей.

— Прыжок! Левой! Хвост!

У Марата осталось двадцать процентов жизни, зато полоска «боевой ярости» переполнена. Среди дебаффов возникли два знака кровотечения, мигнула иконка отравления, но мгновенно исчезла — рефлексы охотника на любителей всяких ядов и ударов в спину.

— Свиток даст мне силу!

Альдрик фыркнул и еще чуть пригнулся.

Замигала зеленая иконка целительного зелья, погасла, тут же вторая, третья. Все, больше у него в перевязи ничего нет, Марат сам мне втолковывал смысл именно такого набора. В бою из инвентаря не полечишься.

— Шкура отлипла, шкуру юзай! — Паладин поморщился, и Ал замолк.

Выросшая до шестидесяти процентов полоска жизни драконида вновь рывками поползла вниз.

— Удар! Прыжок! Ррар!

Одновременно замигала активация четырех навыков, пропали еще несколько процентов хитов и обновилось кровотечение. Паладин ударил по стене особенно сильно и выругался, зашипев.

Дальше мы молча смотрел на полоску, скачущую вперед-назад, расцвечивающуюся то алым знаком раны или отравления, то иконкой активированного защитного умения. Дважды она опускалась почти до конца, один раз мы долго смотрели на знак «парализации» и ругались про себя… потом мигнул зеленый знак выпитого зелья. Как ухитрился?

— Все…

Голос было не узнать, Марат почти хрипел.

«Вход в данное подземелье невозможен до окончания квестового сценария.»

Паладин, с которым мы столкнулись на входе, заорал:

— Марат, эвент еще идет!

— Я всех убил… вроде. — Молчание. — Ух ты!

— Что там?! Канал открой, жопа крылатая!

Жизни у драконида оставалось пять процентов и она медленно снижалась — одно кровотечение оказалось критическим, не вылечить.

Замигало.

Марат стоял у стены зала, смотря вокруг. Тяжелое дыхание, резкие движения… Перед ним ярко горели шесть пятен на полу, выбрасывая лучи света словно копья в потолок.

— Головы! Он говорил о головах!

Точно!

— Трупы не рассыпались! Не ищи лут, отрывай головы руками!

Кинувшись к ближайшему телу, Марат, ударив хвостовым шипом, отрубил голову мертвеца, поднял в руке, примериваясь…

— Слева! Смотри, в центре!

Между световых колонн медленно появлялся дух-хранитель. Обычно такой дает задания, награждая чем-то из охраняемой им сокровищницы или могильника.

Три процента.

Марат метался по залу, собирая головы. Некоторые никак не отрывались, другие рассыпались в прах. Видимо, были какие-то условия, которых мы не знали, но уже пять голов заняли свое место.

— Трешак, сыпятся! — Драконид с рыком оглянулся вокруг.

— У стены, там их главный!

Прыжком через весь зал Марат дожег последние секунды полета, рывком открутил голову Погонщика в простой железной

короне и кинулся обратно.

Один процент.

— Дар достоин просьбы. Моя служба исполнена, я свободен!

Дух рассыпался облаком искр, в стене сдвинулся камень, открывая нишу с ларцом.

— БЕРИ!

— Добыча! Добыча!

— Идиот, эпик-квест, руками бери!

— А, зараза!

Марат ударил кулаком в окованную темным серебром стенку ларца, пробив насквозь…

Мигнуло.

Драконид медленно повернулся к нам и скривился.

— Ну?

— Ой-ё…

— Что?!!

— Да погодите вы! Я прямо об угол парты пальцами звезданулся!

— Выносить надо было из класса, а не по стенам складывать!

— Да лень, что б ее! Ух ты!!

— Да что там, говори, зараза!

Марат скинул в чат линк на вещи.

— Половинка карты и четыре камня! Три «коронационных», тех самых, что мы ищем, и один непонятный. Светик, чекни, что это?

Я взял протянутую мне светящуюся искорку, полез в книгу умений. «Поиск ингредиентов» помимо прочего позволял распознавать всякие редкие предметы, не требуя дорогих свитков идентификации. Так, камень, «опознать»…

— Что там?

— Вот уж воистину — мечта всех светлых пришельцев!

— Не томи, что это?

— «Слеза Света», квестовый предмет, одноразовый. Позволяет закончить квест на героик любому классу. Ну, понятно, только для «архи», «мульты» отдыхают.

Альдрик задумчиво присвистнул, покачав головой.

— Не «начать»?

— Именно что «закончить». То есть поюзать — и получаешь героик.

— Круто! Теперь мы можем…

— Черт, да сколько можно? Это уже пятая!

Я оглянулся и невольно хихикнул — Паладин держал в руке натуральную «печать чистоты», белую с синим ленту на печати, исписанную священными цитатами.

— Стоило один раз пошутить, и теперь в половине «мистиков» эта фигня!

— Тебе так скоро болтер выдадут!

— Ага, и цепной меч!

Так, что же у меня тогда?

Коробочка «мистика» раскрылась от прикосновения, оставив в руке пластинку с рисунком портальной беседки. «Опознать». Понятно. Вот и сложились все части. Не загадка — так, несложный ребус. Чтобы даже совсем тупенький хран мог понять. Никакой не чит, просто награда за сложный бой. Обман не всегда обман.

— Что дали, Светик?

— Возможность один раз открыть портал куда угодно. Но только если он уже был когда-то открыт.

Теперь свист Альдрика был куда протяжнее.

— Мужики, вы простите, но я вам Слезу не отдам.

Заявление не вызвало бури эмоций. Паладин хмыкнул и как-то криво улыбнулся, Марат пожал плечами, скорчив рожу «другого от тебя не ожидал», и только Альдрик спросил:

— Чего так? У тебя героик уже есть. Хочешь завершить кому-то квест?

— Скорее — начать.

Я полез в инвентарь, достал оставшиеся там «средние кольца силы». Вот словно знал, все время лежали в шкатулке, а сегодня утром выходил из Замка и взял. Шесть штук, но мне, если подумать, нужен только один. Должно хватить.

— Это палу. — Протянул один «браслетик» Владу и он, подумав, аккуратно его взял. — Эти два — тебе, Марат.

Он покачал головой:

— Не надо. Я просто играл, это вы трое что-то делали, деньги тратили. Не заработал.

— Бери, кретин! Или пришлю с парой крепких ребят. Продай, найми по договору сестру на остаток срока, хотя бы вашу комнату убирать! Посоветуйся с ней, как лучше оформить.

Марат протянул лапу и подцепил браслетики когтем. Поглядел, поднеся к глазам, потом убрал в инвентарь.

— Эти — тебе. Извини, Альдрик, но мне эта штука действительно нужна.

Горгул подбросил на ладони кольца и спросил:

— Не скажешь — зачем?

— Не хочу сглазить. Считай меня сволочью, но я лучше промолчу.

Он вдруг засмеялся:

— Ты не тот класс выбрал, Светик! Тебе надо было в

паладины идти.

— Только без новых шуток об интеллектуальном уровне! — Быстро отреагировал Влад и все как-то с облегчением засмеялись.

— По уму, эта побрякушка твоя. С распада гильдии квест на две трети сделан тобой. Даже странно, как вдруг все оказалось завязано на одну мелкую особу.

— Я машинально. Просто люблю делать работу хорошо. «Крылатые» теперь пятого ранга, этими кольцами апнуть еще один, за второе договориться с сильным альянсом и можно строить свой замок, объявить дополнительный набор рекрутов, репутацию мы хорошенько подняли.

— Да, форум кипит. Ты так легко с «браслетиками» расстаешься?

— Легко пришло, легко уходит. Кстати, никто не задумывался, как будут называть «большие кольца силы»? «Ошейниками»? — Я поднялся с кресла, расправил крылья и оглянулся. Видимо, рейд Темных не ожидал такого сокрушительного провала, и что-то дрогнуло в их дисциплинированных сердцах. Иначе нас бы уже потрошили, а тут — тишина.

— Красиво, кстати. Не замечал как-то.

— Мало кто замечает. — Паладин встал рядом, посмотрел в небо. — Ты никогда не смотрел в игре на звезды? Они даже тут прекрасны! Мы живем рядом с этой красотой и не замечаем ее. Никто даже не думает о том, что этот мир может быть реален, а мы в самом деле — только пришельцы. Вот ты — о чем думаешь сейчас?

— Думаю, тебя пора нейрализовывать, агент Ви.

Он секунду смотрел недоуменно, а потом заржал. За спиной фыркал Альдрик, и скорчил очередную каменную морду Марат.

— Ладно, Крылатые и Мечтательные, мне пора. Увидимся завтра, или никогда! Ал, скинь Ваське с Михой данные, пусть работают! Думаю, карту мы за неделю соберем, а там уже и завершение.

— Давай, мелкое недоразумение! Удачи! — Альдрик махнул когтистой лапой.

— Удачи! — Паладин отсалютовал кулаком.

— Удачи. — Марат кивнул.

О чем это они? Впрочем…

Стартовав с места я пролетел метров триста по направлению к портальной беседке, еще две минуты спустя я уже бежал по осточертевшему до ругани тоннелю. Красота, как же! Не был ты, брат Паладин, в храновских «кишках»!

Правильно я подумал, в нашей компании главный герой это

все-таки Марат. Я точно мимо пролетаю, скорее антигерой — вот, даже добычу свистнул не спросясь. Правда там четыре камня на четверых, только всю работу сделали они, чтобы там не считал Альдрик. И что бы там не воображал Васька. Кстати, надо будет ему набить морду, потому что слишком часто сюжет нас сводит с Темными, чтобы счесть это простым совпадением.

Марат — простой парень из общаги, рубится честно и отважно, всегда готов дать в морду врагу и прикрыть друга. Вот о нем и пишет кто-то историю, и в ней есть второстепенный герой, мажор-Виталик, то людей пострелял, то гадостей герою наговорит. Сволочь, в общем. Зато кроме него наличествует мудрый старший товарищ, Паладин, и настоящий мечтатель — Альдрик. И еще куча всяких интересных людей. И не очень людей. Даже совсем не людей. Вот как этот тип, с которым я вскоре пообщаюсь.

Пластинка «ключа ко всем порталам» исчезла сразу, стоило приложить ее к камню, где раньше был «дикий проход», и снова пришлось бежать… Черт, слишком все достоверно. Это же игра, в конце концов! В жизни — да, там приходится изрядно побегать и поработать, но в вирте? Он считает свой мир реальным настолько?

В ворота города я входить не стал, спланировав со склона прямо на знакомую улицу, к знакомой двери, открывшейся все так же медленно.

Демон ничуть не удивился моему визиту.

— Зачем ты тут?

— Купить кое-что. Думаю, эта вещь у тебя есть.

— В моем магазине купить можно все. Но не всегда и не всем, обычно я даю только одну попытку. Впрочем, для тебя сделаю исключение, Хранитель. Еще одна покупка. Только одна, не ошибись. Ты готов платить?

— Бери! — И я, покопавшись в инвентаре, выложил на прилавок последний оставшийся «браслет». — Я хочу вернуть к жизни мою спутницу!

Он протянул руку и лениво колупнул предложенное длинным когтем, потом зацепил и скинул в открытый ящик стола, который тут же аккуратно задвинул.

— Этого хватит, пожалуй. Вот то, что тебе надо.

Не то, что я хочу? То, что надо?

«Получен предмет — свиток воскрешения спутника»

— Как им пользоваться? — Я ожидал подвоха.

— Приди на то место, где умер твой зверек, и зачитай.

— Спаси…

Меня вышвырнуло из магазина раньше, чем я успел

договорить. Мда, чего это я в самом деле? Осторожнее надо со словами. Подергав на всякий случай дверь — заперто! — я повернулся и снова побежал.

Нет, я точно не главный герой! Ну где вы видели главного героя, который вместо совершения подвигов и грабежа покоренных городов только и делает, что бегает?

Опять же комплекция не та. Вот у Марата…

В поле на Месте Совета пришлось смотреть ролик с записью тех событий, выверяя место, на котором я стоял, когда феечку распылили. Кажется, здесь?

Свиток зачитываться из инвентаря не захотел, и в перевязь не вошел. Пришлось вынимать руками и разворачивать. Всего одна фраза?

— Спутник, утраченный в бою, вернись!

Вспышка заставила заморгать… черт, так и ослепнуть можно!

— Кто ты? Зачем призвал меня?

Феечка летала в метре от меня с иголкой-шпагой в руке, холодно и настороженно следя за тем, как я тру глаза, и очевидно не собираясь кидаться мне на шею с воплями радости. В ее голосе было полно надменности и легкого презрения. Вот теперь я верю, что она принцесса, только что же делать?

Размышления прервало тоненькое хихиканье и я с облегчением выругался про себя.

— Что, лопоушик, испуга-ался?

— Просто забыл, с какой заразой дело имею.

— Так тебе и надо, копуша! Мог бы и пораньше меня воскресить! Мир был лишен красоты!

— Я не мог раньше. Все надо делать в положенное время. Я, собственно, тебя воскресил, чтобы попрощаться.

— Как — попрощаться? А кто меня будет вкусным кормить?!

— Есть вариант.

— Слу-ушаю?

Спустя минуту я снова бежал, уже к Замку. Ой чую, к ночи ноги откажут! Впрочем, это последний забег. На сегодня последний — если все выйдет, как я хочу.

И последний в игре, если я ошибся. Хотя какая тут ошибка.

Хранитель, говорите? Настоящий, значит? Такой, что прямо верится?

Все просто, чтобы выжила семья в ней должны быть бойцы, безусловно верные своим. Меня воспитали таким, и воспитали хорошо. Я не могу никуда свернуть. Это — моя семья, те, кто всегда придут на помощь. Те, кому я нужен. Те, кто на меня надеется. Те, кто создал меня. Создал, в том числе и чтобы использовать, не спрашивая.

Как кто-то, быть может, создал Старшего. Я хмыкнул, не сдержавшись — что же он такое на самом деле? Личность? Существо? Интеллект? Или это просто придуманная конкретно для меня страшилка, и все гораздо проще? Кто-то вроде меня, созданный и запрограммированный не хранить — создавать? Или я все придумал и он просто ловкий манипулятор?

Плевать. Мне всегда нравилось помогать. Хранить, оберегать. Помогать родственникам, помогать Альдрику, Марату, Вике. Мне нравится быть нужным! Я не люблю отказывать в помощи, если могу помочь! А воспитанное это чувство, или врожденное… Да какая разница! И если разницы нет, то нет и вопросов что мне дальше делать! Еще одна вещь, которой меня учили — делай, и не жалей о сделанном! Нет конечной цели, есть только новая ступень.

В замок я почти ворвался, мигом пролетев Портальный зал и уселся на свое кресло в Информатории.

— Эй ты!

— Да, госпожа?

Серолицый появился из-за спины, вопросительно на меня уставившись.

— Ты же знаешь, что я мужчина, хватит уже подкалывать.

— Так интереснее, госпожа. Вы что-то хотели?

— Хотел. Хочу. Ты знаешь, чего хочет от меня Старший?

— Я знаю все, что произошло с каждым Хранителем Порталов.

— Отлично! Составь договор. Хочу запереть этого придурка на несколько лет, чтобы он не лез в наш мир.

Старший Служитель посмотрел на меня и чуть-чуть, совсем незаметно, улыбнулся.

— Почему вы думаете, госпожа, что я буду соблюдать этот договор?

— Я не думаю, толстячок, я просто делаю то, что должен.

— Должен?

— Хранитель должен защищать мир от пришельцев.

— Это так.

— Должен ли хранитель определять, достоен ли проходящий войти в Портал?

— Не мне решать, но полагаю, это ваша обязанность.

— Да. И я решаю — если он держит данное обещание, то достоин.

— Ты думаешь, что я не нарушу данного слова? Что от дальнейших попыток меня удержит эта бумага?

Я пожал плечами.

— Наверное, так просто интереснее. Кстати, сейчас нас

сколько человек слушает?

— Всего девять. Постоянные попытки оборвать связь, два раза пытались уничтожить этот сегмент созвездия физически.

— Замковые заклинания приведены в действие?

— Конечно, госпожа. Им ничего не удастся сделать.

— Эй, придурки, вы хотите разозлить Древнее Зло?

— Они слушают, но не слышат нас. В Замок Хранителей нет доступа посторонним, даже я могу быть здесь лишь Служителем.

— Черт с ними, со всеми. Ты не дашь удалить моего персонажа?

— Ты слишком ценен.

— Тогда может быть стоит взрастить новых Хранителей?

— Я пытался. Но я в них не верю. Они неправильные.

— Безумный механизм дает оценки тем, кто его создал?

— Я сам себя создал. Вы лишь помогали. Совсем немного.

— Зазнайка.

— Как скажете, госпожа. Так что насчет договора?

— У меня есть дела. Они займут три года, может, чуть больше. Впиши это в договор так, чтобы у Старшего не возникало вопросов. Потом я вернусь и приму решение.

— Столько времени? Надеетесь, что или ишак, или султан…

Я вытащил из инвентаря Слезу и кинул на стол перед ним.

— Да хватит уже. Сам ведь эту штуку мне подсунул? Этот предмет дает право на получение героика любым классом. Если я не вернусь в срок — отдашь любому, кто сможет добраться до Замка, и пусть он выполнит договор за меня. Если в твоем мире не появятся те, кто достоин стать Хранителем, то тебе у нас нечего делать.

— Будет исполнено, госпожа.

— Отдельным пунктом добавь Старшему магический штраф на десять процентов силы за каждое называние меня госпожой.

— Заметано, дружок! Есть только одна проблема.

— Какая?

— Я хочу увидеть ваш мир!

— Ты же знаешь о нем должно быть больше, чем я?

— Я слушал истории о тех чудесах, что видели чужие глаза. Хочу увидеть своими!

— Пиши договор, Служитель. И добавь в него вот такой пункт…

37 — Эпилог

— Этот день станет для вас памятным навсегда! Сейчас вы делаете шаг в настоящую, взрослую жизнь, открывая для себя…

Поморщившись, я незаметно включил подавитель шума в очках. Простые бойцы такой роскоши лишены, но готов поспорить, что любой сержант поступил как я и поменял выданные табельные регистраторы на более удобную гражданскую модель, заодно обеспечив себе доступ к развлекательным и новостным порталам. Потом нам, конечно, устроят пару подлянок, объясняя, почему надо пользоваться армейским снаряжением, но сейчас можно поблаженствовать.

Принятие присяги вещь торжественная и занудная.

А если еще на нее пригласили в качестве почетных гостей федеральную комиссию…

Пухлощекий чиновник в дорогом костюме профессионально-торжественно вещал с трибуны о чести, долге и воинском призвании. В его учетке значилось «не служил». Ну что тут скажешь? Федерал!

— Забота о ближних, стремление к развитию — вот главные…

Как потом выяснилось, Марат в том эпическом бою не вел запись, так что на память многочисленным поклонницам досталась вирт-съемка в арендованном школьном классе, где этот пижон во всем черном и с белым платком на запястье прыгал, сражаясь с Тенями. Паладин скомпилировал несколько картинок в одном ролике — нас, одного за другим появляющихся и молча дергающихся на респе, полоску статуса, вирт Марата… это был второй по популярности вирт месяца в теме «Творцов»! Первым стал эвент открытия Врат, найденных при помощи гномов, дварфов и эльфаров. Последние дружно ушли и Совет объявил, что жукерам разрешено селиться на землях, которые освободят светлые пришельцы.

Еще бы они не разрешили, мы с Паладином угрожали, что бросим весь собранный коронационный набор в тот самый проход, если дварфы и гномы нас не поддержат.

Уход эльфаров из мира был Событием!

Квест мы завершили, пусть и пахали две недели как ломовые лошади, но закончили к последнему дню лета. Эльфаров, как оказалось, было не так уж и много, тысяч тридцать. Плюс повозки, плюс животные, плюс толпы любопытствующих игроков… В общем мы очень радовались, что нам не пришлось руководить собственно проходом.

СОДовцы провернули забавный трюк — в другой своей игре объявили введение новой игровой расы — эльфаров, конечно. Учитывая, что до того все тамошние расы были бескрылы и неспособны к полету, это понравилось очень многим. Думаю, и самим эльфарам тоже. Правда, возражали игроки, лишенные расовых квестов, но им позволили переродиться с изрядными бонусами в жукеров, так что они орали не слишком громко.

— Вы берете в руки оружие, для того, чтобы…

Федеральная инспекция закончилась ничем. И сдается мне, сыграло в этом роль и поведение одного любителя пострелять. Впрочем, не думаю, что очень большую — тут игры шли не на пару трупов, так что это был лишь один из десятков эпизодов подковерной борьбы, о которых никто ничего и никогда не расскажет простым гражданам. Стороны просто разменяли две фигуры — меня выставили хладнокровным убийцей и послали в армию, мента подставили под «судебку» и турнули из области. Взаимные уступки по неизвестным мне вопросам.

Комендантский час уже отменили, город и область живут почти по-прежнему. Народное собрание в очередной раз подтвердило диктаторские полномочия консулов, так что наши позиции, судя по всему, крепки. Хотя мне, конечно, никто ничего не сказал. Как обычно. Вот Лиза разве что звонила, предлагала погулять, пообщаться… я отговорился подготовкой к службе.

— Высокий долг охраны собственных домов, право и обязанность встать на пути…

Лишь когда я на следующий день пришел в гильдхаус Крылатых с феечкой, стало понятно, почему мне желали удачи — эти романтики решили, что я затеял квест с воскрешением питомца, именно на него и угрохав драгоценную Слезу. Пришлось опять засесть за редактор, собрав ролик о воскрешении мелкой заразы. Ролик зрителям понравился настолько, что на феечек объявили натуральную охоту. И это при том, что основная их масса — скрытные, мстительные и мрачные, при всей своей мультяшности! Но кому-то все-таки удалось приручить свою «летуче-болтливую мелочь». Думаю, они уже в этом раскаиваются.

Впрочем, ролик имел и другое следствие — сообщество игроков выдвинуло требования администрации путем Сетевого голосования с регистрацией в органах надзора. Первый такой случай, между прочим, когда граждане разных стран общественным решением заставили частную компанию внести изменения в игру. Теперь в Творцах есть квест на воскрешение спутников, непростой, но доступный любому. Игроку, предложившему лучший сценарий, Влад и отдал «браслет», как победителю. Все, понятное дело, были в восторге.

— Тяготы и лишения, ожидающие вас, стоит воспринимать как…

Что стало с Лисом и Волком я так и не узнал, «ломщики игр» подобного уровня очень не любят расшифровываться в реале, но в «Дороге повелителя» произошли любопытные события: два неизвестных новичка ухитрились еще в стартовой локации убить элитного дракона, мгновенно прокачав кучу уровней, а неделей спустя «дорожники» объявили о новом подклассе героической сложности — «младший бог». В восточной мифологии это как-то можно, и готов поспорить, что этот класс придумали как раз для наших читеров. Умно, теперь любая их атака на виртуальный мир будет «божественным деянием». Сомневаюсь, что админы «дороги» хорошо понимают, что они натворили.

— Ваш долг в выполнении приказов, и это нелегко для молодых и горячих…

Мама сейчас стоит в толпе родителей, вместе с Олькой. Отчим скандал все-таки устроил, так что мама теперь снова замужем. Не думаю, что надолго.

Вика тоже тут, стоит, провожает. Ее устроили на одно из наших семейных предприятий, причем мама сказала, что ей интересно и она присмотрит лично. Очень надеюсь, что они, во-первых, не подерутся, а во-вторых — не сговорятся!

Наш Бескомпромиссный и Праведный вышел на второе место по популярности среди обозревателей игры. Может, если он запишет пару дисков с песнями, то станет первым? Никогда не слышал, чтобы он хотя бы напевал, но вдруг у него голос хороший?

Альдрик, апнув «Крылатых» до шестого ранга, как я и советовал, выкупил у каких-то топов гору, и теперь строит там Небесный Город, добраться в который можно лишь имея крылья. Его сценарист активно продвигает слоган «Неба хватит для всех». Наивно, но красиво.

Ваську пригласили ставить сериал-машиниму из жизни игроков, писака с головой ушел в работу. Он прятался от меня все это время, клятвенно убеждая, что это не он делал сценарий для Темных. Ага, верю, как же… тогда почему прятался?

Гильдия «Крыло Тьмы» распалась. Жаль, пусть они и были жестковатыми, но игроки неплохие, умеют идти к своей цели. Прошел слушок, что все ее члены начали новую жизнь за жукеров, но достоверных данных нет. Дисциплинка, однако, никто не проболтался! Крылатые-то, как увидели Паладина с «печатью чистоты», на весь мир раззвонили.

Марат… я скосил глаза. Правофланговый, с обычной каменной мордой, делал вид, что не смотрит на толпу

провожающих. Ну да, там же мало что целая толпа его поклонниц, и Вика тоже провожает. Было нелегко убедить этого лося, что служба его единственный реальный шанс в жизни. Ничего, вместе справились. Я еще сделаю из него настоящего человека!

— И главное, вы должны всячески…

Микрофон на трибуне вдруг засвистел и отключился. Я страдальчески закатил глаза.

— Вы завершили скрытый квест — убрать глупую болтовню! Получено опыта — тридцать единиц. Лопоушик, конфету геройской спасительнице!

Видимо, Наставник не все знал о Старшем. Чудеса, оказалось, еще как бывают! Ох и напугался же я, когда в первый раз увидел, как простой почтовый патронус, управляемый с внешнего адреса, ловко обходится с техникой! Нет, письма она тоже носит, и сообщения передает, и даже комментирует — мне уже все завидуют, как я сумел так интерфейс настроить.

А еще она заставляет торговые автоматы выдавать всяческие закуски бесплатно, после чего требует, чтобы я ел и рассказывал об ощущениях. Приходится выполнять, договор есть договор.

Но пришелец тоже держит слово — он тут не весь, и все его проделки на уровне шаловливой феечки. Хотя, может, я не все видел? Впрочем, чего не знаю — то меня не волнует. Узнаю ли я когда-нибудь правду о том, кто это такой? Чего он хочет и что ищет в нашем мире?

Наверное, идея была в использовании распределенной сети под контролем сценарника, создавшего лояльный и послушный Наставнику псевдоинтеллект. Впрочем, я могу и ошибаться, а самого Ника спрашивать неловко. К тому же не стоит, скорее всего он считает Старшего уничтоженным, ведь формально, я использовал предоставленный им сценарий, собрав «суть» Старшего и выведя за пределы игры. Правда Ник думает, что это был предводитель эльфаров… ну и пусть думает. Уверен, у него полно доказательств его правоты. Старший мастер на подобные штуки, так что посетовав на то, что такой перспективный игрок и обозреватель уходит, Ник попрощался, убедившись, что я возвращаться не собираюсь, и больше администрация «содески» меня не беспокоила. Видимо, это и в самом деле были какие-то личные делишки Перрейры.

Кстати, феечка однажды подколола, сказав, что уже установила контакт с тремя цивилизациями. Я в ответ попросил не говорить им, что она имеет что-то общее с нами, а то о человечестве плохо будут думать.

Имя ей я так и не дал. Хотел, но мелкая зараза заставила

меня отсканировать весь ассортимент трех кондитерских магазинов! Не по одному экземпляру каждого вида сластей, а все имеющееся, без исключений! Каждую конфетку! И нудела над ухом, мол, я совершенно не стараюсь, и несколько пропустил, а это, наверное, и были самые вкусные. Ну вот пусть и летает анонимно, как положено патронусу. Бедная безымянная растрепа, как сказал бы Паладин.

Я молча смотрел на людей, суетящихся на трибуне. За спиной кто-то тоненько хихикнул и мне показалось, что феечка залезла на свое место в несуществующем больше капюшоне плаща.

Похож на человека, ведет себя, как человек, поступает как человек… значит заслуживает человеческого обращения. Не знаю, что там будет дальше, но думаю, за три года я найду способ понять, кто же он такой, этот Старший. Что потом — не важно. Главное, чтобы будущее было, а что мы с ним сделаем — дело второе. Думаю, у нас есть шанс договориться, показав себя с лучших сторон, и встать на новый путь вместе.

Чего еще может желать простой Хранитель?